Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
СЫКТЫВКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ПИТИРИМА СОРОКИНА

На правах рукописи

Бровкина Татьяна Владимировна

ДРЕВНЕРУССКИЕ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ТЕКСТА И СЮЖЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Специальность 10.01.01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Т. Ф. Волкова

Сыктывкар – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. СЮЖЕТЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА, КАРТОФЕЛЯ И ХМЕЛЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЯХ 17

1.1. Устные легенды о происхождении табака 17

1.2. Произведения о табаке, картофеле и хмеле в рукописных сборниках XVII–XX вв. 22

1.3. Сюжетная организация Повести о происхождении табака «из летописца греческого» 41

1.4. Особенности текста известных списков Повести «из летописца греческого» 52

Глава 2. ПОВЕСТЬ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ КНИГИ ПАНДОК». ОСНОВНАЯ РЕДАКЦИЯ 66

2.1. Сюжет повести «из книги Пандок» 66

2.2. Виды основной редакции 73

2.3. Соотношение списков внутри основной редакции Повести 96

Глава 3. РАСПРОСТРАНЕННАЯ, ОСОБАЯ И КРАТКИЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ «ИЗ КНИГИ ПАНДОК» 108

3.1. Распространенная редакция 108

3.2. Особая редакция 116

3.3. Краткие редакции 139

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……169

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ……..175

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……176

ПРИЛОЖЕНИЯ……196

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Транслитерированные списки Повести о происхождении табака «из летописца греческого»……196

РНБ, НСРК, F. 465 (кон. XVIII в.)……196

БАН, Казачье собрание № 38 (кон. XIX в.)……200

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Условные обозначения списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» 201

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Распределение списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» по редакциям и вариантам 205

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Рукописи, содержащие списки Повести о происхождении табака варианта «Пандок» 208

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Транслитерированные и изданные нами списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок» 242

ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание, № 366 (нач. XX в.), основная редакция, II вид 242

РГБ, собрание В. М. Ундольского, № 531 (XVIII в.), распространенная редакция..... 256

Славянская библиотека (Прага), собрание А. Д. Григорьева, А II, 22 (XIX в.), распространенная редакция ……268

БАН, Текущие поступления, № 506 (XVIII в.), I краткая редакция 279

БАН, собрание Успенского, № 202 (XVIII в.), III краткая редакция……285

ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание, № 202 (перв. четв. XIX в.), VII краткая редакция……298

ВВЕДЕНИЕ

Овеянное легендами происхождение табака, отношение к нему простого народа, церкви и государства, последствия греховного приобщения христиан к курению или нюханию табака всегда вызывали интерес у средневекового читателя, а впоследствии у старообрядцев, для которых курение табака входило в число непререкаемых запретов.

В записях фольклорных текстов, в рукописных сборниках сохранились разнообразные произведения, посвященные табаку. Многочисленные устные легенды о табаке, опубликованные в различных изданиях, приводит в своей статье Т. Ф. Волкова[1], а письменные произведения из разных сборников, в том числе старообрядческих, рассматривает в ряде своих публикаций М. Г. Бабалык.[2]

Наряду с разнообразными устными легендами о происхождении и распространении табака в рукописной традиции России XVII–XIX вв. сохранилось несколько литературных произведений никоцианской тематики. Табачной теме были посвящены запретительные статьи, обосновывающие запрет на употребление и распространение табака, чая, кофе, картофеля и др.; сатирическая поэма о табаке «Табакокурение» и два варианта повестей о происхождении табака: «Сказание из летописца греческого» и «Сказание от книги, глаголемыя Пандок». Обе эти повести связывают происхождение табака с

---

[1] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1994. С. 75–106.

[2] Бабалык М. Г. 1. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях // ГОРА калинова: (бильни свет у традиционалноj култури Словена): зборник радова / уредила Зоjа Карановић. Белград, 2019. С. 139–157; 2. Рукописные сочинения о хмеле, матерной брани и табаке: проблема циклизации // Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25–26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2016. С. 291–303; 3. Сочинения о хмеле, брани и табаке в севернорусских рукописях XVII-XX вв. // Материалы международной историко-краеведческой конференции «Восьмые Феодоритовские чтения». СПб., 2016. С. 110–118; 4. Этиологические легенды о хмеле и табаке в рукописных сочинениях XVII-XX вв. // Славянская традиционная культура и современный мир. М., 2017. Выпуск 18: Образ – предмет – человек – ремесло в фольклоре и традиционной культуре. С. 342–352.

адом и дьяволом, по сюжету повестей табак вырастает на могиле согрешившей девушки, однако повести имеют отличные друг от друга фабулы и разный круг действующих лиц. Литературный контекст всех этих памятников создавался и многочисленными произведениями о другой «греховной» траве – хмеле и происхождении вина, которые в большом количестве встречаются в древнерусских рукописных сборниках и также были популярны у старообрядческого читателя.

Первая из названных повестей о происхождении табака – «из летописца греческого» – не получила широкого распространения в рукописной традиции. Она известна сейчас всего в четырех списках. Один из них, опубликованный в 1916 г., находится в Киеве, в академической библиотеке имени В. И. Вернадского – это список перв. пол. XVIII в. из собрания Киевской Духовной академии – КДА, Аа, 117 (современный шифр: ИР НБУВ, Мак. № 60), другой – начала XIX в. – ранее хранился в частном собрании А. М. Вилькена в Казани, а сейчас утрачен; эти два списка указывает в своей статье А. И. Никифоров и упоминают Т. Ф. Волкова и Н. В. Понырко.[3] Ранее неизвестные списки Повести выявила М. Г. Бабалык, это списки – РНБ, НСКР, F. 465, кон. XVIII в. и БАН, Казачье собрание № 38, фрагмент кон. XIX в., имеющий неполный текст.[4] Исследовательница приводит краткий пересказ сюжета этого варианта Повести, не рассматривая его с точки зрения элементов фабулы, отмечает связь обоих вариантов Повестей о происхождении табака в мотиве произрастания табака из трупа согрешившей девушки, но не обращается к текстологическим особенностям известных списков Повести.[5] Вариант Повести о происхождении табака из «летописца греческого» мало изучен.

---

[3] Никифоров А. И. Литературные материалы: (Из рукописей Казанского центрального музея) // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 66–74; Волкова Т. Ф., Понырко Н. В. Повести о табаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII век). Ч. 3. Санкт-Петербург, 1998. С. 45.

[4] Бабалык М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 149.

[5] Там же. С. 149–151.

Значительно большее распространение в поздних средневековых сборниках и старообрядческих рукописях получил второй вариант Повести о происхождении табака, указывающий на книгу «Пандок» как ее источник.

На сегодня известно 78 списков этой повести, хранящихся в разных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара и других городов. В этом варианте Повести сюжетообразующим является тот же мотив произрастания табака на могиле грешницы, что и в первом варианте повести «от летописца греческого», однако он иначе сюжетно и композиционно оформлен.

Наличие в составе древнерусских и старообрядческих рукописных сборников широкого круга литературных и публицистических произведений, объединенных никоцианской темой, которая волновала государство, церковь и простых людей во все времена, делает **актуальным** обращение к этому кругу произведений и в первую очередь к Повести о происхождении табака «из книги Пандок», которая сохранилась в большом количестве списков, в том числе и на Нижней Печоре – уникальном «заповеднике» старинной книжности (четыре списка Повести: ИРЛИ, УЦ № 202 (перв. четв. XIX в.); ИРЛИ, УЦ № 59 (перв. тр. XIX в.); НМРК, р-49 (XVIII – нач. XIX в.); НБ СГУ, УЦ, р. 46 (XIX в.). Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» встречается и в старообрядческих рукописных сборниках, найденных в других регионах России. Не всегда можно определить их старообряческое происхождение. В составе старообрядческих сборников читаются, например, списки Повести из БАН (собрание Дружинина №№ 4 и 137, собрание Лукьянова № 107); РНБ (собрание Колобова №№ 275 и 334); РГБ (Музейное собрание № 1420); ИРЛИ (УЦ н. № 366); ИР НБУВ (Ф. 301, ЦАМ КДА №630 П).

Второй вариант Повести неоднократно издавался по случайным спискам без предварительного текстологического исследования. Впервые его опубликовал в 1860 г. Н. И. Костомаров по списку XVIII в. из Публичной библиотеки

(современный шифр РНБ, собр. Погодина № 1364).[6] В 1898 г. Д. М. Львов приводит текст Повести частью дословно, частью в связном пересказе по тому же списку Погодина.[7] В 1912 г. В. Н. Перетц приводит в «Отчете» о работе его научной экспедиции в Санкт-Петербурге два списка Сказания о табаке XVIII в – РНБ, собр. Толстого № 729 и собр. Михайловского № 526.[8] В 1916 г. В. Н. Перетц публикует еще один список XVIII в. из старообрядческого Цветника, принадлежащего церковно-археологическому музею при Киевской Духовной Академии – КДА, 630 (современный шифр ИР НБУВ, Ф. 301 (ЦАМ КДА), 630 П).[9]

Основное внимание первых исследователей Повести было направлено на изучение ее легендарных источников и времени появления в русских рукописных сборниках. Относительно происхождения повести «из книги Пандок» ученые высказывают две гипотезы. Согласно одной, она является памятником переводной литературы – переводом с греческого, созданным, возможно, в начале XVII в. – этой гипотезы придерживается Д. М. Львов.[10] Согласно другой гипотезе, предание сложилось самостоятельно в XVII в. на основе русских легенд и сказаний. Автор его представлялся Н. И. Костомарову, первому издателю Повести, неким «грамотеем», наслушавшимся в детстве народных преданий о травах, вырастающих на могилах людей, а затем начитавшимся переводных повестей благочестивого содержания.[11]

В.Н. Перетц рассматривал Повесть о происхождении табака «из книги

---

[6] Костомаров Н. И. Легенда о происхождении табака (Императорской публичной библиотеки, собрания Погодина № 1364) // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 2. С. 427–434.

[7] Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1898. Вып. 6. Т. 14. С. 593–600.

[8] Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в С.-Петербург 13–28 февраля 1911 г. Киев, 1912. С. 128.

[9] Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая–10 июня 1915 года. Киев, 1916. С. 135–149.

[10] Львов Д. М. Легенда о происхождении табака. С.593-600.

[11] Волкова Т.Ф., Понырко Н.В. Повести о табаке. С. 45.

Пандок» как памятник поздней средневековой русской литературы, вобравший в себя древние мифологические представления, народные легенды и поверья, трансформировавшиеся под воздействием христианских идей, а позднее получившие дополнительную обработку под пером старообрядческих авторов.[12]

Как видно из представленного обзора, текстологическое направление меньше всего было разработано при изучении известных списков Повести «из книги Пандок», которые начали издаваться еще в дореволюционной России, до начала ее текстологического исследования, хотя отдельные наблюдения о соотношении между собой публикуемых списков сделал уже В. Н. Перетц.[13]

Первым ученым, предпринявшим попытку целенаправленного текстологического анализа списков Повести, был А. И. Никифоров. В 1922 г. в своей статье он делает обзор четырех ее списков, в то время хранившихся в Казани – «музейного» (Казанского Центрального музея), двух «академических» (Казанской Духовной Академии) и списка из частной библиотеки А. М. Вилькена.[14] Место нахождения их в настоящее время неизвестно, но выводы исследователя по истории текста Повести имеют определенный интерес, так как дают представление о характере утраченных списков. Один из них – «музейный», по наблюдениям А. И. Никифорова, имел ряд существенных отличий от списка, изданного Перетцем (КДА, 630): другое заглавие, пропущен ряд крупных фрагментов, сделано несколько вставок, присутствуют систематические отклонения в изложении сюжета. Один из «академических» списков, напротив, оказался близок списку КДА, 630, хотя имел ряд отличий от него, однако не столь существенных, как в «музейном» списке. Этот «академический» казанский список, по мнению А. И. Никифорова, параллельно со списком КДА, 630 восходит к некой промежуточной редакции, возникшей позднее первоначальной. Второй «академический» список оказался самостоятельным произведением с другим никоцианским сюжетом, а список из

[12] Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. С. 142.
[13] Там же.
[14] Никифоров А. И. Литературные материалы. С. 66–74.

частной библиотеки А. М. Вилькена передавал другой вариант сюжета о происхождении табака – Повести из «летописца греческого», который читается в рукописи КДА, Аа, 117.[15]

Большой вклад в изучение данной темы в XX в. был внесен Т. Ф. Волковой. В ряде своих статей, таких как «Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти»[16], «Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести)»[17] и др., она обращалась к Повести о табаке как к памятнику древнерусской литературы, многоаспектному по своей тематике и проблематике; систематизировала и обработала материал многочисленных устных легенд о табаке. Так, рассматривая смерть как феномен культуры, Т. Ф. Волкова обратилась к сюжетам устных легенд и сказаний о происхождении табака, его курении и нюхании.[18] Кроме того, Т. Ф. Волковой был выявлен и охарактеризован весь круг печорских списков «Повестей о табаке»[19] и исследованы особенности списка Повести, созданного известным печорским книжником И. С. Мяндиным, переписчиком и редактором древнерусских повестей. Т. Ф. Волкова выявила составляющие Повесть мотивы и проанализировала тематическую композицию мяндинского списка в сопоставлении с другими известными списками Повести.[20]

Как видно из приведенного обзора исследований, Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» к середине XX века в текстологическом отношении оставалась практически не изученной. Вместе с тем в различных хранилищах

---

[15] Там же.

[16] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 75–95.

[17] Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. Сыктывкар, 2008. Вып. 7. С. 5–33.

[18] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 75–95.

[19] Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец, 2016. Выпуск № 4 (73). С. 59–65.

[20] Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести). С. 5–33.

обнаруживались все новые и новые списки произведения. А. Сысоев, ученик В. Н. Перетца, в «Отчете об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая-10 июня 1915 года» приводит шифры 12-ти списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок», еще 43 списка Повести были названы в 1940 году в библиографическом указателе В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской «Древнерусская повесть»[21], а через 15 лет еще 26 списков Повести добавил к уже известным А. А. Назаревский.[22]

Текстологическое исследование Повести продолжила ученица Т. Ф. Волковой О. С. Уляшова в своей дипломной работе (1994 г.).[23] Она привлекла к анализу ряд списков Повести из Ленинградских хранилищ. Изученные ею списки Повести «из книги Пандок» были разделены на списки основной, особой и кратких редакций. Текстологические выводы О. С. Уляшовой были изложены в статье Т. Ф. Волковой «Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести)».[24] Текстологическая концепция, изложенная в статье Т. Ф. Волковой, легла в основу нашего исследования, хотя выводы О. С. Уляшовой, носившие предварительный характер (так как ею были учтены лишь некоторые из известных списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок», хранящиеся в собраниях БАН, РНБ и ИРЛИ), нуждались в уточнении и расширении с привлечением большего количества списков.

Мы продолжили текстологическое изучение Повести и привлекли к исследованию списки, находящиеся в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга, не привлекавшиеся для анализа нашими предшественниками. В 2014 году в нашем распоряжении оказался список Повести о происхождении табака из собрания А. Д. Григорьева, хранящийся в Славянской библиотеке Праги,

---

[21] Адрианова-Перетц В.П., Покровская В.Ф. Древнерусская повесть. М., 1940. С.292–294.

[22] Назаревский А.А. Библиография древнерусской повести. М., 1955. С. 154–156.

[23] Уляшова О. С. Сказания о табаке: проблемы поэтики и текстологии : дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1994. – 58 с.

[24] Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) С. 5–33.

созданный севернорусским книжником. 14 ранее не известных списков Повести нам удалось выявить в дополнение к ранее найденным.

Таким образом, в нашей работе из 78-ми известных списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» мы привлекли к текстологическому анализу 62 списка, в том числе 36 ранее не исследованных (9 из них обнаружены нами в процессе целенаправленного библиографического поиска). Такая источниковая база позволила проследить историю текста Повести «из книги Пандок», описать ее редакции и варианты. К текстологическому анализу списков варианта повести «из летописца греческого» ранее никто не обращался. Это и составляет научную **новизну** нашего исследования.

Таким образом, **объектом** нашего исследования являются древнерусские повести о происхождении табака – «Сказание из летописца греческого» и «Сказание от книги, глаголемыя Пандок». **Предметом** нашего исследования стали история текста и сюжетная организация этих двух повестей.

Цель исследования – охарактеризовать художественное своеобразие и особенности текста повестей о происхождении табака.

Поставленная цель обусловила решение ряда **задач*:***

1. Проанализировать и обобщить итоги изучения повестей о происхождении табака как памятников древнерусской литературы.
2. Собрать информацию о круге памятников учительного характера, посвященных «запретным» растениям – табаку, картофелю, хмелю, чаю, поскольку они составляют контекст изучаемых Повестей о происхождении табака в устной и письменной традициях и перекликаются с ними рядом мотивов.
3. Исследовать сюжет Повести о происхождении табака «из летописца греческого» и представить итоги изучения нарративных особенностей Повести в варианте «из книги Пандок».
4. Провести текстологический анализ известных списков Повести из «летописца греческого» и выявить их текстуальные особенности.
5. Выявить новые списки Повести «из книги Пандок».

6. Провести текстологический анализ списков Повести «из книги Пандок» и охарактеризовать их текстуальные особенности.

7. Исследовать редакции Повести «из книги Пандок», установить имеющиеся внутри этих редакций варианты и группы списков.

Методология исследования. Методологическую базу диссертационного исследования составили классические и современные труды по теории и истории литературы, в том числе посвященные вопросам текстологии и сюжетной организации текста, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, В. В. Кускова, Б. В. Томашевского, Б. А. Успенского и др.

В качестве основных методов исследования в диссертации выбраны текстологический, сравнительно-типологический, историко- и теоретико-литературный, культурно-исторический методы, позволяющие наиболее полно раскрыть заявленные аспекты исследования. Историографический метод мы используем, характеризуя содержание устных легенд о табаке, произведений о хмеле и картофеле и сюжетно-композиционную структуру исследуемой Повести о происхождении табака «из книги Пандок».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Повести о происхождении табака «из летописца греческого» и «из книги Пандок», не смотря на объединяющий их мотив произрастания табака из тела умершей блудницы, значительно различаются по сюжету. Однако есть сходство в их композиционной организации: они обе состоят из 3-х частей: «рассказ о блудодеянии», «обретение табака на могиле блудницы» и «назидание курильщикам». В структуре обеих повестей можно выделить все основные элементы сюжета.

2) Сохранившиеся списки Повести о происхождении табака «из летописца греческого» имели общий источник, восходят к одному протографу, однако использовали его по-разному. Разночтения списков незначительны, однако их анализ позволяет уточнить соотношение этих списков друг с другом. Неполный список Повести БАН, Казачье собрание № 38 (кон. XIX в.) по тексту более близок

полному списку РНБ, НСКР, F. 465, (кон. XVIII в.), чем другому полному списку ИР НБУВ, Мак. № 60 (XIX в.) Из всех списков Повести «из летописца греческого» список РНБ, НСКР, F. 465 имеет наиболее распространенный текст.

3) Списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок», создававшиеся на протяжении XVII–XX вв., имеют достаточно устойчивую композицию, сохраняют основной сюжетный «костяк» Повести, но содержат многочисленные разночтения и некоторые искажения текста: сокращения, вставки, перестановки, появившиеся в результате её многократного переписывания, что позволяет выделить несколько редакций и групп списков внутри редакций Повести. Все исследованные нами списки Повести восходят к одному архетипу, что подтверждается наличием в них многочисленных общих чтений.

4) Исследованные списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок» разделяются на 13 редакций: основную, распространенную, особую и 10 кратких редакций.

5) Основная редакция, наиболее близкая к архетипу Повести, представлена 2-мя видами: I и II. Внутри I вида основной редакции можно выделить группы списков, отличающихся друг от друга характерными чтениями некоторых мотивов.

6) II вид основной редакции Повести развивался параллельно с I видом, а не восходит к нему, как это предполагалось нашими предшественниками. Списки II вида основной редакции в ряде случаев сохраняют правильные чтения, восходящие к архетипу Повести, тогда как списки I вида основной редакции в этих случаях иногда передают искаженные чтения; списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием чтений по сравнению со списками I вида, имеющими между собой различия в передаче правильных и искаженных чтений.

7) На достаточно раннем этапе развития текста Повести основная редакция претерпевает изменения: в тексте I вида появляется вставка о блуднице,

повторяющая уже использованные в других местах повествования мотивы и чтения, выпадают отдельные фрагменты текста. На основе этого измененного текста основной редакции образуются две его разновидности – распространенная и особая редакции.

8) Сокращение текста источника при создании кратких редакций Повести велось двумя основными способами: исключением целых мотивов и сведением распространенного текста мотива к одному-двум предложениям. Характер сокращения текста в разных редакциях зависел от того, что видел в Повести о происхождении табака переписчик – занимательную историю о царе Анепсии и его приключениях, эсхатологическое сочинение или дидактическое наставление о вреде табака. Сокращение текста в кратких редакциях могло вестись по спискам не только основной редакции, но и распространенной.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в описании в ходе текстологического анализа повестей о происхождении табака механизма накопления ошибок, искажений, дополнений по мере переписывания их текста позднейшими переписчиками, в выявлении принципов их работы с текстом, что дает материал для текстологических исследований и других памятников древнерусской литературы, сохранившихся в поздней рукописной традиции.

Теоретическое значение имеет и предпринятая нами реконструкция истории текста одного из памятников древнерусской литературы, бытовавшего в XVII–XX вв. и получившего широкое распространение в старообрядческой среде, что вносит свой вклад в разработку методов текстологического анализа произведений древнерусской литературы, сохранившихся в большом количестве списков, в том числе и поздних –XIX –XX вв.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в лекционных курсах по истории древнерусской литературы и в спецкурсах, посвященных вопросам литературы и культуры Русского Севера.

Апробация результатов исследования. Центральные положения исследования представлены в виде докладов на Всероссийских научных конференциях студентов и аспирантов высших учебных заведений: «Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии» (Сыктывкар, 2013–2015), «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (Сыктывкар, 2016–2019), на «Февральских чтениях» СГУ им. Питирима Сорокина (Сыктывкар, 2015–2019), на Всероссийской научной конференции «Третьи Мяндинские чтения» (Сыктывкар, 2015), на Всероссийской научной конференции «Человек и событие в исторической памяти» (Сыктывкар, 2016), на Всероссийской научной конференции «Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия» (Сыктывкар, 2017), на Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2019), на IV Международной научной конференции «Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе» (Москва, 2019). Основные положения диссертации отражены в 20 статьях, три из них входят в перечень рецензируемых изданий перечня ВАК РФ.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и приложений. В первой главе работы «Сюжеты о происхождении табака, картофеля и хмеля в устной и письменной традициях» обобщаются сведения об устных легендах и письменных произведениях, посвященных происхождению и распространению табака, картофеля, хмеля, а также охарактеризована сюжетная организация и соотношение списков повести о происхождении табака «из летописца греческого». Во второй главе «Повесть о происхождении табака «из книги Пандок». Основная редакция» мы рассматриваем сюжетную организацию Повести «из книги Пандок» и списки ее основной редакции. Третья глава исследования «Распространенная, особая и краткие редакции Повести «из книги Пандок» посвящена восстановлению истории текста распространенной, особой и

кратких редакций Повести. В приложениях представлены транслитерированный текст некоторых списков Повести «из летописца греческого», условные обозначения списков Повести «из книги Пандок», распределение списков Повести «из книги Пандок» по редакциям и вариантам, перечень всех известных списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» с краткой палеографической и кодикологической характеристикой и указанием на редакцию, которую представляет список, если он исследован в диссертации, и транслитерированный текст некоторых списков Повести «из книги Пандок», введенных нами в научный оборот.

ГЛАВА 1. СЮЖЕТЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА, КАРТОФЕЛЯ И ХМЕЛЯ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЯХ

1.1. Устные легенды о происхождении табака

Тема происхождения табака нашла отражение и в устных легендах и преданиях, и в письменных памятниках. Народ выражал свое отношение к табаку в пословицах и поговорках, в словах и поучениях, направленных против курения табака, в сказках и легендах о нюхарях и курильщиках. Все эти произведения, бытовавшие в народной среде, дают представление об отношении простого человека к выращиванию, употреблению и распространению табака.[25] Рассмотрим некоторые варианты легенд и преданий о происхождении табака, чтобы лучше представлять ту почву, на которой возникли исследуемые нами литературные варианты произведений о табаке – повестей о происхождении табака.[26]

Основным мотивом большинства легенд и сказаний о табаке является мотив произрастания табака из останков грешника. В ряде легенд табак произрастает из утробы умершей женщины. Этот мотив встречается, например, в легенде о происхождении табака, записанной в орловской губернии[27], или же в старообрядческой легенде из Ярославской губернии.[28] В обеих этих историях женщина при жизни предается блуду, а после смерти на ее могиле появляется табак, корень которого выходит из интимного места грешницы.

---

[25] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 76.

[26] Обзор их представлен в работе: Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 75–95.

[27] Иванов А. И. Верования крестьян Орловской губернии // Этнографическое обозрение. М., 1900. Т. 47. №4. С. 118.

[28] Балов А. В. Очерки Пошехонья. Гл.8: Пища и питье // Этнографическое обозрение. М., 1899. Т. 40–41. №1–2. С. 223.

В легендах табак также может вырастать на могиле конкретной грешницы, ее прообразом в таких случаях становится какой-то хорошо известный народу библейский персонаж. Так, например, в Екатеринославской губернии считали, что табак происходит из трупа Иродиады.[29]

Другая распространенная версия появления табака связывает его произрастание с образом чёрта. В ряде приведенных Т. Ф. Волковой легенд чёрт выступает той силой, которая «помогает» человеку найти, сорвать или обработать табак; при этом могила блудницы в таких историях остается первоначальным местом произрастания табака. Легендой такого типа является история, записанная от терских казаков.[30] Согласно этой легенде, табак вырос на могиле блудницы, а чёрт в ней выступает как организатор распространения табака. По сюжету легенды некий человек, проходя однажды мимо могилы, на которой рос табак, не смог противостоять чёрту, овладевшему его сознанием, сорвал лист табака и поджег его, тем самым как бы запуская традицию курения.

Кроме чёрта в легендах о табаке часто встречаются образы сатаны и его адской свиты – бесов и демонов разных рангов. Отсюда возникает другой основной мотив, связанный с табаком, – его адское происхождение. Дьявол обычно играет важную роль в движении фабулы таких сказаний: он дает указания демонам ввести людей в грех, управляет волей случайных людей или же сам сажает табак.

Весь корпус текстов, связанный с народным отношением к табаку, как показали исследования, создан на основе былых запретов – курить табак, есть картофель, пить чай и кофе и др.[31] Такие предания были распространены в старообрядческой среде, в том числе и на Русском Севере. Именно в старообрядческой среде наиболее ярко и подробно в этих «запретительных»

---

[29] Драгоманов М. П. Малорусские предания и рассказы. Киев, 1876. С. 13.

[30] Малявкин Г. А. Станица Червленая Кизлярского отдела Терской области // Этнографическое обозрение. М., 1891. Т.10. №3. С. 58–59.

[31] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 78.

сочинениях описываются последствия их нарушения, а также смертные муки грешников.

Ярким примером легенды о табаке, бытовавшей в старообрядческой среде, является «Сказка о Трофиме безштанном».[32] В сказке отсутствует мотив произрастания табака на могиле грешника, и основным становится мотив искупления своих грехов путем уничтожения табака. По сюжету сказки, Трофим был нищим и, стремясь разбогатеть, стал разбойником. Ему удалось разбогатеть, но, став богатым, герой начал размышлять о своих грехах и решил, что пора их искупить. Трофим обращается за помощью к святому старцу, получает от него три черные овцы, которые должны превратиться в белых, когда грехи Трофима будут отпущены. Но и через двадцать лет, несмотря на то, что Трофим жил все это время праведно, овцы так и остаются черными. Тогда, вспомнив былую греховную жизнь, герой в последний раз решает обогатиться, убив торговцев и завладев их возами с товарами. В возах оказывается неизвестная герою трава, которую Трофим в гневе сжигает вместе с телами убитых им торговцев, после чего обнаруживает своих овец побелевшими. Трофим вновь идет к старцу, который объясняет ему, что возы были полны табаком, и эта трава погубила бы множество людей, гораздо больше того числа, что Трофим убил за свою жизнь. Таким образом, для терских казаков, как явствует из сюжета, грех табакокурения был даже страшнее убийства.

Обратимся к сюжетам о происхождении табака, рассказанным усть-цилемскими старообрядцами. От жителей села Усть-Цильма Республики Коми было записано несколько преданий о табаке. Т. Ф. Волкова приводит в своей статье два из них. Так, согласно одному преданию, чай и табак считаются «проклятыми» в среде старообрядцев потому, что когда во время распятия Христа все травы поклонились ему, чай и табак не сделали этого, за что Бог и наказал эти

[32] Семенов П. Несколько страничек из жизни казаков станицы Слепцовской сушенского отдела терской области. Сказка про табак // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 198–203.

травы.[33] Еще одна печорская легенда о табаке рассказывает о блуднице, которая вела праздный образ жизни и не слушала советов покаяться и стать скромнее, поэтому однажды ушла под землю. Вскоре на этом месте выросла трава, которая очень привлекала людей, и слабые духом начали ее курить.[34]

Устные рассказы о запретах употреблять старообрядцам табак, картофель, чай, кофе также были записаны в Усть-Цилемском районе республики Коми и в 2007–2008 гг. экспедициями Сыктывкарского государственного университета.[35]

Например, Мин Степанович Бобрецов из деревни Трусово вспоминал, что курение воспринималось старообрядцами как страшный грех. Его отец рассказывал, что даже если человек не курит, но «с горы на гору перенесет табачину», это будет считаться грехом, который невозможно замолить.[36] В усть-цилемской традиции происхождение табака, как и в других устных традициях, часто связывалось с прахом блудницы. Так, например, Марфа Елисеевна Дуркина рассказывала, что табак произошел от блудной женщины, после ее смерти и похорон зачем-то решили раскопать могилу и обнаружили, что у нее между ногами выросла трава, и кто эту траву нюхал, становился пьян.[37] Похожий рассказ о происхождении табака приводит и Маркел Иванович Дуркин.[38]

В некоторых рассказах усть-цилемских старообрядцев отмечается, что употребление табака считается меньшим грехом, чем употребление чая и кофе. Так Марфа Ананьева Дуркина отмечает: «Курить, говорили, грешно, а чай еще грешне того пить, а кофе – тот уж трижды проклят».[39] Ксения Федуловна Дуркина в беседе с преподавателями Сыктывкарского университета также указывала на то,

---

[33] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 85.

[34] Там же.

[35] См.: 1. Канева Т. С., Прокуратова Е. В. Цилемские экспедиции Сыктывкарского государственного университета 2007–2008 гг. // Живая старина, 2010. №1 (65). С. 58–61; 2. Рассказы цилемских старообрядцев // Живая старина, 2010. №1 (65). С. 59–61.

[36] Рассказы цилемских старообрядцев // Живая старина, 2010. №1 (65). С. 60.

[37] Там же.

[38] Там же.

[39] Там же. С. 61.

что курить табак и пить чай – грех, но употреблять табак меньший грех, чем пить чай.[40]

Таким образом, следует отметить, что устные рассказы усть-цилемских староверов о табаке соответствуют общей тенденции запрета распространения и употребления табака среди старообрядцев.

Исследователи отмечают, что такие рассказы получили распространение под влиянием книжной традиции, поскольку в старообрядческих сборниках были представлены повести о табаке, запретительные статьи и другие произведения ниоцианской тематики.

Таким образом, рассмотрев ряд легенд о табаке, можно сделать вывод о том, что на почве христианской культуры архаические представления о дурных травах должны были трансформироваться, и появление табака получить новое объяснение. Поэтому в целом ряде легенд место блудницы занимает дьявол как враг всего человеческого рода и фигура, стоящая в системе христианских ценностей на самом греховном месте. Позднее образ дьявола в легендах о табаке практически полностью вытесняет архаический мотив появления табака из останков грешника. Ряд легенд и сказаний уже не связывают происхождение табака с могилами грешников, а напрямую говорят об его адском происхождении. Таков основной круг устных легенд о происхождении табака.

Обратимся далее к письменным литературным памятникам, в нарративной форме раскрывающим историю появления в жизни людей «табачного зелья», «поганой картови» и «хмельного пития».

[40] Там же. С. 60.

1.2. Произведения о табаке, картофеле и хмеле в рукописных сборниках XVII–XX вв.

В рукописной традиции, прежде всего в старообрядческих сборниках XVII–XX вв., сохранилось большое количество небольших по объему текстов учительного характера, в которых осуждается употребление табака, чая, кофе, вина. Исследованием таких сочинений в последнее время занимается М. Г. Бабалык. Она рассмотрела в ряде публикаций учительные сочинения, посвященные греховным растениям (картофелю, чаю, табаку и др.), а также употреблению вина и матерной брани.[41]

Как отмечает М. Г. Бабалык, «произведения такого типа объединяет общая тема – смертный грех и наказание за него».[42] В этих текстах выдвигается на первый план дьявольское происхождение того или иного порока, часто в тексте описываются последствия пагубного приобщения к нему, наказания, ожидающие грешников.[43]

М. Г. Бабалык приводит сведения о ряде таких сочинений, встречающихся в рукописных сборниках: это выписки из разных книг о табаке, чае и кофе, «Слово о проклятом табаке» и др.[44] Так, например, в поздних старообрядческих сборниках обычно представлены выписки из Уложения царя Алексея Михайловича о наказании за употребление табака (БАН, Основное собрание, 21.11.5 и др.); проклятия курильщикам «Аще кто от православных християнъ дерзнетъ пити табак...» (БАН, Основное собрание, 36.16.14; ИРЛИ, коллекция

---

[41] См., например: Бабалык М. Г. 1. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 139–157; 2. Рукописные сочинения о хмеле, матерной брани и табаке: проблема циклизации. С. 291–303; 3. Сочинения о хмеле, брани и табаке в севернорусских рукописях XVII-XX вв. С. 110–118; 4. Этиологические легенды о хмеле и табаке в рукописных сочинениях XVII-XX вв. С. 342–352.

[42] Бабалык М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. (слова и поучения о табаке, о хмеле, о матерной брани) // Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов третьей научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 мая 2014 г. М., 2014. С. 14.

[43] Там же.

[44] Там же.

Амосова-Богдановой № 44 и др.); Сказание от святых отцов о том, что нос не создан для нюхания табака (РГБ, собрание Барсова № 777.1); «Сказание таковым, кто курит табак», созданное на основе «Слова о матерной брани» (ИРЛИ, Белорусское собрание № 52); совет Ада сатане посеять табак, чтобы наполнить свою утробу грешниками (РГБ, Ф. 722, № 848) и др.[45]

Еще одним памятником о табаке, читающимся в поздних старообрядческих сборниках, является «Слово о проклятом табаке» (например, РГБ, Ф. 722, № 848, кон. XIX в.). Основной идеей «Слова» является заговор ада и сатаны против человека, который предстает здесь в виде некого постоянно голодного чудовища. Табак в этом произведении является растением, произрастающим в аду, чтобы насытить его утробу.

М. Г. Бабалык указала и на возможное переплетение сюжетов о хмеле и табаке в произведениях сатирического жанра. В качестве примера она приводит произведение «Адская газета» в списке БАН, 16.4.29, в котором хмель и табак соревнуются в первородстве и всячески оскорбляют друг друга.[46]

Исследовательница также замечает, что «рукописные сочинения, обличающие пороки, иногда становились источниками новых произведений», и в качестве примера приводит анонимный рассказ «Защита табака», опубликованный в периодическом издании «Старообрядцы» в 1908 г.[47] Он написан в жанре видения. «Герой рассказа путешествует на корабле. В наполненной дымом каюте второго класса он видит растянувшиеся во весь рост белые молодые папиросы, рыжие сигары, трубки, набитые махоркой. Герой в гневе плюнул в «самую сердцевину клубящегося дыма».[48] Далее герой слышит грозный голос Табака, который называет себя вездесущим, всемогущим и всесильным, говорит, что ему подвластны люди всех сословий, поклоняющиеся

[45] Бабалык М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 148.
[46] Там же. С. 156.
[47] Бабалык М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. С. 16.
[48] Там же.

ему, словно Богу, и вместо икон держащие табак[49]. Далее в рассказе Табак показывает, как он вредит людям, как медленно разрушает их психику, так как цель его – сделать всех людей сумасшедшими.[50] Образы и сюжет рассказа, как отмечает М. Г. Бабалык, это аллюзии на старообрядческие сочинения об обличении пороков. М. Г. Бабалык отмечает, что кроме рукописных источников автор «Защиты табака» использует «современные ему тексты, преимущественно медицинского содержания, о влиянии табака на организм человека».[51]

Как отмечает Т. Ф. Волкова, «на основе изучения рукописных собраний, сформированных из памятников письменности, бытовавших на Нижней Печоре, и отчетов об археографических экспедициях в этот регион, можно сделать вывод о том, что устьцилёмам были известны как минимум три разновидности сочинений о табаке».[52] Кроме Повести о происхождении табака «из книги Пандок» северяне читали запретительные статьи и сатирическую поэму о табаке.[53]

Запретительные статьи против употребления табака встречаются, преимущественно, в составе поздних рукописей XIX–XX вв., представляют собой тонкие тетради в 8-ку (например, ИРЛИ, УЦ № 100, л. 14 об.; ИРЛИ, УЦ № 128, л. 8 об.)[54]. Т. Ф. Волкова указывает, что «иногда такие статьи попадаются в объемных сборниках кон. XVIII–нач. XX вв. в окружении «душеполезных» повестей, житий и поучений (например: ИРЛИ, УЦ 66, л. 470 об., 478–478 об.)»[55]. Произведения такого типа обосновывают старообрядческие запреты на употребление тех или иных продуктов. Запрет на курение табака у старообрядцев объясняется его нечистым, адским происхождением.

---

[49] Бабалык М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. С. 16.

[50] Там же.

[51] Там же.

[52] Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян. С. 59.

[53] Там же.

[54] Там же.

[55] Там же.

Исследовательница замечает, что «активно читали усть-цилемы и сатирическую поэму о табаке, представляющую собой своеобразное поэтическое обобщение легендарной литературы о «хранительном былии», пропущенное через призму христианских представлений о грехе и старообрядческих эсхатологических идей (ИРЛИ, УЦ 72, л. 29 об.; 74, л. 6; 128, л.5; УЦ новое 322, лл. 24–26 об.)».[56] Сатирическая поэма о табаке – «Табакокурение» – предположительно относится к памятникам конца XIX века. Это стихотворное произведение, являющееся развернутым поучением. Герои произведения – Господь Бог, дьявол, бесы, а также рассказчик, который описывает всё случившееся.

Сюжет поэмы сводится к следующему: дьявол не хочет один гореть в геенне огненной, поэтому решает как можно большее количество людей «соблазнить во грех». Он добавляет табачный порошок в фимиам и дает приказание своим слугам – бесам – насадить табак и распространить его среди людей. Табак оказывает одурманивающее, пьянящее действие как на бесов, так и на людей: они оказываются не в состоянии мыслить. В произведении говорится также, что табак, появившись в Америке, распространился по всей земле и что Россия не явилась тому исключением. Таким образом, и в этом стихотворном произведении происхождение и распространение табака также связывается с силами зла и ада.

Объясняя происхождение легенд и сказаний о табаке, В. Н. Перетц отмечал, что на создание этих легенд повлияли результаты употребления табака неопытными курильщиками, испытывавшими на себе действие большой концентрации никотина, как следствие этого для устрашения народа были придуманы сюжеты о дьявольском происхождении этой травы.[57]

Близкими к сказаниям о происхождении табака являются сказания о происхождении картофеля, возникшие на основе произведений о табаке, на век

[56] Там же.

[57] Перетц В. Н. Легенды о происхождении картофеля // Сборник памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1902. С. 92.

позже их (самые ранние списки повестей о происхождении табака датированы XVII в.). Однако, как отмечает В. Н. Перетц, появление легенд о картофеле не может быть объяснено так же, как появление легенд о табаке, и объясняется не наблюдением измененного состояния человека после употребления картофеля, а усиленной пропагандой выращивания и употребления этого растения, проведенной светской властью в XVIII в.[58]

В. Н. Перетц в своей статье «Легенды о происхождении картофеля» приводит два вида сказания, направленного против употребления картофеля, которое, как и повести о происхождении табака, было распространено в старообрядческой среде и активно включалось в состав рукописных сборников XVIII–XX вв.

Первое сказание о картофеле, приведенное В. Н. Перетцем, было опубликовано А. Сперанским в одном из номеров журнала «Русская старина» за 1895 г. со слов 85-летнего крестьянина-начетчика из Владимирской губернии.[59] Приведем фабулу этого сказания для лучшего понимания связи сюжетов о происхождении табака и картофеля.

В одной земле после смерти царя сенаторы решают, какого из его сыновей следует поставить на царство, и приходят к выводу, что нужно выбирать не по их желанию или старшинству, а по угодности наследника Богу. Богоугодность определяется тем, у кого из царских сыновей во время молитвы затеплится незажженная лампадка. Сначала долго молится старший сын царя, но лампадка так и не зажигается; затем начинает молиться младший царский сын, и практически сразу лампада загорается. Сенаторы выбирают царем младшего сына умершего правителя, а старший его сын отправляется в чужие земли, «к Елени», и становится волхвом. Младший брат узнает об этом и, желая встретиться с ним, приезжает «к Елени», но не застает старшего брата в живых и отправляется на его могилу, где растет «невиданное дотоле стеблие». Сопровождающие царя

[58] Там же.
[59] Там же.

решаются раскопать могилу и обнаруживают, что «стеблие» растет из ребра трупа, пустив корни во все стороны, и на корнях его растет картофель. Выкопав его, клубни сварили и съели. Оказалось, что картофельные клубни вкусны. Поэтому картофель и распространился по другим странам. Видя всё это, Бог послал к одному православному епископу ангела с запретом христианам сажать и есть картофель, а тем, кто сажал или ел его, следует покаяться, чтобы этот грех ему простился; те же, кто не покается, не попадут на небеса.

Второе сказание о картофеле, приведенное В. Н. Перетцем, читается в старообрядческом сборнике XVIII в., написанном полууставом, форматом в 8-ку из собрания митрополита Макария (сейчас это собрание Киевской духовной академии) № 67 (Аа 162). На лл. 58–59 об., как пишет В. Н. Перетц, находится небольшая статья, озаглавленная «Книга Пандокъ, глава 28, лист 68, последняя четверть».[60] Упоминание в этом контексте книги «Пандокъ» заставляет предположить, что она содержала ряд произведений о растениях, запрещенных, прежде всего, в старообрядческой среде.

Сказание рассказывает о том, что в древние времена у царя Мамера была единственная дочь, которую он держал взаперти, при ней находилась лишь девушка-служанка, которая не усмотрела за девушкой, и та, по дьявольскому умыслу, соблудила с псом. Когда об этом узнает Мамер, он приказывает сбросить свою дочь и пса в глубокий ров и засыпать землей. Через некоторое время некий человек, отправившись собирать травы, необходимые врачам для снадобий, находит траву, которую никогда раньше не видел и, сорвав ее, приносит врачу, которому эта трава также была неизвестна. Врач приказывает привести его на место, где была найдена трава, и раскопать там землю. Когда вырыли яму, нашли в ней останки женщины, из интимного места которой выходил корень с «яйцами» - клубнями картофеля. Врач сварил картофель и начал лечить им ослабленного человека, который благодаря этому выздоровел. Тогда картофель начали сажать и распространять в лечебных целях. Дошел картофель и до России, где его сажали

[60] Перетц В. Н. Легенды о происхождении картофеля. С. 93.

помимо мирян еще и монахи в монастырях. Только немногие православные люди не стали есть картофель, нечистый по своему происхождению. Заканчивается сказание благодарностью Богу за спасение от этого греха.

Характеризуя композицию обоих сказаний о происхождении картофеля, В. Н. Перетц обращает внимание на то, что они имеют трехчастную структуру. Первая легенда включает, во-первых, рассказ об избрании царя и о судьбе старшего царевича-колдуна; во вторых, историю обретения картофеля, выросшего из его трупа; в-третьих, заключение, в котором в назидательной форме рассказывается о лишении людей, употребляющих и сажающих картофель, небесного царства.[61]

Второе сказание также подчиняется трехчастной схеме: рассказ о блудодеянии царевны с псом – обретение картофеля – заключение, рассказывающее о распространении картофеля по свету, в том числе и о принятии его духовенством.[62]

Главный сюжетный мотив обоих сказаний В. Н. Перетц находит во второй композиционной части повествования – это мотив происхождения картофеля из трупа чернокнижника или блудницы, что, по мнению ученого, также говорит о принадлежности обоих текстов к старообрядческой рукописной традиции.[63] В этом мотиве обнаруживается связь сказаний о картофеле с повестями о происхождении табака, так как табак в обоих вариантах сюжета вырастает из трупа блудницы, а пробует картофель, как и табак, сначала врач.

В. Н. Перетц рассматривает и другие сюжетные мотивы сказаний, указывающие на связь в народном сознании сказаний о табаке и картофеле. Например, первое сказание о картофеле сближается с повестью о табаке из книги «Пандок» заключительной частью, имеющей назидательный характер. В повести о табаке епископу является ангел с повелением проклясть табак и требованием, чтобы курильщики покаялись, иначе не будут допущены в небесное царство.

[61] Там же. С. 94.
[62] Там же.
[63] Там же.

Поскольку сказания о картофеле создавались позже повестей о табаке, сюжетные заимствования такого рода обнаруживают зависимость первых от вторых. Другое сказание о картофеле сближается с повестью о табаке «из летописца греческого» мотивом содержания родителями единственного ребенка родителями в изоляции от окружающего мира, что приводит к совокуплению девушки с псом; а с повестью «из книги Пандок» – указанием на эту книгу в заглавии сказания, историей обретения табака на могиле блудницы. Это еще раз указывает, по мнению ученого, на зависимость сказаний о картофеле от сказаний о табаке.[64]

Однако В. Н. Перетц в своей статье анализирует и те структурные части легенд о картофеле, которые не связаны с повестями о табаке. Так, относительно первого сказания ученый отмечает, что начало легенды не имеет отношения к сказаниям о табаке, а похоже на сказочное «общее место» – после смерти царя престол достается не старшему брату по праву наследования, а младшему, потому что он благочестив.[65] Во втором сказании о картофеле обращает на себя внимание имя одного из героев – царь Мамер. Это имя было известно русскому читателю, возможно, уже с XV в., так как мудрец Мамер являлся главным героем эсхатологического «Слова о 12 снах царя Шахаиши», в котором Мамер был толкователем снов царя Шахаиши. Основные образы этих снов говорят о скором конце света. Как отмечает В. Н. Перетц, произведения эсхатологической направленности имели особую популярность в старообрядческой среде, поэтому такой выбор имени царя в одном из сказаний о картофеле не случаен.[66]

Таким образом, рассмотрев два сказания о картофеле, В. Н. Перетц заключает, что оба они, безусловно, были созданы по модели повестей о табаке, однако не лишены оригинальных черт и отсылок к другим произведениям древнерусской литературы.

Другим исследователем, обратившимся к сказаниям о картофеле и к связи этих сказаний с повестями о табаке, был А. А. Назаревский. В своей статье «К

[64] Там же.
[65] Там же. С. 97.
[66] Там же.

истории легенды о происхождении картофеля» ученый сообщает, что обнаружил еще один список повести о происхождении картофеля, написанный скорописью XIX в. на двух листах in folio, в архиве Священного Синода и что А. И. Никольский в составленном им «Описании рукописей, хранящихся в архиве св. прав. Синода» (Т. II, вып. 1-й) присваивает этой рукописи № 1605 с оговоркой «эта повесть отлична от всех известных доселе повестей о картофеле».[67] Текст этого списка А. А. Назаревский приводит в конце своей статьи. Изучив данный список повести, ученый приходит к выводу о том, что он все же близок списку первого вида сказания, которое приводит В.Н. Перетц (опубликованного А. Сперанским в «Русской Старине»), хотя и имеет ряд индивидуальных особенностей.

А. А. Назаревский также отмечает трехчастную структуру сказания о происхождении картофеля из трупа чернокнижника из Архива Синода и соотносит ее с трехчастной структурой первого сказания из статьи В. Н. Перетца. В списке, рассматриваемом А. А. Назаревским, Сказание включает рассказ об избрании царя с помощью чудесного зажжения свечи, мотив произрастания картофеля из трупа, назидательный текст-предостережение об употреблении картофеля и угрозы употребляющим его.[68]

Фабула сказания, обнаруженного А. А. Назаревским, такова. В одной восточной стране, «еже есть в Елене», при царе Онисии в одном капище собираются шестеро друзей и решают избрать среди них «бога и царя». Избранным на царство становится тот из друзей, у которого во время молитвы загорелась незажженная свеча. Старший из друзей, бывший до этого главным, просит дать ему неделю для того, чтобы завершить дела своего царствования и в этот срок начинает учить друзей «своему закону и неверному деланию». После его смерти на его могиле вырастает «столп-дуб». Раскопав могилу, люди видят, что корень этого растения выходит «из скверных и тайных уд» умершего.

[67] Назаревский А. А. К истории легенды о происхождении картофеля // Русский филологический вестник. Варшава, 1911. Т. LXVI. № 3–4. С. 16.

[68] Там же. С. 17.

Неверные выкапывают это «мерзкое зелие» и называют его картофелем. Картофель распространяется по всему миру, его начинают употреблять даже в монастырях. Заканчивается Сказание сообщением о том, что употребляющие картофель после смерти будут вечно мучиться, не войдут в небесное царство и только покаянием смогут вымолить божью милость.

А. А. Назаревский отмечает, что по деталям сюжета найденный им Синодальный список Сказания стоит как бы между двумя известными вариантами сказаний о картофеле, вбирая необходимые сюжетные элементы каждого из них.[69] Первая часть сказания почти полностью повторяет начало первого сказания о картофеле, рассмотренного В. Н. Перетцем, и отличается от него лишь количеством претендентов на престол и отсутствием упоминания сенаторов.[70]

В Синодальном списке Сказания о картофеле также прослеживается основной мотив, характерный для сказаний о картофеле, рассмотренных Перетцем, и для сказаний о происхождении табака – произрастание травы на могиле грешника. Со вторым вариантом сказания о картофеле, рассмотренным В. Н. Перетцем, в котором картофель вырастает из трупа согрешившей девушки, Синодальный список сближает описание части тела трупа, из которой вырос картофель, упоминание России во фрагменте о распространении картофеля, а также, что картофель стали выращивать и есть в монастырях.[71]

Далее А. А. Назаревский, как и В. Н. Перетц, указывает на генетическую связь сказаний о картофеле и табаке. Ученый отмечает также, что в заглавии и Синодального списка Сказания, и второго, описанного В. Н. Перетцем, сказания, а также в ряде списков повестей о происхождении табака встречается указание на книгу «Пандок» и замечание о том, что это «сказание о хранительном былии».[72] Отмечает ученый и сходство имен царей в повести о табаке из книги «Пандок» и

[69] Там же. С. 18.
[70] Там же.
[71] Там же.
[72] Там же.

Синодальном списке сказания о картофеле: Анепсий (в повести о табаке) и Онисий (в сказании о картофеле).

Основные выводы А. А. Назаревского относительно сказаний о табаке и картофеле сводятся к следующему: все варианты легенды о происхождении картофеля образцом для себя имели сказания о табаке и были созданы под непосредственным влиянием этих сказаний; из сказаний о происхождении картофеля ближе всего к спискам повестей о табаке оказывается список Киевской Духовной Академии № 67 (Аа 162, XVIII в.). Комментируя сходство сказаний о картофеле и повестей о происхождении табака, А. А. Назаревский называет сказания о картофеле попыткой русских авторов XVIII в. применить готовую литературную форму, сложившуюся в повестях о табаке, к новому житейскому содержанию – появлению и распространению картофеля.[73] Первой редакцией повестей о картофеле А. А. Назаревский считает текст, дошедший в списке Киевской Духовной академии, а текст списка, опубликованного «Русской стариной» и найденного им Синодального списка, относит ко второй редакции произведения.

Однако общие с повестями о табаке мотивы обнаруживаются не только у сказаний о картофеле, но и в целой группе произведений, направленных против пьянства и рассказывающих о происхождении вина. К этому кругу повестей и поучений обращались в своих статьях Т. Ф. Волкова[74] и М. Г. Бабалык.[75]

---

[73] Там же.

[74] См.: 1. Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар, 2017. С. 44–48; 2. Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9-13 октября 2017 г., Сыктывкар) / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 330–334; 3. Волкова Т.Ф., Цицилкина Я.А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук: филологические науки, исторические науки, психологические науки, политические науки, культурология, журналистика. Сыктывкар, 2018. Вып. 8. С. 73–78.

Т. Ф. Волкова отмечает, что произведения о пьянстве пользовались популярностью у старообрядцев, дошли они и в составе печорских рукописных сборников. В зависимости от жанра и содержания произведения частота их переписывания была неодинакова.[76] Кроме того, Т. Ф. Волкова обращалась также к исследованию феномена пьянства в литературе Древней Руси в целом и северной старообрядческой книжности в чатности.[77] Опираясь на это и исследования Т. Ф. Волковой и М. Г. Бабалык, проследим, как тема пьянства представлена в древнерусской рукописной книжности и старообрядческих сборниках.

Одно из древнейших произведений на эту тему – *«Повесть о происхождении винокурения»* («Отчего уставися вино душепагубное»; «Легенда о происхождении винокурения») – анонимный текст, известный начиная с XVI в., в заглавии повести есть указание на время ее создания («при царе Иоанне Васильевиче»), а также на сборник, в составе которого она читается («Стоглав»). Повесть представляет собой самостоятельное развитие апокрифической легенды о Ноеве ковчеге.[78] Сюжет повести сводится к следующему: дьявол при помощи травы хмеля приводит жену Ноя к мысли узнать у мужа, где находится построенный им ковчег, добивается своего и разрушает ковчег. И. П. Смирнов отмечает, что повесть начинается с отсылки к легенде о Ное.[79] Именно эта повесть, по замечанию Т. Ф. Волковой, была более всего из произведений о

---

[75] Бабалык М. Г. 1. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. С. 14–17; 2. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 139–157; 3. Сочинения о хмеле, брани и табаке в севернорусских рукописях XVII-XX вв. С. 110–118; 4. Этиологические легенды о хмеле и табаке в рукописных сочинениях XVII-XX вв. С. 342–352.

[76] Волкова Т.Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников. С. 45–46.

[77] Волкова Т. Ф. Феномен пьянства в древнерусской литературе и северно-русской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всеросс. науч.-практ. Конф. / сост. О.В. Терехова. Челябинск, 2018. С. 179–186.

[78] Обзор исследований о Повести см.: Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2. С. 268–269.

[79] Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения. С. 268–269.

пьянстве распространена на Печоре. Она представлена 4-мя списками XIX в.: ИРЛИ, УЦ 85, (л. 3 об.–11); УЦ 66, (л. 271–275 об.); УЦ 201, (л. 1–2 об.); РНБ, НСРК, О.100, (л. 193–198).[80] Т. Ф. Волкова отмечает, что два из четырех списков – ИРЛИ, УЦ 66 и ИРЛИ, УЦ 85 – переписаны рукой известного печорского книжника И. С. Мяндина.[81] В другой своей статье исследовательница проводит текстологический анализ печорских списков произведения и трех изданных списков повести[82], а позднее публикует текст двух списков этой повести – одного мяндинского – ИРЛИ, УЦ 66 и списка РНБ, НСРК, О.100, переписанного не Мяндиным, но читающегося в сборнике с мяндинскими переработками некоторых библейских сюжетов.[83] Исследовательница разделяет печорские писки «Повести о происхождении винокурения» на две группы: первая – ИРЛИ, УЦ 66 и 85, вторая - ИРЛИ, УЦ 201 и РНБ, НСРК, О.100. Эти группы списков отличаются друг от друга составом мотивов, наличием/отсутствием некоторых фрагментов и характером употребленной в них лексики.[84]

К «Повести о происхождении винокурения» обращается и М. Г. Бабалык, рассматривая список РНБ, НСРК, F. 465 кон. XVIII в. – «*Выписано из Летописца греческаго, слово 20, лист 135, о винном питии»*. Среди группы рукописных произведений о пьянстве этот текст представляет для нас наибольший интерес, поскольку один из вариантов Повести о происхождении табака своим источником также имеет «летописец греческий». Текст «о винном питии» из «Летописца греческого», как отмечает М. Г. Бабалык, отличается от других произведений о хмеле своим заглавием, отсутствием зачина и рядом подробностей и уточнений, которые отсутствуют в текстах других произведений.[85]

---

[80] Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников. С. 46.

[81] Там же.

[82] Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения. С. 330–334.

[83] Волкова Т.Ф., Цицилкина Я.А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников. С. 73–78.

[84] Там же. С. 74.

[85] Бабалык М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 143.

Фабула этого «Слова» такова: после воскресения Христа апостолы проповедуют его учение по всем странам, что не устраивает сатану, который в преисподней собирает совет, чтобы решить, как погубить христиан. Один из бесов предлагает использовать корень, которым искусились Ева и жена Ноя, для чего нужно найти его и с помощью него приобщить людей ко греху. Сатана принимает это предложение беса и отправляет его за хмелем. Бес встречает нищего странника и передает ему хмель, найденный на Аравийских горах, а также учит его, как превратить эту траву (здесь хмель назван «хлебной водкой») в вино. Изготовив напиток, странник приносит его царю и становится самым уважаемым из людей, а бес возвращается к Сатане и становится самым уважаемым из духов злобы. Водка распространяется по всему миру, а сатана радуется такому массовому обращению православных христиан к пьянству. «Слово» также сообщает, что вместе с пьянством пришли к человеку матерная брань и табак.[86]

Анализируя сюжет этого произведения, М. Г. Бабалык отмечает, что упоминание в этом тексте кроме жены Ноя еще и библейской Евы говорит о том, что эдемский плод познания добра и зла был опьяняющим по своим свойствам. Отмечает исследовательница и необычность в «Слове» образа сатаны, поскольку в начале повествования он не знает, как прельстить человека, и ему приходится обращаться к приспешникам, а о наличии такого средства как хмель, он вовсе не помнит.[87]

«Слово о Хмеле», в рукописях известное под названиями «Слово о высокоумном Хмелю и худоумных и нестройных пияницах», «Слово Кирила-философа ко всякому человеку», «Слово святаго философа о Хмелю», «Повесть дивна древних и премудрых мужей о Хмеле», «Повесть о высокоумном Хмеле») – памятник второй пол. XV в., древнейшие списки которого относятся к 1470-м гг.[88]

---

[86] Там же.

[87] Там же. С. 143–144.

[88] Т. А. Махновец Слово о хмеле // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Выпуск 2: вторая пол. XIV-XVI вв. Часть 2: Л–Я. С. 405.

Т. А. Махновец отмечает, что «"Слово о хмеле" – самое древнее в кругу тех сочинений, где Хмель предстает как литературный персонаж и обращается с речью, соединяющей похвалу самому себе и назидание "ко всякому человеку"».[89] В более поздних произведениях монолог Хмеля получил повествовательное обрамление, в слове же, как отмечает Т. А. Махновец, сохранился в чистом виде, что является главной отличительной чертой памятника.

В Слове о хмеле обнаруживаются заимствования из произведений учительной литературы, осуждающих пьянство; прослеживается связь с устной народной поэзией.[90] В нем по сравнению с другими произведениями о пьянстве, большее внимание уделяется земным делам, житейскому благополучию человека, а также нравственным проблемам, связанным с пьянством.[91] На основе текста одной из редакций слова во второй пол. XVII в. возникли Повесть о Хмеле, Послание к некоему иноку о Хмеле и стихотворное Слово о пьянстве.[92]

Т. Ф. Волкова указывает на то, что «Повесть о хмеле» читалась и в печорских рукописных сборниках (сборники XIX в.: ИРЛИ, УЦ 66 (л. 276 об.–278); УЦ 85 (л. 1–2 об.) и РНБ, НСРК, О.100 (л. 199–200 об.) с пометой «Из Старчества»).[93] Сюжет этой повести сводится к следующему: богоугодный старец живет один в своей келье, вдруг возле кельи вырастает трава-хмель, в течение трех дней после появления травы старца посещают видения. В первый день старец видит красивую девушку, во второй день – козу, а в третий – пса. Прекращает эти видения старца неожиданно пришедший игумен, который объясняет, что старец был угоден Богу, поэтому пьянство не смогло одержать победу над ним.[94]

---

[89] Там же.
[90] Там же.
[91] Там же. С. 406.
[92] Там же. С. 408.
[93] Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников. С. 44.
[94] Там же.

Т. Ф. Волкова указывает на то, что в основе «Повести о хмеле» в составе печорских сборников лежит «Слово о высокоумном хмелю и худых пьяницах», однако в печорских списках отсутствует монолог хмеля к старцу.[95]

В некоторых памятниках поздней старообрядческой рукописной традиции, по наблюдениям М. Г. Бабалык, можно увидеть компиляцию сюжетов о хмеле и пьянстве. В качестве примера исследовательница приводит две рукописи ГИМ – Музейское собр. № 249 (2-я четв. XVIII в.) и Музейское собр. № 126 (30-е гг. XIX в.), в которых читается такой контаминированный текст. Приведем, вслед за М. Г. Бабалык, сюжет повестей по этим спискам. Сначала в обоих списках читатель узнает предысторию основного сюжетного действия, в которой рассказывается о хмеле, находчивом бесе, страннике и появлении самогоноварения. Затем в списках следует текст с заглавием «Притча», в котором говорится о человеке, полюбившем «хмельное питие», и из-за этого лишившемся возможности здраво мыслить и попасть в небесное царство. Он потерял все, что имел, и в отчаянии пришел к Богу на покаяние. Через некоторое время человек перестал пить и получил божье прощение. Тогда он похитил хмель, чтобы узнать, в чем же его сила и власть над человеком. Далее под заголовком «Повесть» читаются рассуждения хмеля о том, что чем больше человек выпивает, тем дальше он отдаляется от Бога, потому что принадлежит теперь хмелю, а освободиться от его власти можно лишь обращением к Богу, покаянием, постом и молитвой. Услышав все это, человек освобождает Хмеля и отправляет его в преисподнюю, откуда он и появился.

Затем мы узнаем о некоторой пользе хмеля для человека: можно выпить немного хмельного напитка (не более трех небольших чашечек) при болях в желудке, но если не знать меры, хмель начнет разжигать желудок и жечь сердце. От этого человек может умереть и будет вечно гореть в аду. В заключении рассказывается история о Василии Великом, которому явилась Богородица, обличила его в пьянстве и повелела не притрагиваться к хмельному питию.

[95] Там же. С. 45–46.

Комментируя этот сюжет, М. Г. Бабалык говорит, что это сочинение давало пьяницам надежду на покаяние и прощение.[96]

Среди произведений о пьянстве, известных на Печоре, Т. Ф. Волкова приводит «*Поучение к царям, князем, епископом, попам, еже не упиватися»* (ИРЛИ: УЦ 90 (л. 168–176 об.); УЦ 15 (л. 125–130 об.), УЦ 16 (л. 140–141)). Текст поучения восходит к тексту «Наказания отца духовного», сочинения XIV в., со сходной тематикой.[97] Т. Ф. Волкова отмечает, что «Наказание» – это просьба духовного отца духовному сыну не употреблять вина от великого поста до Пасхи.[98] «Наказание» обращает на себя внимание описанием «результатов» пьянства, порока, которому поддаются не только простые, но и богатые и знаменитые люди. Далее исследовательница отмечает, что цитаты из «Наказания» активно использовались поздними древнерусскими авторами, поэтому, например, в одном из вариантов «Слова Кирила Философа о высокоумном хмелю» можно прочитать больше половины текста, характерного также и для «Наказания». В результате объединения текстов «Наказания» и «Слова Кирилла Философа» и появилось «Поучение к царям и князем, епископом и попом и ко всем христианом, еже не упиватися». Это сочинение попало в Пролог, и в редакции Пролога XVIII в. читается в печорских сборниках.[99]

В одном списке в печорских рукописных сборниках встречается *«Повесть о бражнике»* (ИРЛИ, УЦ н. 194, л. 1–10 об.) – хорошо известный памятник демократической сатиры XVII в. Повесть написана в форме диалога, разворачивающегося у ворот рая между Бражником и апостолами и библейскими царями. Бражник хочет оказаться в раю, но святые преграждают ему путь, ссылаясь на то, что бражникам в раю нет места. Тогда Бражник замечает, что все

---

[96] Бабалык М. Г. Бабалык Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 148.

[97] Волкова Т.Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников. С. 44.

[98] Там же. С. 45.

[99] Бабалык М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. С. 14.

его земные прегрешения гораздо меньше тех, что совершили за свою жизнь те, кто не пускает его в рай. В итоге Иоанн Богослов (или Архангел Михаил) открывают для Бражника ворота в рай, так как его доводы представляются им убедительными.

М. Г. Бабалык указывает на то, что иногда в рукописной традиции в тексте, рассказывающем об одном пороке, может появиться и другой. В качестве примера она приводит сборник БАН, 32.16.14, в составе которого находятся «Слово о матерной брани», выписки из апостольских правил, Потребника и Номоканона, запрещающие брить бороды и усы; Слово о «хмельном питии»; выписки из «книги Феодора Балсамона» с проклятиями тем, кто употребляет табак, чай и кофе[100]. В слове «о хмельном питии» после истории о происхождении хмеля сообщается, что вместе с пьянством на русскую землю пришли и «злая матерная брань», и «антихристово питие сухое – табак».[101] В финале повести появляются эсхатологические мотивы, и распространение всех перечисленных пороков связывается со скорым пришествием антихриста.

В другом сборнике – РГБ, собрание Большакова № 88 – соединены Слово о матерной брани и Повесть о Хмеле. М. Г. Бабалык приводит краткий пересказ повести: «В последней рассказывается о человеке, нашедшем некую траву хмель. Персонифицированный и демонизированный Хмель открывает человеку тайну своего могущества над всеми людскими сословиями и говорит о тех пагубах, которые он приносит людям. Пьянство и матерная брань, согласно рассказу Хмеля, неразделимы»[102].

М. Г. Бабалык отмечает, что старообрядческие сочинения о хмеле и табаке практически всегда направлены на искоренение пороков пьянства и курения. По наблюдениям исследовательницы, «мир в этих сочинениях предстает ареной борьбы Бога и сатаны, а некогда сотворенные Богом растения обращены дьяволом

[100] Там же. С. 15.
[101] Там же.
[102] Там же.

или самим человеком во зло».[103] Таким образом, сочинения, направленные на обличение человеческих пороков, встречающиеся в сборниках XVII–XX вв., по мнению М. Г. Бабалык, необходимо изучать вместе, поскольку все они несут в себе одну и ту же идею греховности ряда человеческих привычек, адского их происхождения и несоблюдения божьих законов.[104]

Таким образом, рассмотрев разные варианты произведений о пагубных привычках человека, можно сделать вывод о том, что тема приобщения к греху была популярна у древнерусских авторов и их старообрядческих редакторов. У старообрядцев – особенно, поскольку их повседневная жизнь строилась на комплексе запретов, для следования которым необходимо было обосновать дьявольское происхождение того или иного предмета или явления.

Произведения о табаке, картофеле, хмеле, винокурении и пр. чаще всего являются этиологическими легендами, имеют связь с фольклорной традицией и рассчитаны на богобоязненного читателя. Некоторые из них появляются как реакция на нововведения, вносящие разлад в размеренное течение устоявшегося жизненного уклада (повести о картофеле, некоторые произведения о табаке).

В этом ряду рассматриваемые нами Повести о происхождении табака являются произведениями, продолжающими традицию, запрещающую употребление и распространение табака в любом его виде. Однако эта основная идея подается авторами двух повестей о происхождении табака уже в разработанном жанре повести, со всеми перипетиями сюжета и сильным назидательным элементом, а не в форме отдельной выписки или короткого повествовательного сюжета.

---

[103] Бабалык М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 157.

[104] Бабалык М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. С. 16.

1.3. Сюжетная организация Повести о происхождении табака «из летописца греческого»

До нас дошли две сюжетные версии повестей о происхождении табака. В основе их сюжета, как отмечает Т. Ф. Волкова, «лежат древние мифологические представления о произрастании различных трав и деревьев на могилах добродетельных и порочных людей»[105]. Согласно народным поверьям могилы праведников, а также добрых или несчастных людей украшают красивые, полезные травы (розы, лилии, боярышник). На могилах же злодеев или грешников появляются дурные, сорные травы (крапива, волчец и т.п.). «Эти представления, закрепленные в фольклоре и литературе, подготовили почву для однозначного осмысления завезенного из Америки в христианскую Европу «губительного зелья» в контексте мифологической бинарной дифференциации трав – народное сознание могло связать табак только с порочными людьми».[106]

Повесть о происхождении табака «из летописца греческого» подчиняется трехчастной композиционной схеме: «рассказ о блудодеянии», «обретение табака на могиле блудницы» и «назидание курильщикам». Повесть начинается с экспозиции, которая рисует место действия – «некий литовский город», и знакомит читателя с героями повествования – членами семьи одного богатого королевского сановника. Жена его долгое время не могла зачать и родить ребенка, и супруги в молитвах обещали Богу, что если ребенок родится, то они сохранят его в телесной чистоте. Бог услышал их молитвы, родилась девочка, за которой был учинен строжайший надзор, *«да не узрит ничтоже в мире красот и наслаждений, да не прелстится на тленныя вещи»*.[107]

---

[105] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 85.

[106] Там же.

[107] Текст данного сказания цитируется по списку ИР НБУВ, Мак. № 60 (перв. пол. XVIII в., лл. 52 об.–59).

Этот мотив был известен древнерусской литературе уже в ранний период ее становления. Мы находим его в «Повести о Варлааме и Иоасафе», широко распространенной в русской рукописной традиции начиная с XIII в. и представляющей собой перевод с греческого оригинала, в свою очередь восходящего к еще более древней восточной версии.[108] В повести рассказывается о том, что у индийского царя Авенира, ведущего борьбу с новой христианской религией, которая может подорвать авторитет исповедуемого царем язычества, рождается сын, названный Иоасафом. Испугавшись предсказания звездочета о том, что Иоасаф станет в будущем христианским подвижником, царь решает предотвратить исполнение этого предсказания и поселяет Иоасафа в изолированном от мира прекрасном дворце, где его окружают юные и красивые слуги и где ничто не должно намекать на существование болезней, старости, смерти и где сын будет лишен поводов для мрачных раздумий и тем самым избежит пагубного влияния христианских идей. Однако в отличие от героини Повести о происхождении табака «из летописца греческого», Иоасафу удается выбраться из красивого отцовского плена, познать существующие в реальной жизни беды, а потом встретиться с христианским подвижником и мудрецом Варлаамом, который помог ему победить в борьбе с язычеством. Если дочь сановника из Повести о происхождении табака поддалась соблазну и погибла, то Иоасафу удается устоять перед разными искушениями, которые ему посылает жизнь и стать впоследствии христианским отшельником.

Несмотря на столь разные повороты в судьбах героев повестей о табаке и Варлааме и Иосафе, первоначальное ядро сюжета в них совпадает – оба они наследники в богатом семействе, обоих отцы стараются оградить от внешней жизни, заточая их в прекрасные палаты и окружая красивыми слугами и служанками, оба тяготятся своей изоляцией от мира и пытаются вырваться из своего заточения.

[108] Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 154.

В Повести о Варлааме и Иосафе много вставных притч, которые рассказывает Иоасафу его духовный наставник Варлаам. Но есть одна, которую рассказывает царю Авениру, отцу Иоасафа, язычник Февда, убеждая царя окружить Иоасафа прекрасными девушками, чтобы отвлечь его от благочестивых размышлений. В этой притче мотив изоляции ребенка от внешнего мира получает иную сюжетную разработку, чем в Повести об Варлааме и Иосафе и в Повести о происхождении табака «из летописца греческого», но ядро мотива обнаруживает себя с самого начала повествования. Герой притчи – «Царь некий», как и сановник в Повести о происхождении табака, сначала не имел сына и потому «скорбяше зело», считая это бесчестием. Но наконец сын у него родился, однако некие «от врачев нарочитии» предсказали мальчику полную слепоту, если новорожденный до исполнения ему 10-ти лет «узрит» солнце, луну и огонь (как звездочет предсказал Иоасафу, сыну царя-язычника, христианское будущее), В обоих случаях именно предсказание будущего, не совмещающегося с представлением о нем отца родившегося ребенка, становится мотивировкой последующего решения отца о изоляции сына от мира. Но условия этой изоляции в Притче Февда совсем иные, чем в основном сюжете Повести о Варлааме и Иосафе: его помещают в «вертеп», высеченный «в камени некоем», где он и проживает до 10-ти лет в полной темноте. Совсем иначе рисуется и освобождение мальчика из заточения: отец приказывает слугам познакомить сына с окружающим миром, о котором тот еще не имеет никакого представления. В силу притчевого характера повествования Февда внимание его слушателя – царя Авенира – заостряется на выборе, который сделал десятилетний герой притчи, выпущенный наконец из заключения: увидев разные грани ранее скрытого от него мира, он выбирает из показанного ему женщин, видом которых «множае прочих усладися». Этот неожиданный для отрока выбор и должен был подсказать царю Авениру, как скрасить ему уединение сына.

Мотив сокрытия от мира человека его родственниками оказался весьма живучим в русской литературе. Так, например, он использован в повести XVIII в.

«История о португальской королевне Анне и о гишпанском королевиче Александре», хотя и в сильно измененном виде. В ней прячется от окружающего мира не ребенок отцом, как в древнерусских повестях, а красавица жена своим ревнивым мужем – восьмидесятилетним старцем.[109]

Помимо рассмотренного выше мотива, в Повести о происхождении табака «из летописца греческого» обнаруживаются при анализе и другие устойчивые мотивы, сформировавшиеся в древнерусской литературе. Рассмотрим более детально, как развивается сюжет в этой повести о табаке.

Дальнейшее повествование в ней своеобразно преломляет рассмотренный выше мотив. Столкновение с реальностью, приведшее к гибели героини, создается самим инициатором ее затворничества – сановником.

Эта первая часть Повести представляет собой сюжетно разработанный самостоятельный рассказ, в котором могут быть выделены все основные «элементы фабулы»[110], которые в сюжете сохраняют свою традиционную фабульную последовательность.

Основной конфликт, на котором строится развитие сюжета первой части Повести, это противоречие между благими намерениями родителей и естественными желаниями заключенной в башню и отлученной от внешней жизни юной девушки.

Завязкой сюжета служит сообщение о решении сановника и его жены *«обѣщаватися»* – пообещать Богу в случае рождения наследника сохранить его в целомудрии: *«Аще ли родится сынъ или дщерь, то сохранимъ в чистотѣ»*.

Просьба сановника была услышана Богом, и у супругов рождается дочь. С этого начинается развитие действия в первой части Повести. Вслед за

---

[109] Мелихов М. В. К вопросу о вариантах модели образа монарха в рукописных повестях Петровской эпохи // Человек. Культура. Образование. Сыктывкар, 2020. № 4 (38). С. 75–89.

[110] Здесь мы следуем терминологии Б. В. Томашевского, который считал, что элементы сюжета» правильнее называть «элементами фабулы», а их композиционные перестановки по сравнению с традиционной последовательностью элементов фабулы относил к области композиции сюжета (см.: Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. С. 176–177.).

сообщением о радостном событии, следует описание тех условий, в которых протекало детство долгожданного ребенка, что также соответствует рассмотренному ранее мотиву, отразившемуся в Повести о Варлааме и Иосафе». Описание палат, где была помещена дочь сановника, достаточно лаконично, в нем нет каких-либо деталей, но в то же время оно дает преставление о красоте этих уединенных покоев: *«и созда дщери своей полату* ***красну***». Столь же *«велми прекрасны»* и *«три девицы»*, приставленные к ней, которые *«утешаше велми»* юную затворницу.

Следующий виток быстро развивающегося сюжета описывает душевное состояние уже двадцатилетней девушки, которой начинает открываться ее судьба затворницы: она слышит за окном *«поющихъ птицъ и человек глаголющихъ»* и задается вопросом: *«Чесо ради отецъ мой не испущаетъ меня ис полаты?»*, на который у нее нет ответа. Это приводит девушку в отчаяние: она *«нача велми сокрушатися и плакати горко»*. Далее в Повести приводится ее внутренний монолог: *«Отецъ мой не выпуститъ мене ис полаты, то я отсѣле не хощу жива быти, сама себя убию или удавлю»*. Отчаяние подсказывает девушке возможный выход из ее душевного состояния: *«аще отецъ мой хощетъ, да жива буду, то даетъ ми утѣху малу»*. Так повествование в «сюжете блудодеяния» подводит читателя к кульминации.

По просьбе девушки отец дает ей в утешение *«гнездо куръ, кота и щеня»*, и она *«мало утешися от печали»*. Но уже через два года ситуация меняется: *«оные щеня возрасте»* и *«диавольскимъ навожденіемъ»* дочь сановника *«впадъ ... в блудъ со онымъ псомъ»*. Стремясь сделать происшествие правдоподобным, повествователь не забывает упомянуть о прекрасных девицах, приставленных охранять свою госпожу: *«а оныя девицы сего не ведуще»*, хотя и не объясняет причины этого неведения.

В кульминационной части сюжета перед героиней встает проблема выбора, всегда возникающая в этой части сюжетной организации повествовательных текстов. В данном случае она предстает агиографической альтернативой, –

предаться греху или устоять перед соблазном. Автор не изображает колебания девушки, но читателю-христианину эта ситуация выбора была очевидна, а виновник ее греховного выбора – вездесущий дьявол – назван в мотивировке поведения героини.

В развязке «сюжета блудодеяния» рассказывается о последствиях совершенного девушкой греха – она *«родила 4 песцей»*, при этом повествователь снова не забывает сообщить важную сюжетную деталь, объясняющую, почему девушке удалось беспрепятственно родить: перед родами она *«отслаша своихъ девицъ от себя на некое орудие»*. Это мотивирует и последующие действия девушки, осознавшей степень своего падения, «что отца своего посърамила», что передано в Повести через еще один ее внутренний монолог: *«Что сотворю? – снемъ съ себя поесъ и удавлюся»*.

Последующее повествование сообщает о совершении героиней задуманного, возвращении ее служанок, которые, увидев *«госпожу свою висящу мѣртву во удави»*, испугались и сообщили отцу девушки о случившемся. Сановник *«велми ужасеся»* и повелел родившихся щенят бросить в реку. Эта часть сюжета повести завершается еще одной подробностью, придающей ей логическую завершенность: сановник предупреждает свидетельниц семейного несчастья – служанок дочери – *«никому о семъ глаголате»*.

Завершается развязка первого сюжета Повести введением нового действующего лица, которое и свяжет «сюжет о блудодеянии» со вторым сюжетом – «об обретении табака»: *«И призва оный мужъ к сѣбе отца своего духовнаго и сказа ему по ряду»*. Он то и «*повелѣ оною удавленную девицу за три поприща от града схоронитѣ на высокомъ месте»*.

На этом первая часть трехчастной структуры Повести завершается. Сыграв свою экспозиционную роль в общем сюжете Повести, она уступает место новому рассказу – об обретении табака на могиле блудницы, также имеющему свой внутренний сюжет.

История обнаружения табака на могиле согрешившей девушки построена на

другом мотиве, сближающем Повесть с легендами о происхождении табака. Она еще более сюжетно разработана, чем история о блудодеянии дочери сановника. Занимательность повествованию в этой части Повести придают перипетии сюжета, которые создаются троекратным явлением дьявола в образе ангела отцу умершей девушки. Дьявол умело плетет козни, запутывая героев сказания, поэтому разрешение конфликта (установление истинной природы табака) постоянно откладывается.

В Повести «из летописца греческого» табак на могиле грешницы находит через *«сорок дней и сорок нощей»* сановник, отец умершей девушки. Такая хронологическая деталь введена в Повесть не случайно. По христианским представлениям после сорокового дня душа умершего навсегда покидает земные пределы, поэтому его тело остается без духовной составляющей, и в нем могут проявляться последствия земных болезней, страстей, прегрешений.

Походу сановника на могилу дочери предшествует явление ему дьявола, который *«преобразися во ангела светла»* – мотив многих патериковых рассказов, повествующих об испытаниях монахов-отшельников. Этот эпизод служит завязкой второго сюжета. Дьявол повелевает сановнику идти на могилу дочери, отыскать там *«предивную вѣщь»* и унести ее домой. Это повеление дьявола в Повести предано через прямую речь, которая завершается непонятным читателю в данном контексте наставлением: *«предивную вещь»* сановник должен взять, сохранить ее и посмотреть *«от чего произошла»*. Здесь в Повести используется характерный для ранних форм построения сюжета прием – создание читателю в начале повествования некоторых загадок, придающих сюжету занимательность, создающих для читателя ситуацию ожидания.[111]

Затем в сюжете второй части Повести следует развитие действия,

[111] Это хорошо показал О. В. Творогов в своем анализе рассказа Киево-Печерского патерика о первой мести Ольги древлянам, где повествователь, приведя приказ Ольги о выкапывании большой ямы на своем дворе, не поясняет, каково ее предназначение. И только из дальнейшего повествования читатель узнает, что в той яме настигнет смерть древлянских послов (см.: Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 36–38).

осложненное перипетиями, в которых обнаруживается основной конфликт сюжета. Сначала табак кажется людям полезным – у этого растения есть лечебные свойства; однако истинное происхождение табака – дьявольское, что открывается читателю не сразу.

Сановник, следуя указаниям дьявола, приходит на могилу дочери и видит «*быль травы … ростомъ в полтара аршина»*. Выполняет он и другое указание дьявола – *«посмотривъ, от чего тая проклятая выросла табака»*. Оказалось, что растет она *«оныи девицы из срама»*. Здесь для читателя создается еще одна загадка: тело девушки оказывается нетленным, что мотивирует последующие действия сановника, который *«понесъ оную траву ко отцу духовному»*. По-видимому, сановник рассказал ксензу и о нетленности тела своей дочери (в Повести эта подробность опущена), потому что тот *«похвали»* его и повелел дочь *«из могилы выкопать и вести к себе»*. Увидев не истлевшую за 40 дней «оную девицу», «ксенз» решил, «что ея Богъ простил» и следует ее заново похоронить, но уже в начале погребения *«оная в тотъ часъ вся истлела»*. Это загадочное событие порождает в народе противоречивые суждения: *«овие глаголютъ, аки бы на ней несть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ, что оная девица скверная и проклятая»*. Эти противоречивые суждения разрешатся в дальнейшем в кульминационном эпизоде Повести. Но до него читателю предлагается очередной виток в развитии действия. Через шесть месяцев у сановника начали сильно болеть зубы, и он обратился к врачам, предлагая им за спасение от зубной боли *«злата и сребра доволно»*. Однако врачи *«ничтоже успеша»*. Тем временем боль не прекращалась, и сановник *«многия нощи не спаша» и «горко кричаша»*. Тут-то к нему снова является дьявол в том же ангельском обличье, на этот раз во сне. Он повелевает сановнику: *«Востани от сна своего и возми оную траву, а прозваниемъ табаку, и положи на зубы корень ея, и потомъ смотри: будетъ тебе великое утешение, начнут тебе блажити во многия роды»*. Так впервые в Повести называется ее главная «героиня» – трава *«прозванием табака».*

Сановник послушал дьявольского совета и *«вземъ табачной корень, положиша на зубы и усну крепко»*. Наутро он почувствовал себя совершенно здоровым. Это бытовое происшествие имело важные последствия: *«И нача к нему приходити людие мнози, а овый человекъ даяша того корения от зубныя болезни»*, получая за это *«пѣнези многия»*. Чтобы закрепить свою победу, дьявол снова в образе «ангела светла» является во сне сановнику, призывая его способствовать распространению табака – самому посадить табак, чтобы потом ему была *«от человекъ великая похвала»*. Он рисует картину распространения табака *«во многия народы»* и дальнейшее обогащение сановника. Проснувшись, сановник снова исполняет ночные указания мнимого ангела – выращивает табак и начинает *«употреблятиі»* его *«всякими виды: в носъ, за губу, в ротъ»*.

Дальнейший поворот сюжета еще ближе подводит читателя к кульминации. На сцене появляется *«нѣкий от святыхъ великихъ»*, который, услышав о распространении табака, начал «*молитися со слезами шесть дней и 6-ть нощей, да явитъ ему Господь, что от сего будет: добро или зло»*. Так в Повести снова формулируется молитвенными словами святого старца мучительная дилемма – что несет табак – добро или зло.

Ответ старцу приносит ангел, на сей раз настоящий, посланный Богом. Сцена его явления оживлена диалогом ангела и старца, в ходе которого ангел открывает свою миссию – разъяснить старцу *«о чемъ просилъ еси»*. Он приводит старца *«на оное мѣсто, идеже скверная девица закопана»* – к могиле дочери сановника. И здесь святому открывается страшная картина: *«Над оною могилою»* он видит виселицу, на которой висят, подвешенные за ноги, два человека, а между ними висит девица, привязанная за шею, *«удавлена поисомъ»*, а из ноздрей и изо рта у всех троих *«сопли и смрадъ золъ изходитъ до земли, злование лютое»*. Затем из могилы начал исходить *«духъ, аки ветръ силный»* и раскачивать *«оныхъ висячихъ»*, отчего они начали биться *«ртомъ и носомъ в срамъ скверныя девицы»*. На вопрос старца, что означает увиденное, ангел поясняет, что висящие по обе стороны девицы целуютъ ее в «срам» *«того ради, что проклятую табаку*

кладутъ в носъ». Далее ангел произносит гневную тираду о том, что *«вси любящии сквернную табаку прокляти суть, и со оною девицею въ единемъ месте будутъ под землею и под моремъ, идеже есть Тартаръ, его же и самъ сатана трепещетъ»*. После этих слов, подтверждая их, *«провалися оная могила до ада преисподнего, и воспыла огнь велми страшно, и згоре висилица, и оныя три человека впадоша во огнь негасимай»*. Так образно разрешается в Повести проблема добра и зла, возникшая в связи с лечебным на первый взгляд воздействием табака на людей. Ангел, выполнив свою миссию, исчезает.

Развязка этого сюжета лаконична – старец, получивший такой устрашающий ответ на свой вопрос о роли табака, *«восплакася»* и *«сказа вся по ряду на ползу слышащимъ»*. Таким образом, открытая одному человеку истина о том, что всех употреблявших и распространявших табак после смерти ждут адские муки, становится через рассказ старца о его страшном видении достоянием всех, кто обращался к «проклятому зелью».

Третья часть Повести – «назидание курильщикам», предельно лаконична. Она представляет собой краткое обращение автора ко всем, кто может стать курильщиком табака : *«О братия и сестры, блюдитеся проклятой табаки и не оскверняйте себя отнюд; аще послушаете, и спасены будите, аще не послушаете, то осуждени будите в сей век и в будущий»*.

Это своеобразный эпилог в фабульной структуре повести, который в назидательной форме рисует возможные последствия вредоносного воздействия табака на людей, которые, несмотря на рассказанную автором историю, будут прибегать к курению табака.

Мы рассмотрели сюжетную организацию Повести о происхождении табака «из летописца греческого». Анализ показал, что она имеет занимательный сюжет, в котором отчетливо прослеживаются все элементы фабулы – от экпозиции до развязки – в их «жизненной» последовательности. Особенно сложно организована вторая часть повести – рассказ об обретении табака на могиле соблудившей девушки. Он насыщен перипетиями, в которых главную роль играет дьявол,

своими явлениями в образе ангела пытающийся приучить людей к курению табака и тем самым пополнить ряды обитателей ада. В повести достаточно много ярких деталей, усиливающих ее беллетристическое звучание, позволяющих читателю «увидеть» описываемые события. Вместе с тем ряд мотивов, прежде всего чудесное явление святому старцу ангела, посланного Богом, открывшего ему в символической форме судьбу курильщиков, сближает Повесть с христианской легендой.

Некоторые исследователи, например В. Н. Перетц, считают, что текст Повести «из летописца греческого» представляет собой самостоятельный рассказ, мало подверженный литературному влиянию и в большей степени являющийся записью старинного устного предания.[112] Однако, как мы постарались показать выше, Повесть в этом варианте имеет достаточно хорошо разработанный сюжет с пространной экспозицией, представляющей собой самостоятельный рассказ, тесно связанный в то же время с основным сюжетом. Этот вариант Повести интересен оригинальными мотивами блуда девицы со псом и видения старцу об участи курильщиков на том свете, которые отсутствуют в другом варианте Повести о происхождении табака «из книги Пандок». Может быть, именно откровенность нарисованных в Повести «из летописца греческого» сцен объясняет и тот факт, что она не получила такого широкого распространения в рукописной традиции, как «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ» и не сохранилась в рукописных сборниках, бытовавших на Нижней Печоре.

М. Г. Бабалык отмечает, что в Повести о происхождении табака «из летописца греческого» мы находим «конфессиональное противопоставление католичества и православия: дьявольский замысел не был открыт ксендзу, и согрешившая с псом девица была объявлена святой, а увидел истинный смысл ее грехопадения православный старец, поскольку его предостерег Бог от козней

[112] Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. С. 130.

сатаны.[113] Исследовательница замечает, что точное следование родителей девушки – католиков – данному Богом обету, не приводит ни к чему хорошему и говорит об их духовной слепоте.[114]

Обратимся далее к характеристике трех списков Повести «из летописца греческого», которые к настоящему времен выявлены исследователями.

1.4. Особенности текста известных списков Повести «из летописца греческого»

Обратимся к особенностям текста трех доступных нам списков рассматриваемого варианта Повести о происхождении табака «из летописца греческого»: ИР НБУВ, Мак. № 60, перв. пол. XVIII в., лл. 52 об.–59 об. (далее – Мак.), РНБ, НСКР, F. 465, кон. XVIII в., лл. 395–397 (далее – F. 465) и БАН, Казачье собрание № 38, кон. XIX в., лл. 31–32 об. (далее – Каз.)[115].

Четвертый список повести из «летописца греческого» – список частной библиотеки А. М. Вилькена в Казани, охарактеризованный А. И. Никифоровым[116], сейчас утрачен, его местонахождение неизвестно. В своем обзоре Казанских списков Повестей о происхождении табака А. И. Никифоров говорит о том, что список Вилькена читался в рукописном сборнике в 4-ку без нумерации листов, написанном полууставом кон. XVIII в., между «Словом Петра о супротивии» и «Словом Петра Черноризца на богати и убозии».[117]

По тексту этот список, по замечаниям А. И. Никифорова, похож на список, изданный А. Сысоевым, то есть, список ИР НБУВ, Мак. № 60 (по нашим обозначниям – Мак.), однако имеет до 80 мелких вариантов разночтений к тексту

---

[113] Бабалык М. Г. Растения, хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 149.

[114] Там же.

[115] Транслитерированный текст списков F. 465 и Каз. Повести «из летописца греческого» см. в Приложении 1.

[116] Никифоров А. И. Литературные материалы. С. 72–73.

[117] Там же. С. 73.

этого списка и часто передает более правильные чтения по сравнению с киевским списком.[118] Среди разночтений списков ученый отмечает наиболее крупные отличия: «возрастать приходити» (Мак.) – «в возрастъ приходити» (Вилькена); «и человѣкъ глаголющихъ» (Мак.) – «и человѣкъ глаголющихъ, и псовъ лающихъ, глаголюще девицам» (Вилькена); «и раптитися начаша» (Мак.) – «нача между собою спиратися и родитися» (Вилькена); «раздроби» (Мак.) – «раздроби намелко оную быль» (Вилькена); «табаку кладутъ» (Мак.) – «табаку въ ротъ и за губу кладутъ» (Вилькена); «слышащи» (Мак.) – «слыщащи и своима очима видѣша» (Вилькена).[119] Как видно из приведенных разночтений, утерянный казанский список был более правильным и существенно дополнял краткие фразы Мак.

Мы попытались с помощью текстологического анализа выяснить, насколько доступные для изучения списки этого варианта Повести близки по тексту между собой и восходят ли они к общему источнику. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что все три списка Повести из «летописца греческого» имели общий источник, восходят к одному протографу, однако использовали его по-разному. Разночтения списков между собой незначительны, но есть и такие чтения, которые позволяют уточнить соотношение этих списков между собой.

Список Каз. представляет собой фрагмент повести: его текст содержит часть сюжета от указания духовника сановнику похоронить дочь-блудницу в отдалении от города до второго явления дьявола сановнику во время охватившей его зубной боли. Поэтому текст этого списка мы можем использовать при характеристике текстуальных особенностей списков Повести лишь частично. Сравним сначала тексты полных списков Мак. и F. 465, а затем привлечем к анализу и текст фрагментарно сохранившейся в списке Каз. Повести, чтобы выявить, как он соотносится с двумя другими списками в совпадающей с ними части.

---

[118] Там же.
[119] Там же.

Сравним заглавия списков Повести из «летописца греческого» (Таблица 1).

Таблица 1

Заглавия списков Повести из «летописца греческого»

Мак.	F. 465
Выписано из лѣтописца грѣческаго о томъ, от чего проклятая табака *возниче*. Слово 21, лист *131*, в лето 7061 года. (л. 52 об.)	Выписано из лѣтописца греческаго о томъ, от чего проклятая табака *возникла*, слово 21, лист *139*, в лѣто 7061. (л. 395)

Как видим, различие заглавий списков Мак и F. 465 незначительны и проявляются лишь в форме глагола «возниче/возникла», в разном номере листа, на котором читается текст в «летописце греческом» – 131/139 и в наличии слова «год» в списке Мак.

Далее сравним начало Повести по спискам Мак. и F. 465 (таблица 2). Приведем фрагменты, в которых приводятся сведения о месте действия повести, бездетности сановника и его жены, их обращении к Богу и обещании сохранить ребенка в чистоте.

Таблица 2

Начало Повести «из летописца греческого» по спискам Мак. и F. 465

Мак.	F. 465
В литовскомъ градѣ велицемъ бысть некий человекъ славенъ и многимъ богатствомъ кипяще, сановникъ каролѣвъ. Жена же его не раждаше детей *многая* лета. И *начаша* оный человекъ *обѣщаватися* з женою своею и глаголати в сѣбе: «Аще ли родится сынъ или дщерь, то сохранимъ в чистотѣ» (л. 52 об.).	В литовскомъ градѣ велицѣмъ Вилнѣ бысть некий человекъ славенъ и многимъ богатствомъ кипяше, сановникъ королевъ. Жена же его не раждаше дѣтей *многия* лѣта. И *нача* оный человекъ *обѣщатися* з женою своею и глаголати в себѣ: «Аще ли родится сынъ или дщерь, то сохранимъ в чистотѣ» (л. 395).

Как и при сравнении заглавий списков, можно отметить, что начало повестей по спискам Мак и F. 465 почти полностью совпадает, только в списке F. 465 появляется название литовского города, в котором происходят

описываемые события, – «Вильно» и есть незначительные орфографические расхождения. Таким образом, действие в списке F. 465 топографически уточнено, описываемые в нем события происходят не просто в «литовскомъ градѣ», а конкретно – «литовскомъ градѣ велицѣмъ Вилнѣ».

Обратимся к фрагменту, описывающему рождение у супругов дочери и начало ее жизни в заточении (таблица 3).

Таблица 3

Мак.	F. 465
И услыша Богъ *обещания* ихъ, и роди женскъ пол, и созда дщери своей полату красну. Дщерь же ихъ растяше въ // великомъ воздержание. И дадѣ отецъ ея дщери своей на утешение три девицы велми прекрасны, и утешаше велми ея. (лл. 52 об.–53)	И услыша Богъ *обещание* свое ихъ, и роди, и родиша женескъ полъ, и созда дщери своей полату красну. Дщерь же ихъ растяше в великомъ воздержании. И даде отецъ ея дщери своей три девицы велми прекрасны, и утѣшаше велми ея. (л. 395)

В этом фрагменте при общем сходстве текста в двух списках, список Мак имеет отсутствующее в списке F. 465 уточнение, зачем отец приставил к дочери трех девушек – «на утешение», а список F. 465 содержит явную описку: помимо совпадающего со списком Мак. «и роди», добавлен еще один глагол «и родиша». Кроме того в первом предложении в F. 465 помимо правильного «их», читается ошибочное «свое».

Дочь сановника взрослеет и продолжает жить в заточении, ее отец наказывает служанкам не выпускать ее из палаты, чтобы та не увидела «красот и наслаждений» мира (см. таблицу 4).

Таблица 4

Мак.	F. 465
И егда *начах возрастать* приходити и смыслити, отецъ ея приказа девицамъ, да не пустя ея ис полаты: да не узрит ничто же в мире деемыхъ красот и наслаждений; да не прелстится на тлѣнныя вещи (л. 53).	И егда *нача в возрастъ* приходити и смыслити, отецъ ея приказа девицамъ, да не испущаютъ пустя ея ис полаты, да не узритъ ничто же в мирѣ дѣемыхъ красотъ и наслаждений, да не прелстится на нетлѣнныя вещи (л. 395).

Анализируемые фрагменты вновь обнаруживают близость между собой, но отличаются грамматическими формами слов, описывающих взросление девушки, – «начах возрастать приходити» (Мак.) и «нача в возрастъ приходити» (F. 465). Правильной является форма, использованная в списке F. 465. Далее в тексте этого фрагмента можно увидеть, что в списке F. 465 использовано неверное по смыслу причастие «нетлѣнныя», а в списке Мак. приведено правильное «тлѣнныя»: то есть, девушка, сидя взаперти и не видя внешнего мира, не должна поддаться соблазну материальных, «тленных» вещей. Таким образом, список Мак. в данном случае отражает чтение архетипа Повести.

Когда девушке исполняется 20 лет, она начинает протестовать против своего заточения, плачет, говорит о том, что не хочет жить (см. таблицу 5).

Таблица 5

Мак.	F. 465
И егда исполнися оной дѣвицы 20 лѣтъ, слышетъ поющихъ птицъ и человек глаголющихъ. «Чесо ради отецъ мой не испущаетъ меня ис полаты?» - И нача велми сокрушатися и плакати горко и глаголати // в сѣбе: «Отецъ мой не выпуститъ мене ис полаты, то я отсѣле не хощу жива быти, сама себя убию или удавлю. Аще отецъ мой хощетъ да жива буду, то *даетъ* ми утѣху малу» (лл. 53–53 об.)	И егда исполнися оной дѣвицы 20 лѣтъ, слышитъ поющихъ птицъ и человекъ глаголющихъ, псовъ лающихъ, глаголаше девицамъ: «Чесо ради отецъ мой не испущаетъ мене ис полаты?» И нача велми сокрушатися и плакати горко, и глаголати в себѣ: «Аще отецъ не выпуститъ мене ис полаты, то я отселѣ не хощу жива быти, сама себѣ убию или удавлю. Аще отецъ мой хощетъ, да жива буду, то *дастъ* ми утѣху малу» (л. 395).

В данном эпизоде в списке F. 465 появляется дополнительная деталь: девушка кроме поющих птиц и говорящих людей слышит за окном лай собак («псовъ лающихъ»). В списке Мак. эта деталь отсутствует. В списке F. 465 также уточнено, к кому дочь сановника обращает свой вопрос о том, почему отец не выпускает ее из палат (к живущим с ней девицам), в Мак. этого уточнения нет.

Далее сравним текст эпизода о блудодеянии дочери сановника (таблица 6):

Таблица 6

Мак.	F. 465
И минула тому два лѣта, и *оные* щеня возрасте // кобель, и диавольскимъ навожденіемъ **впадѣ девица в блудъ со онымъ псомъ**, а оныя девицы сего не ведуще. (лл. 53 об.–54)	И минула тому два // лѣта, и *оное* щеня возрасте кобель, и диявольскимъ навожденіемъ **впаде в блудъ девица со псомъ онымъ**, а оныя девицы сего не вѣдуще. (лл. 395–395 об.)

Как видим, и в этом фрагменте различия между списками минимальны, грамматически более точно местоимение «оное» единственного числа в F. 465, чем «оные» (в Мак.). Различаются списки и порядком слов в предложении, сообщающем о согрешении девицы.

Приведем далее фрагмент, рассказывающий об осознании девушкой содеянного и ее самоубийстве (таблица 7).

Таблица 7

Мак.	F. 465
Егда приидѣ время оной *девицѣ* родити, *отслаша* своихъ девицъ от себя на некое орудие. После ихъ родила 4 песцей и весма оскорбися, что отца своего посърамила. И помышляша в сѣбе: «Что сотворю? – **снемъ съ себя поесъ и удавлюся».** И сотвориша тако. (л. 54)	И егда прииде время оной *девицы* родити, *отсла* своихъ дѣвицъ от себе на нѣкое орудие, и после ихъ родила 4 песики и весма оскорбися, что отца своего посрамила. И помышляше в себѣ: «Что сотворю?» **И снем с себя поясъ и удався.** (л. 395 об.)

Как видно из приведенных текстов, списки в этом фрагменте помимо отмеченных ранее в других фрагментах отличий в грамматических формах некоторых слов (отслаша – отсла), различаются той частью текста, где переданы размышления родившей «песцей» девушки: в списке F. 465 часть ее внутреннего монолога вынесена за его пределы и передана как авторский текст, а в Мак. после решения девушки, приведенного как прямая речь, добавлено от автора «И сотвориша тако». Кроме того в списках по-разному названо, кого родила девушка: в Мак. – «4 песцей», в F. 465 – «4 песики».

Обратимся к тексту эпизода, рассказывающего об обнаружении тела удавившейся девушки и об участи рожденных ею щенков (таблица 8).

Таблица 8

Мак.	F. 465
Приидоша же девицы и видѣша госпожу свою висящу мѣртву во удави, зѣло *убоявшися* же и поведаша господину // своему вся бывшая. Отецъ же ея велми ужасеся, видя дщерь свою во удави: ***щенята* повелѣ бросить въ реку**, а девицамъ *заповедалъ* никому о семъ глаголате (лл. 54–54 об.).	И приидоша девицы, и видѣша госпожю свою висящу мѣртву во удавѣ, зѣло *убояшася* и повѣдаша господину своему вся бывшая. Отецъ же ея велми ужасеся, видя дщерь свою во удавѣ и щентята ползуютъ, **повелѣ *щенятъ* бросити в рѣку**, а девицамъ *заповѣдавъ* никому о семъ не глаголати (л. 395 об.).

В списке F. 465 мы видим более распространенный текст: сановник обращает внимание не только на покончившую жизнь самоубийством дочь, но и результат ее блудодеяния – «щентята ползуютъ». Кроме того списки отличаются некоторыми грамматическими формами: «убоявшися», «заповедалъ» (Мак.) и «убояшася», «заповѣдавъ» (F. 465) и порядком слов при описании приказа сановника умертвить щенков.

Рассмотрим также эпизод, рассказывающий о третьем явлении сановнику во сне дьявола, учащего его, как развести табак и распространить его среди людей (таблица 9).

Таблица 9

Мак.	F. 465
И потомъ усну, и в сонномъ видѣнии видя, прииде к нему диавол, **во ангела светла приобразися**, и глагола ему: «Востани от сна своего, *изми* оную траву табаку, раздроби и посади, и потомъ узриши: будетъ тебе от человекъ великая похвала, и распространется во многия народы, и собереши себе **пенязи многия**». (л. 57 об.).	И потомъ усну, в сонномъ видѣнии видѣ: прииде к нему дияволъ, **приобразися во аггела свѣтла**, и глагола ему: «Востани, человече, от сна своего и *возми* оную траву табаку, раздроби намелко оную быль и посади, и потомъ узрищи: будетъ тебѣ от человекъ великая похвала, и распространится во многия народы, и собереши себѣ **многия пѣнязи**». (л. 396).

Списки Мак. и F. 465 отличаются в данных фрагментах порядком слов, а также тем, что в списке F. 465 дьявол в своей речи уточняет, как именно нужно раздробить табак для лучшего прорастания: *«раздроби намелко оную быль»*.

Далее рассмотрим фрагмент, читающийся в тексте Повести после описания видения с виселицей, ниспосланного святому и исчезновения ангела, ранее истолковавшего старцу смысл увиденного (таблица 10).

Таблица 10

Мак.	F. 465
По семъ скончася видение, и бысть земля по-прежнему, и ангелъ Господень невидимъ бысть. *И* оный святый мужъ велми восплакася, сказа вся по ряду на ползу слышащимъ, яже от ангела *слышащи,* учаше и запрещаше. (л. 56 об.)	По семъ скончася видѣние, и бысть земля по-прежнему, и аггелъ Господень невидимъ бысть. Оный святый мужъ велми восплакася, сказа вся по ряду на ползу слышащимъ, яже от аггела *слыша* и своима очима видѣ, учаше и запрещаша. (л. 396 об.)

Как видим, тексты списков вновь близки друг другу, однако в конце рассматриваемого фрагмента в списке F. 465 появляется дополнение, отсутствующее в списке Мак. – *«и своима очима видѣ»*, усиливающее призыв к читателю поверить в реальность описанных событий, делая их более убедительными, так как они излагаются со слов очевидца.

Сравним и концовки Повести по спискам Мак. и F. 465 (таблица 11).

Таблица 11

Концовки Повести по спискам Мак. и F. 465

Мак.	F. 465
О братия и сестры, блюдитеся проклятой табаки и не оскверняйте *себя* отнюдъ; аще послушаете, и спасени будите, аще не послушаете, то осуждени будите в *сей* векъ и в будущий. Аминь. (л. 59 об.)	О братие и сестры, блюдитеся проклятой табаки и не оскверняйте *себѣ* отнюдъ; аще послушаете, спасени будите, аще не послушаете, осуждении // будите в *сий* вѣкъ и в будущий. Богу нашему слава. И есть же писано и в другомъ писании о семъ, хотя подленно увѣдать, да зрит тамо. (лл. 396 об.-397)

Как видим, список F. 465 по сравнению со списком Мак. имеет более распространенную концовку, в которой вместо традиционного «Аминь», завершающего список Мак., использована другая традиционная формула «Богу нашему слава», после которой следует важное указание, что те, кто хочет «*подленно увѣдать*» о вышеописанных событиях, может прочитать об этом «*и в другомъ писании*». Таким образом, создателю списка F. 465 был известен какой-то другой, более подробный рассказ об описанных событиях.

Отметим также, что кроме приведенных фрагментов и в ряде других случаев текст из «летописца греческого» по спискам Мак. и F. 465 полностью совпадает или имеет совсем незначительные разночтения, связанные с передачей грамматических форм различных частей речи. Это прослеживается, например, во фрагментах, рассказывающих о распространении табака среди людей, о появлении «некоего от святых великих» и его молитвах к Богу с просьбой открыть, для чего же миру дан табак, о передаче святым Божьего послания простым людям.

Таким образом, сравнительный анализ списков Мак. и F. 465 показал, что они явно восходят к одному источнику, но имеют целый ряд мелких разночтений, которые можно отнести к индивидуальному восприятию общего источника разными писцами. К ним можно отнести разный порядок слов, разные формы глаголов, уточняющие слова, описки и т.п. Есть и более существенные расхождения (отсутствие в списке Мак. названия города «Вильно» и ссылки на более подробное изложение событий «в другом писании»), что может быть объяснено либо сокращением в Мак. текста общего с F. 465 источника, либо добавлением писцом F. 465 этих уточнений по какому-то другому источнику, может быть, тому, на который он ссылается в конце Повести.

Далее привлечем для сопоставительного анализа список Каз. и обратимся к рассказу о призвании сановником своего духовника и погребении девушки, с которого начинается текст этого списка (таблица 12).

Таблица 12

Мак.	F. 465	Каз.
И призва оный мужъ к сѣбе отца своего духовнаго и сказа ему по ряду. Отецъ его повелѣ оною удавленную девицу за три поприща от града *схоронить*, на высокомъ месте. (л. 55 об.)	И призва оный мужь к себѣ отца духовнаго и сказа ему вся по ряду. Отецъ его повелѣ оную удавленую девицу за три поприща от града *схоронить* на высокомъ мѣстѣ. (л. 395)	своего духовнаго и сказа ему вся по ряду. Отецъ же его повеле оною удавленую девицу за три поприща от града *схоронити* на высокомъ мѣстѣ. (л. 31)

Сопоставляя приведенные выше цитаты, можно отметить, что тексты всех трех списков в этом фрагменте очень близки, однако список Каз. в одном случае передает чтение списка Мак. («отца *своего* духовнаго»), а в другом – чтение списка F. 465 («сказа ему вся по ряду»), что свидетельствует о наличии у них общего протографа, текст которого создатели этих списков передали несколько по-разному.

Далее приведем эпизод первого явления дьявола сановнику (таблица 13).

Таблица 13

Мак.	F. 465	Каз.
И минула ей 40 дней и 40 нощей. **Прииде дияволъ нощию ко отцу ея**, преобразися во ангела светла, и глагола ему: «Востани от сна // своего и гряди скоро к могиле дщери своей, и узриши **предивную вѣщь**, и, вземъ, сохрани ю, и смотри, от чего произошла» (лл. 55 об.–56)	И минула ей 40 дней. **И прииде дияволъ нощию ко отцу ея**, преобразися во аггела свѣтла, глагола ему: «Востани от сна своего и гряди скоро к могилы дщери своя, и узриши **вещь предивную**, и вземъ, сохрани ю и смотри, от чего произошла» (л. 395 об.)	И минуло ей 40 дней и 40 нощий. **Ко отцу ея прииде дияволъ нощию**, приобразися во ангела свѣтла, и глагола ему: «Востани от сна своего и гряди скоро к могилѣ дщери своей, и узриши **вещь предивную**, и вземъ, и сохрани ю, и смотри, от//чего произошла» (лл. 31–31 об.)

В этом фрагменте прослеживается та же тенденция – близость текстов всех трех списков Повести, но в списке Каз. при передаче сообщения об очередном явлении дьявола сановнику использован иной порядок слов, чем в двух других

списках.

Важным для сюжета повести является фрагмент обретения табака на могиле блудницы. Рассмотрим, как он передан в трех исследуемых списках (таблица 14).

Таблица 14

Мак.	F. 465	Каз.
И прииде отецъ к могиле дщери своея, и виде быль травы на могиле ростомъ в полтара аршина, и оный человекъ велми возрадовася, и *посмотривъ*, от чего тая проклятая выросла табака – оныи девицы из срама, а она не истлела, и понесъ оную траву ко отцу духовному - *ксези*. Отецъ его похвали и повелѣ ея из могилы выкопать и *вести* к себе. (л. 56)	И прииде отецъ к могилѣ дщери своея, и видѣ быль травы на могилѣ ростомъ в полтора аршина. И оный человекъ велми возрадовася, и *посмотрилъ*, от чего тая прклятая вырасла табака – оныя девицы изъ срама, а не ис тѣла. И понесъ оную траву ко отцу своему духовному – к *ксензы*. Отецъ его похвали и повелѣ ея из могилы выкопать и *вести* к себѣ. (л. 395 об.)	И прииде отецъ к могилѣ дщери своея, и виде быль травы на могилѣ ростомъ в полтора аршина, и оный человекъ вельми возрадовася, и *посмотрилъ*, от чего тая проклятая выросла табака – от оныи девицы из срама, а она не истлела. И понес оную траву ко отцу своему – *ксензы*. Отецъ его похвали и повеле ея из могилы выкопати и *ввести* к себѣ. (л. 31 об.)

Сравнение списков по этому фрагменту подтверждает наши предварительные наблюдения о том, что список F. 465 имеет отличия от других списков Повести. Здесь переписчик не понял текст протографа и вместо правильного «не истлела» прочитал «не ис тѣла». В результате смысл предложения исказился, а мотив нетленности тела блудницы оказался опущенным, и повеление ксендза выкопать девушку из могилы лишилось мотивировки, которую в других списках дает сообщение, что тело девушки не истлело. Список Каз. в этом случае передает правильный текст, при этом одно чтение «ксензы» снова сближает его со списком F. 465 (Мак. – «ксези»).

Обратимся далее к тексту фрагмента о повторном погребении блудницы ксендзом и об истлении ее тела (таблица 15).

Таблица 15

Мак.	F. 465	Каз.
И привезоша ю // неистлелаю. Тогда возрадовашася велми и разсудивъ *ксеза* про оную девицу, что ея Богъ простил. И егда ксенза начатъ оную девицу *погребати*, и оная в тотъ часъ вся *истлела.* (лл. 56–56 об.)	И привезоша ю неистѣлаю. Тогда возрадовашася велми и разсудилъ *ксенза* праведную девицу, что ея Богъ простилъ. И егда ксенза начатъ оную девицу погребать, и оная в той часъ вся *истлѣла*. (л. 395 об.)	И преведо//ша ю неистлалаю. Тогда возрадовашася велми и разсудилъ *сксенза* про оную девицу, что ея Богъ простилъ. И егда скенза начатъ оную девицу погребать, и она в той часъ *истлѣвша*. (лл. 31 об.–32)

В этом фрагменте мы снова видим в списке F. 465 собственное осмысление писцом описываемых событий: поняв по контексту, что тело умершей не истлело, переписчик называет ее «праведной», в то время как в других двух списках речь идет просто об «оной девице». Отметим, что все три списка по-разному передают причастие «неистлевшую»: «неистлелаю» (Мак.), «неистѣлаю» (F. 465) и «неистлалаю» (Каз.) и существительное ксендз: «ксеза» – Мак., «ксенза» – F. 465 и «сксенза» – Каз.

Отметим также, что список Каз. в двух приведенных выше фрагментах использует общие со списком F. 465 грамматические формы: «посмотрилъ» (в Мак. – «посмотривъ») и «погребать» (в Мак. – «погребати»). Возможно, у этих списков был общий источник на более ранней стадии истории текста Повести. Есть и другие мелкие расхождения списка Каз. с двумя другими исследуемыми списками: переписчик списка Каз. использует форму причастия «истлѣвша» вместо глагола «истлела» и опускает местоимение «вся» в словосочетании «вся истлела».

Рассмотрим далее эпизод, рассказывающий о реакции людей на внезапное истление тела девушки во время ее повторного погребения (таблица 16). Народ разделился на два лагеря: одни считают, что девушка безгрешна, так как была под неволей отца, другие, что дочь сановника грешна и проклята Богом.

Таблица 16

Мак.	F. 465	Каз.
Люде же *видеша*, дивишася и ***раптитися*** **начаша**: *овие* глаголютъ, аки бы на ней несть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ , что оная девица скверная и проклятая. И бысть между ими ропта велия, и слыша от овыхъ, что распря в людехъ немалая, и умолче. (л. 56 об.)	Людие же *видѣвше*, дивишася и *начаша* между собою спиратися и *роптитися*: *овии* глаголютъ, аки бы на ней нѣсть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ, что она девица // скверная, проклятая. И бысть между ими ропта велия, и слыша единъ от отецъ, что распря в людехъ немала, и умолче. (л. 395 об.-396)	Людии же *видѣвши*, дивишася и *нача* между собою претися и *роптатися*: *овии* глаголют, аки бы на ней несть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ, что оная девица // скверная, проклятая. И бысть между ими ропта велия. И слыша единъ от отецъ, что распря в людехъ немала, и умолче. (лл. 32-32 об.)

В этом фрагменте списки Каз. и F. 465 обнаруживают бóльшую близость между собой, чем к списку Мак.: при описании реакции людей на истление тела дочери сановника, в списках F. 465 и Каз. использован один и тот же порядок слов: «начаша между собою спиратися и роптитися» (F. 465) и «нача между собою претися и роптатися» (Каз.), а в списке Мак. – другой: «раптитися начаша», и сама эта фраза в Мак. короче, чем в двух других списках.

В ряде случаев тексты всех трех исследуемых нами списков совпадают полностью. Например, история о зубной боли сановника, фрагмент, рассказывающий о беспомощности врачей при попытке вылечить зубы героя и др. Это наблюдение вновь указывает на близость всех трех списков рассматриваемого варианта Повести.

Можно также предположить, что список А. М. Вилькена, упоминаемый А. И. Никифоровым и сегодня недоступный для изучения, был бы близок списку F. 465, так как имеет с ним одинаковые чтения, процитированные исследователем, «в возрастъ приходити»; «и человѣкъ глаголющихъ, и псовъ лающихъ, глаголюще девицам»; «нача между собою спиратися»; «раздроби намелко оную быль», кроме того, оба списка датируются концом XVIII в. Возможно, эти списки имели общий

источник или один из списков послужил источником для создания другого.

Таким образом, рассмотрев три списка Повести о происхождении табака «из летописца греческого», мы пришли к выводу о том, что тексты списков Мак., F. 465 и Каз. близки друг другу, разночтения, встречающиеся в текстах списков, незначительны и служат конкретизации некоторых моментов повествования. Это свидетельствует о том, что все три списка этого варианта Повести имели в своей основе общий источник.

Однако, подключив к сопоставительному анализу список Каз., можно заметить, что он ближе к списку F. 465, чем к списку Мак., на что указывают часто встречающиеся одинаковые чтения в тексте этих списков. Также следует отметить, что переписчик списка F. 465 был более самостоятелен в создании своего варианта текста. Он добавляет в текст свои детали, иногда не понимает значения некоторых слов и выражений своего источника, совершает описки. В целом, текст списка F. 465 несколько упрощается по сравнению с другими списками. Так, например, в списках Мак. и Каз. есть тяготение к повторам, восходящее к устной традиции: «*И минула ей 40 дней и 40 нощей*», тогда как в списке F. 465 читаем: *«И минула ей 40 дней»*.

Таково соотношение доступных для изучения списков Повести о происхождении табака «из летописца греческого». Обнаружение новых, ранее не известных списков этого варианта Повести, возможно, позволит уточнить наши текстологические наблюдения.

ГЛАВА 2. ПОВЕСТЬ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ КНИГИ ПАНДОК». ОСНОВНАЯ РЕДАКЦИЯ

2.1. Сюжет Повести «из книги Пандок»

Теперь обратимся к сюжету второго, более распространенного, варианта Повести – «Сказанию от книги «Пандок». Наиболее часто встречающееся в рукописях ее заглавие – «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном былии, мерзком зелии, еже есть траве табаце, откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней, и всюду бысть». Действие в Повести относится к начальному периоду распространения христианства, так называемым «апостольским временам». Место действия – «Эллинская земля», владения царя Анепсия, основного героя Повести. Жертвами появления и распространения табака становятся жители страны Анепсия – эллины, а спасает героев от страшного греха табакокурения эллинский епископ.

Композиционно в Повести этой редакции, как и в Повести «из летописца греческого» можно выделить три основные повествовательно-риторические части: рассказ о блудодеянии, обретение табака на могиле блудницы и назидание курильщикам.[120] Т. Ф. Волкова разработала сюжетно-композиционный план Повести (по спискам основной редакции), который мы приводим на стр. 74–81 нашей работы в связи с обращением к мотивной структуре произведения при текстологическом анализе его списков. Приведем основные сюжетообразующие элементы Повести, выявленные Т. Ф. Волковой. Начинается повесть с пророчества о появлении на земле табака, возведенного к «Откровению Иоанна Богослова», которое служит прологом для основного сюжетного действия.[121] В повести появляется один из апокалиптических образов – образ блудницы

[120] Композиция повести рассмотрена в статье: Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 86–92.

[121] Там же. С. 86.

Иезавели, которая была проклята Богом за нежелание покаяться в своих грехах. За образом Иезавели появляется образ вавилонской блудницы – еще одного женского апокалипсического персонажа, подверженного блудодеянию: *«Жена оболчена в порфиру и в червленицу и позлащена златом и камением дрягим, и бисером, имущи чашу злату и руце полну мерзостей и скверн любодеяния ея, и на челе ея написано тайно «Вавилон великий». Мати любодейцам и мерзостем земским имать приити от бездны в пагубу. И удивятся живущии на земли… От вина ярости ея любодеяния напои вся языки, и купы земсти от силы пищи ея разбогатеша…»* (лл. 124 об. –125).[122]

Здесь текст Повести близок тексту 17-й главы Апокалипсиса: *«И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным…»* (Откровение: 17, 4-6). Этот фрагмент как бы предваряет основную тему повести – рассказ о появлении на земле табака: *«Слышите и разумейте, как Дух Святый назнаменова о сем хранительном были – мерском зелии табачной траве»* (л.125).[123]

Далее в прологе появляется образ дьявола. Как отмечает Т. Ф. Волкова, для введения в сюжет повести дьявола, автор использует «один из известных сюжетов Священного Писания, более разработанный в апокрифах, нежели в канонических книгах Нового Завета».[124] После воскресения Иисус Христос отправляется в преисподнюю, чтобы отправить в рай ветхозаветных пророков, а сатану сковать цепью и низвергнуть во тьму. Дьявол, в ответ на эти действия, хочет как можно больше людей увести от православной веры, чтобы после смерти они оказались в

---

[122] Текст повести цитируется в статье по списку НМРК, р-49, данному в приложении к статье Т.Ф. Волковой: Волкова Т. Ф. Усть-Цилемский список повести о табаке // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічнідослідженияунікальнихархівних та бібліотечних фондів. К., 1996. Вып. 3. С. 192–213.

[123] Там же. С. 208.

[124] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 87.

аду, и для этого решает посадить на земле траву, с помощью которой он осуществит свой план. Такой травой становится табак. Бог, зная о замысле дьявола, решает предупредить людей, рассказав им о греховности травы-табака.

Экспозиция Повести, по наблюдениям Т. Ф. Волковой, представляет собой рассказ о стране царя Анепсия, где все люди жили в трезвости.[125] *Завязка* начинается введением в повествование пророческого сна, увиденного еллинским царем Анепсием, в котором предсказывается гибель человечества от употребления табака.[126] Царь видит во сне красивую девушку, облаченную в царские одежды и восседающую на его троне. Желая разглядеть девушку, к трону начинают подходить мужчины разных возрастов, но, взглянув на нее, и малденцы, и юноши, и взрослые мужчины, и старики тут же умирают. Из-за образовавшегося вокруг трона множества трупов сам царь Анепсий не смог разглядеть девушку.

Развитие действия, по концепции Т. Ф. Волковой, начинается с того, что царь Анепсий, испугавшись «сонного видения», бежит из своего царства, не сказав никому о своем сне.[127] После того, как царь выдержал испытание трехдневным путешествием без еды и питья, Бог решает открыть ему истинный смысл его сновидения через своего посланца. Перед царем в образе человека появляется ангел, рассказывающий Анепсию историю блудницы Иезавели и предупреждающий героя о том, что увиденное им во сне случится в реальноти через 12 лет. Ангел повелевает царю вернуться домой и продолжать править своей страной.[128] Анепсий следует указаниям ангела.

Следущий этап в развитии действия отделен от встречи Анепсия с ангелом большим промежутком времени – 12 лет и связан с другим героем Повести – «эллином» – врачом Тремикуром, который однажды отправляется на поиски лечебных трав и на некоем месте над пропастью находит неизвестную ему до

---

[125] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 87.

[126] Там же.

[127] Там же. С. 88.

[128] Там же.

этого траву. Здесь в сюжете вновь появляется сатана. Он внушает Тремикуру мысль о том, чтобы сорвать и понюхать новую траву. Тремикур, поддавшись внушению дьявола, нюхает траву, под действием которой забывает о всех житейских проблемах, выкапывает ее и начинает разводить ее у себя в саду, распространяя среди соседей, при этом уча их курению, которое делает курящего похожим на выпившего «хмельного пития».[129]

Кульминацию сказания Т. Ф. Волкова видит в эпизоде, описывающем столкновение «пьяного» от курения табака народа и царя Анепсия. Автор рассказывает о том, что предсказание ангела царю Анепсию сбылось: однажды перед воротами своего дворца царь увидел толпу «беснующихся» эллинов. Подумав, что подданные пьяны, царь решает узнать, почему они пьянствуют. Эллины, не желая сначала отвечать, под пытками признаются, что в такое состояние их вводит трава, которую распространяет врач Тремикур. *Развязка* первой части сюжета наступает тогда, когда приведенный к царю Тремикур рассказывает историю обретения им табака.

Далее, по наблюдениям Т. Ф. Волковой, начинается вторая сюжетная часть Повести, имеющая, как отмечает исследовательница, свою повествовательную структуру. Нам представляется, что первую часть о царе Анепсии можно рассматривать как пролог основного сюжета, так же, как историю дочери сановника, соблудившей с псом, в другом варианте Повести.

Содержанием нового сюжета становится история обращения царя Анепсия в христианскую веру.[130] В этой части Повести Т. Ф. Волкова также выделяет основные элементы сюжета. *Экспозицию* она видит в рассказе о том, как царь Анепсий вскрывает могилу блудницы и обнаруживает в ней корни табака, исходящие из ее останков.[131] В этом эпизоде повести рассказывается о том, как царь Анепсий приходит со своими приближенными на место обретения травы, указанное Тремикуром, и слуги, по его распоряжению выкопав глубокую яму,

[129] Там же. С. 89.
[130] Там же.
[131] Там же.

обнаруживают на дне ее труп, от которого остались только «главныя и афендроновыя кости». Царь расспрашивает местных жителей о событиях 12-летней давности и приходит к выводу о том, что труп этот – останки той самой блудницы, о которой рассказал ему ангел, встреченный царем во время бегства из царства.

Царь размышляет обо всем случившемся и приходит к решению креститься. Это решение становится *завязкой* сюжета об обращении царя-язычника в христианскую веру. Для этого Анепсий знакомится с девушкой-христианкой, которую отыскивает по его просьбе врач Тремикур. У девушки есть икона, на которой изображены Бог и Богородица. Однако Бог закрывает свой образ от Анепсия как язычника, и только после усердной молитвы девушки изображение показывается царю, что в этой части Повести и служит *кульминационной* точкой повествования. Анепсию снится сон, в котором ангел повелевает ему послать за епископом, уже известным ему по рассказам девушки-христианки.[132]

Развязка сюжета, как отмечает Т.Ф. Волкова, развернута и лишена динамизма.[133] После призвания и прихода епископа царь Анепсий принимает христианство, получая в крещении имя Алексий, с ним крестятся его приближенные и простые люди. Дальнейшее повествование представляет собой пересказ царем Анепсием прибывшему епископу произошедших с ним событий, связанных с обретением табака. Услышав рассказ царя, епископ молится сорок дней, после чего к нему является ангел с повелением проклясть табак.

Далее Т. Ф. Волкова отмечает появление в повествовании, которое представляет собой речь ангела, эсхатологических мотивов, рассказывающих о гибели человечества, причиной которой становится табак.[134] Епископ собирает церковный собор и проклинает табак, а крещеные люди уничтожают его в своих садах. В *эпилоге* повествования описывается дальнейшее распространение табака, которое автор связывает с некрещеными людьми, которые развезли табак по

[132] Там же. С. 90.
[133] Там же.
[134] Там же. С. 91.

разным странам.[135]

Заканчивается эпилог эпизодом еще одного явления ангела епископу, в ходе которого ангел рассказывает об участи употребляющих табак – они будут лишены небесного царства, но если решат покаяться, то на курильщика накладывается епитимья сроком 7 лет, после нее он принимается обратно в церковь.[136] Так охарактеризован сюжет Повести в работе Т. Ф. Волковой.

Однако в некоторых списках этого варианта Повести к пересказанному выше сюжету добавлен еще один эпизод, действие которого развораивается позднее рассказа о царе Анепсии и враче Тремикуре. В этом эпизоде появляются другие герои: недужная девица Фекла и пресвятая Богородица, которая является Фекле «на Красной Горе», исцеляя ее и повелевая рассказать людям о божьем повелении, в котором среди многих прочих пунктов звучит запрет на употребление табака.[137] Т.Ф. Волкова отмечает, что в наставлениях Богородицы, обращенных к Фекле, появляются эсхатологические мотивы, сходные с теми, которыми насыщена речь ангела к епископу в конце основного текста сказания.[138] Таким образом, эпизод явления Фекле пресвятой Богродицы, добавленный в ряде списков Повести, еще раз напоминает читателям повести о всех тех страшных последствиях, которые связаны с употреблением табака.

Ученые предполагают, что «Явление» – эпизод более позднего происхождения, чем весь остальной текст Повести. Он, по мнению В. Н. Перетца, «явственно не вяжется с общей композицией рассказа».[139] По мнению другого исследователя сказания, А. Н. Веселовского, эпизод о «явлении Богородицы недужной девице Фекле» представляет собой «попытку местного приурочения чуда с запрещением табака», ведь действие в нем перенесено из «Греческой земли» на Красную Гору, которая может быть соотнесена с Красной Горой,

---

[135] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 91.

[136] Там же. С. 92.

[137] Там же.

[138] Там же.

[139] Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. С. 130.

упоминаемой в чуде «На обличение инем человекам, пиющим носом проклятую траву святыми отцами зовомой табак», входящем в известную Повесть о чудесах от нерукотворного образа в Устюжской области на Красной Горе.[140]

В основном тексте сказания легендарный мотив о блуднице, из тела которой вырос табак, получил чисто книжную обработку. Составитель сказания соединил в своем повествовании традиционные литературные приемы разных жанров – агиографии с ее чудесами и видениями, апокрифических и эсхатологических сочинений, переводных повестей.[141]

Таким образом, рассмотрев сюжеты двух вариантов Повести о происхождении табака, мы пришли к выводу о том, что они по-разному раскрывают мотивы вырастания табака на могиле блудницы и его обретения, однако в основе обеих повестей лежат мифологические представления о произрастании трав на могилах порочных людей, трансформировавшиеся в самостоятельные литературные произведения.

Главным сюжетным мотивом обеих повестей является мотив произрастания табака на могиле согрешившей девушки, что сближает повести друг с другом, но различаются они судьбой главных героинь: в Повести «из летописца греческого» – это дочь богатого сановника, проведшая всю свою жизнь взаперти и согрешившая с псом, подаренным ей отцом, чтобы скрасить ее одиночество в «затворе»; в Повести «из книги Пандок» – это дочь согрешившей черницы, которая впоследствии и сама вела греховную жизнь много лет.

Еще одно отличие повестей в плане сюжетной организации – разный круг действующих лиц. В Повести «из летописца греческого» меньше действующих лиц, чем в Повести из книги Пандок», но есть и общие действующин лица – Бог, ангелы, дьявол и бесы.

Таким образом, обе рассмотренные повести о происхождении табака имеют самостоятельно разработанный сюжет, но их объединяет общая тема греховной

---

[140] Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1883. С. 88.

[141] Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти. С. 93.

сути табака.

2.2. Виды основной редакции

К основной редакции исследователи отнесли 15 списков[142]: Пр. 469 (XVIII в.); Кр. 11 (XIX в.); Q 1285 (нач. XVIII в.); Q 840 (XVIII в.); Т. 1559 (сер. XVIII в.); Арх. Д 589 (сер. XVIII в.); Q 1169 (посл. четв. XVIII в.); F 80 (XVIII в.); Т. 669 (XVIII в.); П (XVIII в.); Б. 1 (XIX в.); ИРЛИ, УЦ 59 (перв. тр. XIX в.); УЦ н. 366 (нач. XX в.); НМРК (XVIII в.); КДА (XVIII в.).

Основная редакция Повести, по наблюдениям Т. Ф. Волковой и О. С. Уляшовой, представлена тремя видами. Различия между I и II видами основной редакции невелики, но имеют принципиальное значение, так как I вид дает наиболее правильные чтения по сравнению со II. Исследователи считают, что на каком-то этапе развития текста II вид Повести появился на основе списков I вида. Текст списка III вида является промежуточным между текстами списков I и II видов основной редакции, т.к. содержит чтения, характерные как для одного, так и для другого вида.[143]

Наиболее близок архетипу Повести I вид основной редакции. К нему исследователи отнесли 6 списков: Пр. 469 (XVIII в.), Кр. 11 (XIX в.), Q 1285 (нач. XVIII в.), Q 840 (XVIII в.), Т. 1559 (сер. XVIII в.), Арх. Д 589 (сер. XVIII в.). Текст Повести в списках этого вида строен, логичен и почти не имеет ошибочных чтений.[144] К нему восходит, по мнению наших предшественников, II вид основной редакции. Исследователи отнесли к нему 8 списков: Q 1169 (посл. четв. XVIII в.), F 80 (XVIII в.), Т. 669 (XVIII в.), П (XVIII в.), Б. 1 (XIX в.), УЦ н. 366

---

[142] См. перечень условных обозначений списков Повести «из книги Пандок» в Приложении 2. Распределение списков Повести «из книги Пандок» по редакциям и вариантам см. в Приложении 3. Описание рукописей, содержащих Повесть о происхождении табака «из книги Пандок», см. в Приложении 4.

[143] Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести). С. 13–20.

[144] Там же. С. 22.

(нач. XX в.)[145], УЦ 59 (перв. тр. XIX в.) и НМРК, Р-49 (XVIII в.). К III виду основной редакции Т. Ф. Волкова и О. С. Уляшова отнесли один список – КДА (XVIII в.).

Приведем конкретные наблюдения О. С. Уляшовой, на основе которых она выделила списки основной редакции Повести и ее видов, не вошедшие в статью Т. Ф. Волковой о мяндинском списке Повести[146], где приводятся лишь общие выводы о редакциях памятника. В исследовании О. С. Уляшовой была приведена своя разбивка Повести на мотивы, уточненная и переработанная впоследствии Т. Ф. Волковой, поэтому примеры О. С. Уляшовой мы приводим, обозначая мотивы уже по классификации Т. Ф. Волковой.[147]

Для удобства восприятия наших дальнейших текстологических рассуждений, в которых мы будем использовать тематический план Повести, составленный Т.Ф. Волковой[148], считаем целесообразным привести его полностью с композиционным членением текста, которое также поможет лучшему восприятию текстологического материала.

ПРОЛОГ

Пророчество о появлении на земле табака, возводимое автором к Откровению Иоанна Богослова

I. (1-5) **Фрагменты из Апокалипсиса (гл. 2 и 17) о вавилонской блуднице**

1 Вступление со ссылкой на гл. 2-ю Апокалипсиса.

2 Обращение Господа к ангелу о не покаявшейся пророчице Иезавели.

3 Решение Господа наказать предающихся любодеянию с Иезавелью и предупреждение жителям Фиатира.

---

[145] Транлитерированный текст этого списка и некоторых других списков Повести «из книги Пандок» см. в Приложении 5.

[146] Уляшова О. С. Сказания о табаке: проблемы поэтики и текстологии : дипломная работа / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 1994. – 58 с.

[147] Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) С. 5–33.

[148] Там же. С. 13–20.

4 Из Апокалипсиса (гл. 17): 7 ангелов приглашают Иоанна посмотреть на суд над «любодеицей».

5 Портрет вавилонской блудницы.

II. (6-8) Толкование образа блудницы как первоисточника табачного зла

6 Мать «любодеицам» придет из бездны и все ей удивятся.

7 Глас другого ангела о разбогатевших купцах.

8 Призыв уразуметь, в чем смысл образа Иезавели, – это знамение-предупреждение людям об опасной табачной траве.

III. (9-16) **История Иезавели и ее дочери- блудницы**

9 замысел Сатаны насадить на земле плевел и погубить людей посредством отправления на землю «любодейчивых бесов»

10 Пророчица Иезавель, постригшаяся в монахини, для прельщения которой сатана послал «любодейчивых» бесов.

11 О блудном зачатии Иезавелью дочери, ставшей позднее «любодеицей», ездящей на «звере червлене».

12 Толкование зверя – он символизирует все земли, которые прельстятся от «любодеицы».

13 Одеяние и украшения «прелюбодеицы» и их толкование.

14 Мать «любодеицам» приходит от бездны, от прелюбодеяния ее погибнет множество народа (ср. с II, 6).

15. Чаша в руке блудницы и ее толкование: те, кто выпьют из нее, развеселятся, но Господь вычеркнет их имена из Книги Жизни (ср. с II, 6).

16 О купцах, разбогатеющих от этого мерзкого зелия: их ждет огнь горящий и сера (ср с II, 7).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ СЮЖЕТА

Рассказ 1: Предыстория принятия царем Анепсием христианства, связанная с насаждением табака (IV-X)

IV. (17-20) **Анепсий – царь в стране трезвенников. Через него Господь предостерегает людей от табачной пагубы**

17 Трезвая жизнь язычников-обитателей страны Анепсия.

18 Введение к истории Анепсия: сообщение о его царствовании в той земле трезвенников

19 После начала проповеди апостолов сатана решил прельстит людей путем насаждения табака.

20 Господь неким «наведением страшным» пытается предохранить людей от «пагубы злой»

V. (21-25) **Страшный сон царя Анепсия о блуднице**

21 Дева в царском облачении сидит на его – Анепсия - царском престоле и радуется.

22 Реакция на деву старых мужей

22-а Реакция на деву средовечных мужей (у Мяндина и во II виде осн. ред. отсутствует).

23 Реакция на деву юношей.

24 Реакция на деву младенцев.

25 Невозможность разглядеть деву из-за множества трупов, в том числе и Анепсию.

VI. (26-29) **Пробуждение Анепсия и бегство его из царства**

26 Пробуждение Анепсия, его страх и ужас; молчание об увиденном, помышление о побеге из царства.

27 Бегство Анепсия из царства.

28 Трехдневное путешествие Анепсия; решение Господа послать к нему ангела для объяснения смысла увиденного им страшного сна-видения.

29 Ангел поведал царю о несчастьях от табака, которые ждут людей в последние дни мира, а начало берут в его царствование.

VII. (30-42) **Встреча царя с ангелом в пустыне, пророчество ангела о табаке**

30 Встреча царя с ангелом и взаимные приветствия.

31 Нежелание Анепсия открыть ангелу свое имя и причину бегства из дома.

32 Ангел упрекает Анепсия в том, что тот не признался, кто он на самом деле, и называет его имя.

33 Ангел отправляет Анепсия назад домой и успокаивает его: увиденное во сне свершится только в последние времена.

34 Начало рассказа ангела: общее толкование образа девы – символ перехода человечества от трезвости к пьянству.

35 Рассказ о согрешившей чернице Иезавели и ее дочери – блуднице с 12 лет и ее тридцатилетнем «блужении».

36 Расправа над не раскаявшейся блудницей: ее поглотила земля на 30 «локтей» в глубину.

37 «Любодейчивый» демон выливает «чашу мерзости полну», почерпнутую в чреве блудницы, над ее трупом.

38 Произрастание над трупом Блудницы «былия травного», которое впоследствии разведут в своих садах «еллины» и назовут табаком.

39 Описание поведения курильщиков, их физического состояния.

40 Вопрос Анепсия о сроках, когда появятся пьяные от табака в его царстве и ответ ангела: через 12 лет – с описанием их поведения.

41 Разъяснение ангела, что это явление «пьяных» – знак начала царствования в мире «любодейства», которое впоследствии исчезнет.

42 Царь возвращается домой и 12 лет хранит в тайне то, что узнал от ангела.

VIII. (43-48) **История обнаружения врачом Тремикуром табака и его распространения**

43 Тремикур - врач-еллин - обнаруживает некую траву над пропастью, где ангел поразил блудницу.

44 По внушению сатаны Тремикур сорвал траву, понюхал и развеселился.

45 Тремикур принес траву с семенами в свой огород, и она «расплодилась».

46 Соседи Тремикура расспрашивают его, откуда он «пияньство имать», и Тремикур делится с ними семенами табака.

47. Описание способов употребления табака и его воздействия.

48 Коллективная идея еллинов: табак им послал Бог вместо хмельного пития для веселья.

IX. (49-55) **Появление курильщиков перед дворцом Анепсия, их допрос и откапывание смердящего трупа в месте, где был найден табак**

49. Появление накурившихся людей перед палатами Анепсия.

50 Анепсий расспрашивает «неких еллин», почему люди так себя ведут (повторяется описание физиологического воздействия табака) и от чего пьянеют.

51 «Еллины» под пытками признаются, что выращивают траву, от которой пьянеют.

52 Анепсий спрашивает о происхождении этой травы, и «еллины» указывают на врача Тремикура, который им ее продал.

53 Анепсий требует привести Тремикура, расспрашивает его о месте, где он нашел табак, и приказывает вести его туда.

54 Тремикур показывает Анепсию место произрастания табака (автор при этом поясняет, что именно здесь ангел поразил блудницу и она ушла на 30 локтей в землю).

55 Царь приказывает выкопать на том месте яму, в которой обнаруживают смердящий труп.

X. (56-61) Анепсий, понявший в процессе выяснения истории погребенной женщины, что сбылось некогда услышанное им пророчество, решает принять христианскую веру

56 Царь расспрашивает Тремикура, мужчине или женщине принадлежит отрытый труп. Тремикур отвечает, что не знает этого. Тогда царь понимает, что сбывается предсказание ангела, которое он услышал 12 лет назад.

57 Анепсий спрашивает народ, не было ли у них в городе 12 лет назад некой блудницы. Рассказ Тремикура об одной не известно откуда пришедшей блуднице, от чар которой мало кто убережется.

58 Некий «еллин» на вопрос Анепсия о происхождении блудницы рассказывает историю ее рождения от черницы-христианки и ее блудной жизни с 12 лет (ср. с мотивом III, 11) и ее давнем уже отсутствии в городе.

59. Царь узнает, что блудницу не видели в городе уже 12 лет.

60 Рассказ «еллина» о произошедшей 12 лет назад грозе с ее описанием.

61. Догадка Анепсия о том, что в тот день (как поведал ему ангел) произошла расправа над блудницей, после чего над ее трупом вырос табак. Осознание сбывшегося пророчества приводит царя к решению стать христианином.

Рассказ 2. История крещения царя Анепсия в христианстую веру (XI- XIV)

XI. (62-71)**Общение Анепсия с девицей-христианкой, ее рассказ о Христе и епископе, ее крестившем**

62. Анепсий узает от Тремикура о девице-христианке, у которой есть образ Христа.

63 Появление у Анепсия девушки-христианки.

64 Царь расспрашивает девушку, действительно ли она христианка, и получает подтверждение.

65 Расспросы Анепсия о наличии у девушки образа Христа, вызванные предположением царя, что сам Христос явился ему в пустыне.

66 Сообщение о двойной иконе, которую имела при себе девушка - Христа и Богоматери, которую носила на шее.

67 Девица хочет показать образ царю, но не обнаруживает у себя иконы (т.к. Бог скрыл свое лицо от нечестивого царя) и просит время на молитву.

68 Возвращение образа девице и ее новое появление у Анепсия.

69 Пояснения девицы к изображенному на иконе и изложение ею основных положений символа веры.

70 Анепсий спрашивает девицу о происхождении иконы и ее познаний о христианской вере.

71 Девица сообщает о епископе, который ее крестил и дал икону с образами Христа и Богородицы

XII. (72-74) **Второй сон Анепсия – явление ангела, повелевающего ему призвать епископа**

72 Царь размышляет о христианской вере и с тем засыпает.

73 Явление Анепсию во сне ангела, повелевающего послать за епископом, о котором говорила девица-христианка.

74 Ангел признается Анепсию, что он тот, кто явился царю 12 лет назад в пустыне.

XIII. (75-76) **Просвещение епископом Анепсия относительно христианской веры и его крещение под именем Алексия вместе с его подданными**

75 Царь вызывает епископа, и тот рассказывает ему о христианской вере в течение 12 (10) дней.

76 Епископ умягчает царю «ниву сердца», и тот крестится под именем Алексия и с ним много князей и народа.

XIV. (77-88) **Рассказ Анепсия епископу о своем пророческом сне и последующей встрече с ангелом.**

77 Рассказ царя о сне, увиденном им 12 лет назад.

78 Епископ спрашивает царя, почему тот послал за ним.

(79-85 - у Мяндина ретроспективный рассказ Анепсия заменен кратким сообщением о том, что царь обо всем поведал епископу)

79 Царь пересказывает епископу содержание сна о блуднице, сидящей на престоле с жезлом и златой чашей.

80 Мужчины разных возрастов вокруг девицы.

81 О страхе царя при пробуждении и его бегстве.

82 О встрече с ангелом через три дня пути и его приказе возвратиться домой.

83 Пересказ повествования ангела о блуднице и ее низвержении в землю и произрастании из ее трупа травы, которую найдут «еллины» и разведут в своих садах.

84 О том, что через 12 лет царь увидел «бесящихся» людей и расспросил их о месте нахождения табака, которое они ему потом показали.

85 О том, как вырыли яму и обнаружили смрадный труп.

86 О названии зелья – табак, его воздействии на людей и способах курения.

87 О явлении снова во сне царю ангела, повелевшего послать за епископом.

88 Пояснение епископом царю, кто ему явился в пустыне, и его последующий длительный пост (49 дней)

ЭПИЛОГ

Борьба с табаком (XV- XVII)

XV. (89-97) Явление ангела епископу с повелением проклясть табак. Описание судьбы нарушащих запрет на табак. Картины падения нравов в последние времена

89 Бог посылает снова ангела проклясть табак.

90 Ангел является епископу и повелевает проклясть табак, ибо через него многие по неведению впадут в грех.

91 О судьбе тех, кто прельстится табаком: они «наследят реку огненную».

92 Покаявшиеся попадут между раем и «мукой».

93 Имена тех людей, кто не послушаются сего поучения, будут вычеркнуты из Книги Жизни, а сами они попадут в ад.

94 Епископ должен собрать верных иереев и проклясть табак.

95 Описание поведения людей в «последние дни» (эсхатологические мотивы)

(у Мяндина читается после мотивов 101-108).

96 Нравственное разложение людей.

97 Всё рассказанное должно объяснить епископу, почему Бог повелел ему проклясть табак; исчезновение ангела.

XVI. (98-102) Епископ проклинает табак. Благоверные христиане его искореняют, а некрещеные развозят по всему миру, что вызывает гнев Бога, насылающего на землю «грозу» и «трус»

98 Епископ собирает иереев и проклинает табак.

99 Благоверные мужи и жены искореняют в своих огородах табак.

99а (У Мяндина - Анепсий приказывает весь табак искоренить и сжечь (соотносится с мотивами 89, 90, 94, 97 основной редакции).

100 Некрещеные развозят табак по дальним странам.

101-108 (У Мяндина здесь сохранена лишь тема наказания, которое уготовано курильщикам, изложенная свободно без текстовых совпадений с основ. редакцией)

101 К табаку стали приобщаться и некоторые христиане, за что они вместе с «погаными» исходатайствуют себе вечную муку.

102 Тогда Бог послал грозу на землю. Был трус и море вышло из берегов.

XVII. (103-108) **Новое явление ангела епископу с требованием отлучить курильщиков от церкви. Перечень церковных наказаний курильщикам.**

103 Архиепископ молится день и ночь о смирении гнева Божия.

104 Новое явление епископу ангела, повелевшего отлучить курильщиков от церкви.

105 Отлученные курильщики не должны налагать на себя крестное знамение. Уподобление их маслинам, привитым к неплодной лозе.

106 Нельзя погребать тела курильщиков и молиться за них.

107 Души курильщиков отдаются бесам и после судного дня окажутся в сере горящей.

108 На раскаявшихся курильщиков налагается епитимья в 7 лет, потом их нужно вернуть в церковь не как врагов, а как братьев.

КОЦОВКА ПОВЕСТИ

Прославление Троицы, история появления этой Повести, важность усвоения ее назидательного смысла (XVIII)

109 Концовка традиционная: Слава Отцу и Сыну и св. Духу.

110 Епископ записал все услышанное от ангела.

Приступая к текстологическому анализу Повести «из книги Пандок», мы изучили текстологическую концепцию О. С. Уляшовой и убедились в правильности ряда наблюдений исследовательницы и выявили некоторые неточности и ошибки.[149] Рассмотрим текстологические выводы О. С. Уляшовой

[149] *См., например*: Бровкина Т. В. Древнерусская повесть о происхождении табака: к вопросу о текстологии памятника // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар, 2014. С. 9–10 *или* Бровкина Т. В. Некоторые наблюдения по истории текста Повести о происхождении табака // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар, 2014. Выпуск 3. С. 64–69.

об особенностях основной редакции Повести.

Обосновывая отличие II вида основной редакции от I вида, О. С. Уляшова анализирует, как передано в них описание смерти людей от взгляда на блудницу во сне царя Анепсия (мотивы 22–25). Этот фрагмент начинается в списках II вида так же, как и в списках I вида, затем в списках обоих видов идет отрывок «о старых мужах» (мотив 22), а далее во всех списках II вида выпущен фрагмент о «средовичных юношах» (мотив 22-а; далее в тексте работы будем называть этот фрагмент «упоминание о “средовичных юношах”»). Исследовательница также отмечает, что в списке III вида мотив о средовечных юношах сохраняется, совпадая с цитируемым списком I вида (см. таблицу 17).

Таблица 17

«Упоминание о средовечных юношах» в списках I вида основной редакции Повести «из книги Пандок»

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид	КДА (XVIII в.) Основная редакция, III вид
22. И узрѣвъ онъ, яко на ню взирают окрестъ ея множества народа – человѣцы старыя мужи и дивящесяея, и ужасаются, и от страха умираютъ, 22-а. ***таже и средовѣчныя юности,*** по сихъ зряще, чюдятся и ужасаются… (л. 181)	22. «И узрев он, яко на ню взирают окрест ея множества народа – человецы старыя мужи и дивящесяея, ужасаются, и от страха умирают, таже трепещут и изнемогают, и потом увидевше умирают (л. 139).	22. И узрѣвъ онъ, яко на ню взираетъ окрестъ ея множество народа - человѣцы старыя мужи и дивящеся ея, и ужасаются, и от страха умираютъ, 22-а. ***таже и средовѣчныя юноши,*** по сихъ зряще, чюдятся и ужасаются… (л. 87 об.)

Обосновывая промежуточное положение списка III вида между списками I и II видов, О. С. Уляшова справедливо отмечает, что во всех списках I вида и списке III вида основной редакции встречается чтение, находящееся в середине диалога царя Анепсия и врача Тремикура и касающееся обретения трупа блудницы на том месте, где был найден табак (мотив 56): в процессе разговора с Тремикуром Анепсий понимает, что начинает сбываться то, о чем рассказал ему ангел, встреченный им во время побега из царства (далее в тексте работы будем

называть этот фрагмент «догадка царя Анепсия о предсказании ангела»). Действительно, этот фрагмент в списках II вида отсутствует (таблица 18).

Таблица 18

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид	КДА (XVIII в.) Основная редакция, III вид
56. Отвѣщавъ же Тремикуръ: «Азъ, царю, не вѣмъ, каковый трубъ (!) сей бысть». ***Разумѣвъ же царь: се сбывается, еже повѣдано ему бысть от аггела Господня прежде двоюнадесяти лѣтъ на пути о блуднице.*** (л. 192 об.)	56. И отвещавъ Тремикуръ: «Азъ, царю, не вѣмъ, каковый трупъ сей бысть, от аггела Господня. Прежде двоюнадесяти лѣтехъ на пути блудница живяше». (л. 142)	56. Отвещавъ Тремикуръ: «Царю, не вѣмъ, каковый трупъ сей бысть». ***Разумѣвъ же царь: се збывается еже повѣдано ему бысть от аггела Господня прежде 12 лѣт на пути о блудницѣ.*** (л. 91)

Другое чтение, сохранившееся в списке III вида, как и в списках I вида, но отсутствующее в тексте II вида, выявленное О. С. Уляшовой, существенного изменения в текст Повести, по ее мнению, не вносит, лишь уточняя его. Оно читается в тексте диалога царя и «еллина», в котором последний рассказывает о жизни блудницы (мотив 58, таблица 19).

Таблица 19

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид	КДА (XVIII в.) Основная редакция, III вид
58. … и оскверненой ей суще, и блудно живущи, ***и в любодѣянии ей бывши зачеши сию дщерь скверную, и наипаче ей матери своей въ блудѣ живущи***, оскверни на мнозѣхъ мѣстѣх болма тмы мужей невоздержанием своимъ… (л. 199)	58. … и оскверни ея суще, блудно живущи и сквернени на многих местех более тмы мужей невоздержанных и невоздержанием своим… (л. 142)	58. … и оскверненной ей сущи и блудно живущи, ***и в любодѣянии ей бывши, зачеше сию дщерь скверную, и наипаче ей матери своей во блудѣ живуще*** оскверни на мнозѣхъ мѣстѣхъ больма тьмы мужей невоздержаниемъ своимъ… (л. 91)

Еще одно сокращение текста основной редакции в списках II вида (по сравнению со списками I вида), по наблюдениям О. С. Уляшовой, имеется в

мотиве 61, где рассказывается о том, что, когда началась страшная гроза над городом, Господь вверг тело блудницы в землю, и впоследствии на том месте вырос табак. Размышляя по этому поводу, царь Анепсий в списках I вида вспоминает ангела, явившегося ему и предсказавшего эти события (далее в тексте работы будем называть этот фрагмент «воспоминание царя Анепсия о встрече с ангелом»). О. С. Уляшова обратила внимание на то, что этот текст в списках II вида был неудачно сокращен. Про список III вида основной редакции О. С. Уляшова замечает, что в данном случае он повторяет текст II вида, однако не подтверждает этот тезис текстовыми примерами.

Приведем текст мотива 61 по спискам I, II и III видов основной редакции (см. таблицу 20).

Таблица 20

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид	КДА (XVIII в.) Основная редакция, III вид
61. И помяну явльшагося ему ***на пути иногда ангела***, глаголавшаго ему о семъ хранителном былии табаце (л. 194).	61. И помяну о сем явльшемся ему хранителном былии, сие есть табаке (л. 142 об.)	61. И помяну явлшагося ему ***на пути тогда аггела*** глаголавшаго ему о семъ хранительномъ былии табацѣ (л. 91 об.)

Анализируя текст мотива 61 в списках трех видов основной редакции, мы видим, что замечание О. С. Уляшовой относительно близости спискака III вида к списку II вида неверно и текст списка III вида основной редакции в данном чтении также тяготеет к списку I вида.

В 105-м мотиве, рассказывающем о том, что курильщики не должны налагать на себя крестного знамения, читается фрагмент, который в списках I вида имеет правильное чтение, а в списках II вида имеет чтение, затемняющее смысл. О списке III вида основной редакции Повести исследовательница замечает, что он и в этом случае ближе к тексту II вида.

Однако ниже приведенная таблица (таблица 21) не подтверждает этот тезис.

Таблица 21

Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид	КДА (XVIII в.) Основная редакция, III вид
105. Кое мѣсто бывает ***Христу с велиаром?*** и рукою си крестнаго знамения на лицахъ ихъ недостоитъ воображати… (л. 209)	105. И аще кое место бывает ***приступит ко епископу***, и на лице их недостоит крестнаго знамения воображати… (л. 146 об.)	105. Кое бо общение свѣту ко тмѣ или кое мѣсто бываетъ ***Христу с велиаромъ***? И рукою своею крестнаго знамения на лица ихъ не достоитъ воображати… (л. 96)

Как видим, в списках I вида основной редакции фрагмент начинается с риторического вопроса: как могут курильщики приобщаться к Христу через крестное знамение, если они уже в руках у дьявола (Велиала), а значит, Христу уже нет места в их жизни (далее в тексте работы будем называть этот фрагмент «риторический вопрос о приобщении курильщиков ко Христу»). Переписчики текста II вида основной редакции, по-видимому, не поняли это место в своем источнике, устранив не понятый ими риторический вопрос и заменив его словами, конкретизирующими ситуацию: если курильщик обратится к епископу, тот не должен осенять его крестным знамением. Список III вида основной редакции вновь оказывается ближе к списку I вида основной редакции, что вновь опровергает наблюдение О. С. Уляшовой.

Главное отличие текста I вида основной редакции от II вида на уровне фабулы, по мнению О. С. Уляшовой, заключается в концовке. Все списки I вида заканчиваются мотивом, в котором звучит угроза наказания тем, кто не перестанет употреблять табак, и дается им совет покаяться и отказаться от употребления «хранительного былия табачного». Текст списков II вида в этом месте не заканчивается. Далее следует рассказ о явлении Богородицы недужной девице Фекле на Красной Горе (далее в тексте работы будем называть этот фрагмент «Явление Фекле»). В списке III вида «Явление Фекле» отсутствует. Здесь текст III вида снова сближается со списком I вида.

Так О. С. Уляшова определила основные различия 3-х видов основной редакции Повести. Именно на основе этих отличий исследовательница приходит

к выводу о том, что I вид основной редакции более близок к архетипу Повести, так как чтения I вида лучше передают архетипные чтения. Однако утверждение О. С. Уляшовой о промежуточном положении III вида основной редакции между двумя другими ее видами не подтвердилось, поскольку, по нашим наблюдениям, список КДА III во всех выявленных фрагментах тяготеет к спискам только I вида основной редакции Повести, значит, является одним из списков I вида.

Основная редакция Повести – это редакция, как мы уже отмечали ранее, наиболее близкая авторскому тексту. Текстологические выводы, сделанные О. С. Уляшовой и Т. Ф. Волковой относительно трех видов основной редакции, послужили для нас основой для изучения ранее не привлекавшихся списков Повести как из Санкт-Петербургских хранилищ, так и из хранилищ Москвы. Исследуя новые списки Повести о происхождении табака, мы выявили их принадлежность к установленным ранее редакциям.[150]

Так, на основе проведенного нами анализа, к I виду основной редакции на данном этапе исследования можно отнести помимо 6-ти выделенных ранее Санкт-Петербургских списков Повести, 22 новых, еще не привлекавшихся исследователями списков (11 московских и 11 санкт-петербургских). Это списки: Ув. 623-4 (XVII в.); М. 1420 (XVIII в.); Тих. 87 (XVIII в.); Тих. 190 (XVIII в.); Опт. п. 240 (XVIII в.); Барс. 1625 (XVIII в.); Муз. 3004 (XVIII в.); Ш. 198 (XVIII в.); Лук. 107 (XVIII в.); Кол. 334 (сер. XVIII в.); Друж. 106 (XVIII в.); Сев. 29 (перв. четв. XIX. в.); Кр. 145 (XIX в.); Муз. 2955 (нач. XIX в.); Б. 21 (XVIII в.); Q 232 (кон. XVIII в.); Усп. 129 (XVIII в.); Ник. 117 (перв. пол. XIX в.); Кол. 275 (XIX в.); Ниж. 13 (XIX в.); Востр. 954 (нач. XIX в.); Пин. 349 (XX в.), а ко II виду основной редакции Повести – 5 списков – 3 московских – МГУ (сер. XVIII в.);

[150] *См., например:* Бровкина Т. В. К вопросу об истории текста основной редакции Повести о происхождении табака // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 65–70 *или* Бровкина Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 7–11.

М. 1091 (XVIII в.); Тих. 240 (XVIII в.) и 2 санкт-петербургских – Тит. 159 (XIX в.) и Зибор. 13 (XIX в.).

Рассмотрим основные чтения данных списков, на основании которых они могут быть отнесены к I виду основной редакции. Приведем те чтения вновь изученных списков по мотивам, которые указывают на особенности текста, характерные для I вида основной редакции, рассмотренные нами ранее.

1. «Упоминание о “средовичных юношах”» в мотиве 22-а, читающееся только в списках I вида основной редакции, где в этом эпизоде Повести упоминаются среди людей, желающих увидеть блудницу, «средовечные», то есть зрелые, юноши/отроки, в то время как в списках II вида основной редакции это упоминание опущено.

Приведем текст мотивов 22 и 22-а по спискам I вида основной редакции Повести (см. таблицу 22).

Таблица 22

Q 1285 (XVIII в.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взирают окрестъ ея множества народа – человѣцы старыя мужи и дивящесяея, и ужасаются, и от страха умирают, ***таже и средовѣчныя юности,*** по сихъ зряще… (л. 181)
М. 1420 (XVIII в.)	И узрехъ онъ, яко на нь взираютъ окрестъ мнози народи - человьцы муже и дивяшеся ея, и отъ страха умираютъ, ***также средовочния юноши***, по сим зрящи… (л. 88 об.)
Ниж. 13 (XIX в.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взираютъ множества народа - человѣцы старые мужи и // дивяшеся ей и ужасающеся, и отъ страха умирающа, ***таже и средовѣчния юноши*** зряще… (л. 31–31 об.)
Тих. 87 (XVIII в.)	И узрехъ онъ, яко на нь взирающе окрестъ множество народа - человьцы старые мужи и дивяшеся ея, ужасаются и отъ страха умираютъ, по сихъ зряще ***средовечния отроки,*** чудятся…(л. 90)
Тих. 190 (XVIII в.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множества народа - человецы старыя мужи и дивящеся ея, и ужасаются, и от страха умирают, ***таже и средовѣчныя юноши*** по сихъ зряще… (л. 89)
Опт.п. 240 (XVIII в.)	И узрехъ онъ, яко на нь взираютъ окрестъ мнози народи – человьцы муже и дивяшеся // ея, и отъ страха умираютъ, ***также средовочния юноши,*** по сим зрящи…(л. 95 об.–96)
Ув. 623-4 (XVII в.)	И узрѣв онъ, на ню взираютъ множество народу – человецы старыя мужи и дивящеся ей, ужасаются и от страха того умирают. ***Таже и средовичныя юноши***, // по сихъ зряще, чюдятся и ужесаются… (лл. 61–61 об.).
Ш. 198 (трет. четв. XVIII в.)	И узрев царь, яко на ню взираютъ окрестъ народа множество: человецы мужи и дивящеся ей и ужасающеся, и от страха умирают. ***Таже и средовечныя юноши,*** по сихъ зряще… (л. 23 об.).

Q 232 (кон. XVIII в.)	«И узре онъ, яко на ню взираютъ человецы старыя мужи - множество народа и дивящеся ея величеству и красоте ея и страхомъ одержими, вострепеташа и умроша вси. ***По семъ видитъ и средовечныя человецы и юноши***, зряще ю…» (л. 75)
Усп. 129 (XVIII в.)	И яко взираютъ на ню окрестъ множество народа и, дивящеся ей, ужасаются, от страха умираютъ. ***Таже и средовидныя юноши*** по сихъ зряще... (лл. 123 об.)
Ник. 117 (перв. пол. XIX в.)	И узревъ онъ, яко окрестъ множество народа взираютъ на ню: старыя мужи и дивящеся ей, и ужасающеся, и отъ страха умирающе. ***Таже и средовѣчныя юноши***, по сихъ зряща… (л. 65 об.)
Б. 21 (XVIII в.)	И узрев онъ, яко на нѣя взираютъ окрестъ множество народа – человекъ стары мужи и дивяшеся ей, ужасаются, и от стаху умираютъ,***таже и средовечны юноши***, зря по сих зрящее и чюдящеся и ужасаются, тре[пе] щутъ и изнемогаютъ, и потом увѣдявше умираютъ (л. 169 об.).
Муз. 2955 (нач. XIX в.)	И видѣ, яко взираютъ на ню окрестъ множество народа - человѣцы старыя мужи и видяще ея, ужасаются и от страха умираютъ. ***По сихъ средовидныя*** // ***юноши*** зряще, чюдятся и ужасаются, трепещут и обмираютъ (лл. 5–5 об.).
Лук. 107 (XVIII в.)	И узрѣвъ царь, яко на ню взираютъ окрестъ народа множество человѣцы, мужи и дивящеся ей, и ужасающеся, и от страха умираютъ, **таж *средовѣчныя юноши***, по сихъ зряще, дивятся и ужасаются, и трепещутъ, изнемогаютъ, и потом умираютъ (л. 169).
Кол. 334 (XVIII в.)	Узрѣвъ царь, яко на ню взираютъ окрестъ народа множество - человецы, мужи, и дивящеся ей и ужасающеся, и от страха умираютъ, ***таже и средовѣчныя юноши***, по сихъ зряще, дивятъся и ужасаются, и трепещутъ и изнемогаютъ, и потомъ умираютъ (л. 172 об.).
Друж. 106 (XVIII в.)	И узривъ царь, яко на ню взираетъ окрестъ народа множество человецы мужи и дивящися ей, и ужасающеся, от страха умерают.Тоже и ***средовечныя юноши***, по сихъ зряще, дивятся и ужасаются, и трепещутъ, изнемогаютъ, и потомъ умерают (л. 4 об.).
Кр. 145 (XIX в.)	И узрЬвъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ множество народа - человецы старыя мужие дивящеся ей, ужасающеся, и от страха умираютъ. Таже и ***средовЬчныя юноши***, по сих зряще, чудятся и ужасаются, и трепещутъ и изнемогаютъ, потом видЬвше уми//раютъ (лл. 8 об.–9).
Кол. 275 (XIX в.)?	И узрЬвъ // онъ окрестъ множество народа взирают на ню, старыя мужи и дивящеся ей, ужасающеся, и от страха умирающе. Таже и срЬдовЬчныя юноши, по сихъ зряще, чюдяхуся и ужасаются, и трепещут, и потомъ увидЬвше умирают (лл. 107–107 об.).
Пин. 349 (XX в.)	Узре царь онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея народа множество - человецы, мужие и дивящася ея, и ужасаются, от страха умираютъ. Таже и ***средовечныя юноши*** и по сихъ зряще, дивятся и ужасаются, и трепещутъ, изънЬмогаютъ, и потомъ умираютъ (л. 17 об.)
Вострр. 954 (нач. XIX в.)	И видѣ, яко възираютъ окрестъ множество народа – человецы старыя и младыя мужи видяще ея, ужасаются и от страха падаху. ***Таже по сихъ и юнии, видяще***, чюдятся… (л. 182 об.).

Сравним текст этого мотива в списках II вида основной редакции Повести (см. таблицу 23).

Таблица 23

П (XVIII в.)	И узревъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множества народа - человецы старыя мужи и дивящеся ея, ужасаются, и от страха умираютъ, таже трепещут и изнемогаютъ, и потом увидѣвше умираютъ (л. 139).
Тит. 669 (XVIII в.)	И возрѣвъ онъ на ню, окрестъ ея многа народ старыя же мужи и дивяшися и ужасаится, и от страха умираютъ, таже трепещутъ изнемогаютъ (л. 84 об.).
Б. 1 (XVIII в.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню възираютъ окрестъ ея множество народа, - человеци старыя и мужи и, дивящеся ея, ужасаются, и от страха умираютъ, таже трепещутъ и изнемогаютъ, и потомъ увѣдвшѣ умираютъ (л. 76).
F 80 (XVIII в.)	И возрѣвъ онъ на ню: окрестъ же ея многа народа - старыя мужи и дивяшей ей и ужасаются, и от страха умираютъ, таже трепещутъ и изнемогаютъ (л. 25).
Q 1169 (XVIII в. посл. четв.)	И узревъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа – человецы старые мужи и дивящеся ей, ужасаются, таже трепещутъ и изнемогаютъ и потом умираютъ (л. 93 об.).
НМРК (XVIII в.)	И узрев он, яко на ню взирают окрест ея множества народа – человецы старые мужи и дивящеся ей, ужасаются, таже трепещут и изнемогают, и потом умирают (л. 127).
УЦ н. 366 (нач. XX в.)	И узрѣвъ // онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа - человѣцы старые мужи и дивящеся ея, ужасаются, и от страха умираютъ (лл. 10 об.–11).
М. 1091 (XVIII в.)	И возрѣвъ онъ на ню, окрестъ же ея многа народа – старыя мужи и дивящеся ея, и ужасаются, и от страха. (так!) // Глава первая на десятъ (лл. 31 об.–32).
Тих. 240 (XVIII в.)	Узревъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа - человецы старые мужи и дивящеся ея, ужасаются, таже трепещутъ // и изнемогаютъ и умираютъ (лл. 31 об.-32).
Зибор. 13 (XIX в.)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа - человецы старыя мужи // и дивящеся ея, ужасаются, и от страха умираютъ, таже трепещутъ и изнемогаютъ, и потомъ увидѣвше умираютъ (лл. 94–94 об.).
Тит. 159 (XIX в.)	Узрев же онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа - человѣцы старые мужи и дивящеся и ужасающеся трепещутъ, изнемогаютъ и умирают (л. 79).

Как видно из представленной таблицы, во всех списках II вида основной редакции выпущен фрагмент о «средовечных юношах» (список МГУ начинается только с мотива 39, поэтому судить о наличии в нем или отсутствии этого мотива невозможно).

В списке Сев. 29 текст мотива 22 отличается от других списков I и II видов основной редакции Повести (таблица 24):

Таблица 24

Сев. 29 (XVIII в.)	Q 1285 (XVIII в.) Основная редакция, I вид	П (XVIII в.) Основная редакция, II вид
И узрѣ царь, и кой на ню взирают окрест ея народи множество – **свѣтлолюце мужи** – и видящи ея, и ужасающися, и от страха умирают… (л. 124)	И узрѣвъ онъ, яко на ню взирают окрестъ ея множества народа – человѣцы старыя мужи и дивящесяея, и ужасаются, и от страха умираютъ, таже и средовѣчныя юности, по сихъ зряще… (л. 181)	И узрев он, яко на ню взирают окрест ея множества народа – человецы старыя мужи и дивящееся ея, ужасаются, и от страха умирают, таже трепещут и изнемогают, и потом увидевше умирают… (л. 139).

Как видим, список Сев. 29 в данном случае использует иной образ, чем в списках I и II видов основной редакции – светлолицие мужи, не конкретизируя взирающих на деву по возрасту.

2. «Воспоминание царя Анепсия о встрече с ангелом» (мотив 61), сохранившееся только в списках I вида сновной редакции. Этот мотив читается во всех списках I вида основной редакции, кроме списков Усп. 129, Тих. 87, в которых он опущен, Лук. 107, так как текст этого списка заканчивается началом мотива 36, и Друж 106 из-за его дефектности, так как листы, на которых должен читаться этот мотив, в рукописи без текста. В списке Сев. 29 в мотиве 61 анализируемое чтение опущено. Текст II вида основной редакции Повести в этом фрагменте неудачно сокращен, а в списках РНБ QI 1169 и Муз. 2955 он вообще отсутствует.

Приведем текст мотива 61 по спискам I вида основной редакции (таблица 25).

Таблица 25

Q 1285 (XVIII в.)	И помяну явльшагося ***ему на пути иногда аггела, глаголавшаго ему*** о семъ хранителном былии табацѣ (л. 194 об.)
М. 1420 (XVIII в.)	И помяну явлшагося ***сему о семъ на пути ангела глаголавшаго*** о семъ былии табаце (л. 93 об.).
Ниж. 13 (XIX в.)	И помяну явлшагося ***ему на пути иногда ангела глаголавшаго ему*** о семъ хранительномъ были – траве табацѣ (л. 37).
Тих. 190 (XVIII в.)	И помяну явльшагося ***ему на пути иногда аггела глаголаша ему*** о семъ хранителномъ былии, табацѣ (л. 94 об.).

Опт. п. 240 (XVIII в.)	И помяну // явлшагося ***ему о семъ на пути ангела глаголавшаго*** о семъ былии табаце (л. 100 об.–101).
Барс. 1625 (XVIII в.)	И помянувъ явъшагося ***ему на пути, о семъ ангелу глаголюща*** (л. 110 об.).
Ув. 623-4 (XVII в.)	И помяну являющегося ***ему на пути иногда глаголющаго ему*** о семъ хранителномъ былии, табацѣ (л. 69).
Ш. 198 (трет. четв. XVIII в.)	И помяну явлшагося ему о семъ ***на пути иногда ангела***, глаголавшаго (л. 30 об.).
Востр. 954 (нач. XIX в.)	И помянувъ явльшагося ему ***на пути ангела Господня***, глаголавшаго ему о семъ хранителномъ были – табацѣ мерской травѣ (л. 188).
Q 232 (кон. XVIII в.)	Помену ***ангела Божия, явлшагося ему на пути*** и глаголавшаго с нимъ, и возвестившаго о томъ хранителном былии // табаке (лл. 81 об.–82).
Ник. 117 (п. пол. XIX в.)	И помяну явльшагося ему ***на пути иногда ангела,*** глаголавшаго ему о семъ хранительномъ были - травѣ табацѣ (л. 69 об.).
Кол. 334 (XVIII в.)	И помяну явлшагося ему о семъ ***на пути иногда аггела***, глаголавшаго (л. 176 об.).
Кр. 145 (XIX в.)	И помяну явльшагося ему ***на пути аггела***, глаголющаго ему о сѣмъ хранительномъ былии табацѣ (л. 19).
Кол. 275 (XIX в.)	И помяну явившагося ему ***на пути иногда ангела***, глаголавшаго ему о семъ хранительномъ былии травѣ табацѣ (л. 111 об.).
Пин. 349 (XX в.)	И пренувъ царь явшагося ему отселе ***на пути иногда анггела***, глаголюща (л. 28 об.).

Сравним как передан исследуемый фрагмент (мотив 61) в списках II вида основной редакции Повести (таблица 26).

Таблица 26

П (XVIII в.)	И помяну о семъ явлшемся ***ему хранителном былии, сие есть табакъ*** (л. 142 об.).
Т. 669 (XVIII в.)	И помяну о семъ явлшем ***ему хранителном былии, се есть табакъ*** (л. 93).
Б. 1 (XVIII в.)	И помяну о семъ явшемуся ***ему хранителномъ былии, сие есть табакъ*** (л. 84 об.).
F 80 (XVIII в.)	И помяну о семъ явльшемся ***ему хранительномъ былии, се есть табакъ*** (л. 36 об).
НМРК (XVIII в.)	И помяну о семъ явлшемся ***ему хранителном былии, сие есть табакъ*** (л. 135).
УЦ н. 366 (нач. XX в.)	И помяну о семъ явльшемуся ***ему хранительном были сие есть табакъ*** (л. 17 об.).
М. 1091 (XVIII в.)	И помяну ***о семъ являшемуся ему хранителном былии, се есть табакъ*** (л. 39).
Зибор. 13 (XIX в.)	И помяну ***о семъ явльшемуся ему хранительномъ // былии, сие есть табакъ*** (лл. 102 об.–103).
Тит. 159 (XIX в.)	И воспомянувъ ***в себѣ явльшеся ему во снѣ*** (л. 85 об.).

Тих. 240 (XVIII в.)	И помянув ***всѣмъ явльшемуся*** (л. 39).
Б. 21 (XVIII в.)	И помяну явшагося ***о семъ хранителномъ былии табацѣ*** (л. 174).
МГУ (сер. XVIII в.)	И помяну явлшуся ему и глаголавшу о семъ хранителном былии, сии есть табакъ (л. 246).

Как видим, во всех списках II вида основной редакции смысл данного фрагмента в мотиве 61 искажен из-за неудачного сокращения фрагмента первым переписчиком, сделавшим это сокращение. Весь фрагмент о встрече царя Анепсия с ангелом здесь опущен и сохраняется лишь рудимент этого мотива в чтении «явльшемуся» и его варианты, свидетельствующие о наличии упоминания об ангеле в архетипном тексте данного мотива. В этом случае список Б. 21, который мы отнесли к спискам I вида основной редакции, больше тяготеет к спискам II вида, а список МГУ, отнесенный нами ко II виду, передает промежуточный вариант чтения между списками I и II видов основной редакции. Это говорит либо о наличии у переписчиков этих списков нескольких списков повести, в таком случае они могли выбирать наиболее подходящий вариант чтения, либо о невнимательности переписчиков списков, в одном случае дописавших слово «глаголавшу» (МГУ), а в другом опустивших фразу «ангела глаголавшаго» (Б. 21).

3. «Риторический вопрос о приобщении курильщиков ко Христу», с которого начинается мотив 105. Приведем оформление этого мотива по выявленным нами спискам I вида основной редакции (см. таблицу 27). Списки Тих. 87, Тих. 190, Q 232, Ув. 623-4, Лук. 107 и Пин. 349 обрываются или заканчиваются раньше, поэтому в таблице не представлены. Также в оформлении этого чтения список МГУ попадает в группу списков I вида основной редакции, а текст списка Кр. 145 в этом чтении сокращен.

Таблица 27

Q 1285 (XVIII в.)	Кое мѣсто бывает ***Христу с велиаром*** и рукою си крестнаго знамения … (л. 209).

М. 1420 (XVIII в.)	И аще кое место бывает **Христу с велиаром** и рукою си крестнаго знамения… (л. 98 об.).
Ниж. 13 (XIX в.)	Кое общение свету ко тмѣ или коя ***часть Христу с велиаромъ*** и крестнаго знамения… (л. 43).
Опт. п. 240 (XVIII в.)	И аще кое место бывает **Христу с велиаром** и рукою си крестнаго знамения… (л. 106)
Барс. 1625 (XVIII в.)	И аще кое место бывает **Христу с велиаром** и рукою си крестнаго знамения… (л. 120).
Ш. 198 (трет. четв. XVIII в.)	Кое общение свету // ко тме или кое место бываетъ ***кресту и*** рукою крестнаго знамения… (лл. 37 об.–38).
Вострр. 954 (начало XIX в.)	Кое общение свѣту во тьмѣ или кая часть ***Христу с велиаромъ?*** И рукою крестнаго знамения… (л. 194 об.)
Усп. 129 (XVIII в.)	Кое бо общение свѣту ко тмѣ или кое сложение бываетъ ***Христу с вѣлиаромъ*** и рукою крестившаго знамѣния… (л. 138)
Ник. 117 (перв. пол. XIX в.)	Кой общение свѣту ко тме или кое мѣсто бывает ***Христу съ велиаромъ*** и рукою си крестнаго знамения… (л. 74)
Б. 21 (XVIII в.)	Кое общение свету ко тмѣ или кое место бываетъ ***Христу валиаромъ*** и рукою си крестнаго знамения… (л. 179 об.).
Муз. 2955 (нач. XIX в.)	Кая часть свѣту со тмою или кая часть ***Христу с велиаромъ***, или кая часть вѣрнымъ съ невѣрными! И рукою крестнаго знамения… (лл. 15).
МГУ (сер. XVIII в.)	Кое общение свѣту // ко тмѣ или кое мѣсто бывает ***Христу с велиаром***? И рукою си недостоитъ крестнаго знамения… (л. 251 об.–252).
Кол. 334 (XVIII в.)	Кое общение свѣту ко тмѣ, или кое мѣсто бываетъ ***Христу с велиаромъ*** и рукою крестнаго знамения… (л. 181)
Кр. 145 (XIX в.)	Крестнаго знамения на лицахъ недостоитъ воображати… (л. 30)
Кол. 275 (XIX в.)	Кое общение // свѣту ко тмѣ, или кое мѣсто бывает ***Христу с велиаромъ*** и рукою крестнаго знамения… (лл. 116–116 об.)
Друж. 106 (XIX в.)	Кое общение свету ко тме, или кое место бываетъ ***кресту*** и рукою крестнаго знамения… (л. 12 об.)

Среди списков I вида основной редакции, передающих этот фрагмент правильно, выделяется список Ш. 198, в котором слово «Христу» превратилось в «кресту», а образ «велиар» пропал. Мы считаем, что чтение списков Ш. 198 и Друж. 106 является переходным вариантом от списков I вида основной редакции к спискам II ее вида.

Переписчики текста II вида основной редакции изменили текст данного фрагмента, поскольку им был не понятен смысл риторического вопроса. В списках этого вида основной редакции мы видим указание на то, что епископ не должен перекрещивать обратившегося к нему курильщика (кроме списка Тит. 159 в котором этот фрагмнт мотива 105 опущен) (см. таблицу 28). Тяготеет в этом

чтении к спискам II вида основной редакции и список Сев. 29, который, по остальному набору чтений, мы отнесли к спискам I вида.

Таблица 28

Списки II вида основной редакции Повести (мотив 105)

П (XVIII в.)	И аще кое мѣсто бываетъ ***приступитъ ко епископу***, и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати… (л. 146 об.).
Т. 669 (XVIII в.)	И аще кое мѣсто бываетъ ***приступитъ ко епископу***, и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати… (л. 108).
Б. 1 (XVIII в.)	И аще кое место бываетъ ***приступятъ ко епископу***, и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати… (л. 92).
F 80 (XVIII в.)	И аще кое мѣсто бываетъ крестное знамение воображати… (л. 45).
Q 1169 (XVIII в. посл. четв.)	И аще кое мѣсто бываетъ ***приступитъ ко епископу***, и на лице ихъ недостоитъ крестънаго знамения воображати… (л. 105 об.)
НМРК (XVIII в.)	И аще кое место бывает ***приступит ко епископу***, и на лице их недостоит крестнаго знамения воображати… (л. 136.)
УЦ н. 366 (нач. XX в.)	И аще кое мѣсто бывает ***приступятъ ко епископу*** и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати… (л. 24 об.)
М. 1091 (XVIII в.)	И аще кое мѣсто бываетъ крестное знамение воображати… (л. 51)
Тих. 240 (XVIII в.)	И аще кое мѣсто бываетъ ***преступит ко епископу***, и на лице их недостоит крестнаго знамения воображати… (л. 46)
Зибор. 13 (XIX в.)	И аще кое мѣсто бываетъ ***приступятъ ко епископу***, и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати… (л. 112)
Сев. 29 (перв. четв. XIX в.)	И аще кое место бывает ***не приступит к епископу***, и на лице ихъ недостоит крестнаго знамения воображати… (л. 39 об.)

4. «Догадка Анепсия о предсказании ангела» (мотив 56): *«Разумѣв же царь: се сбывается, еже повѣдано ему бысть от аггела Господня прежде двоюнадесяти лѣтъ на пути о блуднице»* (Текст цит. по списку Q 1285, л. 192 об.). В остальных исследуемых списках I вида основной редакции текст данного фрагмента близок к тексту списка Q 1285. В списках Усп. 129, Встр. 954 и Муз. 2955 это чтение не представлено, список Лук. 107 заканчивается раньше исследуемого мотива, список Друж. 106 дефектен, поэтому тоже не содержит этого чтения.

В списках II вида приведенная выше фраза отсутствует, что искажает смысл фрагмента: *«И отвѣщав Тремикуръ: «Азъ, царю, не вѣмъ, каковый трупъ сей*

бысть, от аггела Господня поражен прежде двоюнадесяте лѣтъ на пути блудница живяше» (Текст цит. по списку Q 1169, лл. 98 об.-99) В других списках II вида основной редакции читается сходный текст. Получается, что врач Тремикур, никогда не встречавшийся с ангелом на протяжении всего текста Повести и не знающий истории про блудницу, упоминает об этом в своем ответе царю. В списке М. 1091 мотив 56 отсутствует. В списках Сев. 29, Тих. 240 и Тит. 159 это чтение в мотиве 56 опущено.

5. «Явление Фекле». Во всей исследуемой нами группе списков I вида основной редакции Повести, как московских, так и санкт-петербургских, отсутствует этот эпизод, появившийся в конце Повести на поздних этапах ее развития и читающийся в списках только II вида. Имеется он и в списке МГУ. Однако, по нашим наблюдениям, списки Тих. 240 и Тит. 159, относимые ко II виду основной редакции Повести, не имеют в своем составе текста явления, то есть, отражают ту ступень истории ткста Повести, когда Явление как более поздний эпизод еще не добавилось к основному тексту спиков II виду основной редакции.

Список УЦ 59 (перв. тр. XIX в.) был отнесен нами также к I виду основной редакции, а не ко II ее виду, как это указывалось ранее нашими предшественниками. Текст данного списка до нас не был транслитерирован, Т. Ф. Волкова в своей статье при определении редакции данного списка опиралась на указание, сделанное В. И. Малышевым о сходстве списка УЦ 59 со списком РНБ, собр. Погодина, № 1364 (по нашим обозначениям – П, список II вида основной редакции).[151] Однако после текстологического анализа оказалось, что он больше тяготеет к списку Q 1285 I вида основной редакции Повести, так как по мотивам, которые указывают на особенности текста, характерные для I вида основной редакции, содержит чтения, характерные для списков I вида (упоминание о средовечных юношах, мотив 22-а, воспоминание царя Анепсия о

[151] Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в конктексте рукописной традиции повести). С. 11.

встрече с ангелом в мотиве 61, риторический вопрос о приобщении курильщиков ко Христу в 105-м мотиве, догадка царя Анепсия о предсказании ангела в мотиве 56 и отсутствие «Явления Фекле»).

Таким образом, в ходе нашего исследования к I виду основной редакции Повести мы отнесли еще 23 списка Повести о происхождении табака. Это списки: Ув. 623-4; М. 1420; Тих. 87; Тих. 190; Опт. п. 240; Барс. 1625; Муз. 3004; Ш. 198; Q 232; Усп. 129; Ник. 117; Ниж. 13; Вострр. 954; Муз. 2955; Б. 21; Лук. 107, Кол. 334, Сев. 29, Кр. 145, Кол. 275, Пин. 349, Друж. 106 и список УЦ 59 (ошибочно отнесенный нашими предшественниками ко II виду основной редакции).

Ко II виду основной редакции нами были отнесены 5 списков: МГУ, М. 1091, Тих. 240, Тит. 159 и Зибор. 13.

Таким образом, на данном этапе исследования основная редакция Повести представлена 42 списками.

2.3. Соотношение списков внутри основной редакции Повести.

Текст основной редакции уже в XVII веке начал претерпевать искажения под пером переписчиков. Об этом свидетельствует выявленное нами разночтение «любодействовати»/«любородствовати», которое встречается в списках основной редакции Повести. Оно обнаруживается в начале Повести в мотиве 2, где передается обращение Господа к ангелу с указанием, как следует поступить с нераскаявшейся пророчицей Иезавелью. Вторая часть этого мотива содержит слова Господа о поведении пророчицы: Господь сетует на то, что она пришла в мир, чтобы *«учить и льстить рабы своя»*, а далее следует уточнение, чему именно она будет «обучать» своих жертв. В одних списках I вида основной редакции: Пр. 469, Арх. Д 589, Т. 1559, Опт. п. 240, Вострр. 954, Барс. 1625, Усп. 129, Муз. 2955, Сев. 29 – «***любодействовати***», в списках Кр. 11 Муз. 3004, Кр. 145, Кол. 275 и Пин. 349 – «***любодеянию***» (вариант чтения

«любодействовати»), а в других списках Q 1285 ,Q 840, М. 1420, Ш. 198, Тих. 190, УЦ 59, Лук. 107, Кол. 334 – «***любородствовати***», в списках Ник. 117 и Ниж. 13 – ***«слюбородствовати»*** (как вариант чтения любородстовати), в списке Ув. 623-4 – «***люборадствовати***» (тоже вариант «любородствовати»), а в списке Q 232 – «***любомудрствовати***».

Это разночтение не привносит в текст мотива значительных смысловых искажений, однако на данном этапе исследования только по этому разночтению мы уже можем сгруппировать списки I вида основной редакции. В первой группе во 2-м мотиве читается явно первоначальное «любодействовати», во второй – вторичное «любородствовати» и его варианты. К первой группе (на основе чтения «любодействовати») можно отнести 14 списков (Пр. 469, Арх. Д 589, Т. 1559, Опт. п. 240, Востр. 954, Барс. 1625, Усп. 129, Муз. 2955, Сев. 29, Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, Кол. 275 и Пин. 349), ко второй (на основе чтения «любородствовати») – 11 списков (Q 1285 ,Q 840, М. 1420, Ш. 198, Тих. 190, УЦ 59, Ник. 117, Ниж. 13 и Ув. 623-4, Лук. 107, Кол. 334), особняком стоит список Q 232, так как чтение 2-го мотива «любомудрствовати», представленное в этом списке Повести, индивидуально и не встречается больше ни в одном из списков всех известных нам на сегодня редакций. Список Б. 21 начинается с мотива 14, поэтому не содержит мотива, который передает чтение «любодействовати»/«любородствовати». Список Друж. 106 начинается с мотива 13, поэтому также не содержит мотива с указанным выше чтением.

Во всех списках II вида основной редакции, кроме дефектного списка МГУ, текст которого начинается с мотива 39, и списка М. 1091, в котором отсутствует заглавие и начало Повести, находим правильное чтение «любодействовати». Этот факт свидетельствует о том, что разночтение «любодействовати» – «любородствовати» появилось на ранней ступени развития текста Повести, и списки более позднего по происхождению II вида основной редакции восходят к списку, передающему правильное чтение, а неправильные чтения II вида произошли на следующей ступени переписывания текста. Списки же I вида, в

целом более точно передающие текст архетипа, разделились: в одних произошла замена «любодействовати» на «любородствовати», в других сохранилось правильное чтение.

Далее рассмотрим в списках I и II вида основной редакции 9-й мотив, в котором говорится о замысле сатаны насадить на земле плевел и погубить людей посредством отправления на землю «любодейчивых бесов». В одном из чтений данного мотива отразился один из сюжетов Священного Писания – посещение Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага сатану – библейского змея, сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай. Мы обратили внимание на то, что в целом ряде списков в этом месте Повести повторяется ошибочное чтение «земля» вместо правильного «змия». Например, в списке Пр. 469: «*…и удицею вочеловечения своего* ***земля*** *извлече во ад, си рѣчь диавола связа узами нерешимыми…*» (л. 5), тогда как по смыслу правильным является чтение «змия». Ср. в списке Т. 1559: «*…и удицею вочеловечения своего* ***змия*** *извлече во ад, сиречь диавола связа узами нерешимыми…*» (л. 277).

На основе чтений «змия» - «земля» списки I вида также обнаруживают сходство между собой, свидетельствующее о наличии у них общего источника: без искажения смысла (чтение «змия») передают 9-й мотив списки Ув. 623-4, Т. 1559, Кр. 11, Муз. 3004, Q 232 и Кр. 145, искаженное чтение «земля» содержится в списках I вида: Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Востр. 954, Кол. 275. Список Муз. 2955 дает иное искаженное чтение – «земленыхъ»: *«… и удицею вочеловечения своего* ***земленыхъ насъ*** *извлече, сирѣчь диавола связа узами нерешимыми…»* (л. 3 об.). Такой вариант чтения этого места в других списках не встречается, однако оно ближе к неверному чтению «земля», поэтому в данном случае список Муз. 2955 сближается со списками Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Востр. 954.

Обращает на себя внимание список Усп. 129: «*… и удицею вочеловѣчения*

своего изъвлече ***души*** *во адъ и диавола связа узами нерушимыми…»* (л. 120). В данном списке в рассматриваемом фрагменте появляется новое чтение «души», то есть, по списку Усп. 129 получается, что Господь низверг в ад не сатану, а души, видимо, это были души грешников. В других списках I вида основной редакции в данном мотиве чтение змия/земля отсутствует. Чтение «земля» явно механическая ошибка, однажды сделанная каким-то писцом, а потом повторенная другими. Таким образом, это разночтение также позволяет выделить несколько списков, объединяемых как правильным чтением «змия» (6 списков: Ув. 623-4, Т. 1559, Кр. 11, Муз. 3004, Q 232, Кр. 145), так и искаженным чтением «земля» (12 списков: Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Вострр. 954, Муз. 2955, Кол. 275). Во всех списках, относящихся ко II виду основной редакции, кроме дефектного списка МГУ, в 9-м мотиве прослеживается правильное чтение «змия», что вновь говорит о близости II вида основной редакции к архетипу Повести.

Кроме того, в результате нашего текстологического анализа мы установили, что в начале 9-го мотива есть еще одно чтение, отличающее списки II вида основной редакции от I ее вида: *«Егда бо* ***плотию*** *Господь на земли образъ преложися и волею на смерть прииде…»* (цит. по списку П, л. 137 об.), также в остальных списках II вида основной редакции. Тогда как во всех списках I вида основной редакции читаем: «*Егда бо* ***маниемъ*** *Господь на земный образъ преложися и волею на смерть прииде…*» (Т. 1559, л. 277).

Анализ текста списков основной редакции выявил еще ряд разночтений, позволяющих проследить дальнейшие этапы искажения текста Повести. Так, обнаруживается, что в некоторых из них в 16-м мотиве после сообщения о том, что *«мнози же купцы и продавцы»* разбогатеют от *«хранителнаго былия»,* добавлено, что часть их «***с неверными»*** окажется ***«****во огни горящу»* и пройдёт испытание *«серою смердящею».* Такой текст читается в списках I вида основной редакции: Q 1285, Q 840, Т. 1559, Тих. 87, Тих. 190, Ниж. 13, Ник. 117, Ув. 623-4, Барс. 1625, Ш. 198, Усп. 129, Q 232, Вострр. 954, Муз. 2955, УЦ 59, Лук. 107,

Кол. 334, Друж. 106, Сев. 29, Кол. 275 и Пин. 349. Однако в списках: М. 1420, Опт. п. 240, Пр. 469, Арх. Д 589, вместо «***с неверными»*** читается *«**скверными**»: «…их же часть **скверными** во огни горящь и серою [с]мердящь»* (Опт.п. 240, л. 95). В списке Б. 21 в 16-м мотиве представлено чтение «искреными»: *«…часть **искреными** во огни горящему и серою смердящей»* (л. 169) – это явно искаженное чтение, при этом нехарактерное для других списков Повести. В списках Кр. 11, Муз. 3004 и Кр. 145 данное чтение не представлено. По смыслу правильным является чтение «с неверными»: любители табака из числа христиан после смерти оказываются в аду вместе с грешниками других конфессий («неверными»). Чтение «скверными» в данном контексте является явно ошибочным. Причины появления этой ошибки могут быть разные: неразборчиво написанное слово в источнике первого писца, который сделал эту ошибку, неправильное понимание писцом смысла данного фрагмента. Таким образом, становится ясно, что у списков, имеющих чтение «скверными» был общий источник, и они отражают следующий этап в накоплении Повестью искаженных чтений в процессе ее переписывания.

Таким образом, списки Повести внутри I вида основной редакции можно разделить на списки с правильным чтением в мотиве 16 – «с неверными» (21 список): Q 1285, Q 840, Т. 1559, Тих. 87, Тих. 190, Ниж. 13, Ник. 117, Ув. 623-4, Барс. 1625, Ш. 198, Усп. 129, Q 232, Вострр. 954, Муз. 2955, УЦ 59, Лук. 107, Кол. 334, Друж. 106, Сев. 29, Кол. 275 и Пин. 349) и на списки с неверным чтением «скверными» (4 списка: М. 1420, Опт. п. 240, Пр. 469, Арх. Д 589). Во всех списках II вида основной редакции Повести в 16-м мотиве встречается чтение без искажений – «с неверными», что означает, что они в этом месте Повести сохранили архетипное чтение.

Мотив 17, рассказывающий о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия, во многих списках (как петербургских, так и московских) не имеет начала. Первые слова, которые можно к нему отнести тематически – «в трезвости» – являются окончанием какой-то несохранившейся в этих списках

фразы о трезвой жизни народа, которым правил царь Анепсий. Такое дефектное чтение мотива 17 прослеживается в большинстве петербургских списков Повести (Пр. 469, Q 1285, Арх. Д и др.) и в некоторых московских списках (М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240 и др.) (см. таблицу 29). Однако в других списках Повести этот мотив читается без искажений.

Таблица 29

Списки I вида основной редакции, сохранившие начало мотива 17

Q 1285 (XVIII в.)	**въ трезвости живущи, понеже** в той земли **пиянства не имуще…** (л. 179)
Кр. 11 (XIX в.)	И той земли **людие в трезвости живущи**, понеже **пияньства не имуще**… (л. 17 об.).
Муз. 3004 (XIX в.)	И въ той земли **людие въ трезвости живущи, понеже пьянства не имущи**… (л. 5).
Кр. 145 (XIX в.)	В той земли **людие в трезвости живуще, хмельнаго пития не было**… (л. 7).
Тих. 87 (XVIII в.)	В земли же той **пиянства и никоего хмелнаго пития не имуще**… (л. 89 об.).
Q 232 (кон. XVIII в.)	Понеже в той земли **пиянства никакого имуще людие…** (л. 74).
Вострр. 954 (нач. XIX в.)	Понеже въ той земли **пиянства не имѣюще** (л. 181 об.).
Муз. 2955 (нач. XIX в.)	Бяше же в той странѣ **пияньства не имѣюще** … (л. 4 об.).
Усп. 129 (XVIII в.)	Понѣже въ той земли *пиянства не имеяху*… (л. 122 об.).
Барс. 1625 (XVIII в.)	Бысть же страна некая, в ней же пиянства и хмелнаго не было… (л. 100 об.)
Ш. 198 (тр. четв. XVIII в.)	И бысть страна некая, в ней же пиянства и хмелнаго пития не было… (л. 22 об.).
УЦ 59 (перв. тр. XIX в.)	И бысть страна нѣкая, в ней же пиянства, хмелнаго пития не было… (л.145 об.)
Лук. 107 (XVIII в.)	И бысть страна нѣкая, в ней же пиянства и хмелнаго пития не было … (л. 168)
Кол. 334 (XVIII в.)	И бысть страна нѣкая, в ней же пиянства и хмелнаго пития не было … (л. 172)
Сев. 29 (перв. четв. XIX в.)	«Бысть страна нѣкая, в ней же пития хмѣлнаго // не было… (лл. 23–23 об.)»
Пин. 349 (XX в.)	Бысть некая страна, в немъ же пиянства не быва//ло… (лл. 15. об.–16)
Друж. 106 (XVIII в.)	И бысть страна некая, в ней же пиянство и хмелнаго пития не было… (л. 4)

Как видим, смысл текста, с которого начинается фрагмент, сходен во всех приведенных в таблице списках – когда-то существовала некая страна, где люди не знали пагубного влияния вина. Сопоставив тексты, можно увидеть близость списков Кр. 11, Муз. 3004 и Кр. 145; Тих. 87 и Q 232; Барс. 1625, Ш. 198, УЦ 59, Лук. 107, Друж. 106, Кол. 334 и Пин. 349; в эту же группу попадают списки Сев. 29; Вострр. 954, Усп. 129 и Муз. 2955, так как фрагменты, описывающие землю трезвенников в этих списках лексически сходны.

Таким образом, списки I вида основной редакции: сближаются и разделяются и по началу мотива 17: в 16-ти списках мотив 17 читается без искажений (это списки: Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145, Тих. 87, Q 232, Вострр. 954, Муз. 2955, Барс. 1625, Усп. 129, Ш. 198, УЦ 59, Лук. 107, Пин. 349, Друж. 106, Кол. 334 и Сев. 29); в 12-ти списках, наблюдается утрата начала мотива 17 (это списки: Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Б. 21, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Ув. 623-4, Кол. 275).

Таким образом, на каком-то раннем этапе рукописного бытования Повести – уже в XVII веке (о чем свидетельствует список XVII века ГИМ Уварова 623-4) произошло еще одно искажение текста. В каком-то списке был утрачен целый лист с началом 17-го мотива, и все последующие переписчики, пользуясь этим дефектным списком, повторили эту ошибку. Об этом свидетельствуют и списки II вида основной редакции, поскольку во всех списках данного вида начало 17-го мотива дефектно. Все списки, сохранившие начало мотива 17, по-видимому, восходят к общему протографу, который содержал полный текст 17-го мотива, но в ходе рукописного бытования этих списков на каком-то этапе развития текста в некоторых из них был утрачен текст в начале описания трезвой жизни эллинской страны.

Другое испорченное чтение, встречающееся в списках I вида основной редакции, указывает еще на один этап в истории текста Повести. Это разночтение мы обнаружили в мотиве 105. Этот мотив содержит изречение, восходящее к Новому Завету. В Послании апостола Павла к Римлянам (11: 17) читаем: *«Если*

же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины…». В Повести это выражение используется для образного сравнения курильщиков с маслиной, привитой к неплодоносной лозе.: «… понеже они смрадныи усты и мерзцы сердцы, и необрѣзании ушесы, присно Святому Духу противятся, *отсекоша своя* ***маслины*** *и присадиша* ***к пустой лозе неплодней****…*». Это сравнение без искажения читается в списках I вида основной редакции: Пр. 469, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Арх. Д 589, Ник. 17, Ш. 198, УЦ 59, Б. 21, Кол. 275, Кол. 334, Друж. 106 и Сев. 29. В других списках исследуемого I вида основной редакции видим неверный его вариант: *«…отсекоша свое* ***мыслемы*** *и присадиша* ***к пустынней лозѣ неплодней****…»,* в котором слово «маслина» превратилось в слово «мыслемы». Такое чтение передают списки: М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240. Из-за произошедшего преобразования наблюдается искажение смысла данного фрагмента. В ряде списков в этом фрагменте мы можем видеть индивидуальные чтения, не встречающиеся в других списках Повести – «житлины» (Барс. 1625), «масаны» (Усп. 129), «милостыня» (Востр. 954 и Муз. 2955). В списках Кр. 11, Муз. 3004, Кр. 145 в 105-м мотиве данное чтение не представлено. В остальных изученных нами списках (Ув. 623-4, Тих. 87, Тих. 190, Q 232, Лук. 107, Пин. 349) из-за окончания или обрыва текста до этого мотива проследить характер данного чтения не представляется возможным.

Таким образом, на основе этого разночтения также можно увидеть общность списков I вида основой редакции, указывающую на их общий источник: одни списки сохраняют архетипное чтение «маслины», другие содержат искаженное чтение «мыслемы». Все списки II вида основной редакции Повести в данном чтении передают искаженный его вариант «мысленыя».

Таким образом, сопоставление списков I и II вида основной редакции Повести о происхождении табака привело нас к следующим выводам: во-первых, списки II вида основной редакции в ряде случаев сохраняют правильные чтения, восходящие к архетипу Повести, тогда как списки I вида основной редакции в

этих случаях иногда передают чтения искаженные («земля», «скверными», «мысленныя»); во-вторых, списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием чтений по сравнению со списками I вида, имеющими между собой различия в передаче правильных и искаженных чтений («любодействовати» - «любородствовати» в мотиве 2; «змия» - «змия» в 9-м мотиве, «с неверными» - «скверными» в мотиве 16, «маслины» - «мысленныя» в 105-м мотиве, а также сохранение/отсутствие начала мотива 17).

Среди исследованных нами списков I вида основной редакции Повести есть и такие, в которых соединились правильные и неправильные чтения. Так, например, список М. 1420 имеет ошибочные чтения «любородствовати» (вместо «любодействовати»), «земля» (вместо «змия»), «мыслимы» (вместо «маслины», сближающие его со списками Ниж. 13 и Тих. 190, но другое неверное чтение списка М. 1420 «скверными» вместо «с неверными» в списках Нижегородское 13 и Тих. 190 передано правильно. На основании чтения «скверными» список М. 1420 сближается с другими списками I вида основной редакции – Арх. Д 589 и Опт. п. 240, в которых также читается ошибочное «скверными».

Приведенные наблюдения свидетельствуют о том, что на каком-то этапе истории текста Повести был создан список, в котором писец сохранил архетипное чтение «с неверными», но вобрал в себя все остальные, выделенные нами ошибочные чтения, а его продолжатель, имея под рукой, видимо, еще один список, посчитал правильным чтение «скверными», которое в нем нашел. Были, по-видимому, и другие писцы, объединявшие верные чтения с неверными, опираясь на разные списки, находившиеся одновременно в их руках.

На данном этапе исследования нельзя с точностью проследить все этапы позднего развития текста памятника. Возможно, уточнить картину появления неправильных чтений в некоторых списках удастся тогда, когда мы привлечем все известные, но пока еще не исследованные нами списки Повести. Возможно, в хранилищах других городов удастся выявить еще никем не привлекавшиеся новые списки памятника. Это также поможет уточнить историю текста Повести.

На данном же этапе исследования историю текста основной редакции Повести можно представить так: первое искажение текста повести произошло в конце XVII века и состояло в появлении разночтения «любодействовати» – «любородствовати», на следующем этапе появились искаженные чтения «земля» вместо «змия» и «скверными» вместо «с неверными». Одни переписчики сохранили правильные чтения, другие повторили эти ошибки и стали образцом для целого ряда других писцов. Далее произошла утрата начала мотива 17 о трезвой жизни обитателей одного из греческих городов. Это искажение стало дублироваться многими из последующих переписчиков. Наконец, к упомянутым разночтениям добавилось ошибочное чтение «мыслимы» вместо «маслины», что также зафиксировал ряд списков. Некоторые писцы, видимо, имея под рукой два или несколько списков Повести, по-разному использовали имеющиеся в них непонятные чтения, включая в свой список из разных источников те чтения, которые им казались правильными. Так появился целый ряд списков, в которых в разном «наборе» читаются искаженные чтения, восходящие к разным ветвям в развитии текста.

Итак, сейчас мы можем уже вполне обоснованно охарактеризовать отдельные списки Повести основной редакции, которые благодаря проведенному нами текстологическому исследованию нашли свое место в рукописной традиции произведения. Напомним, какой набор правильных и искаженных чтений присутствует в каждом из них. Так списки Q 840 и Ник. 117 передают правильные чтения «с неверными» и «маслины», соединяя их с неверными чтениями «земля» и «любодействовати». Список Q 1285 передает правильно только чтения «с неверными» и «маслины», а чтение «любодействовати» и «змия» передает уже искаженно – «любородствовати» и «земля». Список Арх. Д 589 имеет набор верных чтений «любодействовати» и «плод масленичный» (вариант чтения «маслины») и искаженное «скверными», чтение «змия»/ «земля» в нем отсутствует. Список Опт. п. 240 имеет следующий набор искаженных чтений: «скверными», «земля», «мыслимы», но сохраняет чтение «любодействовати».

Списки Ниж. 13 и Тих. 190 имеют другой набор неверных чтений: «любородствовати», «земля», «мыслимы», но сохраняют архетипное чтение «с неверными». Список М. 1420 содержит «полный набор» неверных чтений – «скверными», «любородствовати», «земля», «мыслимы».

Соотношение списков внутри основной редакции Повести «из книги Пандок» представлено нами также в виде стеммы (см. рисунок 1, С. 107). В стемме представлены списки I и II видов основной редакции Повести «из книги Пандок». Списки I вида переданы в стемме кругами и овалами оранжевого цвета, II вида – голубого цвета.

Среди списков I вида основной редакции нет списка правильно передающего все рассмотренные нами чтения, но лучше всего архетип Повести отражает список Тит. 1559 (в нем произошла утрата начала 17-го мотива, а все остальные чтения переданы верно). Среди списков с сохраненным началом мотива 17 следует отметить списки Кр. 11, М. 3004 и Кр. 145 (в них верно переданы чтения «любодеянию», «змия», а текст мотивов 16 и 105 построен таким образом, что чтения «с неверными» - «скверными» и «маслины» - «мыслемы» в тексте этих мотивов вообще отсутствуют). Интересен также своим набором чтений список Q 232: «любомудрствовати», «змия», «с неверными», сохранение начала мотива 17. Чтение «маслины» - «мыслемы» в 105-м мотиве не представлено, так как список заканчивается раньше. Список М. 1420 I вида основной редакции дальше всех по тексту отстоит от архетипа Повести, так как содержит весь набор неправильных чтений.

Среди списков II вида затруднительно выбрать лучший, наиболее близкий к архетипу Повести, так как все они имеют одинаковый набор исследуемых правильных или искаженных чтений. Таким списком может быть, в частности, список П (XVIII в.), неоднократно издававшийся исследователями еще в XIX в.. Хуже всего передает архетип Повести среди списков II вида – список МГУ, так как он дефектен.

Среди изданных исследователями и нами списков основной редакции Повести о происхождении табака «из книги Пандок» представлены списки II вида – П, НМРК, УЦ н. 366 и список I вида – КДА (ранее относимый исследователями к III виду основной редакции). Это говорит о том, что, во-первых, исследователи не обращали внимание на пропуск начала фрагмента о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия, так как во всех опубликованных списках начало мотива 17 отсутствует, во-вторых, есть необходимость опубликовать, наиболее близкие к архетипу списки I вида основной редакции Повести, например Тит. 1559, Кр. 11, М. 3004 и др.

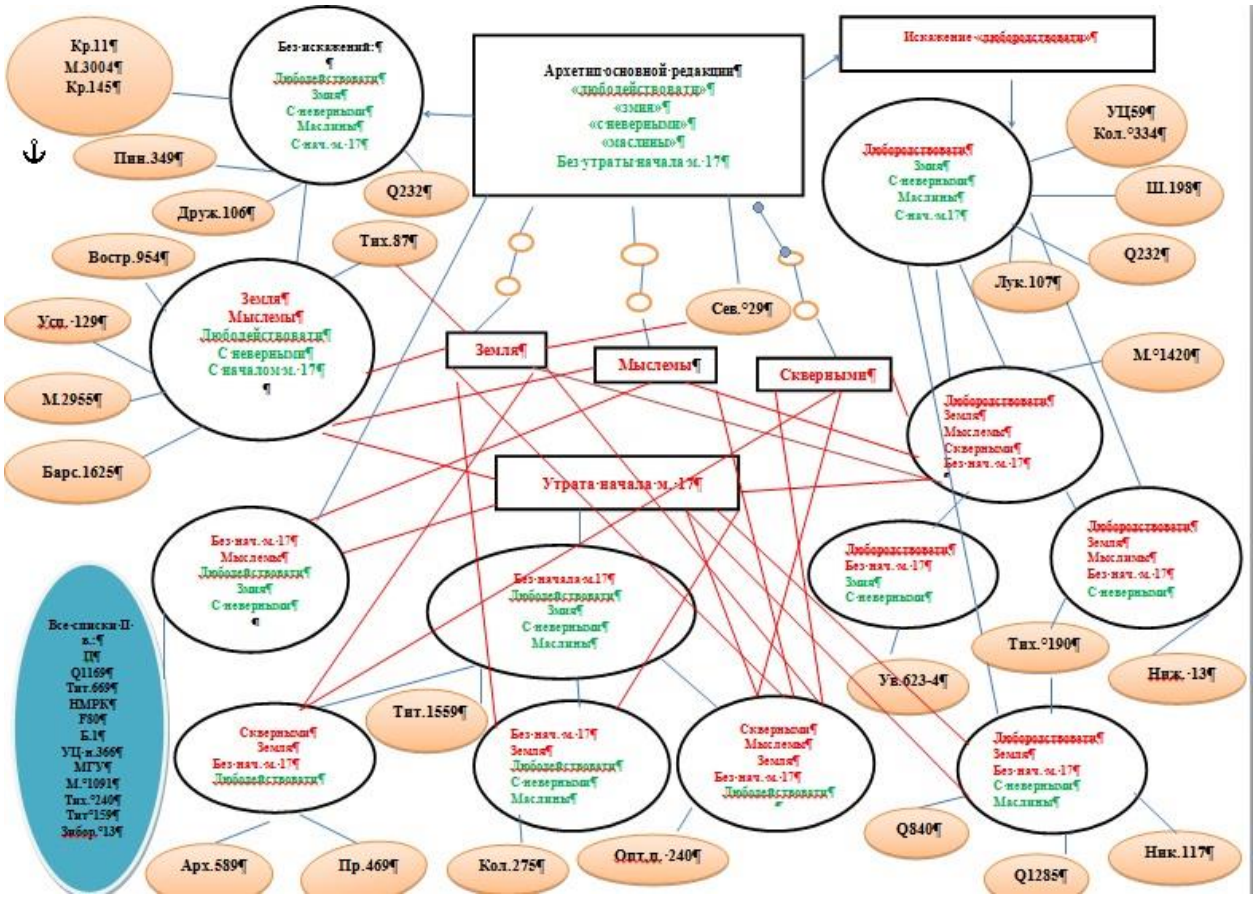

Рисунок 1

ГЛАВА 3. РАСПРОСТРАНЕННАЯ, ОСОБАЯ И КРАТКИЕ РЕДАКЦИИ ПОВЕСТИ «ИЗ КНИГИ ПАНДОК»

Особая и распространенная редакции Повести о происхождении табака «из книги Пандок» были выявлены в процессе изучения отдельных ее списков Т. Ф. Волковой и автором данной работы.

3.1. Распространенная редакция

В 1995 году Т. Ф. Волкова обратила внимание на один список РГБ – собрание Ундольского, № 531, XVIII в., лл. 71-79 об. (далее – У. 531), поскольку текст Повести по данному списку заметно отличался от списков основной редакции большим количеством вставных фрагментов и повторов. На этом основании была выделена еще одна редакция Повести, названная распространенной. В ходе работы в хранилищах Москвы мной был выявлен еще один список, относящийся к данной редакции – РГБ, Музейное собрание, № 781, нач. XIX в., лл. 1-23 об. (далее – М. 781).

В 2014 году в нашем распоряжении оказался еще один, ранее не изучавшийся, список Повести. В настоящее время он хранится в Славянской библиотеке в Праге в составе рукописи из собрания А. Д. Григорьева A II, 22 (далее – Г). Сборник № 22 датируется 1846–1847 гг., это рукопись в 8-ку, написанная гражданской скорописью. Переплет выполнен в Славянской библиотеке: доски, обклеенные бумагой «под кожу», корешок из современного пергамена. Современный переплет подклеен подлинными форзацами, представляющими собой фрагмент документа 1809–1812 гг., фрагмент того же

документа с подписью крестьянина Филиппа Щепоткина – нижний форзац (л. 156).[152]

Рукопись написана скорописью одной руки, иногда переходящей в полуустав, писец – Леонтий Аврамов Завернин.[153] В отдельных местах при оформлении текста использована темная слабая киноварь. Сборник содержит: Поучение «еже не упиватися», «Слово о женах», апокриф «Епистолия Иисуса Христа о неделе», апокрифическую повесть о царе Соломоне и др. Повесть о табаке читается на л. 87–113. Проведя работу по транслитерации и текстологическому анализу списка, мы установили, что он также относится к распространенной редакции Повести. Нами опубликованы два из трех известных на сегодня списков распространенной редакции – У. 531 и Г.[154]

Текст Повести о происхождении табака по спискам данной редакции содержит все основные элементы фабулы. Отличительная черта редакции – расширение многих мотивов Повести с одновременным исключением из текста и сокращением тех мотивов, которые в списках основной редакции повторяются в разных местах Повести. Такая редакторская работа составителя распространенной редакции делает повествование, с одной стороны, более подробным, с другой – сюжетно более сжатым и динамичным.

---

[152] Савельева Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI–начала XX вв. : опыт исследования. Источники. СПб., 2003. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: описание рукописных источников. С. 710–711.

[153] Приводим писцовые записи по описанию рукописи Н. В. Савельевой: «Сию книжицу писал Пинегского уезда Михайловской волости Айногорскаго сельскаго общества крестьянин Леонтей Аврамов Завернин в 1846-м году с разных тетратей и выписков из книг, а иные уже в том числе и ранее очень писаны» (л. 77 об.); «Сию книгу писал крестьянин Леонтей Завернин в 1846 и 1847-м годах с разных тетратей» (л. 86 об.).

[154] 1. Бровкина Т. В. Особенности списка распространенной редакции Повести о происхождении табака из фондов Российской государственной библиотеки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2015. Выпуск 4. С. 89–98; 2. Бровкина Т. В. Пражский список «Повести о происхождении табака» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2018. Выпуск 8. С. 61–72.

Например, в списках У. 531 и Г мотив 10, рассказывающий о намерении дьявола посадить на земле табак, распространяется за счет введения этикетной формулы, обычно сопровождающей упоминание дьявола (таблица 30):

Таблица 30

Q 1169 Основная редакция, II вид	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция
10. Льстивый же сатана посла множество бесовъ любодѣйчивых… (л. 91 об)	***10. И ненавидящи дияволъ искони добра роду человеческому***, лстивы сатана, и послявы онъ, диявол, множество любодейчивых бесовъ… (л. 72).	***10. Ненавидях искони добра роду человеческому*** лстивый сатана посла множество любодѣйчивых бѣсовъ… (л. 90)

В распространенной редакции добавления такого рода постоянно обращают внимание читателя на связь табака с адом и дьяволом, что приводит к усилению назидательной составляющей Повести.

Другой пример расширения текста видим в М. 781 распространенной редакции в мотиве 46, где рассказывается о расспросах соседей Тремикура, откуда он «пиянство имать» (см. таблицу 31).

Таблица 31

Q 1285 Основная редакция, I вид	Q 1169 Основная редакция, II вид	М. 781 Распространенная редакция
46. И видѣвше людие того мужа пияна суща, и вопросят его,откуду пиянство имать. Онъ же показа имъ в саду траву и продаде имъ коемуждо удобно на сребро. И тии такожде в садахъ своихъ насадиша и расплодиша (л. 188 об.).	46. И увидивше людие того мужа пияна суща, и вопрошаху его, откуду пиянство имать. Онъ же показа имъ, комуждо на сребро. И тии такожде въ садахъ своихъ насадивше. (л. 97).	46. И видевше людие мужа пияна ***и омраченина духомъ сатанинскимъ***, и вопрошаху его, откуда пиянство имаеши. Он же показа имъ в саду траву и сказа имъ, ***яко: «От сей травы веселие имею и пиянство»*** и продающе имъ… (л. 10 об.).

В данном случае расширение текста в списке распространенной редакции призвано уточнить источник «омрачения» сознания курильщиков –«сатанинский дух», и описать воздействие табака на курильщиков.

Представляет интерес и добавление, сделанное в списках У. 531 и Г в конце мотива 91, где говорится о судьбе тех, кто прельстился табаком (таблица 32).

Таблица 32

Окончание мотива 91 по спискам распространенной редакции

Q 1169 Основная редакция, II вид	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция
… то съ сатаною осудятся и з бѣсы и наследятъ ему реку огненную (л. 103 об.).	... и с ним бы, сатаною, мучитися им во веки, ***яко лев рыкает или яко змия поглотити похощетъ***, дабы ему мир весь осквернити ... (л. 79).	… и съ сатаною мучитися во вѣки, ***аки левъ рыкаетъ, яко змия поглотити хощетъ***, дабы ему осквернити… (л. 112)

Если в основной редакции акцент сделан на судьбе курильщиков, объединяющей их с сатаной и бесами, то в списках распространенной редакции акцент перемещен с помощью этикетных сравнений на самого сатану, который хочет «мир весь осквернити». Так образ обитателя ада прочно связывается с грехом курения.

Списки распространенной редакции имеют разночтения и не дублируют друг друга. Список Г более близок по тексту к списку У. 531, чем к списку М. 781. Списки У. 531 и Г близки также и композиционно: после мотива 16, рассказывающего о купцах, разбогатевших от продажи табака, вместо мотива 17 о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия, в списке Г, как и в списке У. 531, появляется вставка, в которой говорится о греховном зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, ездящей на «звере червлене». По содержанию эта вставка соотносится с мотивами 11 и 57 основной редакции Повести, сохранившимися и в распространенной редакции, где она дублирует эти читающиеся ранее мотивы.

Мы сопоставили мотивы 11 и 57 о блуднице, сохранившиеся в списках распространенной редакции, со вставкой 16-а и пришли к выводу о том, что она объединяет основные образы мотивов 11 и 57. Из мотива 11 взят образ зверя, на котором ездит блудница (У. 531: ***«Имать она ездити на звери червленнѣ»*** (мотив 11, л. 72); ***«Ездя она на звери червленне»*** (мотив 16-а, л. 73); Г: ***«… ездити на звере // червленнѣ***» (мотив 11, л. 90–90 об.); ***«ездяще // на звери бесовском червленнѣ»*** (мотив 16-а, л. 92–92 об.); М. 781: ***«Имать яздити на звери червленне»*** (мотив 11, л. 3 об.); ***«ездя на звери бесовстемъ»*** (мотив 16-а, л. 5). Упоминание же о том, что блудница обольстила многих «мужей» в «землях незнаемых» взято во вставном фрагменте 16-а из мотива 57 (У. 531: «***мало кто от гражданъ убежал ея ловления***» (мотив 57, л. 77); ***«мало таких людей, кто бы возмоглъ еси от ловления и похотий ея отбежати»*** (мотив 16-а, л. 73); Г: «***от града мало кто убежа ловления ея***» (мотив 57, л. 105); «***Во градех тѣхъ мало таких, кто возмоглъ от ловления похоти ея не осквернитися***» (мотив 16-а, л. 92 об.). Есть и в списке М. 781 в мотиве 16-а фрагмент, соотносимый с мотивом 57, хотя этот мотив в данном списке отсутствует: ***«множество народа во градѣх тѣх осквѣрнихъ. Мало кто от ловления похоти ея не осквернитися»*** (мотив 16-а, л. 5). Наличие в списке М. 781 этой вставки, сохраняющей в себе элементы текста сокращенного в М. 781 57-го мотива, свидетельствует о том, что этот список восходит к общему со списками У. 531 и Г источнику.

В списке М. 781 похожая вставка читается после мотива 15 – «о чаше в руке блудницы», который несколько сокращен по сравнению с аналогичным мотивом основной редакции и включает в себя элементы отсутствующего в этом списке 16-го мотива. Мотив 17 в М. 781 отсутствует.

Приведем текст 16-го и 17-го мотивов, между которыми врезана вставка 16-а в списках распространенной редакции, по списку основной редакции Кр. 11,

XIX в.[155] и спискам распространенной редакции У. 531 и Г, а также мотивы 15/16 и 18 по списку М. 781, выделив общие чтения (таблица 33).

Таблица 33

Кр. 11 Основная ред., I вид (XIX в.)	У. 531 Распространенная ред. (XVIII в.)	Г Распространенная ред. (XIX в.)	М. 781 Распространенная ред. (XIX в.)
16. ***Мнози же купцы и прадавцы обогатѣютъ отъ мерскаго зелия онаго.*** 17. И той земли людие в трезвости ***живущи***, ***понеже пияньства*** не имуще… (л. 17 об.)	16. Того ради ***мнози купцы и продавцы будутъ хранителнаго былия; от того они от былия и от мерзостнаго онаго зелия мнози купцы обогатеютъ***… их же часть будет с неверными во огни горяща. (л. 72 об.) ***16-а. Вставка о блуднице.*** 17. ***В той бо стране человецы живущи всегда в трезвости бысть, понеже они в той земли хмелнаго пьянства не имущи***… (л. 73 об.)	16. ***И мнози купцы и продавцы мерзостнаго онаго зелия обогатѣютъ***… ихже приимутъ с невѣрными во огни горящемъ. (л. 91 об.) ***16-а. Вставка о блуднице.*** 17. ***В той бо странѣ человецы живуще въ трезвости, понеже в той земли пьянства не имуще***… (л. 94 об.)	15–16. Чаша же златая, держима в руце ея, сказуется златомъ объята купующими мерзость оную. ***И мнози обогатеют, продающыя мерзость оную и погибнутъ.*** (л. 4 об.) ***16-а. Вставка о блуднице.*** 18. Прояви же Господь сие зелие сицевымъ образомъ. Тогда во елинстей стране бысть царь именем Алексий … (л. 5 об.)

Вставка 16-а в списках распространенной редакции тематически разрывает последовательное повествование и сюжетно выпадает из него. Скорее всего, ее первоначальное появление в составе этой редакции носило механический характер. Тема блудницы, развиваемая в этой вставке, несколько раз звучит в тексте основной редакции Повести – в мотиве 11, рассказывающем о блудном зачатии Иезавелью дочери, ставшей впоследствии «любодеицей», и в мотиве 57, в котором врач Тремикур рассказывает царю Анепсию о неизвестно откуда пришедшей блуднице. Читаются мотивы 11 и 57 и в списках распространенной

[155] Список Кр. 11 один из списков основной редакции, сохранивших начало мотива 17, поэтому текст мотивов 16 и 17 приводим по нему.

редакции: мотив 11 во всех трех списках, а мотив 57 только в двух (в М. 781 он отсутствует). Таким образом, вставка 16-а в этих списках является еще одним тематическим повтором, но в отличие от мотивов 11 и 57 никак не соотнесена с окружающим текстом.

Как видим, контекст вставки 16-а – мотивы 16 и 17 – в списках распространенной редакции близки к аналогичным мотивам основной редакции, причем списки У. 531 и Г обнаруживают бóльшую композиционную близость между собой, чем к списку М. 781, поскольку после вставки в них, как и в основной редакции Повести, читается мотив 17 с сохранением своего начала, в списке М. 781 мотив 17 отсутствует. После вставки в списке М. 781 читается сразу мотив 18, где, как и в основной редакции, впервые читателям представляется герой Повести Царь Анепсий.

Далее сопоставим текст вставки 16-а по трем спискам распространенной редакции, выделив близкие чтения списков (таблица 34).

Таблица 34

Текст вставки 16-а по спискам распространенной редакции

У. 531 (XVIII в.)	Г (XIX в.)	М. 781 (XIX в.)
16-а (фрагмент 1). ***Како зачатся: дщерь*** оныя ***монахины бысть*** она ***двенатцети летъ*** и ***нача непрестанно любодействовати, оскверни девство и дая тело // свое в пустошь…*** (л. 72 об–73)	16-а (фрагмент 1). И ***како зачатся: дщерь*** // тоя блудницы ***монахини*** родися, ***бысть 12 лѣтъ, нача непрестанно любодѣйствовати*** и ***оскверни девство свое, и дая тѣло свое в пустошъ…*** (л. 92 об.–93)	16-а (фрагмент 1). От возраста двою на десять лѣтъ в похоти любодеяния дщери черницы тоя впаде <u>и *оскверни ложестна своя, и дая тѣло свое на скверный блудъ*</u> … (л. 4 об.)
16-а (фрагмент 2). … ***в незнаемых землях блудяше*** и ***оскверняше множество народа***. ***Во градех*** же ***тех мало таких*** людей, ***кто*** бы ***возмоглъ*** еси ***от ловления*** и ***похотий ея*** отбежати, ***не осквернится, понеже*** она ***лицем красна*** и ***образом***	16-а (фрагмент 2). … ***въ незнаемых земляхъ блудяще, оскверняюще множество народа***. ***Во градех техъ мало таких, кто возмоглъ от ловления похоти ея не осквернитися, понеже*** бо ***лицем красна, образом буява*** … (л. 93 об.).	16-а (фрагмент 2). … ***в незнающих землях,*** неверных, не знающихъ Бога, блудная и скверная творящи, ***множество народа во градѣх тѣх осквѣрнихъ. Мало кто возможе от ловления похоти ея не осквернитися, понеже***

буява …(л. 73 об.).		***лицѣмъ красна и образомъ буя***… (л. 5).

Как видно из приведенных в таблице фрагментов, в списках У. 531 и Г различия вставного мотива 16-а незначительны. Текст вставки в списке М. 781 отличается рядом чтений от текста списков У. 531 и Г. Так, например, в списке М. 781 при упоминании земель, по которым ездит блудница, говорится, что это земли язычников (неверных) – народов, не знающих Бога: *«в незнающих землях, неверных, не знающихъ Бога…»*, тогда как в списках У. 531 и Г это просто неизвестные земли безотносительно вероисповедания людей, их населяющих. Таким образом, в данном случае список М. 781 содержит более правильный текст.

Таким образом, наличие в списках распространенной редакции вставки о блуднице после мотива 16 (15/16 – в М. 781) свидетельствует о принадлежности всех трех списков к распространенной редакции Повести, а анализ чтений трех списков в данной вставке показывает, что списки У. 531 и Г ближе друг к другу, чем к списку М. 781, как композиционно – по месту нахождения вставки, так и по чтениям самого вставного мотива о блуднице.

Близость списков У. 531 и Г распространенной редакции Повести обнаруживается и в том, что в них сокращен текст мотивов 77–87, в которых царь Анепсий рассказывает епископу о своих снах. Эти мотивы в У. 531 и Г представлены более сжато, чем в основной редакции, что объясняется, скорее всего, тем, что они содержат пересказ событий, освещенных в Повести ранее (в мотивах 21–34 и 72–74). В списке М. 781 данные мотивы сокращены еще больше и объединены в один эпизод, содержащий пересказ царем Анепсием всех событий, случившихся с ним ранее.

Списки У. 531 и Г заканчиваются эсхатологическим мотивом 95, рассказывающим о поведении людей в «последние дни» перед концом света, что также говорит о близости этих списков между собой. Список М. 781 заканчивается мотивом 101, в котором говорится о том, что и «верные» стали приобщаться к табаку, поэтому они вместе с «погаными» будут вечно мучиться

на том свете. В основной редакции Повести после этого читается еще ряд мотивов (102–110), представляющих собой рассказ о проклятии табака церковью, отлучении от церкви курильщиков и наказаниях для них. Таким образом, одинаковое окончание Повести в списках У. 531 и Г свидетельствует о наличии у них общего источника, в котором уже не было текста после мотива 95.

3.2. Особая редакция

Особая редакция Повести о происхождении табака «из книги Пандок» ранее была представлена всего одним доступным для изучения списком РНБ, QI, № 720, XVII в., лл. 246-260 об. (далее – Q 720). Выделение этого списка в отдельную редакцию обусловлено рядом причин, лишь обозначенных в 2008 г. в статье Т. Ф. Волковой, опирающейся на текстологические выводы ее ученицы О. С Уляшовой.

По наблюдениям исследовательниц, отличительные черты особой редакции сводятся к следующему: во-первых, в особой редакции Повесть имеет иное заглавие, в котором она приписывается некоему Иерониму; во-вторых, в тексте ее имеется механическая перестановка двух фрагментов текста в начале повествования, которая не обнаруживается в списках основной редакции. В-третьих, в тексте особой редакции читается вставка, представляющая собой пересказ ряда мотивов Повести, читающихся в разных местах сюжета.

Переписчик особой редакции стремился стилистически обработать текст с помощью значительных вставок, дополнений и уточнений. Уже известные читателю по предыдущему повествованию мотивы были им изложены более сжато, чем при первом их введении, или совсем опущены. При внесении вставок переписчиком был применен прием перефразирования, в результате в повторяющихся фрагментах текст иной, чем в тематически сходных фрагментах основного повествования. Однако переписчик оказался человеком невнимательным и небрежным, и по этой причине им был допущен ряд ошибок,

описок и ненужных повторов, отмеченных в работе О. С. Уляшовой: «прут» вместо труп, «престол» вместо прельсти, престола «церковнаго» вместо царского, «забывается» вместо «збывается», «откров» вместо отроков, «возравти» вместо возврати и т.д. Заметна тенденция переписчика опускать непонятные ему слова.

В дальнейшем в ходе работы по транслитерации ряда списков Повести о происхождении табака, опираясь на ранее выявленные черты особой редакции, мы обнаружили, что к ней может быть отнесен ещё один список – РГБ, собрание Шибанова № 96, XVIII в., лл. 440-462 об. (далее – Ш. 96). Отнесение этого списка к особой редакции Повести позволило уточнить и расширить наблюдения наших предшественников. Покажем основные отличия списков особой редакции от списков других редакций Повести. Для сравнения со списками особой редакции привлечем список I вида основной редакции Q 1285 и списки распространенной редакции. У. 531, М. 781 и Г.

Во-первых, обратим внимание на заглавия этих списков (см. таблицу 35).

Таблица 35

Q 1285 Основная редакция, I вид	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция	М. 781 Распространенная редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция
Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, меръзскомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселенньй, и всюду бысть. (л. 173)	Сказание от книги Пандока о хранителномъ зелии, еже есть траве табаке, откуду взята бысть, и где она зачатся, и како разсеяся по вселенней. (л. 71)	Сказание от книги Пандокъ о хранителном зелии, еже есть трава табакъ, откуду взята бысть, и гдѣ зачался, како разселися. (л. 87)	Выписана повесть сия из книги, глаголемыя Пандокъ ***<u>творения святаго отца Иеронима</u>***, о мерзостной травѣ табакѣ, откуду зачаласа и разсьяласа по всѣлѣнней. (л. 1)	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, ***Иеронимова словеса,*** *о табаце зелейной мерзости, откуду зачатся, и бысть, и разсьяся по всельнней.* (л. 246)	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ. ***иеронимова слово,*** *о табацѣ, зѣлѣьной мерзости, откуду зачатся и бысть, и разсѣяся по вселенный.* (л. 440)

Как видим, заглавие списков особой редакции отличается от заглавия остальных списков Повести указанием на автора сказания – «Иеронимовы словеса». Кем был этот Иероним, установить нам пока не удалось. Возможно, это святой Иероним Стридонский, литературное наследие которого весьма обширно. Обращает на себя внимание также заглавие списка М. 781 распространенной редакции, в нем тоже есть указание на имя Иеронима, только Сказание названо не его «словесами», а его «творением». Это наблюдение сближает списки особой редакции Q 720 и Ш. 96 со списком распространенной редакции М. 781.

А. И. Никифоров, характеризуя казанские списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок», местонахождение которых сейчас неизвестно, отмечает заглавие с указанием имени Иеронима у одного из них – Музейного. Это рукопись Казанского центрального музея № 117[156], она имеет следующее заглавие: «Сия повесть выписана из книги, глаголемыя Пандокъ, творение с(вя)таго отца Иеронима о мерзостной траве табаке, откуду зачалась по вселеной на пагубу худоумнымъ і мерзостным ч(е)л(о)в(ѣ)комъ».[157] Исследователь замечает, что такое название Повести отличается от традиционного ее заглавия, однако никаких сведений о личности Иеронима Никифоров не приводит. По текстологическим замечаниям Никифорова можно понять, что Казанский Музейный список Повести отличается от текста основной редакции, и сам Никифоров называет текст Музейного списка Повести «особой редакцией».[158] Надо также отметить, что в его заглавии также использовано слово «творение», а не «Иеронимовы словеса».

Сравнив два списка особой и три списка распространенной редакций, мы установили, что текст внесенной в эти редакцию вставки 16-а позволяет выявить связь между списками особой и распространенной редакций. Вставка в тексте особой редакции в мотиве 16-а представляет собой по содержанию, как и вставка 16-а распространенной редакции, рассказ о зачатии библейской Иезавелью

[156] Никифоров А. И. Литературные материалы. С. 70.
[157] Там же.
[158] Там же.

дочери, ставшей впоследствии блудницей. При этом особая близость обнаруживается между списком особой редакции Q720 и двумя списками распространенной редакции – У. 531 и Г (таблица 36).

Таблица 36

Q 720 Особая редакция	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Распространенная редакция
16-а. **Како зачнѣтъся** и отидет от нея. Еже зачася глас от возраста двоюнадесяти лѣтъ, похотѣ в любодѣяния дщерь черницы тоя и сквернословия своя, ***и дая тѣло свое въ сто(ш)*** *на скверны блуд*... (л. 248 об.)	16-а. **Како зачатся**: дщерь оныя монахины бысть она двенатцети летъ и нача непрестанно любодействовати, *оскверни девство* ***и дая тело // свое в пустошь*** *на скверное дело блуднецы же*… (лл. 72 об.–73)	16-а. И **како зачатся** дщерь // оны блудницы монахини и родися; бысть 12 лѣтъ и нача непрестанно любодѣйствовати, *и оскверни девство свое*, ***и дая тѣло свое въ пустошъ*** *и скверный блудъ*… (л. 92–93)	16-а. И тако зачнется и родится от нея та скверная и окаянная дщерь, возрасте и уже начатъ от возраста двою на десяти лѣтъ в похоти любодѣяния дщерь черницы тоя. И осквернени ложесна своя и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 444 об.)	16-а. От возраста двою на десять лѣтъ в похоти любодеяния дщери черницы тоя впаде и оскверни ложестна своя, и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 4 об.)

Как видим, списки распространенной редакции У. 531 и Г содержат более правильные чтения по сравнению со списком Q 720 особой редакции. Писец этого списка (или писец его протографа) явно не понял выражения «в пустошъ» или пропустил целый слог в слове «пустошъ», и в его списке появилось невразумительное «въ сто» с неразборчиво написанной конечной выносной буквой.

Другой список особой редакции Ш. 96 сближается в этих же чтениях со списком распространенной редакции М. 781. В приведенном выше фрагменте отсутствует не очень понятное словосочетание списков У. 531 и Г «в пустошъ». При этом списки Ш. 96 и М. 781 дают правильное чтение в начале приведенного

фрагмента «…***осквернении / оскверни ложесна своя***…», тогда как в списке Q 720 в этом месте обнаруживается явное непонимание переписчиком текста источника, хотя правильное чтение просматривается в корневой основе испорченного чтения списка Q 720: «… ***сквернословия*** *своя****…***» (Q 720) – «…***осквернении / оскверни*** *ложесна своя*…» (Ш. 96, М. 781).

Отметим также, что в мотиве 28, повествующем о побеге царя Анепсия из своего царства, когда Бог, видя его смирение, посылает к нему ангела, в особой редакции отсутствует упоминание о принятии ангелом образа «каженика» (евнуха) (таблица 37).

Таблица 37

Q 1285 Основная редакция, I вид	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция
28. И видѣ Господь смирение его, посла к нему аггела своего ***во образѣ каженика***, ***сирѣчь вельможи***, возвѣстити ему сонное видѣние… (л. 183)	28. И виде его Господь смирени и посла к нему ангела ***во образе каженника***, ***или велможи***, поведати сонное ему видение… (л. 74 об.)	28. И видѣ Господь смирение его, посла аггела своего ***во образѣ каженника***, ***или вѣлможи***, повѣда ему сонное видение… (л. 97 об.)	28. И видѣ Господь смирение ево, посла к нему аггела своего возвѣстити ему сонное видѣния… (л. 251)	28. И видѣ Господь смирение его, посла к нему аггела своего, возвѣсти ему сонное видѣние... (л. 449)

Как видим, в тексте основной и распространенной редакций в этом мотиве Повести (в списке М. 781 распространенной редакции он отсутствует) ангел предстает в образе каженика, которого писцы ошибочно комментируют, переведя это слово как «вельможа». В тексте же особой редакции не уточняется, в каком образе ангел является перед царем Анепсием. Возможно, это объясняется тем, что переписчик не знал значения слова «каженик», поэтому вообще опустил это замечание.

Опущены в особой редакции и подробности, читающиеся в мотиве 53 основной и распространенной редакций, в котором описано, как царь расспрашивает Тремикура о том, что именно он взял из найденного им «травного зелия» – табака (тблица 38).

Таблица 38

Q 1285 Основная редакция, I вид	У. 531 Распространенная редакция	Г Распространенная редакция	М. 781 Распространенная редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция
53. Вопроси же царь: «Откуду обрѣте пиянственное былие тое травное зелие, ***корение или цвѣты, или сѣмена*** и гдѣ то мѣсто, на нем же израсте трава та?» (л. 191)	53. Царь же рече врачу Тремикуру: «Откуды ты взя сие пиянственное зелие, ***корень ли его где взя или семена***, где есть такое место оное, на нем же она израсте трава сия?» (л. 76 об.)	53. И рече ему царь: «Откуду ты взялъ сие пиянственное зелие, ***корение или семена*** взя, и гдѣ место оно, на немже израсте трава сия?» (л. 104)	53. И нача царь Трѣмукира истязати: «Истину о // семъ зелии: откуду обрѣте ино зелие и гдѣ то мѣсто обрѣте, на нем же растетъ трва та, ***корень ли или семяна*** обрѣте, повеждь ми истину?» (л. 12-12 об.)	53. И вопрошаетъ его: «Откуду обрете пиянственное зѣлие табак и гдѣ то мѣсто, на немъ же израстѣ трава та?» (л. 254 об.)	53. И вопроси его: «Откуду обрѣтѣ пиянственное зѣлие табачное и гдѣ то мѣсто, на нѣмъ растет // та трава?» (л. 455–455 об.)

Как видим, в основной редакции Повести в исследуемом фрагменте говорится о кореньях, цветах и семенах, в списках распространенной редакции о корне и семенах, а в списках особой редакции эти уточнения отсутствуют, поэтому речь царя в списках особой редакции становится более сжатой. Составитель особой редакции, видимо, решил не заострять внимание читателей на этих деталях.

Важным представляется наблюдение, что в тексте особой редакции сохранилось начало мотива 17 о трезвой жизни жителей страны царя Анепсия, отсутствующее во многих списках основной редакции. В списках

распространенной редакции начало мотива тоже сохранено, кроме списка М. 781, в нем мотив 17 отсутствует (таблица 39).

Таблица 39

Q 1285 Основная редакция, I вид	У. 531 Распростр. редакция	Г Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция
17. ***въ трезвости живущи***, понеже в той земли пиянства не имуще хмельнаго пития не было… (л. 179)	17. ***В той бо стране человецы живущи всегда в трезвости бысть***, понеже они в той земли хмелнаго пьянства не имущи… (л. 73 об.)	17. ***В той бо странѣ человецы живуще въ трезвости***, понеже в той земли пьянства не имуще хмелнаго… (л. 94 об.)	17. ***В Еллинстѣй же земли в нѣкоей странѣ человецы живущи в трезвости,*** понѣже в той земли пиянства и хмелнаго пития не бысть… (л. 249)	17. ***Въ Ельлинстѣй убо земли, в нѣкоей странѣ человецы живуще в трезвости***. Понеже въ той земли пиянства и хмѣлнаго пития не бысть… (л. 446)

Это наблюдение над текстом списков особой редакции позволяет предположить, что протограф особой редакции восходит к тому этапу развития текста основной редакции, когда еще не было утрачено начало мотива 17.

В ходе работы по выявлению новых списков Повести в хранилищах Санкт-Петербурга мы обнаружили список ИРЛИ, собрание И. А Смирнова, № 2, втор. пол. XVIII в., лл. 264–284 (далее – С), который не был ранее учтен и рассмотрен исследователями. Текст списка С, по нашим наблюдениям, оказался ближе всего к тексту особой редакции Повести о происхождении табака, но есть переклички и со списками распространенной редакции. Обоснуем этот тезис. Сначала покажем близость списка С спискам особой редакции.

Первое наблюдение касается мотива 17, который сближает список С с особой и распространенной редакциями Повести, причем большее сходство обнаруживается со списками особой редакции, чем со списками распространенной редакции (таблица 40).

Таблица 40

С	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	У. 531 Распростр. редакция	Г Распростр. редакция	Кр. 11 Основная редакция	Q 1285 Основная редакция
17. **В** нѣкоей **убо странѣ человѣцы живутъ въ трезвости**: понеже в той земли **пиянства и хмѣлнаго не бысть**… (л. 267 об.)	*17. В Еллинстѣй же земли в нѣкоей странѣ человецы живущи в трезвости* **,** понѣже в той земли **пиянства и хмелнаго пития не бысть**… (л. 249)	*17. Въ Ельлинстѣй убо земли, в нѣкоей странѣ человецы живуще в трезвости* . Понеже въ той земли **пиянства и хмѣлнаго пития не бысть**… (л. 446)	17. В той **бо стране человецы живущи всегда в трезвости бысть**, понеже они в той земли хмелнаго пьянства *не имущи*… (л. 73 об.)	17. В той **бо странѣ человецы живуще въ трезвости**, понеже в той земли пьянства *не имуще* хмелнаго … (л. 94 об.)	17. И той земли людие в трезвости *живущи*, ***понеже пияньства*** *не имуще*… (л. 17 об.)	17. … ихъ же часть с невѣрными во огни горящемъ и сѣрою смердящею **въ трезвости живущи,** понеже в той земли пиянства *не имуще*, **хмельнаго пития не было**… (л. 179)

Как видим, список С в чтениях сохраненного начала мотива 17 больше тяготеет к спискам особой редакции – Q 720 и Ш. 96, только без упоминания эллинской земли: чтения «нѣкоей», «не бысть» (ср. в У. 531 и Г «той», «не имуще») В списке основной редакции – Q 1285 – представлены оба эти чтения *«пиянства не имуще, хмельнаго пития не было»*, что свидетельствует о выделении особой и распространенной редакций из основной.

Сближается список С со списками особой редакции и отсутствием упоминания о том, что ангел явился царю Анепсию в образе каженика.

Однако в ряде случаев текст списка С оказывается близок не только спискам особой, но и спискам распространенной редакции. Рассмотрим заглавие списка С и списков особой и распространенной редакций (таблица 41).

Таблица 41

Q 720 Особая редакция	С	М 781 Распростр. редакция	У. 531 Распростр. Редакция (в Г текст идентичный)	Q 1285 Основная редакция
Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, ***Иеронимова словеса*** *(и слово в Ш),* ***,*** *о табаце зелейной мерзости,* ***откуду зачатся****, и бысть, и разсьяся по всельнней* (л. 246).	***Выписано*** ис книги, глаголемыя Пандокъ. ***творение святаго отца нашего Неоронима*** о мерзоснѣй травѣ табакѣ, ***откуду зачалася*** и развелася по вселеннѣй *на пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человекомъ* (л. 264).	***Выписана повесть сия*** из книги, глаголемыя Пандокъ ***творения святаго отца Иеронима***, о мерзостной травѣ табакѣ, ***откуду зачаласа*** и разсѣяласа по всѣлѣнней (л. 1).	Сказание от книги Пандока о хранителномъ зелии, еже есть траве табаке, *откуду взята бысть*, и где она зачатся, и како разсеяся по вселенней (л. 71).	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, меръзскомъ зелии, еже есть травь табаць, откуду *бысть*, и ***како зачатся***, и разсьяся по вселенньй, и всюду бысть (л. 173).

Из сопоставительной таблицы видно, что в заглавии списка С, как и в заглавии списков особой редакции – Q 720 и Ш. 96 в качестве автора Повести указывается некий Иероним (имя в списке С искажено – Неороним), при этом формулировка авторства Иеронима в С дословно совпадает с М. 781. Кроме того, добавление в заглавии списка С: «*на пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человекомъ*» говорит о близости списка С и Музейного казанского списка Повести, охарактеризованного А. И. Никифоровым.[159]

Во всех четырех списках: С, Q 720, Ш. 96 и М. 781 в заглавии также прослеживается чтение *«откуду зачалася/зачатся»*, близкое чтению основной редакции *«како зачатся»* (Q 1285), тогда как в двух списках распространенной редакции – У. 531 и Г в соответствующем фрагменте читается *«откуду взята бысть»*. Таким образом, по упоминанию в заглавии Иеронима и наличию чтения

[159] Никифоров А. И. Литературные материалы. С. 70.

«откуду зачалася», скорее всего, восходящему к архетипу Повести, список С сближается не только со списками особой редакции, но и со списком распространенной редакции – М. 781. Отметим и особенность списка С, сближающую его с несохранившимся казанским списком Повести, это указание на то, что табак появился и распространился «*на пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человекомъ*».

Далее рассмотрим вставку, читающуюся в списке С, как и в списках особой и распространенной редакций, но отсутствующую в списках основной редакции. Она представляет собой рассказ о зачатии некой монахиней Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей.

Заметим, что сюжет о Вавилонской блуднице и ее преемнице – монахине, родившей дочь блудницу, из тела которой после ее смерти и вырос табак, был труден для понимания переписчиков Повести, зачастую людей не очень грамотных, поэтому фрагменты, восходящие к Апокалипсису и описывающие жизнь блудницы, дочери распутной монахини Иезавели, особенно изобилуют невнятными чтениями, искаженным синтаксисом и явными ошибками, которые выявляются при сравнении этих чтений с аналогичными чтениями других списков, более точно передающими архетипные чтения. Среди рассматриваемых списков особой невнятностью в этой части повествования отличается список Q 720 особой редакции, самый ранний из рассматриваемых списков (XVII в.). К нему оказывается близок и список С, повторяющий синтаксические несуразности списка Q 720.

Сопоставление чтений фрагмента о «дщери» монахини Иезавели в списках особой и распространенной редакций позволяет еще более уточнить соотношение этих списков (таблица 42).

Таблица 42

С	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Распростр. редакция	У. 531 Распростр. редакция	Г Распростр. редакция
16-а. И ***како зачнется***, и отидетъ от нея, еже зачатъ от возраста двою надесяти лѣтъ в похоти любодѣянии ея, дщерь черницы тоя, ***и оскверни ложесна своя*** и дая тѣло свое скверный блудъ… (л. 266 об.)	***16-а. Како зачнѣтъся*** и отидет от нея. Еже зачася глас от возраста двоюнадесят и лѣтъ, похотѣ в любодѣяния дщерь черницы тоя ***и сквернослови я своя***, и дая тѣло свое ***въ сто(ш)*** на скверны блуд… (л. 248 об.)	**16-а. И тако зачнется** и родится от нея та скверная и окаянная дщерь, возрасте и уже начатъ от возраста двою на десяти лѣтъ в похоти любодѣяния дщерь черницы тоя. ***И осквернени ложесна своя*** и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 444 об.)	16-а. От возраста двою на десять лѣтъ в похоти любодеяния дщери черницы тоя впаде ***и оскверни ложестна своя***, и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 4 об.)	***16-а. Како зачатся***: дщерь оныя монахины бысть она двенатцети летъ и нача непрестанно любодейство вати, ***оскверни девство*** и дая тело // свое ***в пустошь*** на скверное дело блуднецы же… (лл. 72 об.–73).	16-а. И ***како зачатся*** дщерь // оны блудницы монахини и родися бысть 12 лѣтъ и нача непрестанно любодѣйство вати, ***и оскверни девство свое,*** и дая тѣло свое ***въ пустошъ*** и скверный блудъ… (лл. 91 об.–92).

Сопоставление показывает, что список С во фрагментах вставки сближается со списком особой редакции Ш. 96 и распространенной редакции М. 781.

Рассмотрим также мотив 101, завершающий повествование в списке С, списке особой редакции Q 720 и списке распространенной редакции М. 781, в котором говорится о том, что и «верные» стали приобщаться к табаку, поэтому они вместе с «погаными» будут вечно мучиться на том свете. Однако текстуально этот мотив в списках С, Q 720 и М. 781 оформлен по-разному. В списке Q 720 читается текст, сходный с текстом списков основной редакции Повести, а в списках С и М. 781 – совсем другой текст. При этом в М. 781 сохранилось лишь начало, сходное с С, после чего список М. 781 обрывается. Сравним текст мотива 101 в списках Q 1285 и Q 720 (таблица 43).

Таблица 43

Q 1285, Основная редакция	Q 720, Особая редакция
101. И оттуду – увы намъ, яко христианстии людие – прежде по невѣдѣнию въкусивше, мнози же не хранятся былию сему от вѣрныхъ приобщаются к поганымъ и жаждутъ смрада оного, скверны смердящия вкусити, и с погаными въ // вечную муку исходатайствуютъ (лл. 207 об. - 208).	101. И оттуду - увы намъ яко в тайне // мнози христианстии сыновѣ мерзости оной проклятому зелию табачному приобщатся к поганымъ вечную и муку исходастайствуютъ. Нас же, православных христиан, себѣ да избавит Господь Богъ от таковаго грехопадения, ему же слава во вѣки вѣковъ! Аминь (лл. 260–260 об.).

Этот же мотив в списках С и М. 781 оформлен так (см. таблицу 44).

Таблица 44

Мотив 101 по спискам С и М. 781

С	М. 781, Распространенная редакция
101. Наипаче же християне мнимыя, ***умъ свой погубиша***, въ ***сие душегубное, и скверное, и омраченное, и*** скаредное впадоша, ***его же*** святыя отцы ***зѣло запретиша и прокляша, и от среды Христа отлучиша,*** понеже ***долготерпеливъ Господь, ждетъ на покаяние. И симъ скве//рнымъ табацею церкви Божии и олтари осквернища, понеже яко мотыло из ноздрей своихъ изъметаютъ*** наипаче же и въсего горшее и въ грѣхъ не вмѣняютъ. ***О, злое произволение! Уже и духовнии мнимыя, его же дерзновенно обоняютъ в ноздри своя…*** (лл. 282 об.–283)	***101. Наипаче же християня умъ свой погубиша***, и ***сие душегубителное и помрачное и скверное*** пиянство возлюбиша // ***его же*** человецы ***зело запретиша и прокля[ши], от среды Христа отлучиша. Долготрпѣливъ Господъ ждетъ покаяния, и сим сквернымъ табакомъ церкви Божия и олтари осквернища, понеже […] мотыли из нозрей своихъ изметаху. О, злое произволение, яко и духовнии чини и мнихи дерзновенно обоняютъ и в нозри…*** (лл. 23–23 об.)

Как видим, у переписчиков С и М. 781 был общий источник, но в М. 781 продолжение данного фрагмента утрачено. Приведем текст списка С, продолжающий этот мотив и не сохранившийся в М. 781. Подобной концовки нет в других, известных нам на сегодняшний день списках Повести. «*И како не обратятся душепагубнаго и сквернаго приимания, наипаче же злѣе творятъ, и къ страшнымъ пречистымъ Христовымъ тайнамъ без боязни приступаютъ, его же избави насъ истинныи Христосъ, царь небесныи. Не даждь намъ, Господи, и*

помыслити на сие злосмрадное и душепагубное дѣло. // И за сие мерзъское дѣло и душепагубное пиянство приимаиемъ табаки и зловѣрнымъ языкомъ, невѣдущимъ Бога, приобщаемся. О, братие и сестры, подщимся покаятися от сего злаго начинания и умилостивити милостиваго Бога, дондеже есмы на пути увѣщеваемся съ соперникомъ своимъ, дабы насъ Господь не предалъ слузѣ, и слуга насъ без милости всадит в темницу. Дондеже отдаси послѣднии кондратъ, благодарение воздадимъ Создателю нашему за сие, понеже яко Отецъ чадолюбиивъ послѣдния дни не остави насъ. // Всепроповѣдания истинны, показалъ намъ пагубное зелие табак аггеломъ своимъ святымъ и угодниками своими святыми. Благодарение возъсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь (лл. 283–284)».

Эти наблюдения приводят нас к двум выводам: во-первых, список С следует рассматривать как список особой редакции; во-вторых, список М. 781, скорее всего, ошибочно отнесенный нами на первом этапе работы к распространенной редакции, следует скорее отнести к особой редакции, с которой он обнаруживает значительное сходство, особенно со списком С.

Позднее к спискам особой редакции примкнул также ранее не исследованный список ***РНБ, собр. Титова, № 1452*** (далее – Т. 1452). Обращает на себя внимание уже заглавие списка, в котором появляется указание на автора Сказания – некоего отца Иеронима. Это сближает данный список со списками особой редакции, в заглавии которых также упомянут Иероним. В заглавиях других редакций Повести Иероним не уомянут (см. таблицу 45).

Таблица 45

Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Особая редакция	С. Особая редакция	Т. 1452	Q 1285 Основная редакция, I в.
Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, ***Иеронимова***	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ. ***Иеронимова***	***Выписана повесть сия*** из книги, глаголемыя Пандокъ	***Выписано*** ис книги, глаголемыя Пандокъ. ***творение***	***Повесть, выписано изъ*** книги, глаголемыя ***Пайдок***,	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном

словеса, о табаце зелейной мерзости… (л. 246)	***слово,*** о табаць, зьльной мерзости… (л. 440)	***творения святаго отца Иеронима***, о мерзостной травѣ табакѣ… (л. 1)	***святаго отца нашего Неоронима*** о мерзоснѣй травѣ табакѣ… (л. 264).	***творение святаго отца Иеронима*** о мерзостной траве табаке… (л. 1)	ъ былии, меръзскомъ зелии, еже есть травь табаць… (л. 173)

В данном списке, также как и в списках особой редакции, после мотива 16, рассказывающего об обогащении купцов от продажи табака, читается вставка 16-а о зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, и представляющая собой пересказ ряда мотивов Повести, читающихся в разных местах сюжета. Приведем для сравнения некоторые ее фрагменты (таблица 46).

Таблица 46

Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Особая редакция	С. Особая редакция	Т. 1452
16-а. …нецы же глаголютъ быти ей в Фиатире, и ини же сказуетъ в Вавилонѣ и овии убо говствую во ельнинѣхъ обаче во всѣхъ сих градѣхъ…	16-а. … и нѣцыи глаголютъ быти ей въ Виатирѣ //, а инии въ Вавилонѣ, овии въ Ельлинѣхъ, обаче во всѣхъ сихъ градѣхъ…	16-а. Нецы глаголют ей быти в Фиатирѣ, а инии // в Вавилонѣ, обаче во всех сихъ градѣхъ…	16-а. …нѣцыи глаголют ея быти въ Фиатире, а инии въ Вавилонѣ, обаче во всехъ сихъ // градѣхъ…	16-а. Неции же глаголютъ ей быти въ Фиатирѣ, а инии въ Вавилонѣ, обаче сия во многихъ градехъ...
все младыя юноши собираше к себѣ на похоть злую и на похоть и на блуд по вся дни бестыдно, пи[яни] же сущ[е] в трезвости никогда же живущи… (л. 248 об.)	Младыя юноши // собираше себе на похоть злую и на блудъ по вся дни, безстудно и пияна живяше, в трезвости никогда же живяще… (лл. 444 об.–446)	блудныя юноши собираша к себѣ на блуд, по вся дни безстудна ходящи и пияна живяше, въ трезвости никогда же не бываше… (лл. 4 об.–5 об.)	блудная юноши собираше къ себѣ на похоть злую, на блудъ. По вся дни безъстудно и пияна живяше и въ трезвости никогда же живущи… (лл. 266 об.–267 об.)	блудныя юноши собиравше // к себѣ на похоть блудною безстудно по вся дни и пияна всегда бяше, а в трезвости никогда же бѣ … (лл. 4 об.–6)

Как видно из приведенных в таблице фрагментов, текст вставки во всех списках достаточно близок. В списке Т. 1452 сохраняются все основные моменты истории блудницы: сведения о том, где жила и грешила дочь Иезавели, кто соглашался на блуд с ней и почему, сколько продолжалось ее «любодейство».

Начало Повести в списке Т. 1452 также сходно со списками особой редакции (см. таблицу 47).

Таблица 47

Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Особая редакция	С. Особая редакция	Т. 1452	Q 1285 Основная редакция, I в.
1. ***Писано есть о нем*** еже ***видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Феолог.*** Пиша, глаголетъ ***во Апокалипсисѣ главѣ второй***… (л. 246)	1. ***О семъ писано есть,*** еже ***видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Феологъ***. И глаголетъ ***во Апоколепсисѣ во второй главѣ***… (л. 440)	1. *Повѣствуетъ святый Иоанъ Богословъ, глаголетъ во Апокали//ксисе во второй главе…* (лл. 1-1 об.)	1. ***О семъ писано есть, еже видѣ святыи апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Богословъ глаголетъ // во Апокалипсисѣ во главѣ 2…*** (лл. 264–264 об.)	1. ***О семъ писано есть во Апокалепсисе святаго апостола и евангелиста Иоанна [Бог]ослова во главе второй***… (л. 1)	1. По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по // еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнемъ бысть сицево нѣчто, еже ***писано о семъ***, еже ***видѣ Иоаннъ Феологъ.*** Пиша, глаголя ***во Апокалипсисѣ во главѣ второй***… (л. 173–173 об.)

В основной редакции фрагменту, в котором дается указание на Апокалипсис, предшествует большой фрагмент, указывающий на хронологию событий, время, в которое происходит евангельская история. В списках же особой

редакции и Т. 1452 этот фрагмент отсутствует. По заглавию список Т. 1452 ближе всего в спискам особой редакции С и Ш. 96.

Заканчивается список Т. 1452, как и все списки особой редакции Повести, мотивом 101, в котором говорится о распространении табака среди христиан.

Список Т. 1452 интересен чтениями, которые пока не представлены больше ни в одном из известных нам списков Повести. Например, в мотиве 2, рассказывающем об обращении Господа к ангелу с пророчеством о блуднице, появляется вставка об Иоанне Богослове (для сравнения приведем из списков особой редакции только два – Q 720 и Ш. 96, так как в других ее списках – С и М. 781 этот вставной фрагмент также не представлен) (таблица 48).

Таблица 48

Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	Q 1285 Основная редакция, I в.	Т. 1452
2. «И аггелу Фиатирския церкви рече Господь: «Напиши, яко оставляше женѣ Иезавель, глаголющеся быти пророчица, учитъ и лститъ моя рабы любодѣствовати... (л. 246)	2. Аггелу Фиатирския церкве глаголетъ Господь: «Напиши, яко оставляеши женѣ Иезавеле, глаголющейся быти про//рочицѣ, учити и льстити моя рабы любодѣйствовати... (л. 440–440 об.)	2. «И аггелу Фиатирския церкви рече Господь: «Напиши, яко оставляеши женѣ Иезавель, глаголющейся быти пророчицы, учитъ и льститъ моя рабы любородствовати… (л. 173 об.)	2. «И ангелу Фиатирския церквѣ […] глаголетъ ***Сынъ Божей возлюбленному своему ученику Иоанну: // «Вѣмъ твоя дела и любовь, и вѣру, и службу, и терпение твое, и дѣла твоя, и послѣдняя болша первыхъ, но имамъ на тя мало***, яко оставляеши жене Иезавели, глаголющейся быти пророчице, учити и льстити моя рабы любодейства... (л. 1–1 об.)

Как видим, в списке Т. 1452 Господь обращается в своей речи не только к ангелу, но и к своему ученику – апостолу Иоанну, отмечая его преданность, терпение и любовь к Господу, что вновь отсылает читателей к Апокалипсису, так как Иоанн Богослов является, по церковному преданию, его автором.

Индивидуальное чтение находим в списке Т. 1452 и в 9-м мотиве – о замысле сатаны насадить на земле плевел и погубить людей. В первой части мотива, где рассказывается о схождении Иисуса после воскресения в ад, появляется вставной фрагмент, в котором земное воплощение Иисуса Христа сопоставляется со спасением израильского народа под предводительством Моисея, который посуху прошел по дну Красного моря. Этот фрагмент также вносит в мотив тему земного воплощения Иисуса и добровольной его смерти (таблица 49).

Таблица 49

Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	Q 1285 Основная редакция, I в.	Т. 1452
9. Егда маниемъ Господь на земны образ преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловечения своего змия извлече из бездны во ад, сиречь диявола связа узами нерешымыми в долгую нощь и день посади… (л. 246 об.)	9. И егда маниемъ Господь на земный образъ преложися и волею на смерть прииде и удицѣю вочеловѣчения своего змия въ бездну привлече, сирѣчь диявола во // адѣ связа узами нерѣшимыми и въ темницу посади… (лл. 442–442 об.)	9. Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловечения своего земля извлече во адъ… (л. 176)	9. Маниемъ своимъ на земный образъ преложися Господь, ***древле на удоборазливаемое водное естество. Тем же и немокренно проиде Израилю, еже прообразова снитие его на землю // и воплощение от чистыя девы, и яко Господь нашъ Исусъ Христосъ в плоть нашу облечеся и нашего ради спасения волею на смерть наступивъ***, еже есть побѣдивъ ада и диявола связа и в вѣчную темницу посади… (лл. 2 об.–3)

Индивидуальные чтения 9-го мотива списка Т. 1452 близки по своему содержанию песни 1-й 7-го гласа Воскресного ирмоса. Ср.: «*Манием Твоим на земный образ преложися прежде удоборазливаемое водное естество, Господи.*

Тем же немокренно пешешествовав Израиль, поет Тебе песнь победную».[160] Скорее всего, преобразованную цитату из Ирмоса писец и включил в текст списка Т. 1452, однако текст ее передан не совсем точно, поэтому смысл параллели открывается не сразу.

При всей близости списка Т. 1452 к особой редакции Повести есть в нем и некоторые отличия от других ее списков. В частности, в списке Т. 1452 нет 17-го мотива – о трезвой жизни язычников – жителей страны царя Анепсия, хотя во всех списках особой редакции он представлен и читается с сохранением своего начала. Также отсутствует в этом списке мотив 28, повествующий о побеге царя Анепсия из своего царства. Кроме мотива 28 отсутствуют в Т. 1452 и мотивы 78–87, представляющие собой пересказ царем Анепсием епископу своего сна, а также мотивы 102-108, в которых описано новое явление ангела епископу с требованием отлучить курильщиков от церкви. Отметим, что перечисленные мотивы отсутствуют и в списках особой редакции Ш. 96 и М. 781, но сохраняются в списках Q 720 и С. Возможно, текст, близкий к тексту списков Ш. 96 и М. 781, и послужил для писца Т. 1452 непосредственным источником.

Итак, список Т. 1452, с одной стороны, сближается со списками особой редакции Повести, с другой стороны, отличается от них индивидуальными чтениями, отсутствием некоторых мотивов и сокращением текста в некоторых фрагментах. Поэтому, можно предположить, что список Т. 1452 представляет собой еще один список особой редакции Повести, однако отражает более позднюю ступень истории текста Повести, нежели другие списки особой редакции и своим источником список Т. 1452 имел, вероятно, текст, близкий спискам особой редакции Ш. 96 и М. 781.

На последнем этапе работы нашей текстологической работы к спискам особой редакции примкнул также ранее не исследованный список ***БАН, собр. Дружинина, № 4*** (далее – Друж. 4). Обращает на себя внимание уже заглавие

[160] Перевод: по мановению твоему, Господи, воды, прежде легко разливавшиеся, получили твердость земли. Поэтому Израиль, прошедши между ними не смочив стопы, поет Тебе победную песнь.

списка, в котором появляется указание на автора Повести – отца Иеронима. Это сближает данный список со списками особой редакции, в заглавии которых, в отличие от списков других редакций, также упомянут Иероним.

Рассмотрим заголовки Повести «из книги Пандок» по спискам особой редакции (таблица 50).

Таблица 50

Заглавия Повести «из книги Пандок» по спискам особой редакции

Q 1285 Основная редакция, I вид	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, меръзскомъ зелии, еже есть травь табаць… (л. 173)
Q 720 Особая редакция	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, ***Иеронимова словеса,*** о табаце зелейной мерзости… (л. 246)
Ш. 96 Особая редакция	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ. ***Иеронимова слово,*** о табаць, зьльной мерзости… (л. 440)
М. 781 Особая редакция	***Выписана повесть сия*** из книги, глаголемыя Пандокъ ***творения святаго отца Иеронима***, о мерзостной травѣ табакѣ… (л. 1)
С. Особая редакция	***Выписано*** ис книги, глаголемыя Пандокъ. ***творение святаго отца нашего Неоронима*** о мерзоснѣй травѣ табакѣ… (л. 264).
Т. 1452 Особая редакция	***Повесть, выписано изъ*** книги, глаголемыя ***Пайдок, творение святаго отца Иеронима*** о мерзостной траве табаке… (л. 1)
Друж. 4	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, ***преподобнаго Иеронима*** о табаць зѣлной мерзости… (л. 1 об.)

В списке Друж. 4, в отличие от других списков особой редакции Повести, ссылка на Иеронима самая лаконичная «*преподобнаго Иеронима»,* тогда как в других списках эта ссылка расширена: *«Иеронимово слово», «творения святаго отца Иеронима»*.

Начало Повести в списке Друж. 4 также сходно со списками особой редакции (таблица 51).

Таблица 51

Q 1285 Основная редакция, I вид	По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по // еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнемъ бысть сицево нѣчто, еже ***писано о семъ***, еже ***видѣ Иоаннъ Феологъ.*** Пиша, глаголя ***во Апокалипсисѣ во главѣ второй***… (л. 173–173 об.)
Q 720 Особая редакция	***Писано есть о нем*** еже ***видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Феолог.*** Пиша, глаголетъ ***во Апокалипсисѣ главѣ второй***… (л. 246)

Ш. 96 Особая редакция	***О семъ писано есть***, еже ***видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Феологъ***. И глаголетъ ***во Апоколепсисѣ во второй главѣ***… (л. 440)
М. 781 Особая редакция	*Повѣствуетъ святый Иоанъ Богословъ, глаголетъ во Апокали//ксисе во второй главе…* (лл. 1–1 об.)
С. Особая редакция	***О семъ писано есть, еже видѣ святыи апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Богословъ глаголетъ // во Апокалипсисѣ во главѣ 2…*** (лл. 264–264 об.)
Т. 1452 Особая редакция	***О семъ писано есть, еже видѣ святыи апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Богословъ глаголетъ // во Апокалипсисѣ во главѣ 2…*** (лл. 1–1 об.)
Друж. 4	***Писано есть о нем*** *же намъ* ***слово, егда видѣ святый Иоаннъ Богословъ Феолога. Пиша, глаголя во Апокалѣпсисѣ во главЬ второй*** … (л. 1 об.)

В основной редакции тексту, в котором дается указание на Апокалипсис, предшествует большой фрагмент, указывающий на хронологию событий, время, в которое происходит евангельская история. В списках же особой редакции и Друж. 4 этот фрагмент отсутствует.

В данном списке, также как и в списках особой редакции, после мотива 16, рассказывающего об обогащении купцов от продажи табака, читается вставка о зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, и представляющая собой пересказ ряда мотивов Повести, читающихся в разных местах сюжета. Приведем для сравнения некоторые ее фрагменты (таблица 52).

Таблица 52

Q 720 Особая редакция	…нецы же глаголютъ быти ей в Фиатире, и ини же сказуетъ в Вавилонѣ и овии убо говствую во ельнинѣхъ обаче во всѣхъ сих градѣхъ… …все младыя юноши собираше к себѣ на похоть злую и на похоть и на блуд по вся дни бестыдно, пи[яни] же сущ[е] в трезвости никогда же живущи… (л. 248 об.)
Ш. 96 Особая редакция	… и нѣцыи глаголютъ быти ей въ Виатирѣ //, а инии въ Вавилонѣ, овии въ Ельлинѣхъ, обаче во всѣхъ сихъ градѣхъ… Младыя юноши // собираше себе на похоть злую и на блудъ по вся дни, безстудно и пияна живяше, в трезвости никогда же живяще… (лл. 444 об.–446)
М. 781 Особая редакция	Нецы глаголют ей быти в Фиатирѣ, а инии // в Вавилонѣ, обаче во всех сихъ градѣхъ… …блудныя юноши собираша к себѣ на блуд, по вся дни безстудна ходящи и пияна живяше, въ трезвости никогда же не бываше… (лл. 4 об.–5 об.)

С. Особая редакция	…нѣцыи глаголют ея быти въ Фиатире, а инии въ Вавилонѣ, обаче во всехъ сихъ // градѣхъ… …блудная юноши собираше къ себѣ на похоть злую, на блудъ. По вся дни безъстудно и пияна живяше и въ трезвости никогда же живущи… (лл. 266 об.–267 об.)
Т. 1452 Особая редакция	Неции же глаголютъ ей быти въ Фиатирѣ, а инии въ Вавилонѣ, обаче сия во многихъ градехъ... …блудныя юноши собиравше // к себѣ на похоть блудною безстудно по вся дни и пияна всегда бяше, а в трезвости никогда же бѣ … (лл. 4 об.–6)
Друж. 4	Нѣцыи же глаголютъ, ю быти въ Фиатире, инии же сказуютъ, быти ей въ Вавистѣ, инии убо гадателствуютъ быти во еллинѣхъ, обаче же во всѣхъ сихъ градѣхъ… Все младыя юноши собираше къ себѣ на похоть злую и на блудную, по вся дни безстудно пьяна же сущи и в трезвости никогда же ей живущей… (л. 3)

Как видно из приведенных в таблице фрагментов, во всех списках особой редакции фрагменты вставки близки друг другу. Также и в списке Друж. 4: история блудницы пересказывается подробно, без опущения каких-либо деталей.

После вставки о блуднице в списке Друж. 4, как и в списках особой редакции, читается мотив 17 о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия (в списках М. 781 и Т. 1452 этот мотив отсутствует). Читается этот мотив с сохранением своего начала:

Мотив 17. О трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия (таблица 53).

Таблица 53

Q 1285 Основная редакция, I вид	ихъ же часть с невѣрными во огни горящемъ и сѣрою смердящею **въ трезвости живущи,** понеже в той земли пиянства *не имуще*, **хмельнаго пития не было**… (л. 179)
Кр. 11 Основная редакция, I вид	И той земли людие в трезвости ***живущи***, ***понеже пияньства*** *не имуще*… (л. 17 об.)
У. 531 Распростр. редакция	В той **бо стране человецы живущи всегда в трезвости бысть**, понеже они в той земли хмелнаго пьянства *не имущи*… (л. 73 об.)
Г Распростр. редакция	В той **бо странѣ человецы живуще въ трезвости**, понеже в той земли пьянства *не имуще* хмелнаго … (л. 94 об.)
Q 720 Особая редакция	*В Еллинстѣй* ***же земли в нѣкоей странѣ человецы живущи в трезвости,*** понѣже в той земли **пиянства и хмелнаго пития не бысть**… (л. 249)
Ш. 96 Особая редакция	*Въ Ельлинстѣй* ***убо земли,*** **в нѣкоей странѣ** ***человецы живуще в трезвости***. Понеже въ той земли **пиянства и хмѣлнаго пития не**

	<u>бысть</u>… (л. 446)
С. Особая редакция	**<u>В</u>** нѣкоей **<u>убо странѣ</u> человѣцы живутъ въ трезвости**: понеже в той земли **пиянства и хмѣлнаго <u>не бысть</u>**… (л. 267 об.)
Друж. 4	**<u>В</u>** некоей **<u>странѣ</u> человецы живуще и всегда пребываще в трезвости**, понеже въ той земли **пьянству и хмелнаго пития у нихъ <u>не бысть</u>**… (л. 3)

Как видим, список Друж. 4 в чтениях данного мотива наиболее близок спискам особой редакции и, более всего, списку С. Отметим также, что в списке Друж. 4 в мотиве 28, повествующем о побеге царя Анепсия из своего царства, когда Бог, видя его смирение, посылает к нему ангела, как и в других списках особой редакции отсутствует упоминание о принятии ангелом образа «каженика» (евнуха).

В тексте списка Друж. 4, как и в тексте других списков особой редакции, в мотиве 53 нет конкретного указания на то, какую часть найденной на поле травы (табака) врач Тремикур взял для ее разведения.

Заканчивается список Друж. 4, как и все списки особой редакции Повести, мотивом 101, в котором говорится о распространении табака среди христиан.

Таким образом, на основании всех рассмотренных чтений, можно сделать вывод о том, что список Друж. 4 является списком особой редакции Повести о происхождении табака варианта «Пандок».

Приведенный выше анализ позволяет предположить, как шло развитие текста Повести о происхождении табака «из книги Пандок», которое привело к появлению особой и распространенной редакций: На достаточно раннем этапе истории текста Повести, уже с XVII в., ее основная редакция претерпевает изменения, в результате которых сформировалась особая редакция (напомним, что один из ее списков– Q 720 – датируется XVII в.): в тексте I вида появляется вставка о блуднице, повторяющая уже использованные в других местах повествования мотивы и чтения, выпадают отдельные фрагменты текста. При этом на основе измененного текста основной редакции образуются два его варианта, которые мы условно назвали распространенной и особой редакциями.

Распространенная редакция представлена списками У. 531 и Г, особая – списками Q 720, Ш. 96, С, М. 781, Т. 1452 и Друж. 4. Список Г распространенной редакции, списки Ш. 96, С, М. 781, Т. 1452 и Друж. 4 особой редакции были отнесены к этим редакциям нами в ходе текстологического анализа. Таким образом, особая редакция Повести расширилась с одного списка до шести, а к распространенной редакции добавился список Г.

При этом списки особой редакции С и М. 781 сближаются рядом чтений и своей концовкой, а список Q 720, сближающийся в ряде чтений со списком Ш. 96, хотя и содержит целый ряд дефектных чтений, более всего в этой группе сохранил набор чтений архетипа. Список Т. 1452 имеет ряд индивидуальных чтений, не встречающихся больше ни в одном из списков особой редакции, однако, он сближается как со списком М. 781 (например, отсутствием мотива 17), так и со списками Ш. 96 и С (например, своей концовкой), видимо, отражая более поздний этап в истории развития этой редакции Повести. Список Друж. 4 ближе всего списку С. Соотношение списков распространенной и особой редакций отражено в стемме (см. рисунок 2, С. 139).

Таким образом, распространенная и особая редакции Повести – это две развивавшиеся параллельно редакции, каждая из которых представлена своим набором списков. В редакциях совпадают по тексту многие фрагменты, но имеются и расхождения.

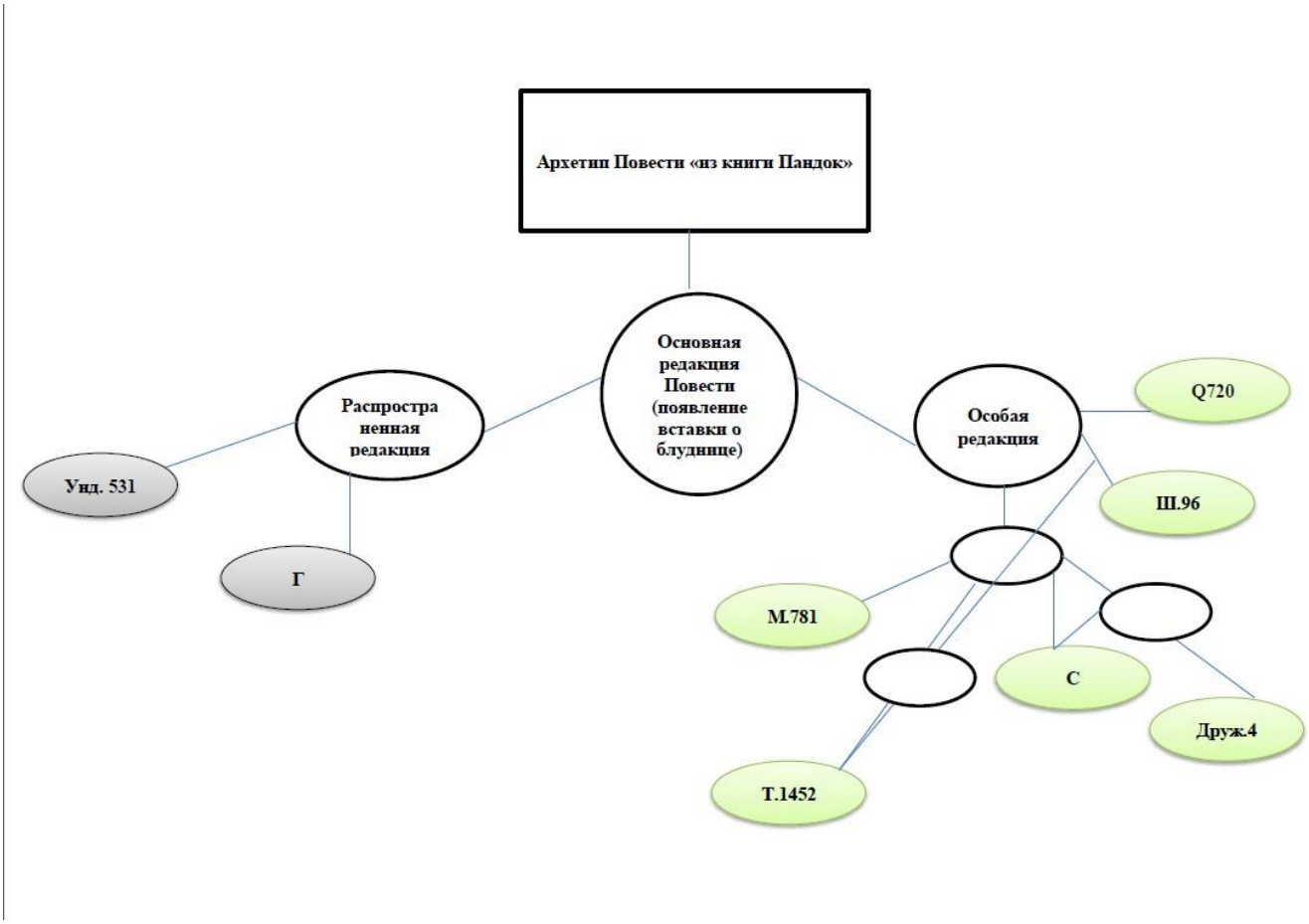

Рисунок 2

3.3. Краткие редакции Повести «из книги Пандок»

Среди списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» есть целый ряд списков, в которых текст основной редакции существенно сокращен, причем в разных списках сокращены разные сюжетные мотивы. Это обстоятельство и обусловило выделение исследователями ряда кратких редакций Повести. В работе О. С. Уляшовой выделено 8 кратких редакций, а в процессе нашего исследования списков Повести к ним добавились 9-я и 10-я краткие редакции. Приведем списки Повести, относящиеся к кратким редакциям: I краткая редакция – Т. п. 506 (XVIII в.); II – Т (кон. XIX в.); III – Усп. 202 (XVIII в.); IV – Р 134 (XVIII в.); V –Вахр. 436, (XVIII в.); VI – Арх. Д 545 (XVIII в.); VII –

УЦ 202 (XIX в.), VIII – Пин. 134 (XVIII в.), IX – Б. 33 (перв. четв. XIX в.) и Кр. 90 (XIX в.); X – Муз. 198 (XVIII в.) и Кол. 97 (нач. XIX в.).

Четыре списка кратких редакций Повести опубликованы. Это список II краткой редакции, являющийся переработкой известного печорского книжника И. С. Мяндина и читающийся в составленном им «Торжественнике» (Т). Он был исследован Т. Ф. Волковой и опубликован ею в специальной статье.[161] Список УЦ 202 VII краткой редакции был кратко охарактеризован и опубликован нами в совместной с Т. Ф. Волковой статье.[162] Тексты списков I и III кратких редакций (Т. п. 506 и Усп. 202) также были опубликованы нами с их краткой характеристикой.[163]

Мы обратились к спискам кратких редакций, чтобы продолжить работу наших предшественников[164]. Т. Ф. Волкова в статье о Мяндинской редакции Повести лишь перечислила списки кратких редакций, а выводы О. С. Уляшовой в ее дипломной работе так и не были введены в научный оборот. Кроме того, привлечение новых списков Повести позволило пополнить список кратких редакций. Рассмотрим особенности каждой из кратких редакций, опираясь на наблюдения О. С. Уляшовой и внося свои уточнения.

I краткая редакция (Т.п. 506, XVIII в.). В данном списке из-за плохой сохранности начало Повести отсутствует. Сказание начинается со второй половины 12-го мотива, в котором расшифровывается апокалипсическое предсказание о звере: «*Сие толкуется множество земель неверных, Бога не знающихъ, иже вкушати имутъ от любодейства ея скверных мерзостей»* (л. 17).

О. С. Уляшова указывает, что к особенностям данного списка можно

[161] Волкова Т.Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести). С. 5–33.

[162] Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В. Два печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 155–187.

[163] Бровкина Т.В. Два списка кратких редакций «Повести о происхождении табака» // Вестник Сыктывкарского университета. Сыктывкар, 2018. Выпуск 9. С. 124–141.

[164] Бровкина Т. В. Краткие редакции Повести о происхождении табака // Человек и событие в исторической памяти : Сборник статей / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 104–114.

отнести последовательное сокращение всего текста в целом. Текст многих распространенных мотивов сокращен до одного-двух предложений, а диалоги героев сведены к кратким репликам. Однако О. С. Уляшова не приводит ни одного примера сокращения текста данного списка, поэтому приведем некоторые из сокращений текста для подтверждения ее тезисов. Мотив 17 (о жизни жителей страны царя Анепсия – трезвенников) сокращен в два раза (таблица 54).

Таблица 54

Основная редакция, II вид П	I краткая редакция Т.п. 506
… понеже в той земли пиянства не имуще *и хмелнаго пития не было, и не разумевающе людие вина или сикера не знаяху и к требованию веселия ко утешению своему чего принести, не просто живуще и погани суще, сиречь некрещени пребывают* (л. 138).	… ***понеже в том // зелии не имуще пиянства.*** (лл. 17–17 об.)

Отметим, что вместо чтения *«в той земли»* в списке I краткой редакции читается *«в том зелии»,* что меняет смысл данного фрагмента: не жители страны царя Анепсия (он назван в этом списке Алексием – по имени, полученном в крещении) были трезвенниками, а «хранительное былие» (табак), о котором говорилось в предыдущих мотивах, не обладает опьяняющими свойствами. Это не противоречит дальнейшему повествованию, поскольку в списке Т.п. 506 история жителей страны опущена, а следующий мотив рассказывает о предзнаменовании появления табака.

Подобным же образом сокращено и описание сна царя Анепсия (см. таблицу 55).

Таблица 55

Основная редакция, II вид П	I краткая редакция Т.п. 506
21. Во едину убо нощь спящу ему в дому на одре своем, видех сон сицев. Во сне же видех деву некую в царском одеянии, яко взыде на	21. Во едину убо от нощей спящу ему в домѣ своем и видѣ во сне дѣву нѣкую в царском одѣянии, яко взыде на престол и царский.

престол его царский и сяде на нем. На главе же ея царский венец. Дева же лицем чермна, образом доброзрачна. И еже виде седящу и радующуся, и веселящуся. 22.И узрев он, яко на ню взирают окрест ея множества народа - человецы старыя мужи и дивящеся ея, ужасаются, и от страха умирают, таже трепещут и изнемогают, и потом, увидевше, умирают. 23.Потом же видев он и младыя юноши, яко дѣву ону между трупом онѣхъ мало видятъ и, возлезше на трупы, тѣ юноши взираютъ на ню и, видѣвше, убояся и от страха трепещутъ, и трепетавъ, умроша. 24. Такожде и младенцы восхотѣша тое дѣву видѣти, возлезоша на трупы тѣ возглядати и, видѣвше ю, и тии такожде помроша, 25. яко между множества труповъ не мошно дѣвы оныя видѣти и знати ея, ни престола ея царского, яко онъ, царь Анепсий, не возможе ю во снѣ видѣти, токмо мертвыя трупы видѣти. И ужасеся сердцем, и пренеможе // духом (лл. 139 - 139 об.).	Вѣнецъ на главѣ ея, лицем черна. ***22-25.Окрестъ ея множества народа - человецы старые и младые. И тако ужесеся.*** 26. И пробудися царь Алексий, и нападе на него ужас и трепѣт (л. 17 об.).

Как отмечает О. С. Уляшова, к особенностям I краткой редакции относится и почти полное отсутствие фрагмента, представляющего собой ретроспективный пересказ царем Анепсием епископу происшедших с ним событий (мотивы 77–87). Приведем текст этого фрагмента по данному списку: *«Царь же повѣда епископу о блуднай девице и о зели и мѣсто то повѣда: «И в минувшаю нощь явися мнѣ во сне муж свѣтѣлъ и повѣле послати по твою святыню»* (л. 20 об.). Как видим, составитель в этом месте сюжета ограничился лишь кратким упоминанием о разговоре царя с епископом. Отсутствует здесь и рассказ о дальнейшем распространении табака за пределы греческой земли, и о грозе, которую посылает Бог в наказание людям. Значительно сокращена дидактическая часть повествования, посвященная падению нравов людей в «последние дни». Интересно то, что только в данном списке этот фрагмент выделен подзаголовком «Проклятие» и предстает как речь епископа на соборе епископов. Следующая далее речь ангела, рисующая судьбу курильщиков, также значительно сокращена.

О. С. Уляшова считает, что установить источник списка I краткой редакции не представляется возможным, поскольку все фрагменты, содержащие специфические чтения, определяющие ту или иную редакцию Повести, были писцом сокращены. Согласимся с утверждением исследовательницы, однако отметим, что в списке в сокращенном виде присутствует «Явление Фекле» – фрагмент, читающийся только в списках II вида основной редакции.

Определить, к какой группе I вида основной редакции относится данный список, или же подтвердить наше предположение, что он относится ко II виду основной редакции, не представляется возможным, поскольку набор чтений списка Т.п. 506, соотносимых с той или иной группой I вида основной редакции, или же II ее видом, недостаточен.

Поскольку сказание в данном варианте начинается с мотива 12, использовать мотивы 2 и 9 для выявления источника I краткой редакции невозможно. Чтение «маслины» - «мыслемы» в 105-м мотиве Повести по списку Т.п. 506 сокращено. В 16-м мотиве читается правильное чтение «с неверными», но оно может быть характерно как для II, так и для I вида основной редакции, в зависимости от комбинации с другими чтениями. Начало мотива 17 изменено, о чем уже говорилось выше, что также не позволяет нам отнести список Т.п. 506 к какой-то определенной группе.

II краткая редакция (Т, 80-е гг. XIX в.). Данный список Повести о происхождении табака является переработкой известного печорского книжника И. С. Мяндина и читается в составленном им «Торжественнике». Список был исследован Т.Ф. Волковой.[165]

Исследовательница предполагает, что И. С. Мяндин был знаком с рукописями, содержащими текст II вида основной редакции – УЦ 59 (во второй главе мы доказали, что данный список отностся к I виду основной редакции

[165] Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести). С. 5–33.

Повести) и НМРК. Это предположение основывается на сопоставлении списка Т со списками, содержащими текст II вида основной редакции.

Проведенное Т. Ф. Волковой исследование показало, что при всех видоизменениях, которые претерпел текст Повести под пером печорского книжника, ощущается связь списка Т с текстом основной редакции Повести, причем в ряде случаев И. С. Мяндин сохранил чтения именно II вида основной редакции, а не I вида.[166]

Т. Ф. Волковой был проанализирован и сюжет Повести по списку Т. Наблюдения исследовательницы о составе текста списка Т сводятся к следующему: вся вводная часть Повести, рисующая апокалипсические картины и создающая образ вавилонской блудницы, в списке Мяндина опущена. Он начинает повествование, обозначая время действия как апостольские времена и указав на место, где совершаются события Повести – «еллиньскую» землю, в которой правит царь Анепсий. Из довольно обширного введения Повести остается в сокращенном виде только рассказ о чернице, имеющей дар пророчества и затем родившей «дщерь-любодеицу». При этом имя черницы – Иезавель – опущено, сокращено количество бранных эпитетов, которыми имя ее окружено в основной редакции, отсутствует апокалипсический образ «червленого зверя», на котором ездит блудница.[167] «Такое значительное сокращение текста Повести не могло не сказаться на характере ее сюжета. Он утратил эсхатологическое обрамление, сосредоточив внимание читателя на приключениях царя Анепсия, ставшего главным героем повествования…»[168]

Печорский книжник также переосмыслил некоторые детали рассказа основной редакции, поскольку его задачей было сделать Повесть понятной для своих земляков, печорских крестьян. Так пророческий дар Иезавели не мог совместиться в сознании печорского крестьянина с ее последующим безнравственным поведением. Поэтому упоминание о пророческом даре

[166] Там же. С. 7.
[167] Там же. С. 13–14.
[168] Там же. С. 15.

черноризицы Мяндин сопроводил своим комментарием (данный комментарий отсутствует в других списках): «от лукавого сатаны сподобися таковаго дара», что делает более объяснимым для читателей Мяндина следующее далее сообщение о том, что бывшая «черноризица» прельстилась «первие – на пищу и питие, потом – на блуд».[169].

В ряде случаев на основе текста основной редакции Мяндин создает более «плотный» текст, в котором опускаются синонимические повторы, заменяются отдельные слова, однако сохраняется логическая последовательность образов, среди которых прослеживаются опорные образы основной редакции. Иногда Мяндин стремится, сокращая текст, более тесно связать его с последующим повествованием.[170]

Переработка Мяндиным Повести о происхождении табака была направлена прежде всего на достижение максимальной доступности текста для его современников-печорцев. В переработке усть-цилемского редактора текст Повести, сохраняя смысловую целостность, уменьшился в объеме и приобрел бóльшую конкретность изложения. Таким образом, И. С. Мяндин не ограничился простой перепиской источника, а проявил себя и в этой работе как редактор, внося в текст изменения, которые, на его взгляд, способствовали формированию устойчивого интереса и лучшему пониманию текста Повести в печорской читательской среде конца XIX столетия.

III краткая редакция (Усп. 202, XVIII в.). Список датируется концом XVIII в. По замечаниям О. С. Уляшовой, список имеет ряд особенностей: выпущен ретроспективный рассказ царя о страшном сне, о побеге его из царства, о встрече на пути с ангелом, обращенный к епископу (мотивы 76–82). Рассказ ангела об истории появления табака сокращен наполовину, нет фрагмента о крещении царя и народа; нет рассказа о явлении царю во сне ангела,

[169] Там же.
[170] Там же.

повелевающего послать за епископом, сообщения о посте и молитве епископа, нет начала речи ангела, повелевающего проклясть табак (мотивы 87–91).

Список вызывает интерес своими индивидуальными чтениями, которые не встречаются ни в одном из исследованных нами списков сказания. Чтения эти также были отмечены О. С. Уляшовой: искажено имя блудницы – «Мезаве» (вместо «Иезавель»), икона, которую христианка показывает царю Анепсию, по версии этого списка, написана епископом, который обратил ее в христианскую веру. Когда епископ молится, он просит Бога о «сокрушении земли и человеческой погибели», тогда как в списках I и II вида основной редакции – о «обращении земли и смирении ярости гнева Божия». Преисподняя только в этом списке названа Тартаром.

О. С. Уляшова считает, что список был сокращен по одному из списков I вида основной редакции. Этот вывод подтверждают и наши наблюдения. Как и в списках I вида основной редакции, в списке Усп. 202 читается фраза о «средовичных юношах»; в рассказ «еллина» царю о блуднице добавлен фрагмент, где говорится о том, что дочь, родившаяся от блудницы, блудила больше своей матери; в диалог царя и Тремикура о блуднице вставлено замечание о догадке Анепсия, что начинает сбываться рассказанное ему ангелом, когда он бежал из своего царства. Список не содержит «Явления Фекле», что также присуще I виду основной редакции Повести.

Анализ чтений списка Усп. 202, соотносимых с различными группами I вида основной редакции Повести, не позволяет отнести его ни к одной из них, так как в известных нам на сегодняшний день списках Повести такой набор чтений не встречается. В списке Усп. 202 представлены, с одной стороны, ошибочные чтения «любородствовати» и «скверными», с другой стороны, сохраняется начало мотива 17 и близкое к правильному чтение «воню масличную» (как вариант чтения «маслины»), а чтение «змия»/«земля» в 9-м мотиве опущено.

IV краткая редакция (Р. 134, XVIII в.). Это самый короткий список Повести, имеющийся в нашем распоряжении. О. С. Уляшова считает, что этот вариант Сказания был написан в форме проповеди, поскольку занимательная часть произведения сокращена практически полностью и подчеркнута его дидактическая направленность. Исследовательница отмечает, что из-за огромного сокращения текста сюжет Повести меняется коренным образом – сказание сводится к дидактическому наставлению, направленному против употребления табака.

Этот список также интересен дополнениями в описании Вавилонской блудницы. О. С. Уляшова указывает, что эти дополнения максимально приближают текст экспозиции сказания к «Откровению Иоанна Богослова»: «имеяше главъ седмь и роговъ десять» и «видехъ жену пиану кровми».

Действующими лицами сказания становятся не столько царь Анепсий, врач Тремикур и Иезавель, сколько Иоанн Богослов и епископ. Это отличает данный список от всех известных нам на сегодняшний день списков произведения.

Мы не можем сказать, по списку какой редакции писцом Р. 134 велось сокращение текста, поскольку все мотивы, определяющие редакцию, были опущены.

V краткая редакция (Вахр. 436, XVIII в.). Список не вносит сюжетных изменений в основной текст Сказания. По замечанию О. С. Уляшовой, его отличительная черта – искажение многих слов в тексте, наличие лишних повторов, пропуск отдельных мест, отчего теряется смысл некоторых фрагментов. Исследовательница также отмечает, что писец очень плохо понимал текст своего источника: «Фиатирская церковь» превратилась у него в «Фиатирское царство», а затем в «Филарет», библейское имя Иезавель искажено до неузнаваемости и читается как «не за веру» и т. д. Писец допускает много орфографических ошибок.

В отличие от I и II видов Основной редакции в этой краткой редакции значительно сокращен ретроспективный пересказ царем Анепсием епископу

истории происхождения табака (мотивы 79–86). Не изменяя фабулы Сказания, переписчик излагает события более сжато, сокращает диалоги. Из-за плохой сохранности списка неясно, где заканчивается Сказание (последние листы списка утрачены). По мнению О. С. Уляшовой, список Вахр. 436 устойчиво повторяет текст I вида Основной редакции.

Наши наблюдения над списком Вахр. 436 также показали, что список создавался на основе I вида основной редакции Повести, поскольку сохраняет чтения, отличающие I вид основной редакции от II вида. Как и в списках I вида основной редакции, в список Вахр. 436 вставлен мотив о «средовичных юношах», созерцающих блудницу в сне царя Анепсия; в рассказ «еллина» царю о блуднице, жившей в их городе, добавлен фрагмент о том, что ее дочь блудила больше своей матери; в диалог царя и Тремикура о блуднице вставлен мотив догадки царя, что начинает сбываться рассказ ангела, встретившегося ему на пути. Список не содержит «Явления Фекле», что также присуще I виду основной редакции Повести.

Анализ чтений данного списка, соотносимых с различными группами I вида основной редакции повести, не позволяет его отнести ни к одной из них. В списке Вахр. 436 находим следующий набор чтений, присущих разным спискам I и II видов: «любородствовати» (вместо «любодействовати»), «сквернными» (вместо «с неверными»), «земля» (вместо «змия») и правильное «маслены», а также в нем отсутствует начало мотива 17. Таким образом, данный список представляет собой отдельную группу, поскольку среди списков с отсутствующим началом мотива 17, такой набор чтений не встречается.

VI краткая редакция (Арх. Д 545, XVIII в.). Как отмечает О. С. Уляшова, в данном списке отсутствует речь ангела, в которой он повелевает царю послать за епископом, а ретроспективный пересказ епископу сна Анепсия сводится к двум предложениям. Отсутствует также пересказ событий, произошедших с царем Анепсием после его пробуждения (побег из царства, встреча с ангелом, который открывает ему историю происхождения табака, встреча с опьяненными табаком

людьми, рассказ о способе употребления табака и второе явление ангела царю во сне с повелением призвать к себе епископа). Переписчик не утруждает себя переписыванием уже изложенных событий, заменяя длинный рассказ царя одной фразой: «*И вся изрекъ, яже писано выше сего об оной дѣвицѣ и о вредителномъ зелии*» (л. 219). Сокращена здесь и речь ангела, явившегося во сне епископу, о необходимости проклясть табак. Рассказ о дальнейшем распространении табака за пределы греческой земли отсутствует. Отсутствует и мотив наказания Богом людей грозой и землетрясением за употребление табака и молитва епископа. Рассказ о втором явлении ангела епископу с предсказанием гибели человечеству, если оно не откажется от табака, значительно сокращен и сводится к практическим советам: что делать тем, кто употребляет табак, и тем, кто решил избавиться от него. Исследовательница отмечает, что к особенностям данного списка следует отнести то, что все сокращения были сделаны переписчиком грамотно: не заметно следов неудачного сокращения текста, нет искажений отдельных слов.

О. С. Уляшова пришла к выводу о том, что текст данного списка был сокращен на основе I вида основной редакции. Однако, на наш взгляд, точно определить это не представляется возможным, поскольку из особых примет I вида основной редакции в списке можно отметить только сохранение упоминания о «средовичных юношах» и отсутствие в конце «Явления Фекле», все остальные фрагменты, содержащие отличительные черты I вида основной редакции Повести, были сокращены переписчиком.

Определяя , к каким спискам I вида основной редакции, к которой, по-видимому, все же относится список Арх. Д 545, он ближе всего, отметим, что комбинация чтений «любородствовати» и «маслины», а также отсутствие чтения «змия» (или «земля»), сближают его со списком Ш. 198 (тр. четв. XVIII в.). Кроме того, сохранившееся начало мотива 17 в этих списках идентично (таблица 56).

Таблица 56

Основная редакция, I вид Ш. 198	VI краткая редакция Арх. Д. 545
17. ***И бысть страна некая, в ней же пиянства и хмелнаго пития не было, и не разумеюще людие вина, секира***… (л. 22 об.)	17. ***И бысть страна нѣкая, в нейже пианства и хмелнаго пития не было, и не разумѣюще людие вина и секира…*** (л. 213)

На данном этапе исследования можно предположить, что список Ш. 198 или близкий к нему был источником для списка VI краткой редакции, однако необходим более широкий контекст всех дошедших списков Повести, который может выявить еще более близкий к списку Арх. Д 545 текст.

VII краткая редакция (УЦ 202, XIX в.). Окончание текста в списке отсутствует ввиду плохой его сохранности. Список заканчивается явлением ангела епископу с повелением проклясть табак (мотив 96).

О. С. Уляшова отмечает, что особенностью данного списка является то, что переписчик последовательно сокращает текст по списку II вида основной редакции, используя минимум слов для передачи событий, употребляя более современные речевые конструкции.

Наши наблюдения над текстом этого списка подтверждают этот вывод, поскольку в тех местах, где виды основной редакции отличаются друг от друга, отсутствуют чтения, характерные для I вида. «Явление Фекле», характерное для списков II вида основной редакции Повести, в списке УЦ 202 не читается, поскольку конец текста в рукописи отсутствует. Для того, чтобы отнести данный список ко II виду основной редакции, в данном случае может быть использован набор чтений, определяющий различия списков I и II видов основной редакции. Во всех списках основной редакции II вида этот набор чтений устойчив «любодействовати» (а не «любородствовати»), «с неверными» (а не «скверными»), «змия» (а не «земля»), «маслины» (а не «мыслемы»). Во всех списках II вида основной редакции Повести отсутствует начало мотива 17. Именно эти чтения, характерные для II вида основной редакции, находим в списке УЦ 202, только чтение «маслины» / «мыслемы» отсутствует из-за дефекта рукописи. Кроме того в 9-м мотиве кроме чтения «змия» находим еще одно

чтение, характерное только для II вида основной редакции «плотию»: «*Егда бо* ***плотию*** *Господь на земли образъ преложися…»* (л. 3 об.), тогда как в I виде основной редакции в этом же месте всегда читается «манием».

VIII краткая редакция (Пин. 134, XVIII в.). Список не был исследован нашими предшественниками.

Повесть в данном списке не имеет начала. Текст начинается с последнего предложения мотива 3, рассказывающего о решении Господа наказать предающихся любодеянию с Иезавелью и о его предупреждении жителям города Фиатира о возложенных на них тяготах, если они не перестанут прелюбодействовать с Иезавелью.

Другой особенностью списка Пин. 134 является то, что после мотива 16, рассказывающего об участи купцов, разбогатевших от продажи табака, в нем читается вставка о блуднице, повторяющая по своему содержанию мотивы 11 и 57 основной редакции Повести и содержащая рассказ о зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей. Такая же вставка читается и в списках особой и распространенной редакций Повести. Это позволяет предположить, что текст VIII краткой редакции был сокращен на основе одного из списков особой или распространенной редакции, тогда как в списках 7-ми кратких редакций, рассмотренных нами выше, сокращение текста велось только на основе списков основной редакции Повести.

Сравним текст списка Пин. 134 с текстами списков особой и распространенной редакций Повести, для того чтобы определить, к какой из этих редакций восходит VIII краткая редакция и к какому из списков этих редакций список Пин. 134 ближе всего.

Распространенная редакция Повести в настоящее время представлена, как мы писали во II главе, списками Унд. 531 и Г. К особой редакции Повести на сегодняшний день отнесены 3 списка – Q 720, Ш. 96 и М. 781. Сравним начало вставки о блуднице в списке Пин. 134 и списках особой и распространенной редакций (таблица 57).

Таблица 57

Пин. 134 VIII крат. редакция	Г Распростр. редакция	Унд. 531 Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Особая редакция
И како зачася дщерь оныя блудницы инокини родися и бысть 12 лѣтъ // и нача непрестанно любодѣйствовати, ***оскверни девьство свое*** и отдая тѣло свое ***в пустош*** и ***скверныя блудницы***… (лл.4-4 об.)	И како зачатся дщерь // оны блудницы монахини и родися бысть 12 лѣтъ и нача непрестанно любодѣйствовати, ***и оскверни девство свое,*** и дая тѣло свое ***въ пустошъ*** и скверный блудъ… (лл. 91 об.–92).	Како зачатся: дщерь оныя монахины бысть она двенатцети летъ и нача непрестанно любодейство вати, ***оскверни девство*** и дая тело // свое ***в пустошь*** на скверное дело блуднецы же… (лл. 72 об.–73).	Како зачнѣтъся и отидет от нея. Еже зачася глас от возраста двоюнадесят и лѣтъ, похотѣ в любодѣяния дщерь черницы тоя ***и сквернослови я своя***, и дая тѣло свое ***въ сто(ш)*** на скверны блуд… (л. 248 об.)	**И тако зачнется** и родится от нея та скверная и окаянная дщерь, возрасте и уже начатъ от возраста двою на десяти лѣтъ в похоти любодѣяния дщерь черницы тоя. ***И осквернени ложесна своя*** и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 444 об.)	От возраста двою на десять лѣтъ в похоти любодеяния дщери черницы тоя впаде ***и оскверни ложестна своя***, и дая тѣло свое на скверный блудъ… (л. 4 об.)

Как видим, список Пин. 134 в данном фрагменте вставки сближается со списками Унд. 531 и Г, поскольку в нем присутствуют выражения «в пустошъ» и «оскверни девство свое», в остальных же списках «в пустошъ» отсутсвует, а вместо «оскверни девство свое» читается «оскверни ложесна своя». Таким образом, в данном фрагменте список 8-й краткой редакции ближе к спискам распространенной редакции Повести. Это наблюдение подтверждается и другими фрагментами вставки (см. таблицу 58).

Таблица 58

Пин. 134 VIII крат. редакция	Г Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	М. 781 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	Унд. 531 Распростр. редакция
Немало время *яздя на звери* ***бесовском червленнем*** в незнаемых мѣстѣх… (л. 4 об.)	Ездяще // *на звери* ***бесовском червленнѣ*** въ незнаемых земляхъ.… (лл. 92 об.–93)	Ездя *на звѣри* ***бѣсовстѣмъ червленѣ*** в незнамых земляхъ… (л. 248 об.)	Ездя *на звери* ***бесовстемъ*** в незнающих землях, неверных, не знающихъ Бога… (л. 5)	ѣздя *на звѣри* ***червленнѣ*** въ незнаемыхъ земляхъ невѣрныхъ, иже Бога не знающихъ… (л. 445)	Ездя она *на звери* ***червленне*** в незнаемых землях… (л. 73).

Здесь обратим внимание на то, на каком звере восседает блудница. В списке Пин. 134 – *«на звери бесовском червленнем»*, что сближает данный список со списком распространенной редакции Г и особой редакции Q 720. В списках Унд. 531 и Ш. 96, принадлежащим к разным редакциям, блудница ездит на «*звери червленне*», а в списке М. 781 на *«бесовстемъ»*. Анализ этого фрагмента показывает, что список 8-й краткой редакции остается близок списку распространенной редакции – Г, однако сближается и с одним из списков особой редакции – Q 720, а также частично сходен с чтением списка особой редакции – М. 781.

В списке Пин. 134 сохранилось начало мотива 17 о трезвой жизни жителей страны царя Анепсия, отсутствующее во многих списках основной редакции Повести. В списках особой и распространенной редакций начало мотива также сохранено (кроме списка М. 781, в котором данный мотив не представлен). Для сравнения привлечем и список первого вида основной редакции –Q 1285 (XVIII в.) как вида наиболее близкого архетипу Повести, но уже потерявшего начало мотива 17 (таблица 59).

Таблица 59

Пин. 134 VIII крат. редакция	Г Распростр. редакция	Унд. 531 Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	Q 1285 Основная редакция
В ѣлицей стране человецы	**В той бо странѣ человецы**	**В той бо стране человецы**	**В Еллинстѣй же земли *в нѣкоей***	**Въ Ельлинстѣй убо земли, *в***	ихъ же часть с невѣрными во огни

живущи в трезвости, понеже в той странѣ *пианства не имущи, хмѣлнаго*… (л. 5 об.)	**живуще въ трезвости**, понеже в той земли *пьянства не имуще хмелнаго* … (л. 94 об.)	**живущи <u>всегда</u> в трезвости бысть**, понеже они в той земли хмелнаго пьянства не имущи… (л. 73 об.)	***странѣ* человецы живущи в трезвости,** понѣже в той земли ***пиянства и хмелнаго пития не бысть***… (л. 249)	***нѣкоей странѣ* человецы живуще в трезвости**, понеже въ той земли ***пиянства и хмѣлнаго пития не бысть***… (л. 446)	горящемъ и сѣрою смердящею **… въ трезвости живущи,** понеже в той земли пиянства не имуще, хмельнаго пития не было… (л. 179)

Как видно из сопоставления, список Пин. 134 в чтениях сохраненного начала мотива 17 ближе всего, как и в ряде предшествующих примеров, к спискам распространенной редакции – Г и Унд. 531, только в списке Пин. 134 добавлено указание, что страна в которой живут трезвенники – эллинская. Это еще один фрагмент, сближающий список Пин. 134 с Г и Унд. 531.

В списке Пин. 134, как и в списках особой и распространенной редакций Повести, при описании сна царя Анепсия упоминаются среди «зрящих» на девицу людей разного возраста и «средовичные юноши». В основной редакции Повести этот мотив читается только в списках I вида. Это общее добавление о «средовечных юношах» для списков особой и распространенной редакций и списка Пин. 134 свидетельствует о том, что они имели в своем источнике списки именно I вида основной редакции Повести, претерпевшие изменения под пером переписчиков (таблица 60).

Таблица 60

Пин. 134 VIII крат. редакция	Г Распростр. редакция	Унд. 531 Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция	М. 781 Особая редакция	Q 1285 Основная редакция
Средовѣчные же мужи зряще, чудящеся,	***Средовечныя же мужи*** зряще, чюдятся и	Мнози *средовичныя же юноши,* зряще на	И потомъ по сих // **<u>средовечныя люди</u>** возревше	И потомъ **<u>средовѣчныя люди</u>** возрѣвше на ню,	Тамъ *<u>средоличныя</u>* **<u>люди</u>** воззревши на ню	Таже и *средовѣчныя юности*, по сихъ зряще,

ужасаются, от страха умирают. (л. 6 об.)	ужасаются и от страха того умираютъ (л. 96 об.).	нея, чюдяхуся и трепещутъ, изнемогаю т они, и ти помроша (л. 74).	на ню, хотя приближит ися и паки дивящеся, и умираютъ (лл. 250–250 об.).	хотяще приближит ися и паки дивящеся и умираютъ (л. 447 об.).	хотяше приближит ися (л. 7 об.).	чюдятся и ужасаются … (л. 181).

В данном мотиве мы вновь видим сходство списка Пин. 134 и списка распространенной редакции – Г, поскольку в этих двух списках характеристику «средовечные» получают «мужи», а не «люди» как в списках Q 720, Ш. 96 и М. 781 особой редакции. При этом наиболее близким к архетипу оказывается чтение списка Унд. 531 – «юноши», так как оно перекликается с искаженным чтением основной редакции по списку Q 1285 – «юности».

Отметим также, что в мотиве 28, повествующем о побеге царя Анепсия из своего царства, когда Бог, видя его смирение, посылает к нему ангела, в списке Пин. 134 есть упоминание о принятии ангелом образа «каженика», как и в списках Г и Унд. 531 распространенной редакции Повести и списках основной редакции, тогда как в списках особой редакции это упоминание отсутствует. Сравним (см. таблицу 61).

Таблица 61

Пин. 134 VIII крат. редакция	Q 1285 Основная редакция	Г Распростр. редакция	Унд. 531 Распростр. редакция	Q 720 Особая редакция	Ш. 96 Особая редакция
И видѣ Господь смирение его, посла аггела ***своего во образѣ каженника***, повѣдати ему сонное видѣние… (л. 7 об.)	И видѣ Господь смирение его, посла к нему аггела своего ***во образѣ каженика***, *сирѣчь вельможи*, возвѣстити ему сонное видѣние… (л. 183).	И видѣ Господь смирение его, посла аггела своего ***во образѣ каженника***, *или вѣлможи*, повѣда ему сонное видение… (л. 97 об.)	И виде его Господь смирени и посла к нему ангела ***во образе каженника***, *или велможи,* поведати сонное ему видение… (л. 74 об.)	И видѣ Господь смирение ево, посла к нему аггела своего возвѣстити ему сонное видѣния… (л. 251)	И видѣ Господь смирение его, посла к нему аггела своего, возвѣсти ему сонное видѣние… (л. 449)

Это вновь указывает на близость списков Пин. 134, Унд. 531 и Г. Однако в списке Пин. 134 отсутствует пояснение, кто такой, по мнению переписчика Г и Унд. 531, каженик («***во образъ каженника***, *или вѣлможи»* - Унд. 531).

Отличительной особенностью списка Пин. 134 является то, что назидательная часть Повести писцом значительно сокращена. Это говорит о том, что его привлекла только занимательная часть повествования. Опущены повторные пересказы фрагментов Повести, уже известных читателю по предшествующему повествованию, сокращены лишние, по мнению переписчика, подробности. Список заканчивается дидактическими наставлениями епископу от ангела, явившегося с повелением не употреблять табак и предупреждением курильщиков о наказании их адскими мучениями (мотив 93).

В списке Пин. 134 полностью отсутствует вторая половина речи ангела (мотивы 94–108), включающая апокалипсические мотивы грядущих бедствий от употребления табака и повеление ангела епископу проклясть табак, фрагменты, рассказывающие о проклятии табака церковным собором, уничтожение табака людьми, дальнейшее распространение табака, молитва епископа, второе явление ангела епископу с призывом не употреблять табак.

Основываясь на приведенных выше наблюдениях, мы пришли к выводу о том, что список Пин. 134 ближе всего к списку Г распространенной редакции, что позволяет считать, что у списков Г и Пин. 134 был общий источник, сокращенный текст которого и отразился в списке Пин. 134.

Таким образом, проанализировав текст списка 8-й краткой редакции – Пин. 134 – мы пришли к выводу о том, что сокращение списков кратких редакций могло вестись не только на основе текста основной редакции Повести, но и на основе списков распространенной редакции.

IX краткая редакция (Б. 33, XIX в. и Кр. 90, XIX в.). Привлечение ранее не исследованных списков Повести Б. 33 и Кр. 90 показало, что текст в обоих списках сильно сокращен. Эти два списка мы объединили в одну группу – IX

краткую редакцию Повести.[171]

Списки IX краткой редакции обращают на себя внимание уже своим заглавием, отличающимся от заглавий большинства известных нам списков Повести. Сравним заглавие списков 9-й краткой редакции Б. 33 и Кр. 90 с заглавиями двух других списков – Q 1285 I вида основной редакции (список с наиболее часто встречающимся заглавием Повести) и списка Q 720 особой редакции повести (список с заглавием, отличным от традиционного, см. таблицу 62).

Таблица 62

Q 1285 (осн. ред., I вид)	Q 720 Особая редакция	Б. 33 (IX кр. ред.)	Кр. 90 (IX кр. ред.)
Сказание от книги, глаголемыя *Пандокъ, о хранителномъ былии, меръзскомъ зелии, еже есть травъ табацъ откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй*, и всюду бысть (л. 173).	Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, *Иеронимова словеса* о табаце, зелейной мерзости, откуду зачатся, и бысть, и разсѣяся по всельнней (л. 246)	Выписано из книги, называема Пандокъ, а другая ***Миръ з Богом, печатано въ Киевопечерской лавре, при архимандрите Викентии Гиблиге***, листъ 253, ***лета 1777 году*** (л. 1).	Сия книга о тбаке, выписка из разныхъ кныхъ *о мерскомъ проклятом былии табачной травы, откуда зачалась и какъ, и разсеялас по вселенниии*. Первая книга *Пондокъ*, ***вторая книга Миръ съ Богомъ, которая печатана в Киевопечерской лавре при архимандрите Инокентии Гизибеле в 1770 году*** (л. 5 об.).

Как видим, в списках 9-й краткой редакции появляется указание не только на книгу Пандокъ как источник Повести, но и на другую книгу – «Миръ с Богом», при этом указывается место (Киево-Печерская лавра) и время ее издания. По-

[171] Бровкина Т.В. Особенности списка «Повести о происхождении табака» из Красноборского собрания ИРЛИ // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: Всероссийская с международным участием научная конференция студентов и аспирантов (Сыктывкар, 19 апреля 2019 года) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар, 2019. С. 110–112.

видимому, здесь имеется в виду книга «Мир человека с Богом» Иннокентия Гизеля (его имя в заглавиях списков 9-й краткой редакции искажено), который был архимандритом Киево-Печерской лавры с 1656 по 1683 гг. Скорее всего, оба списка 9-й краткой редакции были сделаны с печатных изданий Киево-Печерской лавры, на что указывают разные даты в заглавиях списков (1770 г. – список Кр. 90 и 1777 г. – список Б. 33). Однако в списке Кр. 90 мы видим сходство заглавий как с другим списком 9-й краткой редакции – Б. 33, так и с традиционным (наиболее часто встречающимся) заглавием Повести, тогда как список Б. 33 в своем заглавии обнаруживает сходство только со вторым списком 9-й краткой редакции.

Повесть в списке Б. 33 начинается со вступления – мотив 1, обычно содержащего ссылку на 2-ю главу Апокалипсиса. Однако самой отсылки к Апокалипсису в списке Б. 33 нет. Основной текст в списке Кр. 90 начинается с мотива 9, который рассказывает о посещении Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает своего главного врага – сатану – библейского змия, сковывает его цепью, а ветхозаветных пророков изводит в рай. Дьявол, не вынеся такого стыда, замышляет посадить на земле «плевел», чтобы соблазнить людей. Однако этот мотив в списке Кр. 90 сокращен, остается только та его часть, в которой говорится о замысле сатаны посадить табак. Сравним (см. таблицу 63).

Таблица 63

Q 1285 Основная редакция, I вид	Б. 33 IX краткая редакция	Кр. 90 IX краткая редакция
Мотив 1. По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по // еже во адъ сошествии, **и по воскресении и по вознесении Господнемъ бысть сицево нѣчто, еже писано о семъ, еже видѣ Иоаннъ Феологъ. Пиша, глаголя во Апокалипсисѣ во главѣ второй** (лл. 173–	Мотив 1. По первому пришествию Господа нашего Исуса Христа на землю, понеже и во ад сошествия, Мотив 9 и диявола связавъ узами нерешимыми и во тме посадилъ, // **он же сатана умыслилъ на земли плевелъ подати, послалъ своя любодейчивы блудныя бесы, не терпя срама и**	Мотив 1. Отсутствует. Мотив 9. ***Сатана умыслилъ на земли плевелъ подати, посла слуги своя любодейчевыя, блудныя бесы, не терпя срама студодеяния своего, аще возможно прелстити избрани Божия*** (л. 6).

173 об.) … (Далее в рукописи следуют мотивы 2–8, в которых содержатся отсылки к 2-й и 17-й главам Апокалипсиса и трактуется образ вавилонской блудницы как первоисточника табачного зла). Мотив 9. Егда бо маниемъ Господь на земный образъ преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловечения своего земля (в др. сп. - змия) извлече во адъ, сирѣчь <u>диявола связа узами нерѣшимыми и во тмѣ посади</u>, онъ же ***сатана умыслилъ на земли плевелъ*** *насадити* ***и посла // слуги своя любодѣйчивыя бѣсы и блудныя*** *дѣмоны,* ***не стерпя срама студодѣяния своего, аще возможно прельстити и избранныя Божия*** (лл. 176–176 об.).	**студодеяния своего, какъ бы прельстити избранныя Божия** (лл. 1–1 об.).	

Как видим, отсылок к тексту Апокалипсиса в начальном фрагменте списка Б. 33 нет. Осталась только начальная фраза Повести о том, что всё, происходящее в ней случилось после первого пришествия Христа на землю и его схождения в ад; мотивы 2–8 опущены, а текст сокращенного 1-го мотива напрямую соединяется с текстом также сокращенного в своей начальной части мотива 9. В списке Кр. 90 читателю сразу сообщается о замысле сатаны распространить табак, тогда как в списке Б. 33 контекст, в который он введен, расширен: мотив читается в рамках вступления к основным событиям Повести, в котором как бы задается время происходящих событий – по первом пришествии Иисуса Христа на землю.

Далее в списке Кр. 90 читаются мотивы 10-13, в которых в основной редакции Повести рассказывается о пророчице Иезавели, постригшейся в монахини, для прельщения которой сатана послал любодейчивых бесов; о блудном зачатии Иезавелью дочери, ставшей любодеицей, ездящей на «звере

червлене»; о толковании образа зверя – это все земли, которые прельстятся от любодеицы; об одеянии и украшениях прелюбодеицы и их толковании. Однако в списке Кр. 90 эти мотивы также сокращены: ничего не сказано о звере, на котором ездит блудница, а также опущен рассказ о ее одеянии и украшениях, что делает непонятным текст этих фрагментов в списке Кр. 90 Сравним списки (см. таблицу 64).

Таблица 64

Q 1285 (Основная редакция, I вид)	Кр. 90 (IX краткая редакция)	Б. 33 (IX краткая редакция)
11. Во блудѣ же заченши чадо женскъ пол образуетъ и роди окаянную дщерь – любодѣицу великую, исполнену всякия мерзости, иже хулениемъ своимъ хощет сосудъ неприязнен дѣмону быти ***и имать ѣздити на звѣрѣ червлене*** (л. 177).	11. Во блуде же зачяла чядо женска пола и породи окаянную дщерь – блудодеицу великуу, исполненую всякия мерзости, иже хулениемъ своимъ хощетъ быти сосутъ неприязвеному демону (л. 6 об.).	11. И во блудѣ она зачатъ чадо женсной полъ и роди окаянную дочерь - любодеицу великую, исполнена всякой мерзости, хулением своим хощетъ быти сосуд неприязненной демону (л. 2).
12. ***Звѣрь же толкуется*** // множества земель невѣрныхъ, Бога не знающих, иже вкушати имутъ от любодѣйства ея скверных и смрадных мерзостей (лл. 177–177 об.).	12. Множество земелъ неверныхъ, Бога не знаютъ, вкушати имутъ от любодейства ея скверныхъ, смрадныхъ мерзостей ея (л. 6 об.).	12. –
13. ***Именъ же хулныхъ исполнена множествомъ, въ порфиру же и червленицу одѣяна и златом, и бисеромъ, и камением драгим облечена. Се толкуется:*** мнози царие и князи, и велможи, богатии и убозии, свободныя // и работныя, приносити имутъ себѣ во уста смрада оного любодѣйчива бѣса, и то имъ будетъ забава и утѣха. ***И множества злата и сребра ляжетъ за оную мерзость скверную*** (лл. 177 об.–178).	13. Многии цари и кнази, велможи имутъ во уста приносити смраднаго любодеичеваго беса, и то имъ будетъ забава на пагубу всему // миру (л. 7).	13. –

Как видим, в списке Кр. 90 приводится только текст толкования образов «зверя» и одеяний блудницы, а сами эти образы опущены. Таким образом, приведенные примеры показывают, что текст основной редакции в списке Кр. 90 явно сокращен. Отметим, что в списке Б. 33 рассмотренные мотивы также сокращены: в мотиве 11 отсутствует упоминание о том, что блудница ездит на «звере червленном», а мотивы 12 и 13 опущены полностью, то есть, список Б. 33 оказывается более дефектным по сравнению со списком Кр. 90, хотя и близок к нему. Мотивы, связанные с блудницей Иезавелью и рожденной ею дочерью – «великой любодеицей» (мотивы 10, 11, 35–39), читаются и в других кратких редакциях Повести.

В обоих списках IX краткой редакции полностью опущены все эпизоды, связанные с основными героями Повести – царем Анепсием, правителем эллинской страны, и врачом Тремикуром, нашедшим табак. Однако в списке Кр. 90 есть упоминание о том, что человека, который первым нашел табак звали Трамукуром (искаженный вариант имени Тремикур): *«Вькоренися на земли былие, травное зелие, взлъ ту траву человекъ именемъ Трамукуръ по повелению сатанину, обнюхавъ, и после многии народы начали садить в сады своя и расплодища, и нарекутъ для веселия и расплодишася повселенння» (л. 7 об.).* В результате всех этих сокращений читатель IX краткой редакции не знает о том, что в стране царя Анепсия все люди жили в трезвости (мотивы 17–20); что царь Анепсий увидел пророческий сон, в котором предсказывается гибель человечества от употребления табака, и испугавшись этого сна, бежал из своего царства, никому ничего не объяснив; о встрече его с ангелом, посланным Богом, чтобы истолковать Анепсию увиденное им во сне (мотивы 21–34, 40–42). Остается скрытой от читателя и история обнаружения табака врачом Тремикуром (мотивы 43–48); рассказ о появлении у царских ворот толпы эллинов, экстремально ведущих себя под воздействием табака (мотивы 49–52). Нет в этих списках и диалога Анепсия с Тремикуром, в котором врач рассказывает царю об

обстоятельствах обнаружения табака (мотивы 53–55), а также описания дальнейших действий царя, захотевшего проверить верность услышанного в пустыне от ангела и соединить им сказанное с рассказом Тремикура (мотивы 56–61). Отсутствует в списках IX краткой редакции и рассказ о девушке-христианке, которая пересказала Анепсию основные догматы христианства, что и побудило его креститься в христианскую веру (мотивы 62–74), нет сообщения о крещении царя Анепсия и его народа (мотивы 75–76) и пересказа царем Анепсием прибывшему епископу, о котором рассказала ему девушка-христианка как о своем учителе, произошедших с ним событий, связанных с обретением табака (мотивы 77–86), отсутствует и молитва епископа (мотивы 87–88).

В результате перечисленных сокращений в списках IX краткой редакции после рассказа о блуднице Иезавели и ее грешной дочери (мотивы 35–39) сразу следует рассказ о повелении Господа своему ангелу явиться епископу и проклясть табак (мотив 89). Ранее ни в одном из списков кратких редакций такого сокращения текста не наблюдалось. Даже в самом коротком списке повести – Р 134 (IV краткой редакции), есть упоминание царя (пусть и без имени), а также сохранены некоторые реплики из диалогов царя с епископом. Из основных героев повести в списках Б. 33и Кр. 90 остается только христианский епископ, который выступает носителем слова Божия и распространителем учения о греховности использования табака и пагубности его воздействия на курильщиков.

Таким образом, оформленная сюжетно занимательная часть произведения в списках IX краткой редакции сокращена практически полностью, что придает повествованию сугубо дидактический характер. Из-за такого сокращения текста сюжет Повести меняется коренным образом – вместо достаточно разработанного сюжета мы видим дидактическое наставление, направленное против употребления табака, с минимальной сюжетной основой. Это сближает списки IX краткой редакции со списком IV краткой редакции Р. 134, который также отличается своей дидактической направленностью.

Список Б. 33 и Кр. 90, сократив всю беллетризованную часть повествования, вместе с тем сохраняет все фрагменты Повести, рассказывающие о судьбе нарушающих запрет на употребление табака (мотивы 92–94), показывающие картину разложения нравов в последние времена (мотивы 95–97), повествующие о наказаниях, которые должны понести курильщики (мотивы 103–108). Без изменений оставлены в Б. 33 и сообщение о повелении Господа епископу проклясть табак (мотив 89), и описание явления епископу ангела с этим повелением (мотивы 90–92), и сообщение о проклятии табака епископом (мотивы 98–102). Эти фрагменты призваны были еще раз указать читателям на греховность происхождения табака и усилить назидательную составляющую произведения.

Список Кр. 90 интересен также тем, что на обороте 11-го листа рукописи в повествование вклинивается запись хозяйственного значения. На листе 12 продолжается текст 105-го мотива Повести, начатого на листе 11. В записи приведено указание от 24 мая 1868 г. десятнику Илье Опякину (переписчику сборника) о том, что нужно куда-то отправить крестьян своего уезда «поправить дорогу». Видимо, указание это было дано Опякину раньше, но не было им выполнено, так как в записке говорится, что ехали помощники старосты, а «у вас нечево не поправлено». Возможно, переписчику не хватало бумаги, и он использовал лист, уже исписанный с одной стороны (текст Повести), или же переписчик не заметил, что на одной стороне листа есть запись.

Такого рода запись позволяет расширить представление об одном из переписчиков сборника Кр. 90 – Илье Прокопьевиче Опякине, узнать, что он занимал должность десятника.

Установить источники списков IX краткой редакции на данном этапе исследования не представляется возможным, поскольку все фрагменты, содержащие специфические чтения, определяющие ту или иную редакцию Повести, были писцом опущены. Однако стоит отметить, что в списке Б. 33 читается в конце «Явление Фекле» (мотивы 111–123). Появление этого фрагмента

в конце Повести характерно только для списков II вида основной редакции. Все основные мотивы «Явления» в списке Б. 33 сохранены. Поэтому можно предположить, что он восходит к какому-то списку II вида основной редакции Повести. В списке Кр. 90 «Явление Фекле» отсутствует. Можно предположить, что составитель списка Кр. 90 просто опустил «Явление» при работе над текстом этого списка. Выяснить, с одного ли списка были переписаны списки IX краткой редакции, не представляется возможным, поскольку текст списков не совпадает полностью и они по-разному сократили текст общего источника.

Таким образом, IX краткая редакция Повести представлена двумя списками – Б. 33 и Кр. 90, тогда как до обнаружения исследуемых списков все краткие редакции Повести были представлены только одним списком.

X краткая редакция (Кол. 97, XIX в. и Муз. 198, XVIII в.). Эти два списка Повести о происхождении табака варианта «Пандок» обращают на себя внимание уже своим заглавием. Оно очень сокращено по сравнению с другими списками Повести (таблица 65).

Таблица 65

Кол. 97	Муз. 198	Q 720 Особая редакция	Q 1285 Основная редакция, I вид	Унд. 531 Распростр. редакция
Сказание от книги Пандокъ о хранителномъ былии, мерскомъ табаке (л. 184 об.)	***Сказание от книги Пандокъ о хранительномъ былии мерзкомъ табакѣ*** (л. 2).	***Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ***, Иеронимова словеса, ***о табаце*** зелейной мерзости, откуду зачатся, и бысть, и разсьяся по всельнней (л. 246).	***Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, меръзскомъ*** зелии, еже есть травь ***табаць***, откуду бысть, и како зачатся, и разсьяся по вселенный, и всюду бысть (л. 173).	***Сказание от книги Пандока о хранителномъ зелии,*** еже есть траве ***табаке***, откуду взята бысть, и где она зачатся, и како разсеяся по вселенней (л. 71).

Как видим, заглавия списков Кол. 97 и Муз. 198 одинаковы, в них из всей информации, которая дается в заглавиях других списков разных редакций Повести, остается только указание на книгу Пандок как источник сказания и главную тему произведения.

Далее будем рассматривать списки Кол. 97 и Муз. 198 вместе, так как они обнаруживают большое сходство между собой и в основном тексте Повести. Однако отметим, что для списка Муз. 198 характерно деление основного текста Повести на небольшие фрагменты, выделяемые переписчиком заглавиями. Например, *«О яко Господь диавола связа, таже о блудницѣ»* (л. 4) или *«О блудницѣ и дщери ея скверной»* (л. 5) или *«О явлении аггела Господня царю Анепсию»* (л. 9) и др., список же Кол. 97 такого деления не имеет.

К особенностям двух рассматриваемых списков можно отнести значительное сокращение основного текста Повести. Текст многих распространенных мотивов сокращен до одного-двух предложений. В списках полностью отсутствует ряд мотивов: фрагмент, представляющий собой ретроспективный пересказ царем Анепсием епископу происшедших с ним событий (мотивы 77–87); описание судьбы нарушивших запрет на табак (мотивы 91–97); перечень церковных наказаний курильщикам (мотивы 105–108). Заканчиваются оба списка мотивом 104 – фрагментом, в котором говорится об отлучении курильщиков от церкви.

Установить, на основе какого вида основной редакции был сокращен исследуемый список, затруднительно, поскольку некоторые фрагменты, содержащие специфические чтения, определяющие ту или иную редакцию Повести, были писцами данных списков опущены. Однако оба списка не содержат «Явления Фекле», что присуще I виду основной редакции Повести, а также сохраняют начало мотива 17, что тоже указывает на их принадлежность к первому виду основной редакции, поскольку среди известных нам списков II вида основной редакции, списков с сохраненным началом мотива 17 нет.

Кроме того, анализ чтений списков Кол. 97 и Муз. 198, соотносимых с различными группами первого вида основной редакции, которые мы выделили ранее, не позволяет отнести данный список ни к одной из них. В списках находим следующий набор чтений, характерных для разных групп первого вида: «любодействовати», «змия», «с неверными». В обоих списках сохранено начало мотива 17. Сравним (см. таблицу 66).

Таблица 66

Кол. 97	Муз. 198 (XVIII в.)
Понеже в той ***земли пиянства не имѣли и хмелнаго пития не было***… (л. 187 об.).	Въ нѣкоей ***земли пиянства не имѣли и хмѣльнаго пития не было***… (л. 7).

Начало истории о язычниках-трезвенниках в исследуемых списках совпадает почти дословно, это говорит о принадлежности их к ранней ступени развития текста Повести, когда начало мотива 17 еще не было утрачено, а также об общем источнике исследуемых списков.

Чтение «маслины/мыслемы» в мотиве 105 для определения принадлежности списков Кол. 97 и Муз. 198 к какой-либо группе внутри I вида основной редакции, использовано быть не может, так как списки заканчиваются раньше. Поскольку списки Кол. 97 и Муз. 198 верно передают четыре чтения, можно сделать вывод о непосредственной близости их к архетипу Повести.

Рассмотрев списки Кол. 97 и Муз. 198, мы выяснили, что у них был общий источник, поскольку заглавия списков, характер сокращения в них текста и основные чтения в данных списках идентичны. Таким образом, списки Кол. 97 и Муз. 198 представляют собой новую краткую редакцию повести, появившуюся на основе первого вида основной редакции на таком этапе истории текста памятника, когда в списках данного вида еще читалось начало мотива 17. К ранее выделенным кратким редакциям данные списки отнесены быть не могут, поскольку в основных чтениях, определяющих эти редакции, они имеют отличный от них характер сокращения текста. Все это говорит о том, что списки

Кол. 97 и Муз. 198 составляют X краткую редакцию Повести о происхождении табака.

Итак, мы рассмотрели основные особенности кратких редакций Повести о происхождении табака. Больше всего подвергся изменению текст в IV и IX кратких редакциях (Р. 134; Б. 33 и Кр. 90), меньше всего изменений претерпела III краткая редакция (Усп. 202). Мы установили, что самым распространенным приемом переписчиков при создании кратких редакций являлось сокращение текста, каким он предстает в основной редакции памятника, и велось оно двумя основными способами: исключение целых мотивов (наиболее активно в списках IV и IX кратких редакций) и сведение текста мотива к одному-двум предложениям (особенно в списке Т.п. 506 I краткой редакции). Расширение тех или иных фрагментов в кратких редакциях наблюдается редко (например, дополнения о Вавилонской блуднице в IV краткой редакции), а синонимические замены практически отсутствуют. Несколько особняком в этом плане стоит список II краткой редакции Т, поскольку его приемы работы с текстом Повести, на наш взгляд, оказались разнообразнее приемов переписчиков других редакций, и изменения, внесенные Мяндиным, можно рассматривать как творческую редакторскую работу.

Чаще всего в тексте кратких редакций переписчики сокращали фрагменты, уже известные читателям по предшествующему повествованию. Так, например, в нескольких редакциях (I, III, V, VI, VII, X) опущен пересказ царем Анепсием своего сна и истории происхождения табака епископу, поскольку эти фрагменты уже встречались ранее. Часто отсутствуют в кратких редакциях (I, III, V, VI, VII) и сведения о распространении табака за пределы греческой земли, речь ангела, в которой рассказывается о наказании курильщикам, но это может быть связано с плохой сохранностью списка или с отсутствием полного текста в списке-источнике.

Почти никогда не подвергалась сокращению в кратких редакциях экспозиция сказания – фрагменты из Апокалипсиса о Вавилонской блуднице,

толкование образа блудницы как первоисточника табачного зла (исключение – список Мяндина). В большинстве кратких редакций главными героями сказания остаются царь Анепсий и Тремикур (за исключением IV и IX кратких редакций), поэтому части сюжета, с ними связанные, (сон царя Анепсия, обретение Тремикуром табака, встреча героев и др.) также сохраняются в большинстве кратких редакций. Характер сокращения текста в разных кратких редакциях, как мы показали выше, зависит от того, что видел в Повести о происхождении табака переписчик – занимательную историю о царе Анепсии и его «приключениях», эсхатологическое сочинение, или дидактическое наставление о вреде табака.

Важным элементом проведенного нами исследования является определение гипотетического источника, лежащего в основе конкретной краткой редакции: к какому виду и каким спискам основной редакции он восходит. На данном этапе исследования большинство кратких редакций не может быть соотнесено с тем или иным видом основной редакции и конкретными списками I вида, однако в некоторых случаях, с долей осторожности, установить это можно. Так, например, списки II и VII кратких редакций (Т и УЦ 202), были нами отнесены ко второму виду основной редакции Повести, а для списка VI краткой редакции (Арх. Д 545), отнесенного к I виду основной редакции, даже удалось установить наиболее близкий по тексту список – Ш. 198, с которым у Арх. Д 545 был, по-видимому, общий протограф. Также мы выяснили, что сокращение текста могло вестись составителями кратких редакций не только по спискам основной редакции: предположительным источником списка VIII краткой редакции – Пин. 134 – стал список, близкий списку Г распространенной редакции Повести.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знакомство с кругом средневековых произведений, рассказывающих о дурных травах, употребление которых человеком запрещалось церковью, а позднее старообрядческими установками, показало, что исследуемые древнерусские повести о происхождении табака имеют в устной и письменной традициях широкий контекст и вобрали в себя ряд мотивов, имеющих глубокие корни в мифологическом сознании. В отличие от устных легенд и коротких запретительных сочинений о вреде курения, обе Повести о происхождении табака – «из летописца греческого» и «из книги Пандок» имеют достаточно разработанный сюжет, и хотя он различается в этих повестях конкретным оформлением элементов фабулы, но имеет в своей основе общий мотив – произрастание табака на могиле блудницы.

Исследование доступных для изучения 3-х списков Повести о происхождении табака «из летописца греческого» показало, что все они имели общий источник и восходят к одному протографу. Разночтения списков незначительны, однако они помогают понять их соотношение друг с другом. Так, фрагментарно сохранившийся список Повести Каз. оказывается ближе к полному списку F. 465, чем к списку Мак. Список F. 465 имеет наиболее распространенный из всех списков текст, его переписчик самостоятельно осмыслял отдельные фрагменты повести.

Проведенное нами исследование списков древнерусской Повести о происхождении табака «из книги Пандок» показало, что этот вариант Повести пользовался особой популярностью у переписчиков и читателей, поскольку дошел до нас в большом количестве списков. Всего известно 78 списков этого варианта Повести, которые хранятся в государственных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Нами было исследовано 62 списка Повести варианта «Пандок», в том числе 36 ранее не изучавшихся, также нами было выявлено 14 списков, ранее не указывавшихся в исследованиях Повести о

происхождении табака варианта «Пандок» и не учтенных предшествующими исследователями. Это списки: Лук. 107, Б. 45.8.2, Зиб. 13, Тихан. 729, Кол. 275, Кол. 334, Пин. 349, С, Сев. 29, Кр. 90, Кр. 145, Отд.п. 6, Бобр. 55, Бурм. 25. Девять из них – Лук. 107, Зиб. 13, Кол. 275, Кол. 334, Пин. 349, С, Сев. 29, Кр. 90, Кр. 145 – уже рассмотрены нами, остальные 5 списков станут предметом исследования в нашей дальнейшей работе над восстановлением истории текста Повести.

Наши наблюдения показали, что списки Повести о происхождении табака варианта «Пандок», создававшиеся на протяжении XVII–XX вв., имеют достаточно устойчивую композицию, сохраняют основной сюжетный «костяк» Повести, но содержат многочисленные разночтения и искажения текста, появившиеся в результате её многократного переписывания. Большинство списков Повести о происхождении табака «из книги Пандок» было создано в народной среде, часто переписчики Повести не понимали текст своего источника, поэтому некоторые спики Повести имеют в своем тексте много ошибок. Семантические искажения текста оригинала прослеживаются в списках Повести, начиная с конца XVII века, на всем протяжении текста произведения. Все исследованные нами списки Повести восходят к одному архетипу, что подтверждается наличием в них многочисленных общих чтений.

В ходе проведенного нами исследования не подтвердилось утверждение нашей предшественницы О. С. Уляшовой о существовании III вида основной редакции, представленного одним списком – КДА и занимающего, по мнению наших предшественников, промежуточное положение между I и II видами. Мы показали, что список КДА во всех выявленных фрагментах (мотивы 22, 56, 61, 105; отсутствие эпизода «явление Фекле») близок к спискам только I вида основной редакции Повести, поэтому мы считаем, что он является одним из списков I вида. Таким образом, мы считаем, что выделять III вид Повести на данном этапе исследования не правомерно. Возможно, в ходе дальнейшего исследования найдется список, которые действительно обладает чертами сходства и с I и со II видами основной редакции.

В ходе текстологического анализа мы установили, что исследованные нами впервые московские и санкт-петербургские списки Повести о происхождении табака «из книги Пандок» соотносятся по основным чтениям с разными видами основной редакции, выделенными в исследованиях наших предшественников – Т. Ф. Волковой и О. С. Уляшовой. К I виду Основной редакции нами были отнесены 22 ранее не исследовавшихся списков Повести: Муз. 1420 (XVIII в.); Тих. 87 (XVIII в.), Тих. 190 (XVIII в.); Опт. п. 240 (XVIII в.); Барс. 1625 (XVIII в.); Муз. 3004 (XVIII в.); Ув. 623-4 (XVII в.); Ш. 198 (XVIII в.); Лук. 107 (кон. XVII – нач. XVIII вв.); Кол. 334 (сер. XVIII в.); Друж. 106 (XVIII в.); Сев. 29 (перв. четв. XIX. в.); Кр. 145 (XIX в.); Муз. 2955 (нач. XIX в.); Б. 21 (XVIII в.); Q 232 (кон. XVIII в.); Усп. 129 (XVIII в.); Ник. 117 (перв. пол. XIX в.); Кол. 275 (XIX в.); Ниж. 13 (XIX в.); Востр. 954 (нач. XIX в.); Пин. 349 (XX в.).

Пять списков – МГУ (сер. XVIII в.); М. 1091 (XVIII в.); Тих. 240 (XVIII в.); Тит. 159 (XIX в.) и Зибор. 13 (XIX в.) – были отнесены нами ко II виду основной редакции. Мы также доказали, что список УЦ 59, отнесенный нашими предшественниками ко II виду основной редакции Повести, на самом деле относится к I ее виду.

В итоге проведенного нами сопоставительного анализа московских и санкт-петербургских списков I вида основной редакции Повести мы установили, что некоторые списки I вида основной редакции объединяются общими чтениями, свидетельствующими о наличии у них общих источников и отличающими их от остальных списков I вида.

Развитие текста I вида основной редакции Повести в рукописной традиции на данном этапе исследования можно представить так. Начинается расхождение списков I вида основной редакции Повести с мотива 2, в котором появляется первое разночтение «любодействовати» – «любородствовати» - так в разных списках Повести формулируется греховное «призвание» блудницы. Появляются в списках I вида основной редакции Повести и другие разночтения: «змия» / «земля» в 9-м мотиве, «с неверными» / «скверными» в 16-м мотиве. Кроме того в

ряде списков I вида основной редакции было утрачено начало мотива 17, сообщающего о трезвой жизни обитателей страны, в которой царствует герой Повести царь Анепсий.

На следующем этапе развития текста в некоторых списках появляется ошибочное чтение «мыслимы» вместо «маслины» в мотиве 105. Эти разночтения позволяют объединить списки внутри I вида основной редакции как имеющие общий источник. Наиболее точно передающим текст архетипа Повести, по нашим наблюдениям, является список Т. 1559, в котором хотя уже и произошла утрата начала мотива 17, однако правильно переданы все выделенные нами чтения, искаженные в других списках («любодействовати», «змия», «с неверными», «маслины»).

Проанализировав списки, относящиеся ко II виду Основной редакции Повести (Q 1169, F 80, Т. 669, П, НМРК, Б. 1, УЦ н. 366, МГУ, М. 1091, Тих. 240, Тит. 159 и Зибор. 13), мы пришли к выводу о том, что все они характеризуются утратой начала мотива 17, а также одинаковым набором правильных чтений: «любодействовати», «змия», «с неверными» (а не «любородствовати», «земля», «скверными») и одним искаженным чтением «мысленныя» (вместо «маслины»), что свидетельствует о том, что списки II вида основной редакции отличаются бóльшим единообразием текста, чем списки I вида.

Текстологический анализ позволил пересмотреть историю появления I и II видов основой редакции: в отличие от предшествующей текстологической концепции, согласно которой II вид основной редакции возникает на основе I вида: мы пришли к заключению о параллельном развитии I и II видов основной редакции и их самостоятельном восхождении к архетипу Повести.

Распространенная редакция пополнилась благодаря нашим исследованиям двумя списками: Унд. 531 и Г. Мы установили, что списки распространенной редакции имеют значительные отличия от списков других редакций Повести. Они сохраняют многие чтения архетипа, но вместе с тем вносят в текст Повести свои дополнения, сокращая при этом сюжетные повторы.

К особой редакции, кроме известных ранее списков Q 720 и Ш. 96 добавились после текстологического анализа еще 4 списка – М. 781 (на начальных стадиях работы отнесенный нами к распространенной редакции), С, Т. 1452 и Друж. 4. Мы установили, что распространенная и особая редакции Повести восходят к I виду основной редакции. Таким образом, после проведенного исследования расширился состав распространенной и особой редакций Повести и изменилось соотношение входящих в них списков.

Краткие редакции Повести в результате наших разысканий пополнились еще двумя редакциями – IX и X, представленными списками – Б. 33 и Кр. 90 (IX редакция) и Муз. 198 и Кол .97 (X редакция). Исследуя списки кратких редакций Повести, мы пришли к выводу о том, что сокращение текста их составителями могло вестись на основе не только текста основной редакции, но и на основе текста распространенной редакции (список VIII краткой редакции – Пин. 134). Характеризуя причины сокращения текста в кратких редакциях, мы выявили две тенденции: переписчики оставляли из основного текста Повести либо эпизоды, создающие занимательный сюжет, либо назидательно-дидактические фрагменты. В зависимости от цели переписчика – создать либо занимательный рассказ о происхождении табака, либо поучение о греховности курения, сокращались соответственно те фрагменты источника, которые не соответствовали поставленной художественной задаче.

Сделанные нами текстологические наблюдения позволяют восстановить историю текста Повести о происхождении табака «из книги Пандок», какой она вырисовывается на данном этапе текстологического исследования. Уже на раннем этапе существования Повести в рукописной традиции, еще в XVII в., внутри основной ее редакции намечаются два варианта текста – I и II вид основной редакции. Писцы, пользовавшиеся источниками I вида, создали несколько вариантов текста, отражающих непонимание ими ряда выражений Повести, при этом некоторые писцы, по-видимому, при создании своих списков имели в руках не один список-источник, а как минимум два списка, по-разному трактующих

непонятные места текста, отдавая предпочтение то одному прочтению, то другому. В результате в некоторых списках I вида правильные чтения сочетаются с ошибочными.

Параллельно с I видом на довольно раннем этапе развития текста Повести создается II вид, в ряде случаев более точно передающий текст архетипа, чем I вид. Списки, восходящие ко II виду основной редакции, сохранили более устойчивый текст с одним набором разночтений. На более позднем этапе развития текста Повести «из книги Пандок» в списках II вида появляется «Явление недужной девице Фёкле на Красной горе».

На основе I вида основной редакции создаются распространенная и особая редакции Повести, восходящие к общему источнику. В них были сделаны и сознательные сокращения повторяющихся в сюжете описаний и явно механические вставки, возможно, появившиеся в результате дефектности источников, которыми пользовался составитель протографа этих редакций.

На каком-то этапе рукописного бытия Повести некоторые ее переписчики начали активно сокращать ее текст, превращая его то в занимательное повествование, то в поучение против употребления табака, при этом использовались списки как основной, так и распространенной редакций.

Перспективу исследования мы видим в текстологическом анализе оставшихся еще не изученными списков повестей о происхождении табака, как известных к настоящему времени, так и тех, что, возможно, найдутся при целенаправленном поиске обоих вариантов Повести в региональных древлехранилищах страны.

Пока не будут исследованы все списки повестей о происхождении табака «из книги Пандок», нельзя сделать окончательные выводы о соотношении разных редакций Повести, их видов и вариантов. Однако и то, что удалось сделать на данном этапе, позволяет представить общие тенденции в развитии текста Повести о происхождении табака на протяжении четырех столетий – XVII–XX вв. и охарактеризовать разные ее списки, указав их место в истории текста Повести.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН – Библиотека Академии наук России.

ГИМ – Государственный Исторический музей.

ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук.

ИР НБУВ – Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени Вернадского.

НБ МГУ – научная библиотека Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова.

НБ СГУ – научная библиотека Сыктывкарского Государственного Университета имени Питирима Сорокина.

НМРК – Национальный музей Республики Коми.

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси.

РГБ – Российская Государственная библиотека.

РНБ – Российская Национальная библиотека.

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Рукописи

1. «Сказание от книги, глаголемыя Пандока, о хранителном былии, еже есть траве табаке, откуду бысть и како зачатся, и разсеяся по вселенней, и всюду бысть, и кем запрещен» // ИРЛИ, собрание Перетца № 469 (XVIII в.), лл. 2 об.–36.

2. «Выписана повесть сия из книги, глаголемыя Пандокъ, творения святаго отца Иронима, о мерзостной травѣ табакѣ, откуду зачаласа и разсѣласа по всѣлѣнней» // РГБ, Музейное собрание № 781 (нач. XIX в.), лл. 1–23 об.

3. «Выписано из книги Пандокта о мрачномъ зѣлии, нарицаемомъ табацѣ, откуду произыде. Книга первая» // РНБ, собрание Колобова № 275 (XIX в.), лл. 105–116.

4. «Выписано из книги, глаголемыя Поддокъ, о хранителномъ былии, о травѣ табакѣ, откуду бысть, и како зачатъся повсюду» // РГБ, собрание Оптиной пустыни № 240 (XVIII в.), лл. 93–106 об.

5. «Выписано из книги, называема Пандокъ, а другая миръ з богом, печатано въ Киевопечерской лавре, при архимандрите викентии гиблиге, листъ 253, лета 1777 году» // БАН, 33.15.15 (перв. четв. XIX в.), лл. 1–13.

6. «Выписано из лѣтописца греческаго о томъ, от чего проклятая табака возникла, слово 21, лист 139» // РНБ, НСРК, F. 465 (кон. XVIII в.), лл. 395–397.

7. «Выписано изъ книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былие, мѣрзосной травѣ, откуду зачатся и отчего и сюду вниде к намъ в табачной в Россию и расѣяся по всѣленеи» // РНБ, собрание Титова № 669 (XVIII в.), лл. 77 об.–111 об.

8. «Выписано ис книги, глаголемой Пандокъ, о хранителном былие, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, израсѣяся повсюду и како зачатся» // БАН, собрание Лукьянова № 107 (XVIII в.), лл. 164–171 об.

9. «Выписано ис книги, глаголемыя Пандокъ. Творение святаго отца нашего Неоронима о мерзоснѣй травѣ табакѣ, откуду зачалася и развелася по вселеннѣй

на пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человекомъ» // ИРЛИ, собрание Сминова № 2 (XVIII в.), лл. 264–284.

10. «Выписано ис книги, глаголемыя Пондокъ, о хранителномъ были, мерскомъ зели, еже есть табаце, откуду бысть, и како зачася, и разсеяся всюду по вселенней» // РГБ, собрание Тихонравова № 87 (XVIII в.), лл. 88–95 об.

11. «Писано изъ книги, глаголемой Пандокъ, о вредителномъ былии, то есть о травѣ табакѣ, откуду она произошла, и разсѣяся повсюду» // БАН, Архангельское собрание, Д. 545 (втор. пол. XVIII в.), лл. 211–220.

12. «Повесть, выписано изъ книги глаголемыя Пандок, творение святаго отца Иеронима, о мерзостной траве табаке, откуду зачалася и рассеялася по вселенѣй на пагубу худоумнымъ и мерзостным человекомъ» // РНБ, собрание Титова № 1452 (XVIII в.), лл. 1–22.

13. «Сия книга о тбаке, выписка из разныхъ кныхъ о мерскомъ проклятом былии табачной травы, откуда зачалась какъ, и разсеялас по вселеннии. 1-ая книга Пондокъ, 2-я книга Миръ съ Богомъ, которая печатана в Киевопечерской лавре при архимандрите Инокентии Гизибеле в 1770 году» // ИРЛИ, Красноборское собрание № 90 (XIX в.), лл. 5 об.–13.

14. «Сказание книги, глаголемой Паандокъ, о хранителномъ былие, еже есть траве табаке, откуду бысть, и разсеяся по всюду, и како зачатся, зде известно скажемъ» // ГИМ, собрание Барсова № 1625 (XVIII в.), лл. 224 об.–249.

15. «Сказание книги, глаголемой Пандокъ, о хранителномъ былии, то есть о травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся повсюду, и како зачачтя, здѣ извѣстно скажем» // ИРЛИ, Северодвинское собрание № 29 (XIX в.), лл. 20–39 об.

16. «Сказание о хранителномъ былии и мерзскомъ зелии, како зачатся и разъсееся по вселенней и повсюду» // РНБ, QXVII-232 (XVIII в.), лл. 71–88.

17. «Сказание от книги Пандек о хранительном былии, мерсцем табаце, откуду бысть, и как зачася, и разсеяся, расплодися по вселенней» // ИРЛИ, Красноборское собрание № 11 (XIX в.), лл. 12 об.–44 об.

18. «Сказание от книги Пандекъ о хранительномъ были, мирстем табаке, откуду бысть и како зачася и разсеяся по вселенней» // ГИМ, Музейское собрание № 3004 (XVIII в.), лл. 3–13.

19. «Сказание от книги Пандокъ о хранителномъ былии мерскомъ табаке» // БАН, собрание Колобова № 97 (нач. XIX в.), лл. 184 об.–198.

20. «Сказание от книги Пандокъ о хранительномъ былии мерзкомъ табакѣ» // ГИМ, Музейское собрание № 198, (XIX в.), лл. 2–22.

21. «Сказание от книги Пандѣктъ, о хранителѣном былии, мѣрсцѣм табацѣ, откуду быст и како зачатся и расплодися по вселеннѣй» // ИРЛИ, Красноборское собрание № 145 (XIX в.), лл. 1–32 об.

22. «Сказание от книги Подока о хранителномъ былии, еже есть травь табаки, откуду бысть, и како зачта, и разсьеся повсюду» // БАН, Архангельское собрание, Д. 589 (XVIII в.), лл. 119–140.

23. «Сказание от книги, глаголемои Пандок, о хранителномъ былии, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся по всюду, и како зачатся» // ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 59 (перв. тр. XIX в.), лл. 138–146 об.

24. «Сказание от книги, глаголемы Пандектъ, о хранителном былии, мерзкомъ зели, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, по всѣлѣннѣй и всюду бысть» // РГБ, собрание Тихонравова № 190 (XVIII в.), лл. 86–99.

25. «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранителном былии, есть трав(е) табакице, откуду бысть, и како зачался, разсеяся повсюду бысть» // РНБ, OI № 134 (XVIII в.), лл. 91 об.–99.

26. «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранителном былии, мерском зѣлии, еже есть табаце, откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселенньй, и суду бысть» // РГБ, собрание Тихонравова № 240 (XVIII в.), лл. 27–47.

27. «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном былии, мерзком зелии, еже есть траве табаце, откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть» // РНБ, QI № 1169 (XVIII в.), лл. 90–108.

28. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, Иеронимова словеса о табаце зѣлейной мерзости: откуду зачатся и бысть, и разсѣяся по вселѣнней» // РНБ, QI № 720 (XVII в.), лл. 246–260 об.

29. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, Иеронимово слово о табацѣ, зѣлѣной мерзости, откуду зачатся и бысть и разсѣяся по вселеннѣй» // РГБ, собрание Шибанова № 96 (XVIII в.), лл. 440–462.

30. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном былии, мерскомъ зелии, еже есть травѣ табаце, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть») // РНБ, собрание Титова № 1559 (XVIII в.), лл. 276–287 об.

31. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном былии, мерсзком зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселѣннѣй и всюду бысть» // РГБ, Музейное собрание № 1420 (XVIII в.), лл. 86–99.

32. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии меръзкомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ: откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть» // РНБ, QI № 1285 (XVIII в.), лл. 173–210 об.

33. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, мерскомъ зелеи, еже есть травѣтабацѣ, откуду бысть и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть» // БАН, 1.2.21 (XIX в.), лл. 71–95 об.

34. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся повсюду, и како зачатся» // РНБ, собрание Колобова № 334 (сер. XVIII в.), лл. 170–182.

35. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъбылии, еже есть траве табаке, откуда бысть и разсеяся повсюду и како зачатся» // РГБ, собрание Шибанова № 198 (XVIII в.), лл. 19 об.–38 об.

36. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительном былии и мерзком зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, и разѣсяся по вселѣннѣй, и всюду бысть» // ИР НБУВ, № 630 П (XVIII в.), лл. 85–96.

37. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительном зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачася и разсеяся по вселѣнней и всюду бысть» // РНБ, QI № 840 (XVIII в.), лл. 1–22 об.

38. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительномъ былии, мерзскомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ, откудо бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй, и всюду бысть» // РНБ, собрание Зиборова, Q. 13 (XIX в.), лл. 89 об.–115 об.

39. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хъранителном былие, яже есть траве табаке, отсюду бысть, и како зачался, и разъсеялъся по вселенней, и всюду бысть» // ГИМ, собрание Вахрамеева № 436 (XVIII в.), лл. 74–85.

40. «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, преподобнаго Иеронима о табаць зѣлной мерзости, откуду зачатся и бысть расѣяна по вселенной» // БАН, собрание Дружинина № 4 (XIX в.), лл. 1–8 об.

41. «Сказание от книги, глаголемыя Подъдокъ, о хранителномъ былии, мерзском зелии, еже есть табацѣ, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй» // РГБ, Нижегородское собрание № 13 (XIX в.), лл. 28–43.

42. «Сказание от книги, глаголемыя Пондоктъ, о хранителномъ былии мерзкомъ зелии, еже есть т[р]авѣ табацѣ, откуду бысть, и како начатся, и разсѣяся по вселеннѣй» // ГИМ, собрание Уварова № 623-4 (1953) (XVII в.), лл. 57–70 об.

43. «Сказание от книги, глаголѣмыя Пандокъ, о хранительномъ былии, мерскомъ зелии, еже есть травѣ табаке, откуду зачатся и разсѣяся всюду по всѣленей» // БАН, собрание Успенского № 129 (XVIII в.), лл. 118 об.–139 об.

44. «Сказание от книгъ, глаголемый Пандокъ, о хранителномъ былии, еже есть о травѣ табакѣ, откуду бысть рассеянъ повсюду, и зачатие здѣ извѣсно скажетъ» // ИРЛИ, Пинежское собрание № 349 (XX в.), лл. 10–39 об.

45. «Сказание отъ книги, глаголемой Пандокъ, храните[л]ъномъ былии, богомерскомъ зѣлии, еже есть табацѣ, отъкуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй, и всюду бысть» // РНБ, собрание Титова № 159 (XIX в.), лл. 75–91 об.

46. «Сказание отъ книги, глаголемыя Поддокъ, о хранительномъ былии, мерзкомъ зелии, еже есть травѣ табаце, отъкуду бысть и како зачатся и разсеяся по всей вселѣннѣй» // БАН, собрание Никольского № 117 (XIX в.), лл. 63–74 об.

47. «Слово от книги, глаголемыя Пандока, о хранителномъ былии, мерзскомъ зѣлии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся, и разсѣяся по вселѣннѣй, и всюду бысть» // ГИМ, собрание Вострякова № 954 (нач. XIX в.), лл. 179–196 об.

48. «Слово от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, мерскомъ зелии, еже есть трава табакъ, откуду бысть, и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть» // ГИМ, Музейское собрание № 2955 (XIX в.), лл. 2–15 об.

49. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // РНБ, ОЛДП, F 80 (XVIII в.), лл. 17 об.–45 об.

50. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // ИРЛИ, Пинежское собрание № 134 (XVIII в.), лл. 1–22 об.

51. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // ГИМ, Музейское собрание № 1091 (XVIII в.), лл. 26–55.

52. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // ОРК НБ МГУ, 2сі 296 (272) (сер. XVIII в.), лл. 242 об.–254.

53. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // БАН, 21.11.2 (посл. четв. XVIII в.), лл. 169 –180.

54. Повесть о происхождении табака «из книги Пандок» (Без заглавия. Без начала) // БАН, собрание Дружинина № 106 (кон. XVIII в.), лл. 3–14.

55. Повесть о происхождении табака «из летописца греческого» (Без заглавия. Без начала) // БАН, Казачье собрание № 38 (кон. XIX в.), лл. 31–32 об.

II. Издания текстов

56. Бровкина, Т. В. Два списка кратких редакций «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского

государственного университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар, 2019. – Выпуск 9. – С. 130–142.

57. Бровкина, Т. В. Особенности списка распространенной редакции Повести о происхождении табака из фондов Российской государственной библиотеки / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар, 2015. – Выпуск 4. – С. 89–98.

58. Бровкина, Т. В. Пражский список «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар, 2018. – Выпуск 8. – С. 65–72.

59. Волкова, Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И.С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) / Т. Ф. Волкова // Вестник СыктГУ. – Сыктывкар, 2008. – Выпуск 7, 2008. – Серия 6: Филология. Искусство. – С. 28–33.

60. Волкова, Т. Ф. Усть-Цилемский список повести о табаке / Т. Ф. Волкова // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. – Киев, 1996. – Вып. 3. – С. 192–213.

61. Волкова, Т. Ф., Бровкина, Т. В. Два Печорских списка Повести о происхождении табака / Т. Ф. Волкова, Т. В. Бровкина // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: Сборник материалов и исследований. – Сыктывкар, 2017. – Выпуск 2. – С. 163–187.

62. Костомаров, Н. И. Легенда о происхождении табака / Н. И. Костомаров // Памятники старинной русской литературы. – СПб., 1860. – Вып. 2. – С. 443–458.

63. Перетц, В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая–10 июня 1915 года / В.Н. Перетц. – Киев, 1916. – С. 149–156.

III. Исследования

64. Адрианова-Перетц, В. П. Древнерусская литература и фольклор / В. П. Адрианова-Перетц. – Л., 1974. – 172 с.

65. Адрианова-Перетц, В. П., Покровская, В. Ф. Древнерусская повесть / Сост. В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Покровская. – М., Л., 1940. – Выпуск 1. – 326 с.

66. Бабалык, М. Г. Демонологические сюжеты в рукописных памятниках XVII–XX вв. (слова и поучения о табаке, о хмеле, о матерной брани) / М. Г. Бабалык // Демонология как семиотическая система. Тезисы докладов третьей научной конференции. Москва, РГГУ, 15–17 мая 2014 г. – М., 2014. – С. 14–17.

67. Бабалык, М. Г. Образ святителя Василия Великого в поздней русской рукописной книжности / М. Г. Бабалык // Россия и Греция: диалоги культур: Материалы III Международной конференции. – Петрозаводск, 2017. – Часть II. – С. 18–23.

68. Бабалык, М. Г. Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях / М. Г. Бабалык // ГОРА калинова: (биљни свет у традиционалној култури Словена): зборник радова / уредила Зоја Карановић. – Белград, 2019. – С. 139–157.

69. Бабалык, М. Г. Рукописные сочинения о хмеле, матерной брани и табаке: проблема циклизации / М. Г. Бабалык // Православие в Карелии. Материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии (25–26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). – Петрозаводск, 2016. – С. 291–303.

70. Бабалык, М. Г. Сочинения о хмеле, брани и табаке в севернорусских рукописях XVII-XX вв. / М. Г. Бабалык // Материалы международной историко-краеведческой конференции «Восьмые Феодоритовские чтения». – СПб., 2016. – С. 110–118.

71. Бабалык, М. Г. Этиологические легенды о хмеле и табаке в рукописных сочинениях XVII-XX вв. / М. Г. Бабалык // Славянская традиционная культура и современный мир. – М., 2017. – Выпуск 18: Образ – предмет – человек – ремесло в фольклоре и традиционной культуре. – С. 342–352.

72. Балов, А. В. Очерки Пошехонья. Гл. 8: Пища и питье / А. В. Балов // Этнографическое обозрение. – М., 1899. – Т. 40–41. – №1–2. – С. 223.

73. Бровкина, Т.В. VIII краткая редакция «Повести о происхождении табака» / Т.В. Бровкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2019. – №10 (143). – С. 239–244.

74. Бровкина, Т. В. Вновь выявленные списки Повести о происхождении табака: краткая характеристика источников / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 21 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т.Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,44 Мб). – Сыктывкар, 2017. – С. 133–135.

75. Бровкина, Т. В. Герои «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Двадцать пятая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. О. А. Сотникова, В. В. Миронов ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (9,9 Мб). – Сыктывкар, 2018. – С. 124–128.

76. Бровкина, Т. В. Группа списков «Повести о происхождении табака» I вида основной редакции с сохраненным началом мотива о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской очно-заочной научной конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений, г. Сыктывкар, 20 апреля 2018 г. : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т.Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж.

образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (2,9 Мб). – Сыктывкар, 2018. – С. 86–87.

77. Бровкина, Т. В. Древнерусская повесть о происхождении табака: к вопросу о текстологии памятника / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. – Сыктывкар, 2014. – С. 9–10.

78. Бровкина, Т. В. Итоги изучения списков Повести о происхождении табака из книги Пандок / Т. В. Бровкина // Двадцать третья годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Н. С. Сергиева ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (31,3 Мб). – Сыктывкар, 2016. – С. 157–160.

79. Бровкина, Т. В. К вопросу об истории текста основной редакции Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Третьи Мяндинские чтения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. – Сыктывкар, 2016. – С. 65–70.

80. Бровкина, Т. В. Краткие редакции Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Человек и событие в исторической памяти : Сборник статей / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2017. – С. 104–114.

81. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2019. – Том 12. – Выпуск 11. – С. 10–14.

82. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения по истории текста Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы

современной филологии : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. – Сыктывкар, 2014. – С. 10–12.

83. Бровкина, Т. В. Некоторые наблюдения по истории текста Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Сыктывкар, 2014. – Выпуск 3. – С. 64–69.

84. Бровкина, Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2019. – Том 12. – Выпуск 10. – С. 7–11.

85. Бровкина, Т. В. Особая редакция Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст в культурном и политическом пространстве [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 13 мая 2016 г.) : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Т. Н. Бунчук ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (3,55 Мб). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 106–108.

86. Бровкина, Т. В. Ранее не учтенный список «Повести о происхождении табака» / Т. В. Бровкина // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России : формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2017. – С. 325–330.

87. Бровкина, Т. В. Пражский список Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии [Электронный ресурс] : сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 17 апреля 2015 г.) : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / [ред. колл.: Т.А. Бунчук (отв. редактор), Е.А. Шевченко] ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования

«Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (1,0 Мб). – Сыктывкар, 2015. – С. 11–13.

88. Бровкина, Т. В. Пражский список Повести о происхождении табака / Т. В. Бровкина // Двадцать вторая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов : [Электронный ресурс] : текстовое учебное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. Н.А. Михальченкова ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». – Электрон. текстовые дан. (3,4 Мб). – Сыктывкар, 2015. – С. 147–151.

89. Бубнов, Н. Ю. Книги «на новую веру» (Сборники-автографы старообрядческих писателей XVII в. в Библиотеке АН) / Н. Ю. Бубнов // Книжная культура старообрядцев : статьи разных лет. – СПб., 2007. – С. 256–267.

90. Бубнов, Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция / Н. Ю. Бубнов. – СПб., 1995. – 436 с.

91. Будовниц, И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до 18 века / И. У. Будовиц. – М., 1962. – 392 с.

92. Бычков, И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке / И. А. Бычков. Вып. 1–2. Санкт-Петербург, 1900–1902.

93. Веселовский, А. Н. Памятники литературы повествовательной византийские и южнославянские повести западного происхождения, начало русской повести / А. Н. Ввеселовский // История русской словесности древней и новой А. Галахова. – М., 1880. –Изд. 2. – Т. 2. – С.462–465.

94. Веселовский, А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский. – СПб., 1883. – 461 с.

95. Владимирцов, Б. Я. Этнографические мелочи из жизни монголов. II: Табак / Б. Я. Владимирцов // Живая старина. – СПб., 1910. – Вып. 1–2. – С. 175.

96. Волкова, Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учебное пособие по спецкурсу / Т. Ф. Волкова. – Сыктывкар, 2005. – 308 с.

97. Волкова, Т. Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) / Т. Ф. Волкова // ТОДРЛ. – СПб., 2006. – Т. 57. – С. 839–890.

98. Волкова, Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян / Т. Ф. Волкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец, 2016. – Выпуск № 4 (73). – С. 59–64.

99. Волкова, Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения устьцилемов / Т. Ф. Волкова // Материалы научных трудов филологического факультета. Февральские чтения 8–11 февраля 1995 г. Вторая годичная сессия Ученого совета. – Сыктывкар, 1996. – С. 28–38.

100. Волкова, Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти / Т. Ф. Волкова // Смерть как феномен культуры: Межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар, 1994. – С. 75–106.

101. Волкова, Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) / Т. Ф. Волкова // Вестник СыктГУ. – Сыктывкар, 2008. – Выпуск 7, 2008. – Серия 6: Филология. Искусство. – С. 5–33.

102. Волкова, Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников / Т. Ф. Волкова // Двадцать четвертая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сборник материалов: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. В. В. Миронов. – Сыктывкар, 2017. – С. 44–48.

103. Волкова, Т. Ф. Усть-Цилемский список повести о табаке / Т. Ф. Волкова // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. – Киев, 1996. – Вып. 3. – С. 192–213.

104. Волкова, Т. Ф. Феномен пьянства в древнерусской литературе и северно-русской старообрядческой письменности / Т. Ф. Волкова // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всеросс. Науч.-практ. конференции / сост. О.В. Терехова. – Челябинск, 2018. – С. 179–186.

105. Волкова Т. Ф., Понырко, Н. В. Повести о табаке / Т. Ф. Волкова, Н. В. Понырко // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1998. – Вып. 3. (XVII в.). – Ч. 3: П–С. – С. 44–47.

106. Волкова, Т. Ф., Цицилкина, Я. А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников / Т. Ф. Волкова, Я. А. Цицилкина // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук: филологические науки, исторические науки, психологические науки, политические науки, культурология, журналистика. – Сыктывкар, 2018. – Вып. 8. – С. 73–78.

107. Волкова, Т. Ф. , Цицилкина, (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения / Т. Ф. Волкова, Я. А. Цицилкина // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (9-13 октября 2017 г., Сыктывкар) / Отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2017. – С. 330–334.

108. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1984. – 350 с.

109. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – М., 1990. – 390 с.

110. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М., 1984. – 443 с.

111. Демин, А. С. Русская литература второй половины XVII–начала XVIII вв. / А. С. Демин. – М., 1977. – 296 с.

112. Демкова, Н. С., Дмитриева, Р. П., Салмина, М. А. Основные проблемы в текстологическом изучении древнерусских оригинальных повестей / Н. С. Демкова, Р. П. Дмитриева, М. А. Салмина // ТОДРЛ. – М.–Л., 1964. – Т. 20. – С. 139–179.

113. Драгоманов, М. П. Малорусские предания и рассказы / М. П. Драгоманов. – Киев, 1876. – С. 13.

114. Дробленкова, Н. Ф. Библиография советских русских работ по литературе XI–XVII вв. за 1917–1957 гг. / Н. Ф. Дробленкова. – М.–Л., 1961. – 434 с.

115. Елеонская, А. С. Русская публицистика второй половины XVII в. / А. С. Елеонская. – М., 1978. – 272 с.

116. Еремин, И. П. Лекции по древнерусской литературе / И. П. Еремин. – Л., 1968. – 208 с.

117. Еремин, И. П. Литература Древней Руси / И. П. Еремин. – М.–Л., 1966. – 263 с.

118. Иванов, А. И. Верования крестьян Орловской губернии / А. И. Иванов // Этнографическое обозрение. – М., 1900. – Т. 47. – №4. – С. 118.

119. Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. – Л., 1970. – 597 с.

120. История русской литературы X-XVII вв. – М., 1980. – 435 с.

121. Источниковедение литературы Древней Руси. – Л., 1980. – 295 с.

122. Канева, Т. С., Прокуратова, Е. В. Цилемские экспедиции Сыктывкарского государственного университета 2007–2008 гг. / Т. С. Канева, Е. В. Прокуратова // Живая старина, 2010. – №1 (65). – С. 58–59.

123. Катрухин, А. Рассказы о происхождении табаку / А. Катрухин // Киевская старина, 1890. –Т. 30. – № 8. – С. 326–329.

124. Кожурин, К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев / К. Я. Кожурин. – М., 2014. – 555 с.

125. Костомаров, Н. И. Легенда о происхождении табака / Н. И. Костомаров // Памятники старинной русской литературы. – СПб., 1860. – Вып. 2. – 304 с.

126. Костомаров, Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – СПб., 1860. – 218 с.

127. Кусков, В. В. История древнерусской литературы / В. В. Кусков. – М.–Л., 1977. – 323 с.

128. Лихачев, Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачев. – М., 1975. – 348 с.

129. Лихачев, Д. С. Возникновение древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М., Л., 1952. – 240 с.

130. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – Л., 1967. – 360 с.

131. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы 10-17 вв.: Эпохи и стили / Д. С. Лихачев. – Л., 1973. – 254 с.

132. Лихачев, Д. С. Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.) / Д. С. Лихачев. – СПб., 2011. – 758 с.

133. Лихачев, Д. С. Человек в литературе Древней Руси / Д. С. Лихачев. – М., Л., 1958. – 186 с.

134. Львов, Д. М. Легенда о происхождении табака / Д. М. Львов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. – Казань, 1898. – Вып. 6. – Т.14. – С. 593–600.

135. Малявкин, Г. А. Станица Червленая Кизлярского отдела Терской области / Г. А. Малявкин // Этнографическое обозрение. – М., 1891. – Т.10. – №3. – С. 58–59.

136. Малышев, В. И. Отчёт о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР / В. И. Малышев // ТОДРЛ. – М.–Л., 1949. – Т. 7. – С. 469–480.

137. Малышев, В. И. Сведения о собраниях рукописей и старопечатных книг в некоторых городах северных областей / В. И. Малышев // ТОДРЛ. – М.–Л., 1940. – Т. 4. – С. 247–253.

138. Малышев, В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания / В. И. Малышев // ТОДРЛ. – М.–Л., 1961. – Т. 17. – С. 561–605.

139. Малышев, В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. / В. И. Малышев. – Сыктывкар, 1960. – 214 с.

140. Малышев, В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин / В. И. Малышев // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского дома. – Л., 1985. – С. 323–337.

141. Махновец, Т. А. Слово о хмеле / Т. А. Махновец // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Ленинград, 1989. –Выпуск 2: вторая пол. XIV-XVI вв. – Часть 2: Л–Я. – С. 405–408.

142. Мелихов М. В. К вопросу о вариантах модели образа монарха в рукописных повестях Петровской эпохи / М. В. Мелихов // Человек. Культура. Образование. – Сыктывкар, 2020. – С. 75–89.

143. Назаревский, А. А. Библиография древнерусской повести / А. А. Назаревский. – М., Л.,1955. – 192 с.

144. Назаревский, А. А. К истории легенды о происхождении картофеля / А. А. Назаревский // Русский филологический вестник. – Варшава, 1911. – № 3–4. – С. 134–142.

145. Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой. – М., 2004. – 576 с.

146. Никифоров, А. И. Литературные материалы: (Из рукописей Казанского центрального музея) / А. И. Никифоров // Казанский музейный вестник. –Казань, 1922. – № 2. – С. 66–74.

147. Никифоров А. И. Русские повести, легенды, поверья о картофеле / А. И. Никифоров. – Казань, 1922. – 152 с.

148. Новые поступления в Отдел рукописей РНБ (1994–2000). Каталог. – СПб., 2004. – Часть 2. – 263 с.

149. Описание рукописного отделения БАН СССР. Т. 4. Вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. – М., Л., 1951. – 598 с.

150. Описание собрания рукописей Н. С. Тихонравова / Сост. Ю. А. Неволин, Л. В. Тиганова, О. А. Хамицаева и др. – М., 1977. –23 с.

151. Отчеты Московского Публичного и Румянцевского музея с 1893 по 1914 гг. – М., 1915.

152. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми. Каталог-путеводитель. Часть 1. Выпуск 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального Музея Республики Коми. – Сыктывкар, 2013. – 488 с.

153. Перетц, В. Н. Легенды о происхождении картофеля / В. Н. Перетц // Сборник памяти Л. Н. Майкова. – СПб., 1902. – С. 89–98.

154. Перетц, В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая–10 июня 1915 года / В. Н. Перетц. – Киев, 1916. – 221 с.

155. Перетц, В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Санкт-Петербург 13–28 февраля 1911 г. / В. Н. Перетц. – Киев, 1912. – 221 с.

156. Петров, Н. И. Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии/ Н. И. Петров. – М, 2011. – Вып.1. – 303 с.

157. Пигин, А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности / А. В. Пигин. – СПб., 2006. – 430 с.

158. Пигин, А. В., Бабалык, М. Г. «Справедливая критика на табак» (XIX в.): вопросы генезиса, поэтики и истории текста / А. В. Пигин, М. Г. Бабалык // Текст и традиция: альманах. – СПб., 2017. – Вып. 5. – С. 7–19.

159. Пыпин, А. Н. Очерки литературной истории старинных повестей и сказок русских / А. Н. Пыпин // Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук. – СПб., 1858. – Т. 4. – С. 1–360.

160. Рассказы цилемских старообрядцев // Живая старина, 2010. – №1 (65). – С. 59–61.

161. Савельева, Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI–начала XX вв. : опыт исследования. Источники / Н. В. Савельева. – СПб., 2003. – Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: описание рукописных источников. – 721 с.

162. Семенов, П. Несколько страничек из жизни казаков станицы Слепцовской сушенского отдела терской области. Сказака про табак / П. Семенов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. –Тифлис, 1893. – Вып. 16. – С. 198–203.

163. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. В 4-х ч. (Со включением 750 №№ собр. И. Н. Царского, опис. П. М. Строевым в алф. порядке) / Сост. архим. Леонид. М., 1893–1894.

164. Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения / И. П. Смирнов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб., 1989. – Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. – Ч. 2. – С. 268–269.

165. Творогов, О. В. Археография и текстология древнерусской литературы / О. В. Творогов. – М.–СПб., 2009. – 280 с.

166. Творогов, О. В. Литература Древней Руси / О. В. Творогов. – Л., 1981. – 128 с.

167. Творогов, О. В. Рукописные собрания России: состояние изучения и описания / О. В. Творогов // ТОДРЛ. – СПб., 2001. – Т. 52. – С. 709–744.

168. Титов, А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании члена-корреспондента Общества любителей древней письменности А. А. Титова / А. А. Титов. – СПб., 1893–1913. – Т. 1–6.

169. Титов, А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Русского археологического общества И. А. Вахрамееву / А. А. Титов. – М., 1888–1907. – Вып. 1–6.

170. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М., 1996. – 334 с.

171. У истоков мира: русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Белова, Г. И. Кабакова. – М., 2014. – 528 с.

172. Уляшова, О. С. Сказания о табаке: проблемы поэтики и текстологии : дипломная работа / О.С. Уляшова / Научный руководитель Т. Ф. Волкова. – Сыктывкар, 1994. – 58 с.

173. Ундольский, В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й / В. М. Ундольский. – М., 1870. – 468 стб.

174. Успенский, Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – СПб., 2000. – 352 с.

175. Флоровский, А. В. Собрание рукописей А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге / А. В. Флоровский // ТОДРЛ. – Л., 1960. – Т. 16. – С. 573–580.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫЕ СПИСКИ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ ЛЕТОПИСЦА ГРЕЧЕСКОГО».

Выписано из лѣтописца греческаго о томъ,
от чего проклятая табака возникла, слово 21, лист 139.
(РНБ, НСРК, F. 465, л. 395–397.)

В лѣто 7061 г. В литовскомъ градѣ велицѣмъ Вилнѣ бысть некий человекъ славенъ и многимъ богатствомъ кипяше, сановникъ королевъ. Жена же его не раждаше дѣтей многия лѣта. И нача оный человекъ обѣщатися з женою своею и глаголати в себѣ: «Аще ли родится сынъ или дщерь, то сохранимъ в чистотѣ».

И услыша Богъ обещание свое ихъ, и роди, и родиша женескъ полъ, и созда дщери своей полату красну. Дщерь же ихъ растяше в великомъ воздержании, и даде отецъ ея дщери своей три девицы велми прекрасны, и утѣшаше велми ея. И егда нача в возрастъ приходити и смыслити, отецъ ея приказа девицамъ, да не испущаютъ пустя ея ис полаты, да не узритъ ничто же в мирѣ дѣемыхъ красотъ и наслаждений, да не прелстится на нетлѣнныя вещи.

И егда исполнися оной дѣвицы 20 лѣтъ, слышитъ поющихъ птицъ и человекъ глаголющихъ, псовъ лающихъ, глаголаше девицамъ. «Чесо ради отецъ мой не испущаетъ мене ис полаты?» И нача велми сокрушатися и плакати горко, и глаголати в себѣ: «Аще отецъ не выпуститъ мене ис полаты, то я отселѣ не хощу жива быти, сама себѣ убию или удавлю. Аще отецъ мой хощетъ, да жива буду, то дастъ ми утѣху малу».

Слышаша дѣвицы от госпожи своея, сказаша отцу ея все по ряду. Отецъ же ея то слышавъ, велми оскорбися, дастъ ей по ея прошению три животныя на утѣшение ея: гнездо куръ, кошка и щеня. Тогда оная девица мало утѣшися от печали, кормяше ихъ, и утѣшашеся. И минула тому два // (л. 395 об.) лѣта, и оное

щеня возрасте кобель, и диявольскимъ навожденіемъ впаде в блудъ девица со псомъ онымъ, а оныя девицы сего не вѣдуще.

И егда прииде время оной девицы родити, отсла своихъ дѣвицъ от себе на нѣкое орудие, и после ихъ родила 4 песики и весма оскорбися, что отца своего посрамила. И помышляше в себѣ: «Что сотворю?» И снем с себя поясъ и удавися. И приидоша девицы, и видѣша госпожю свою висящу мѣртву во удавѣ, зѣло убояшася и повѣдаша господину своему вся бывшая. Отецъ же ея велми ужасеся, видя дщерь свою во удавѣ и щентята ползуютъ, повелѣ щенятъ бросити в рѣку, а девицамъ заповѣдавъ никому о семъ не глаголати.

И призва оный мужь к себѣ отца духовнаго, и сказа ему вся по ряду. Отецъ его повелѣ оную удавленую девицу за три поприща от града схоронить на высокомъ мѣстѣ. И минула ей 40 дней, и прииде дияволъ нощию ко отцу ея, преобразися во аггела свѣтла, глагола ему: «Востани от сна своего и гряди скоро к могилы дщери своя, и узриши вещь предивную, и вземъ, сохрани ю и смотри, от чего произошла».

И прииде отецъ к могилѣ дщери своея, и видѣ быль травы на могилѣ ростомъ в полтора аршина. И оный человекъ велми возрадовася, и посмотрилъ, от чего тая прклятая выросла табака – оныя девицы изъ срама, а не ис тѣла. И понесъ оную траву ко отцу своему духовному – к ксензы. Отецъ его похвали и повелѣ ея из могилы выкопать и вести к себѣ.

И привезоша ю неистѣлаю. Тогда возрадовашася велми и разсудилъ ксенза праведную девицу, что ея Богъ простилъ. И егда ксенза начатъ оную девицу погребать, и оная в той часъ вся истлѣла. Людие же видѣвше, дивишася и начаша между собою спиратися и роптитися: овии глаголютъ, аки бы на ней нѣсть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ, что она девица // (л. 396) скверная, проклятая. И бысть между ими ропта велия, и слыша единъ от отецъ, что распря в людехъ немала, и умолче.

И минуло тому шесть месяцъ, и начаша у отца ея зубы болѣти велми, и начат призывати врачевъ, и даяше имъ злато и сребро доволно, инии тоже упеша.

И многия нощи не спяше, горко кричаше. И во едину от нощей усну крѣпко. И видѣ во снѣ: прииде к нему бѣсъ во образе аггела свѣтла и глагола человеку оному: «Востани от сна своего и возми оную траву, а прозваниемъ табаки, и положи на зубы своя корень ея, и потомъ смотри: будетъ тебѣ великое утѣшение, и начнутъ тебѣ блажити во многия роды».

И вземъ табачей корень, положи на зубы и усну крѣпко. Спа нощь и день, и егда воста, премѣнися от болѣзни. И нача блажити дщерь свою велми. И начаша к нему приходити людие мнози, а онъ даяше того кореня, и от зубныя болѣзни премѣняшеся на прелесть человекомъ от диявола показанное, и даяху ему многия пѣнязи, и начаша вси людие велми похваляти онаго человека.

И потомъ усну, в сонномъ видѣнии видѣ: прииде к нему дияволъ, приобразися во аггела свѣтла, и глагола ему: «Востани, человече, от сна своего и возми оную траву табаку, раздроби намелко оную быль и посади, и потомъ узрищи: будетъ тебѣ от человекъ великая похвала, и распространится во многия народы, и собереши себѣ многия пѣнязи».

И оный человекъ, вставъ от сна своего, немедленно сотвори тако и посадилъ раздробленую быль. И возрастѣ скоро. И егда созрѣ, и вземъ, нача употребляти всякими виды: в носъ и за губу, в рот дымчатой, дияволомъ научени. Слыша се нѣкий от святыхъ великих, что тако сотворися в народѣ, нача молитися Богу со слезами 6 дней и нощей, да явитъ ему Господь, что от сего будетъ: добро или зло.

И услыша Господь молитву раба своего, посла аггела своего ко о//(л. 396 об.)ному святому мужу показати ему, о чемъ прошаше. И стояше на молитвѣ святый, и прииде к нему аггелъ, глагола ему: «Благослови, отче!» Онъ же рече ему: «Богъ да благословитъ тя, чадо!». И вопроси его: «Кто еси и откуду? Вижу тя красна паче мѣры». И отвеща ему: «Азъ есмь аггелъ Господень, посланъ от Бога показати тебѣ, о чемъ просилъ еси». И поведе на оное мѣсто, идѣже скверная девица закопана.

И видѣхъ надъ оною могилою – висилица, и два человека за наги висят, третия девица видетъ за шию удавлена поясомъ, а из ноздрей и из рота у нихъ исхождаху сопли, и смрадъ золъ исходитъ до земли, злование лютое. И нача из могилы исходити духъ, аки вѣтръ силный, и раскочалъ оныхъ висилниковъ, и биются два мужа ртомъ и носомъ в срамъ скверныя девицы, и велми ужасеся.

И вопроси аггела Божия, и показа ему: «Ихъже видиши, что цѣлуютъ в срамъ девицу скверную, того ради, что проклятую табаку в рот и за губу кладутъ и в носъ, и сего ради прокляти суть в сий вѣкъ и въ будущий, понеже есть всѣхъ сквернъ сквернейшии. Вси, любящии скверную сию табаку, прокляти суть со оною девицею во единомъ мѣстѣ будутъ под землею и под моремъ, идѣже есть Тартаръ, егоже и самъ сатана трепещетъ».

И по семъ явися видѣние страшно, и провалися оная могила до ада преисподняго, и воспыла огнь велми страшно, и згорѣ висилица, и оныя три человека впадоша во огнь негасимый. По семъ скончася видѣние, и бысть земля по-прежнему, и аггелъ Господень невидимъ бысть.

Оный святый мужъ велми восплакася, сказа вся по ряду на ползу слышащимъ, яже от аггела слыша и своима очима видѣ, учаше и запрещаша. О братие и сестры, блюдитеся проклятой табаки и не оскверняйте себѣ отнюдъ; аще послушаете, спасени будите, аще не послушаете, осуждени // (л. 397) будите в сий вѣкъ и в будущий. Богу нашему слава. И есть же писано и в другомъ писании о семъ, хотя подленно увѣдатъ, да зрит тамо.

Без заглавия и начала.

(БАН, Казачье собрание № 38, л. 31–32 об.)

… своего духовнаго и сказа ему вся по ряду. Отецъ же повеле оною удавленую девицу за три поприща от града схоронити на высокомъ мѣстѣ. И минуло ей 40 дней и 40 нощий. Ко отцу ея прииде дияволъ нощию, приобразися во ангела свѣтла, и глагола ему: «Востани от сна своего и гряди скоро к могилѣ дщери своей, и узриши вещь предивную, и вземъ, и сохрани ю, и смотри, от // (л. 31 об.) чего произошла».

И прииде отецъ к могилѣ дщери своея, и виде быль травы на могилѣ ростомъ в полтора аршина. И оный человекъ вельми возрадовася, и посмотрилъ, от чего тая проклятая выросла табака – от оныи девицы из срама, а она не истлела. И понес оную траву ко отцу своему – ксензы. Отецъ его похвали и повеле ея из могилы выкопати и ввести к себѣ.

И преведо//(л. 32)ша ю неистлалаю (так!). Тогда возрадовашася велми и разсудилъ сксенза про оную девицу, что ея Богъ простилъ. И егда скенза начатъ оную девицу погребать, и она в той часъ истлѣвша. Людии же видѣвши, дивишася и нача между собою претися и роптатися: овии глаголют, аки бы на ней несть грѣха, что под неволею отца своего сотворила, а друзии глаголютъ, что оная девица // (л. 32 об.) скверная, проклятая. И бысть между ими ропта велия. И слыша единъ от отецъ, что распря в людехъ немала, и умолче.

И минуло тому 6 месяцъ, и нача у отца ея болети зубы вельми, и нача призывати врачев, и даяше имъ злата и сребра довольно, и ничтоже упеша. И многия нощи не спаша, горько кричаша. И во едину от нощей усну крѣпко. И виде во сне: прииде // (л. 33)…

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ СПИСКОВ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ КНИГИ ПАНДОК»

Арх. Д 545 – БАН, Архангельское собр., Д 545 (XVIII в., лл. 211–220);

Арх. Д 589 – БАН, Архангельское собр., Д 589 (сер. XVIII в., лл. 119–140);

Арх. ком. – БАН, Археографической комиссии № 36 (XIX в., лл. 1–16 об.);

Б. 1 – БАН, 1.2.21 (XIX в., лл. 71–95 об.);

Б. 21 – БАН, 21.11.2 (XVIII в., лл. 169 –180);

Б. 33 – БАН, 33.15.15 (XVIII в., лл. 1–13 об.);

Б. 45.8.1 – БАН, 45.8.184 (XIX в., лл. 4 –15);

Б. 45.8.2. – БАН, 45.8.271 (XVIII в., лл. 1–16);

Барс. 1625 – ГИМ, собрание Барсова № 1625 (XVIII в., лл. 96 об.–121);

Бобр. 55 – ИРЛИ, коллекция Боброва № 55 (XVIII в., лл. 80 об.–91);

Бурм. 25 – ИРЛИ, коллекция Бурмагиной № 25 (XIX в., лл. 86–106 об.);

Вахр. 436 – ГИМ, собрание Вахрамеева № 436 (XVIII в., лл. 1–22 об.);

Вахр. 462 – ГИМ, собрание Вахрамеева № 462 (XIX в., лл. 25–32);

Востр. 954 – ГИМ, собрание Вострякова № 954 (нач. XIX в., лл. 179–196 об.);

Г – Славянская библиотека (Прага, Чехия), собрание А. Д. Григорьева А II, 22 (XIX в., л. 87–113).

Друж. 4 – БАН, собрание Дружинина № 4 (XIX в., лл. 2–10);

Друж. 106 – БАН, собрание Дружинина № 106 (XIX в., лл. 1–5);

Заб. 564 – ГИМ, собрание Забелина № 564 (кон. XVII – нач. XVIII вв.);

Зибор. 13 – РНБ, собрание Зиборова, Q.13 (кон. XIX – нач. XX в., лл. 89 об. –115 об.);

КДА – ИР НБУВ Ф. 301 (ЦАМ КДА) скороп. №630 П (XVIII в., лл. 85–96);

Кол. 97 – БАН, собрание Колобова № 97 (XIX в., лл. 184 об.–198);

Кол. 264 – БАН, собрание Колобова № 264 (XIX в., лл. 345–354);

Кол. 275 – РНБ, собрание Колобова № 275 (XIX в., лл. 105–116);

Кол. 334 – РНБ, собрание Колобова № 334 (XVIII в., лл. 170–183);

Кр. 11 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 11 (XIX в., лл. 12 об.–44 об.);

Кр. 90 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 90 (XIX в., лл. 5–13 об.);

Кр. 145 – ИРЛИ, Красноборское собрание № 145 (XIX в., лл. 2–31);

Лук. 107 – БАН, собрание Лукьянова № 107 (XVIII в., лл. 164–174);

М. 781 – РГБ, Музейное собрание № 781 (XIX в., лл. 1–23 об.);

М. 1420 – РГБ, Музейное собрание, № 1420 (XVIII в., лл. 86–99);

МГУ – ОРК НБ МГУ 2 ci 296 (272) (сер. XVIII в., лл. 242 об. –254).

Муз. 198 – ГИМ, Музейское собрание № 198 (XIX в., лл. 1–21 об.);

Муз. 1091 – ГИМ, Музейское собрание № 1091 (XIX в., лл. 1–22 об.);

Муз. 2955 – ГИМ, Музейское собрание № 2955 (XIX в., лл. 1–15 об.);

Муз. 3004 – ГИМ, Музейское собрание № 3004 (XIX в., лл. 3–13);

Ниж. 13 – РГБ, Нижегородского собрание № 13 (XIX в., лл. 28–43);

Ник. 117 – БАН, собрание Никольского № 117 (XVIII в., лл. 63–74 об.);

НМРК – НМРК, Р. 49 (XVIII в., лл. 124 об. –138);

Опт.п. 240 – РГБ, собрание Оптиной пустыни № 240 (XVIII в., лл. 93–106 об.);

Отд.п. 6 – ИРЛИ, Отдельные поступления. Опись 24, № 6 (XVIII в., лл. 70–89);

П – РНБ, собрание Погодина № 1364 (XVIII в., лл. 137–148 об.);

Пин. 134 – ИРЛИ, Пинежское собрание № 134 (XVIII в., лл. 1–22 об);

Пин. 349 – ИРЛИ, Пинежское собрание № 349 (XX в., лл. 10–39 об.);

Пл. 72 – БАН, собрание Плюшкина № 72 (XVIII в., лл. 1–25);

Пр 469 – ИРЛИ, собрание Перетца № 469 (XVIII в., лл. 2 об.–36);

Р. 134 – РНБ, О I, № 134 (XVIII в., лл. 91 об.–99);

С – ИРЛИ, коллекция Смирнова № 2 (втор. пол. XVIII в., лл. 264–285 об.);

Сев. 29 – ИРЛИ, Северодвинское собрание № 29 (перв. четв. XIX в., лл. 20–

39 об.);

Т – НБ СГУ, Усть-Цилемское собрание, р. 46 (электронная копия) (кон. XIX в., лл. 383–391);

Т. 159 – РНБ, собрание Титова № 159 (1673) (XVIII в., лл. 75–92);

Т. 669 – РНБ, собрание Титова № 669 (XVIII в., лл. 1–24 об.);

Т. 1452 – РНБ, собрание Титова № 1452 (2538) (XVIII в., л. 1–23);

Т. 1559 – РНБ, собрание Титова № 1559 (сер. XVIII в., лл. 276–287);

Т.п. 506 – БАН, Текущие поступления № 506 (XVIII в., лл. 17–22);

Тих. 87 – РГБ, собрание Тихонравова № 87 (XVIII в., лл. 88–95 об.);

Тих. 190 – РГБ, собрание Тихонравова № 190 (XVIII в., лл. 86–99);

Тих. 240 – РГБ, собрание Тихонравова № 240 (XVIII в., лл. 27–47);

Тихан. 729 – РНБ, собрание Тиханова № 729 (XVIII в., лл. 22–39);

У. 531 – РГБ, собрание Ундольского № 531 (XVIII в., лл. 71–79);

У. арх. 704 – РГБ, архив Ундольского № 704 (XIX в., лл. 4 об.–12 об.);

Ув. 623-4 – ГИМ, собрание Уварова № 623-4 (1953) (XVII в., лл. 57–70);

Ув. 2048 – ГИМ, собрание Уварова № 2048 (XVIII в., лл. 166–182);

Усп. 129 – БАН, собрание Успенского № 129 (XVIII в., лл. 118об.–139 об.);

Усп. 202 – БАН, собрание Успенского № 202 (XVIII в., лл. 32 об.–42);

УЦ 59 – ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 59 (перв. тр. XIX в., лл. 138–146 об.);

УЦ 202 – ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 202 (перв. четв. XIX в., лл. 1–22 об.);

УЦ н. 366 – ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание № 366 (нач. XX в., лл. 8–27);

Ш. 96 –РГБ, собрание Шибанова № 96 (XVIII в., лл. 440–462 об.);

Ш. 198 –РГБ, собрание Шибанова № 198 (XVIII в., лл. 19 об.–38 об.);

Щук. 774 – ГИМ, собрание Щукина № 774 (XVIII в., лл. 25–32);

Щук. 1178 – ГИМ, собрание Щукина № 1178 (XIX в., лл. 26–31);

F 80 – РНБ, ОЛДП, F 80 (XVIII в., лл. 17 об.–45об.);

Q 232 – РНБ, Q 17 № 232 (XVIII в., лл. 71–88);

Q 720 – РНБ, Q I № 720 (XVII в., л. 246–260 об.);

Q 724 – РНБ, Q I № 724 (XVIII в., лл. 67 об.–68);

Q 840 – РНБ, Q I № 840 (XVIII в., лл. 1–22об.);

Q 1169 – РНБ, Q I № 1169, (посл. четв. XVIII в., лл. 90–108);

Q 1285 – РНБ, Q I № 1285 (нач. XVIII в., лл. 173–210).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СПИСКОВ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ КНИГИ ПАНДОК» ПО РЕДАКЦИЯМ И ВИДАМ.

Основная редакция

I вид

Ув. 623-4 (XVII в.);

Лук. 107 (кон. XVII–нач. XVIII вв.);

Q 1285 (нач. XVIII в.);

Q 840 (XVIII в.);

Б. 21 (XVIII в.);

Барс. 1625 (XVIII в.);

Друж. 106 (XVIII в.);

КДА (XVIII в.);

М. 1420 (XVIII в.);

Муз. 3004 (XVIII в.);

Опт. п. 240 (XVIII в.);

Пр. 469 (XVIII в.);

Тих. 190 (XVIII в.);

Тих. 87 (XVIII в.);

Усп. 129 (XVIII в.);

Ш. 198 (XVIII в.);

Т. 1559 (сер. XVIII в.);

Арх. Д 589 (сер. XVIII в.);

Кол. 334 (сер. XVIII в.);

Q 232 (кон. XVIII в.);

Востр. 954 (нач. XIX в.);

Муз. 2955 (нач. XIX в.);

Сев. 29 (перв. четв. XIX. в.);

Ник. 117 (перв. пол. XIX в.);

Кол. 275 (XIX в.);

Кр. 11 (XIX в.);

Кр. 145 (XIX в.);

Ниж. 13 (XIX в.);

Пин. 349 (XX в.).

II вид

F 80 (XVIII в.);

М. 1091 (XVIII в.);

НМРК, Р-49 (XVIII в.);

П (XVIII в.);

Т. 669 (XVIII в.);

Тих. 240 (XVIII в.);

МГУ (сер. XVIII в.);

Q 1169 (посл. четв. XVIII в.);

УЦ н. 366 (нач. XX в.);

УЦ 59 (перв. тр. XIX в.);

Б. 1 (XIX в.);

Зибор. 13 (XIX в.);

Тит. 159 (XIX в.).

Распространенная редакция

У. 531 (XVIII в.);

Г (XX в.).

Особая редакция

QI, № 720 (XVII в);

Ш. 96 (XVIII в.);

Т. 1452 (XVIII в.);

С (втор. пол. XVIII в.)

М. 781 (нач. XIX в.);

Друж. 4 (XIX в.).

Краткие редакции

I – Т. п. 506 (XVIII в.);

II – Т (кон. XIX в.);

III – Усп. 202 (XVIII в.);

IV – Р 134 (XVIII в.);

V –Вахр. 436, (XVIII в.);

VI – Арх. Д 545 (XVIII в.);

VII – УЦ 202 (XIX в.);

VIII – Пин. 134 (XVIII в.);

IX – Б. 33 (перв. четв. XIX в.) и Кр. 90 (XIX в.);

X – Муз. 198 (XVIII в.) и Кол. 97 (нач. XIX в.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
РУКОПИСИ, СОДЕРЖАЩИЕ СПИСКИ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА ВАРИАНТА «ПАНДОК»

ИРЛИ

ИРЛИ, собрание В. Н. Перетца № 469.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века. Содержит: Повесть о Тимофее Владимирском, о двух Мариях (из Палеи Толковой), житие Филарета Милостивого, выписки из Пролога, повести и слова из Старчества.

Повесть на лл. 2 об.–36. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандока, о хранителном былии, еже есть траве табаке, откуду бысть и како зачатся, и разсеяся по вселенней, и всюду бысть, и кем запрещен». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад возшествии, по воскресении и по вознесении Господнем…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ИРЛИ, Красноборское собрание № 11.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник XIX века (конец), в 8-ку, 44 л., подражание полууставу. Без переплета. Начало и конец рукописи утрачены. Содержит Повесть о табаке и Сказания об антихристе.

Повесть на лл. 12 об.–44 об. Заглавие: «Сказание от книги Пандек о хранительном былии, мерсцем табаце, откуду бысть, и как зачася, и разсеяся, расплодися по вселенней». Начало: *«По первом пришествие Господа нашего Иисуса Христа и возшедшаго во ад, и по вознесении Господнем…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ИРЛИ, Пинежское собрание № 134.

Повесть о табаке, XVIII век.

Повесть о происхождении вина и табака, XVIII в. (посл. четв.), в 8-ку, 21 л., полуустав. Без обложки. Водяной знак: ВФ/СТ в волнистых прямоугольниках (бумага Вологодской фабрики Турунтаевских). Рукопись написана полууставом одной руки, блок прошит «через край». Рукопись ветхая, текст частично затемнен.

Повесть на лл. 1–22 об. Без заглавия. Без начала, со слов: *«[…]му на вы тяготы […] иматъ держати …»*

8-ая краткая редакция.

ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 59.

Повесть о табаке, первая треть XIX века.

Сборник XIX века, поморский полуустав нескольких почерков, в 4-ку, 184 листа. Содержит сочинение выговского писателя Андрея Денисова «Слово о чистоте», слова из Пролога, рассказы из Киево-Печерского патерика, Житие Ефросина, псковского чудотворца и другие сочинения.

Повесть на лл. 138–146 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемои Пандок, о хранителномъ былии, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся по всюду, и како зачатся». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии и по воскресении господнемъ…»*

ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 202.

Повесть о табаке, первая четверть XIX века.

Первая четверть XIX в., полуустав, переходящий в скоропись, в 8-ку, 22 листа. В бумажной обложке (для обложки использована часть какой-то приходной ведомости, в которой упоминаются печорские фамилии). Водяной

знак: очень плохо просматриваемые буквы, кажется СС и РМ, и год выделки бумаги 1801. Заглавие и начальные буквы киноварные. Из деревни Скитская.

Повесть на листах 1–22 об. Заглавие: «Выписано изъ книги, глаголемыи Пандокъ, о мерскомъ зелии скрерномъ былии проклятомъ нюхании табаке, откуда зачаласе и какъ разсеяся по вселѣннѣй». Начало: *«[П]о первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю понеже во адъ сошествия, а по воскресении Господнемъ…».*

7-ая краткая редакция.

ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание № 366.

Сборник о табаке и омраченном пьянстве, 1931 год, в 4-ку, 29 лл., подражание печатному шрифту. Переплет: картонный. Писец Лука Андреевич Краковцев. Своя полистная нумерация. Заставки (л. 1, 3, 3 об., 7, 28 об.) и концовки (л. 6 об., 27об., 28, 29) пером и чернилами (л. 29). Л. 2 об. – без текста. Содержание: л. 1 – «Предисловие к читателю»; л. 4. – «О омраченном пиянстве. Книга о вере…»; л. 4 об. – «Книга уложение Алексея Михайловича, самодержца всея России в лето от сотворения мира… Генваря в… день о табаке»; л. 8 – «О происхождении табака, откуда начало прият» (императорской публичной библиотеки Погодина том…).

Повесть на лл. 8–27. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, мерзскомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии и по воскресении господнемъ…».*

Основная редакция, 2-й вид.

ИРЛИ, Красноборское собрание № 90.

Сборник, 1868 и 1895 гг., рукопись переписана Ильей Прокопьевичем и Петром Ильичем Опякиными, в 4-ку, 22 л., полуустав и скоропись. Без обложки.

Содержит: стих о смерти и страшном судном дне, повесть о происхождении табака, выписки о чае и кофе, стихи об Иоасафе царевиче и о пустыне, о прекрасной пустыне (два варианта), молитвы полунощные, отпусты праздникам господским и богородичным и др.

Повесть на листах 5–13 об. Заглавие: «Сия книга о тбаке, выписка из разныхъ кныхъ о мерскомъ проклятом былии табачной травы, откуда зачалась и какъ, и разсеялас по вселеннии. Первая книга Пондокъ, вторая книга Миръ съ Богомъ, которая печатана в Киевопечерской лавре при архимандрите Инокентии Гизибеле в 1770 году». Начало: *«Сатана умыслилъ на земли плевелъ подати, посла слуги своя любодейчевыя …»*

9-я краткая редакция.

ИРЛИ, Красноборское собрание № 145.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник 1879 г., в 8-ку, 32 л., полуустав. Без переплета. Л. 1 об., 2, 31 об. без текста. На л. 32 об. начало азбучной молитвы (а–д, скоропись). Лл. 3–30 имеют собственную буквенную нумерацию. На л. 1 запись о написании повести: «Списано 1879 года декабря 28 дня». На л. 20 карандашом написаны цифры 278, 25, 28.

Повесть на листах 1–32 об. Заглавие: «Сказание от книги Пандѣктъ, о хранительном былии, мѣрсцѣм табацѣ, откуду быст и како зачатся и расплодися по вселеннѣй. Благослови, отче». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа и возшествии во адъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ИРЛИ, Северодвинское собрание № 29.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник перв. четв. XIX в. в картонном переплете, в 4-ку, 61 л., полуустав. Сборник содержит мучение Кирика и Улиты, послание дьякона Федора об антихристе и другие сочинения.

Повесть на лл. 20–39 об. Заглавие: «Сказание книги, глаголемой Пандокъ, о хранителномъ былии, то есть травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся повсюду, и како зачачтя, здѣ извѣстно скажем». Начало: *«По пѣрвомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествие …»*

Основная редакция, 1-й вид.

ИРЛИ, Пинежское собрание № 349.

Повесть о табаке, XX в.

Сборник нач. XX в., в 8-ку, 39 л., полуустав. Без обложки. Штемпель: фабрики наследников Сумкина № 7. Рукопись написана полууставом одной руки. Тетради 10 + 1, 10, 2, 8, 8 л. Текст на л. 28–39 об. попорчен, во многих местах почти не читается.

Сборник содержит «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста о прелести дияволи», Повесть Василия Кесарийского о хмельном питии, Повесть о происхождении табака.

Повесть на лл. 10–39 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемой Пандок о хранительном былии, еже есть о траве Табак, откуду бысть рассеян повсюду и зачатие зде известно скажет». Начало: *«По первомъ пришествии Господа Бога нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ содшествие …»*.

Основная редакция, 1-й вид.

ИРЛИ, Коллекция М. С. Бурмагиной № 25

Повесть о табаке, XIX в.

Сборник. XIX в. (кон. 20-х гг). Содержит Житие Корнилия Выговского, Сравнение дел Бога и дьявола, повести о патриархе Никоне, о табаке, Сказание о кадиле, Слово Иоанна Екзарха о рассечении естества человеческого, поучения

Епифания Кипрского, Ефрема Сирина и др.

Повесть на лл. 86–106 об. Заглавие: «От книги Покалепсицы и Пандоки, сирецъ изь козьмографии, изь давныхъ лѣтъ о непотребномъ зелии, еже есть о траве табаче, откуду бысть и како зачатся и развяся по вселенней и повсюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа еже на землю и по воскресении его изь мертвыхъ…»*

Редакция не определена, список не исследован.

ИРЛИ, собрание И. А. Смирнова № 2.

Повесть о табаке, XVIII в.

Сборник втор. пол. XVIII в., в 4-ку, 288 л., полуустав двух почерков. Переплет – доски в цельной коже с остатками двух медных застежек.

Повесть на лл. 264–285 об. Заглавие: «Выписано ис книги, глаголемыя Пандокъ. Творение святаго отца нашего Неоронима о мерзоснѣй травѣ табакѣ, откуду зачалася и развелася по вселеннѣй на пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человекомъ». Начало: *«О семъ писано есть, еже видѣ святыи апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Богословъ глаголетъ во Апокалипсисѣ во главѣ 2…»*

Особая редакция.

ИРЛИ, Отдельные поступления. Опись 24, № 6

Повесть о табаке, XVIII в.

Сборник XVIII в. (70-е гг.), в 8-ку, 112 л., скоропись. Записи: 1) «Сия тетрадь Двинского уезда Околопосацкой Быстрокурской волости Успенской деревни крестьянина Алексея Феодорова сына гурьева, писал своеручно» (л. 1); 2) «Сия тетрадь Холмогорской округи Зачаческой волости Пятинской деревни крестьянина Никиты Осипова сына Космынина» (л. 1 об.); 3) пометы памятного и хозяйственного содержания от 1778 г. (л. 91 и след.). Писец – северодвинский крестьянин Алексей Федоров сын Гурьев. Сборник был обернут мешковиной,

пропитанной смолой. Начиная с л. 71 листы книги сильно объедены мышами, утрата текста местами до 50%.

Содержание: л. 2 – выписки о католичестве, о пьянстве, табаке, кабаках в Руси и Литве и т. п. (загл.: *«Объявление разньствии межи церковию и костелом, лист 244, глава 24»*; нач.: *«Лучше бо б им не познати пути правды…»*); л. 70 – повесть о происхождении табака. (загл.: *«Сказание от книги глаголемыя Пандок о хранительном были (еже) есть трава Табака…»*; нач.: *«По первом пришествии Господа нашего исуса Христа на землю…»*.

Повесть на лл. 70–89. Заглавие: «Сказание от книги глаголемыя Пандок о хранительном были (еже) есть трава Табака». Начало: «*По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и еже во адъ сошествие …*»

Редакция не определена, список не исследован.

ИРЛИ, Коллекция А. Г. Боброва № 55.

Повесть о табаке, XVIII в.

Сборник, XVIII в. (40-е – 50-е гг.), в 4-ку, 308 л., скоропись. Переплет: доски в тисненой коже с остатками ремешка-застежки («на шпенёк»). Водяные знаки: герб Ярославской губернии с литерами ЯМ<СЯ> (см.: *Клепиков, 1978*. С. 236, № 3 – 1748 – 1751 гг., № 4 – 1751-1756 гг.). Записи: 1) «июля 5 числа 1870 года читал Ярославской губернии крестьянин Павел Осипов» (л. 194, скоропись); 2) «Сию книжицу читал Ярославской губер<нии> и уезда крестьянин Павел Осипов. Остался доволен. июня 21» (л. 262 об., скоропись); 3) «Оная страница ошибкою пропущена» (л. 283 об., полуустав). Содержание: л. 52 – Выписки о крестном знамении, вреде табака, о брадобритии (из Стоглава, Златой Матицы, Потребника, Служебника, Кормчей); л. 80 – Сказание о табаке.

Повесть на лл. 80 об.–91. Заглавие: *«Сказание от книги Пандонъ, о хранительном былии, мерзком табаце»*. Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по вознесен[ии] на небо …»*.

Редакция не определена, список не исследован.

БАН

БАН, собрание Н. Я. Колобова № 97.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник начала XIX века, скоропись, в 4-ку, 264 листа. Переплет картонный с кожаным ремешком, одна завязка.

Повесть на лл. 184 об.–198. Заглавие: «Сказание от книги Пандокъ о хранителномъ былии мерскомъ табаке». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по вознесении на небо, бысть о семъ писано во Апокалипсисе во главе 2…»*

10-я краткая редакция.

БАН, собрание Н. К. Никольского № 117.

Повесть о табаке, первая половина XIX века.

Сборник первой половины XIX века, в 4-ку, скоропись, 185 лл. Сдержит два чуда Георгия Великомученика, житие Феодоры Александрийской, три слова Иоанна Златоуста, апокриф о делах Бога и дьявола И. Златоуста, отрывки из Пролога, из Патерика, из Цветника инока Дорофея, каноны за умерших, молитвы, выписки из слов Василия Великого, из Кормчей, два отрывка из жития Нифонта, слово о милостивом Соломоне.

Повесть на лл. 63–74 об. Заглавие: «Сказание отъ книги, глаголемыя Поддокъ, о хранительномъ былии, мерзкомъ зелии, еже есть травѣ табаце, отъкуду бысть и како зачатся и разсеяся по всей вселѣннѣй». Начало: *«По первомъ пришествии господа нашего Иисуса Христа на землю и во еже во адъ сошествия, и по воскресении Господнемъ...»*

Основная редакция, 1-й вид

БАН, собрание М. И. Успенского № 129.

Р. О. инвент. № 9290.

Повесть о табаке, XVIII век. Полуустав и печатный текст XVIII и второй половины XIX века, в 4-ку, 158 листов. Содержит слово Ипполита о скончании мира, выписки из Катихизиса, Апокалипсиса, из «Старчества».

Повесть на листах 118 об.–139 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголѣмыя Пандокъ, о хранительномъ былии, мерскомъ зелии, еже есть травѣ табаке, откуду зачатся и разсѣяся всюду по всѣленей». Начало: *«По первому пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии…»*

Основная редакция, 1-й вид

БАН, 45.8.184.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник, XIX век(1820-е гг.), в 4-ку, скоропись, 24 л. Приобретен в Кадниковском уезде. Содержит: стихотворное послание сына к родителям из заграничного вольного похода, слово Феодосия архиепископа Печерского, выписано из Законника, размышление о милости Божией ко всем любящим в стихах. Запись на л. 19: «Списал сию книгу И.К.П. 1-й, 1822 года марта 9 ч.». Начальный лист рукописи утерян.

Повесть читается на лл. 4–15. Заглавие: «Осведомление о хранительномъ былии табацѣ, отъкуда возымело начало свое». Начало: *«Въ древни времена по воплощении Спасителя нашего бысть неверный царь Анепсий…»*.***Редакция не определена, список не исследован.***

БАН, 21.11.2. (Северное, 706)

Повесть о табаке, последняя четверть XVIII века.

Сборник, XVIII века, в 4-ку, 283 листа. Скоропись разных почерков. Содержит отрывок жития Кирилла Новоезерского, слово о Макарии Египетском,

повесть о взятии Азова турками, повесть о Фоме и Савве Грудцыных и другие сочинения.

Повесть на лл. 169–180. Без заглавия. Без начала. Со слов *«в пагубу идетъ всему миру, понеже от скверныхъ любодеяния ея множество народа погибнетъ…»*

Редакция не определена, список не исследован.

БАН, 1.2.21.

Повесть о табаке, XVIII век.

Повесть о табаке и запретительные статьи против табака, чая икофе.

Сборник, XVIII в., 1860-е –1870-е гг., в 8-ку, 95 листов. Содержит: л. 37–46: «Поучение святых отец, еже не упиватися [таба]ком и не дерзати тыя»; л. 47–71: Выписка из книги Федора Валсамона, гл.30, л.250 (Проклятия курящим табак, пьющим чай и кофе).

Повесть на л. 71–95 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, мерскомъ зелеи, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю, и по еже во адъ сошествии, и по воскресении Господнемъ…»*

Основная редакция, 2-й вид.

БАН, собрание Н. Я. Колобова № 264.

Повесть о табаке, первая четверть XIX века.

Сборник первой четверти XIX века, в 4-ку, скоропись и полуустав, 360 листов. Содержит Златоуст, отрывок сказания о страстях господних, выписки из «Книги о вере».

Повесть на лл. 345–354. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыи Поньтоки, о хранительном былии табаке, откуду бысть и како зачат и разсеялся по всей вселенней». Начало:*«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса*

Христа на землю, и по еже во адъ сошествии, и по воскресении Господнемъ…»

Редакция не определена, список не исследован.

БАН, 33.15.15.

Повесть о табаке, первая четверть XIX века.

Первая четверть XIX века, полуустав, в 8-ку, 13 листов.

Повесть на листах 1–13 об. Заглавие: «Выписано из книги, называема Пандокъ, а другая миръ з Богом, печатано въ Киевопечерской лавре, при архимандрите Викентии Гиблиге, листъ 253, лета 1777 году». Начало: *«[По пе]рвому пришествию Господа нашего Исуса Христа на землю, понеже и во ад сошествия…»*

9-я краткая редакция

БАН, собрание В. Г. Дружинина № 4.

Повесть о табаке, XIX век.

Рукопись конца XIX века, в 4-ку, полуустав, 10 лл., полуустав. На обложке наклейка с надписью: «О табакѣ. Раскольничья рукопись», в переплёте, содержит только «Повесть о происхождении табака». Лл., 1, 2 об. и 10 без текста. На л. 2 цветная рамка и заглавие рукописи и инициал в красках; на л. 4 об. заставка и инициал, исполненные чернилами и красками, на л. 9 об. такая же концовка.

Повесть на лл. 2–8 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, преподобного Иеронима. О табаце, зелено мерзости». Начало: *«Писано есть о нем же намъ слово, егда видѣ святый Иоаннъ Богословъ Феолога…»*

Особая редакция.

БАН, собрание В. Г. Дружинина № 106.

Повесть о табаке, конец XVIII века.

Старообрядческий сборник конца XVIII – начала XIX вв., скоропись, в 4-ку, 271 лист. Содержит выписки из Уложения царя Алексея Михайловича о табаке,

выписки из книги Феодора Валсамона, выписки из «Стоглавника» о хмельном питии, поучение Иоанна Златоустаго против матерной брани.

Повесть на лл. 1–5. Без заглавия. Без начала. Со слов: «*Приносити имутъ себе во уста смраднаго любодейчиваго беса…*»

Основная редакция, 1-й вид.

БАН, Архангельское собрание Д 589 (А 589).

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник середины XVIII века, скоропись, в 8-ку, 145 листов. Из древлехранилища Архангельской епархии. Содержит Луцидариус, выписки из Космографии, из «Хронологии жизни Иисуса Христа».

Повесть на листах 119–140. Заглавие: «Сказание от книги Подока о хранителномъ былии, еже есть травь табаки, откуду бысть, и како зачта, и разсьеся повсюду». Начало: «*Бысть по первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже возшествии, и по воскрешении, и по вознесении Господнемъ…*»

Основная редакция, 1-й вид.

БАН, Архангельское собрание Д 545 (А 545).

Повесть о табаке, вторая половина XVIII века.

Сборная рукопись, вт. пол. XVIII в., скоропись, в 4-ку, 222 листа. Содержит святцы, чин исповедания, поучение Дорофея, житие Авраамия, житие Григория – папы римского, житие архиепископа Иоанна.

Повесть на лл. 211–220. Заглавие: «Писано изъ книги, глаголемой Пандокъ, о вредителномъ былии, то есть о травѣ табакѣ, откуду она произошла, и разсѣяся повсюду». Начало: «*По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во ад сошествии …*»

6-ая краткая редакция

БАН, собрание М. А. Успенского № 202.

Повесть о табаке, последняя четверть XVIII века.

Сборник последней четверти XVIII в., скоропись, в 4-ку.

Повесть на лл. 32 об.–42. Заглавие: «Сказание ис книги, глаголемыя Пандок, о хранителном былии, что словет трава табак: откуду бысть и каким случаем зачався и повсюду разсеяся». Начало: *«По первому пришествию Христову Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресении Господнемъ…»*

3-я краткая редакция

БАН, собрание Ф. М. Плюшкина № 72 (38.2.37).

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник лицевой XIX в., в 4-ку, полуустав, 62 листа. Содержит слово о видении Иоанна, слово Афанасия о монастыре, Седмицу, выписки из книги «Великое зерцало», слово отца Венедикта о гордыне.

Повесть на лл. 1–25. Заглавие: «Сказание от книги Пандок о хранительном зелии, иже есть трава табак, откуда взята была и где и как растет повселенно». Начало: *«С первом пришествии на землю Господа нашего Иисуса Христа…»*

Редакция не определена, список не исследован.

БАН Текущие поступления № 506.

Повесть о табаке, вторая половина XVIII века.

Сборник, вторая половина XVIII в., в 4-ку, 68 листов, скоропись и полуустав. Состоит из 2-х укописей: I рукопись – л. 1 – 22 – 1752-1758 годы; II рукопись – л. 23 – 68 – 1780-е годы (бумажные знаки 1781 год). Начало рукописи отсутствует. Содержит духовный стих об «Алексее – божьем человеке», повесть о бражнике, молитвы Св. Николая, о явлении мощей в 1757 году Иринарха, слово о пьянстве, чудеса Иосифа Волоцкого.

Повесть на лл. 17–22. Без заглавия. Без начала. Со слов: «Сие толкуется множество земель неверие, Бога не знающихъ, иже вкушати имутъ любодейства ея скверных мерзостей…». На л. 20: «Списал сентября 23-го дня 1758-го году».

1-ая краткая редакция.

БАН, собрание В. В. Лукьянова № 107.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVII–XVIII вв., в 8-ку, полуустав разных почерков и печатный текст 611 лл. Переплет доски в коже с одной застежкой. В заглавиях и заглавных буквах киноварь. На л. 3 помета полууставом: «Сия книга Прасковъи Анъдреявни». Сборник сдержит: «Повесть об иноке Корнилии Выгорецком» Пахомия; «Слово увещательно к творящим между верующими раздоры» Семена Денисова; «Слово о воине Таксиоте» из Пролога, Слова и поучения из Старчества, Златоуста, Аввы Дорофея, старообрядческих сочинений и др.

Повесть на лл. 164–171 об. Заглавие: «Выписано ис книги, глаголемой Пандокъ, о хранителном былие, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, израсѣяся повсюду и како зачатся». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии…»*

Основная редакция, 1-й вид.

БАН, Археографической комиссии № 36

Повесть о табаке, XIX в.

XIX в. (перв. пол.), в 4-ку, 19 лл., скоропись. В обложке из зеленой бумаги. Лл. 17–19 без текста.

Повесть на лл. 1–16 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительномъ былии, еже есть траве табаке, откуду бысть и разсеяся повсюду, и како зачатся». Начало: *«По первом пришествии господа нашего Иисуса Христа на землю…»*

Редакция не определена, список не исследован.

БАН, 45.8.271.

Повесть о табаке, XVIII в.

XVIII в. (втор. пол.), в 8-ку, 16 лл., скоропись.

Повесть на лл. 1–16. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительномъ былии, еже есть траве табаке, откуду бысть и разсеяся повсюду, и како зачатся». Начало: *«По первом пришествии господа нашего Иисуса Христа на землю…»*

Редакция не определена, список не исследован.

РНБ

РНБ, собрание М. П. Погодина № 1364.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVII-XVIII вв., в 4-ку, 151 лист. Скоропись разных почерков.

Филигрань: литеры «РФ» (л. 141). Содержит плач на погребение Христово, историю о славном цесаре Полеартисе.

Повесть на лл. 137–148, переписана размашистой «кучерявой» скорописью - почерк неосновной части рукописи. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном были, мерзком зелии, еже есть траве табаце: откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть».Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем…»*

Основная редакция 2-й вид.

РНБ, собрание А. А. Титова № 1559.

Повесть о табаке, XVIII век.

Охр. Категория № 3583, сборник середины XVIII века. Скоропись и полуустав разных почерков, в 4-ку. Содержит житие Иоанна и Прокопия Устюжских чудотворцев, житие Геннадия Костромского, слово на воскресение.

Повесть на лл. 276–287 об. Заглавие «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном былии, мерскомъ зелии, еже есть травѣ табаце, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и воскресении Господнемъ...»*

Основная редакция 1-й вид.

РНБ, собрание А. А. Титова № 669.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, полуустав, в 4-ку, 125 листов. Содержит: Сказание о царе Давиде, сказание о злых женах.

Повесть на листах 77 об.–111 об. Заглавие: «Выписано изъ книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былие, мѣрзосной травѣ, откуду зачатся и отчего и сюду вниде к намъ в табачной в Россию и расѣяся по всѣленеи». Начало: *«По первому пришествию Господа нашего Иисуса Христа на землю и во адъ сошествии, и по воскресении…»*.

Основная редакция, 2-й вид.

РНБ, библиотека А. Титова № 1452.

Повесть о табаке, XVIII век.

Охр. Категория 2538 (инв.2320) Сборник XVIII века, в 8-ку, 34 лл., полуустав разных почерков. Содержит Иерусалимский свиток.

Повесть на листах 1–22. Заглавие: «Повесть, выписано изъ книги глаголемыя Пандок, творение святаго отца Иеронима, о мерзостной траве табаке, откуду зачалася и рассеялася по вселенѣй на пагубу худоумнымъ и мерзостным человекомъ». Начало: *«О семъ писано есть во Апокалепсисе святого апостола и*

евангелиста Иоанна Богослова во главе второй…»

Особая редакция.

РНБ, ОЛДП, F 80 (LXXX).

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века.

Повесть на лл. 17 об.–45 об. Без заглавия. Без начала. Со слов: «*Глава вторая. И паки рече Господь: «Се азъ ю полагаю на одръ…»*

Основная редакция, 2-й вид.

РНБ, QI № 1285.

Повесть о табаке, начало XVIII века.

Сборник начала XVIII века, скоропись.

Повесть на лл. 173–210 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии меръзкомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ: откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии,и по воскресении и по вознеении Господнемъ...»*

Основная редакция 1-й вид.

РНБ, OI № 134.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII-XIX вв., в 4-ку, полуустав.

Повесть на лл. 91 об.–99. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранителном былии, есть трав(е) табакице, откуду бысть, и како зачался, разсеяся повсюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и понежен во ад сошествие, и по воскресении и по вознесении Господнем…»*

4-ая краткая редакция.

РНБ, QI № 1169.

Повесть о табаке, последняя четверть XVIII века.

Сборник XVIII века, скоропись, в 4-ку, 196 листов. Переплет – доски в коже с тиснением, две застежки; на корешке черной тушью: «Соловецкая челобитная». Филигрань, литеры «МФ». Содержит список с челобитной Соловецкого монастыря Алексею Михайловичу, слово Кирилла о втором пришествии, Выписки из книги «Великое зерцало».

Повесть на лл. 90–108. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном былии, мерзком зелии, еже есть траве табаце, откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем…»*

Основная редакция 2-й вид.

РНБ, QI № 840.

Повесть о табаке, XVIII век.

Рукопись XVIII века, в 4-ку, скоропись, 22 листа.

Повесть на лл. 1–22 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительном зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачася и разсеяся по вселѣнней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и еже во адъ сошествие, и по воскресении и по вознесении на небеса…»*

Основная редакция 1-й вид.

РНБ, QI № 720.

Повесть о табаке, XVII век.

Сборник XVII века, скоропись разных почерков, в 4-ку, 331 лист. Переплет -

доски в тисненой коже, корешок отклеился. Содержит притчи и поучения Кирилла Александрийского, челобитную Алексею Михайловичу от соловецких монахов, выписки из «Пролога». Сборник не пронумерован полистно.

Повесть на л. 246–260 об. (по карандашной нумерации внизу, начало Повести – л. 249). Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, Иеронимова словеса о табаце зѣлейной мерзости: откуду зачатся и бысть, и разсѣяся по вселѣнней». Начало: *«Писано есть о нем еже видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоаннъ Феолог. Пиша, глаголетъ во Апокалипсисѣ...»*

Особая редакция.

РНБ, Q XVII – 232.

Повесть о табаке, конец XVIII века.

Сборник, скоропись нескольких почерков второй половины XVIII и первой четверти XIX вв., скоропись разных почерков, в 4-ку, 222 листа. Содержит копию судового журнала Петра Великого 1720 года, военный артикул древних лет, песню о приходе на Вологду панов 1784 года,

стихи «о злых женах».

Повесть на лл. 71–88. Заглавие: «Сказание о хранителномъ былии и мерзскомъ зелии, како зачатся и разъсееся по вселенней и повсюду». Начало: *«Глава 17. По первопришествии Господа Бога и спаса нашего Исуса Христа на земле и во еже во адъ сошествии, и по воскресении его…»*

Основная редакция, 1-й вид.

РНБ, собрание Н. Я. Колобова № 275.

Повесть о табаке, XIX век.

Старообрядческий сборник исторического содержания перв. пол. XIX в.

Повесть на лл. 105–116. Заглавие: «Выписано из книги Пандокта о мрачномъ зѣлии, нарицаемомъ табацѣ, откуду произыде. Книга первая». Начало:

«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествия …»

Основная редакция, 1-й вид.

РНБ, собрание Н. Я. Колобова № 334.

Повесть о табаке, XVIII век.

Старообрядческий цветник сер. XVIII в. Цветник состоит из житий, слов, бесед и поучений, выписок из Пролога и книг Ветхого Завета.

Повесть на лл. 170–182. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, яже есть травѣ табакѣ, откуду бысть, и разсѣяся повсюду, и како зачатся». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии …»*

Основная редакция, 1-й вид.

РНБ, собрание А. А. Титова № 159.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник духовного содержания XIX в., в 4-ку, 283 л., скоропись.

Повесть на лл. лл. 75–91 об. Заглавие: «Сказание отъ книги, глаголемой Пандокъ, храните[л]ъномъ былии, богомерскомь зѣлии, еже есть табацѣ, отъкуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй, и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии…»*

Основная редакция, 2-й вид.

РНБ, собрание П. Н. Тиханова № 729.

Фонд 777. Опись 3. Собрание.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник апокрифов XVIII в., в 4-ку, 39 л., скоропись.

Повесть на лл. лл. 22–39. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, преподобнаго Иеронима о табаце, зѣлной мерзости, откуду зачатся, и бысть разсѣяна по вселѣнньй». Начало: *«Писано есть о ней же намъ слово, егда видѣ святый Иоаннъ Богословъ Феологъ…»*

Редакция не определена, список не исследован.

РНБ, собрание В. К. Зиборова, Q. 13

Повесть о табаке, XIX век.

Старообрядческий сборник кон. XIX–нач. XX вв., в 4-ку, 232 л., полуустав. Содержит: «О добрых 12 друзех», «Аптека духовная», выписка из жития Антония Римлянина, «Об одеждах иностранных и обычаях еретических», «О ращении и украшении власов», «О брадобритии», «Об украшении женщин», «О богомерзком зелии табаке», мнение митр. Филарета о табаке и др.

Повесть на лл. 89 об.–115 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительномъ былии, мерзскомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ, откудо бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй, и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии …»*

Основная редакция, 2-й вид.

РНБ, QI № 724.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, скоропись, в 4-ку.

Повесть на листах 67 об.–68 (фрагмент). Заглавие: «Выписано ис книги, глаголемой Пандока, о хранителномъ былии, еже есть траве табаке, откудо и како зачата и разсеяся повсюду». Начало: *«Бысть по первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и его божественном воскресении…»*

Редакция не определена, список не исследован.

НБ СыктГУ имени Питирима Сорокина

НБ СыктГУ УЦ р. 46 (электронная копия).

Повесть о табаке, XIX век.

«Торжественник», 80-е годы XIX века, печорский полуустав, рукопись И.С. Мяндина,в 4-ку. Содержит собрание слов, посвященных церковным праздникам, житий и мартириев византийских и русских святых, сказаний о чудесах от икон, апокрифов, повести патерикового типа и др. Переработка сказания печорским книжником И. С. Мяндиным.

Повесть на лл. 383–391 об. Заглавие: «Повѣсть о травѣ проклятой табакѣ, како и откуду зачася и разнесеся по вселеннѣй». Начало: *«По вознесении Господа нашего Исуса Христа на небеса во время проповѣди святых апостолъ…»*

2-ая краткая редакция.

НБ МГУ

НБ МГУ ОРК, 2ci 296 (272)

Повесть о табаке, середина XVIII века.

Сборник середины XVIII века, скоропись, в 4-ку, 367 листов.

Повесть на лл. 242 об.–254. Без заглавия. Без начала. Со слов: «*Пиянства ради ини помрут, ихже души к дияволу пойдутъ во адъ…*»

Основная редакция, 2-й вид

РГБ

РГБ, Нижегородское собрание № 13.

Старое название: Горьковское собрание, 13 (ф.732).

Повесть о табаке, первая четверть XIX века.

Цветник – сборник повестей и слов из патерика XIX века. Полуустав, в 4-ку,

163 листа. Переплет – доски, обтянутые кожей с тиснением; 2 застежки. На корешке вытеснено: «Цветник». Листы загрязнены. Заставки растительного орнамента чернилами; инициалы суриком (примитивный орнамент). Содержит Повесть о царице и львице, новеллы из патериков, Слова Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского, Ефрема Сирина, Василия Великого; Повесть о Тимофее Владимирском, слова о злых женах, о почитании родителей; Житие Онуфрия.

Повесть на лл. 28–43. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Подъдокъ, о хранителномъ былии, мерзском зелии, еже есть табацѣ, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и его еже во адъ сошествии, и по воскресении Господнемъ...»*

Основная редакция 1-й вид.

РГБ собрание Н. С. Тихонравова № 87 (ф. 299).

О табаке, XVIII век.

Сборник сказаний и поучений (составная рукопись) XVIII века, полуустав, в 4-ку, 101 лист. Содержит Житие и чудеса Дмитрия Ростовского; Сказание об Иверской иконе; Поучение отца к сыну; Слово о видении апостола Павла; Житие Григория-папы; Повесть о Мамае (без начала и конца); Оглавление зрелища жития человеческого.

Повесть на лл. 88–95 об. Заглавие: «Выписано ис книги, глаголемыя Пондокъ, о хранителномъ были, мерскомъ зели, еже есть табаце, откуду бысть, и како зачася, и разсеяся всюду по вселенней». Начало: *«По первомъ пришестви Господа нашего Иисуса Христа на землю, во адъ сошествии, по воскресении и по вознесении на нѣбѣса…»*

Основная редакция, 1-й вид.

РГБ собрание Н. С. Тихонравова № 190 (ф. 299).

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник нравоучительных слов, повестей и выписей XVIII века, скоропись, в 4-ку, 100 листов. На листе 1 миниатюра: четырехфигурная композиция на текст: «Венец юности есть благое воспитание в добродетелех». Содержит патериковые повести; выписки из «Пчелы», Триоди постной Катихизиса; Деяний апостолов.

Повесть на л.86–99. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемы Пандектъ, о хранителном былии, мерзком зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся по всѣленнѣй и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

РГБ собрание Н. С. Тихонравова № 240 (ф. 299).

Повесть о табаке, первая четверть XVIII век.

Сборник слов, сказаний и бесед (без начала) XVIII в. (первая четверть: бумага 1719 г.), скоропись, в 8-ку, 88 листов. Содержит прение дьякона Федора о сложении перстов; Сказание о 12 снах Мамера; Прение живота и смерти; Беседу отца с сыном о женской злобе; О создании твари; О кончине живота и др.

Повесть на л. 27–47. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранителном былии, мерском зелии, еже есть табаце, откуду бысть и како зачася и разсеяся по вселенней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем…»*

Основная редакция, 2-й вид.

РГБ, Музейное собрание № 781 (ф. 178).

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник XIX века, полуустав, в 4-ку, 50 листов.

Повесть на лл. 1–23 об. Заглавие: «Выписана повесть сия из книги,

глаголемыя Пандокъ, творения святаго отца Иронима, о мерзостной травѣ табакѣ, откуду зачаласа и разсѣласа по всѣлѣнней». Начало: *«Повѣствуетъ святый Иоанъ Богословъ глаголетъ во Апокаликсисе во второй главѣ…»*

Особая редакция.

РГБ, Музейное собрание № 1420 (ф. 178). Ранее рукопись находилась в коллекции Бахрушина.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник старообрядческий XVIII века, Петровского времени. Скоропись, в 4-ку, 167 листов. Содержит беседу отца с сыном о женской злобе, повести из патериков и «Зерцала великого», Соловецкую челобитную.

Повесть на лл. 86–99. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном былии, мерзком зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся и разсѣяся по вселѣннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнем…»*

Основная редакция, 1-й вид.

РГБ, собрание П. П. Шибанова № 96 (ф. 344).

Повесть о табаке, XVIII век.

Цветник XVIII века, полуустав одного почерка, в 8-ку, 477 листов. Переплет – доски, обтянутые гладкой кожей, корешок порван. Первый лист выпадает. Перед началом произведений заставки. Содержит выписки о пьянстве, эсхатологические сочинения, выписки из «Пчелы» и другие сочинения.

Повесть на л. 440–462 об. Без конца. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, Иеронимово слово о табацѣ, зѣлѣной мерзости, откуду зачатся и бысть и разсѣяся по вселеннѣй». Начало: *«О сем писано есть, еже видѣ святый апостолъ и евангелистъ Иоанн Феологъ. И глаголетъ во Апоколепсисѣ во второй главѣ…»*.

Особая редакция

РГБ, собрание П. П. Шибанова № 198 (6159; ф. 344).

Повесть о табаке, XVIII век.

Цветник XVIII века, скоропись, в 4-ку, 70 листов. Переплет картонный, оклеен мраморной бумагой, с кожаным корешком и коленкоровыми углами. На верхней крышке белая овальная наклейка. Первый лист сильно загрязнен и почти не читается, желтые пятна от сырости. На листах 10, 13, 14 об. изображение восьмиконечных крестов в рамке и круге. Содержит выписки о пьянстве, эсхатологические сочинения, выписки из «Пчелы», поучения о молитве иисусовой, о исходе души, Видение ангела Макарию египетскому.

Повесть на л.19 об.–38 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, еже есть траве табаке, откуда бысть и разсеяся повсюду и како зачатся». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресению и по вознесени Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид

РГБ, собрание Оптиной пустыни № 240.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник «душеспасительных» повестей, поучений и сказаний, XVIII век, скоропись, в 4-ку, 137 листов. Переплет холстинный, ветхий, л. 138 выпадает. Записи владельческие и хозяйственные записи Ивана Прошкина (л. 6 об.).

Повесть на л. 93–106 об. Заглавие: «Выписано из книги, глаголемыя Поддокъ, о хранителномъ былии, о травь табакь, откуду бысть, и како зачатъся повсюду». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землюи по сошествию во адъ, и по воскресению и по вознесени Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

РГБ, собрание В. М. Ундольского № 531 (ф. 310).

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник «Великое зерцало с прибавлениями», XVIII век, скоропись, в 4-ку, 79 листов. Содержит тексты из хождения святой Феодоры по мытарствам, приклады, беседу отца с сыном о женской злобе.

Повесть на л.71–79 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном былии, мерзском зелии, еже есть траве табаце, откуду бысть и како зачатся, разсеяся по вселенней, и всюду бысть». Начало: *«По первому пришествию на землю Господа нашего Иисуса Христа и по еже во адъ сошествие и по вознесении Господни…»*

Распространенная редакция.

РГБ, архив В. М. Ундольского ф. 704, к. 31, ед. 18.

Старый шифр: собрание В. М. Ундольского № 1421.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник выписок из рукописей разных библиотек. XIX век («нового времени»), в 4-ку, 98 листов. Содержит выписки из Златой цепи; из пергаменного сборника Чудова монастыря XIV века; Похвальное слово патриарху Евфимию Григория Цамблака; Челобитную Арсения Сатановского к Алексею Михайловичу 1651 года; Об изображениях русских святых в Троицкой лавре, пасхальные таблицы и др.

Повесть на лл. 59–72 (Переписано Н. Великановымв Одессе). Заглавие: «О хранителномъ зелии, еже сть траве табаке, откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и еже по сошествии во ад…»*

Редакция не определена, список не исследован.

ГИМ

ГИМ, Музейское собрание № 198.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник XIX века, в 4-ку, скоропись. Лицевой.

Повесть на лл. 2–22. Заглавие: «Сказание от книги Пандокъ о хранительномъ былии мерзкомъ табакѣ». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по вознесении на небо…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ГИМ, Музейское собрание № 1091.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, скоропись, в 4-ку, 63 листа. Лицевой. Без начала.

Повесть на лл. 26–55 об. Без заглавия. Без начала. Со слов: *«Глава вторая. И паки рече Господь: «Се азъ полагаю на одрѣ и любодѣющия с нею скорбь велию…»*

Основная редакция, 2-й вид.

ГИМ, Музейское собрание № 2955.

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник начала XIX века, скоропись, в 8-ку.

Повесть на лл. 2–15 об. Заглавие: «Слово от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии, мерскомъ зелии, еже есть трава табакъ, откуду бысть, и како зачатся и разсѣяся по вселеннѣй и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по сошествии во адъ и по вознесении его на небесе…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ГИМ, Музейское собрание № 3004

Повесть о табаке, XIX век.

Сборник XVIII-XIX вв. Скоропись, в 4-ку.

Повесть на лл. 3–13. Заглавие: «Сказание от книги Пандекъ о хранительномъ были, мирстем табаке, откуду бысть и како зачася и разсеяся по вселенней». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа и вошедшаго во адъ, и по вознесении Господнем…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ГИМ, собрание А. С. Уварова № 623-4.

Старые шифры: Уварова, 1953; 469.

Повесть о табаке, XVII век.

Сборник, XVII век, в 4-ку, 70 листов.

Повесть на лл. 57–70 об. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пондоктъ, о хранителномъ былии, мерскомъ зелии, еже есть т[р]авѣ табацѣ, откуду бысть, и како начатся и разсѣяся по вселеннѣй. Внемли сие». Начало: *«И всюду бысть. По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и поеже во адъ сшедша и по воскресении и вознесении Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

ГИМ, собрание А. С. Уварова № 2048. Старый шифр: Уварова, 236.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, 190 листов.

Повесть на лл. 166–182. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пантдоки, о хранителномъ былие, табаке, откуда бысть, и како зачатъ, и разъсеяся по вселенней, и повсюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по идеже во адъ сошествиие, по воскресении и вознесении Господнемъ…»*

Редакция не определена, список не исследован.

ГИМ, собрание Н. П. Вострякова № 954.

Повесть о табаке, начало XIX века.

Сборник начала XIX в., в 4-ку, 495 листов.

Повесть на лл. 179–196 об. Заглавие: «Слово от книги, глаголемыя Пандока, о хранителномъ былии, мерзскомъ зѣлии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть и како зачатся, и разсѣяся по вселѣннѣй, и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по сошествии во адъ, и по воскресении и по вознесении Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид

ГИМ, собрание И. А. Вахрамеева № 436.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, в 4-ку, 237 листов.

Повесть на лл. 74–85. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хъранителном былие, яже есть траве табаке, отсюду бысть, и како зачался, и разъсеялъся по вселенней, и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнемъ…»*

5-ая краткая редакция.

ГИМ, собрание И. А. Вахрамеева № 462.

Повесть о табаке, XVIII век. (Фрагмент)

Сборная рукопись XVII и XVIII вв., полуустав и скоропись разных почерков в 4-ку, 107 листов.

Повесть на лл. 25 и 32. Л. 26 – 31 в другой рукописи – ГИМ, собрание Щукина № 1178. Запись на листе 25 (на нижнем поле): «Подарена мне, Лествицыну, В.А. Лавровым в Ярославле 14 авг. 1873г.» . Заглавие: «Повѣсть выписана изъ книги, глаголемыя Пандокъ, Творения святого отца нашего Иеромина о мерзостной травѣ табакѣ откуду зачалася и разселася по вселѣнней на

пагубу худоумнымъ и мерзостнымъ человѣкомъ». Начало: *«О семъ писано есть во Апокалипсисѣ святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова во главѣ второй…»*

ГИМ, собрание П. И. Щукина № 1178.

Повесть о табаке, XIX век. (Фрагмент)

Сборник XIX века, в 4-ку.

Повесть на лл. 26 и 31 (фрагмент); листы 25 и 32 в другой рукописи – ГИМ, собрание Вахрамеева № 462. Заглавие: Нет. Начало: *«Снитие его на землю и воплошению от чистыя девы и яко Господь нашъ Исусъ Христосъ в плоть нашу облечеся…»*

ГИМ, собрание П. И. Щукина № 774.

Повесть о табаке, конец XVIII века.

Сборник конца XVIII века, скоропись полуустав, в 4-ку, 276 листов, 3 последние листа не пронумерованы – с записями.

Повесть на лл. 195–212 об. Заглавие: «[Сказание] от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителном былии травѣ табаки, како зачася и разсѣяся». Начало: *«По вознесении Господнем на нѣбеси [бысть]сицево нѣчто…»*

Редакция не определена, список не исследован.

ГИМ, собрание И. Е. Забелина № 564.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник конца XVII – начала XVIII вв. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном были, мерзком зелии, еже есть траве табаце: откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем…»*

Редакция не определена, список не исследован.

ГИМ, собрание Е. В. Барсова № 1625.

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборник XVIII века, скоропись, в 4-ку, 249 листов.

Повесть на лл. 224-об.–249; 96 об.–121 второго буквенного счета. Заглавие: «Сказание книги, глаголемой Паандокъ, о хранителномъ былие, еже есть о траве табаке, откуду бысть и разсеяся повсюду, и како зачатся, зде известно скажемъ». Начало: *«По первомъ пришествие Господа ога нашего Исуса Христа на землю и понеже во адъ сошествие, по воскрес[е]ние и по вознесении Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

НМРК р-49. (Сыктывкар)

Повесть о табаке, XVIII век.

Сборная рукопись, XVIII - начало XIX в., в 4-ку, 289 листов. Переплет: картон в красной коже. Содержит: явление отцу Макарию ангела Господня, выписки из книги больших Прологов, слово святого Василия о смерти, слово Геннадия, патриарха Константинопольского о вере и др. Сказание о табаке находится в третьей части конволюта, написано скорописью на бумаге начала XIX в.

Повесть на лл. 124 об.–138. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандок, о хранительном были, мерзком зелии, еже есть траве табаце: откуду бысть и како зачатся и разсеяся по вселенней и всюду бысть». Начало: *«По первом пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и по еже во ад сошествии, и по воскресении Господнем…»*

Основная редакция, 2-й вид.

ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УКРАИНЫ ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО (Киев)

ИР НБУВ Ф. 301 (ЦАМ КДА) скороп. №630 П. Старые шифры: Центральная научная библиотека Им. Вернадского (БАН УССР) КДА № 630; Церковно-археологического музея № 111.

Повесть о происхождении табака, XVIII век.

Старообрядческий цветник, 1778 год, скоропись.

Повесть на лл. 85–96. Заглавие: «Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранительном былии и мерзком зелии, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, и разѣсяся по вселѣннѣй, и всюду бысть». Начало: *«По первомъ пришествии Господа нашего Иисуса Христа на землю и еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господнемъ…»*

Основная редакция, 1-й вид.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИОТЕКА (Прага, Чехия)

Собрание А. Д. Григорьева № 22.

Повесть о происхождении табака, XIX век.

Сборник XIX века, скоропись, в 8-ку, 156 листов; переплет. В конце рукописи разные приписки с датами 1809, 1811, 1812 гг. Содержит: Поучение на 6-е февраля, слово о женах, слово о пользе душевной (1 мая), «Книга глаголемая Пчела», о юношестве и о женитьбе и супружестве, «о неизвестной кончине», сокращенные выписки из Нового Завета, слово о «иерусалимском знамении», сказание о премудрости царя Соломона и о преславном его рождении.

Повесть на лл. 87–113. Заглавие: «Сказание от книги Пандокъ о хранителном зелии еже есть траве табакѣ, откуду взяся бысть и гдѣ зачался, како разселися». Начало: *«По первом пришествии на землю Господа нашего Иисуса Христа и по еже во адъ сошествии и по воскресении и по вознесении*

Господни…». На листе 113 об. запись: «Прошениемъ крествнъ Никифора Андрея Мельникова Логинъ Мельниковъ руку приложилъ».

Распространенная редакция.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ТРАНСЛИТЕРИРОВАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ НАМИ СПИСКИ ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА «ИЗ КНИГИ ПАНДОК».

О происхождении табака, откудо начало приятъ.
Сказание от книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ былии,
мерзскомъ зелии, еже есть травѣ табацѣ,
откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселенньй,
и всюду бысть[172]

(ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание № 366, л. 7–27 об.,
основная редакция, II вид)

По первом пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю и по еже во адъ сошествии, и по воскресении Господнемъ бысть сицево нѣчто, еже писано о семъ, еже видѣ Иоаннъ Феологъ // (л. 7 об.). Писа, глаголя во Апокалипсисѣ во главѣ второй: «И ангелу Фиатирския церкви рече Господь: «Напиши, яко оставляеши женѣ Иезавель, глаголющейся быти пророчицы, учит и льстит моя рабы любодѣйствовати, и снѣсти жертву идольскую, и вдахъ ей и время, да покается, – и не покаяся». И паки рече Господь: «Се азъ полагаю на одръ и любодѣющия с нею в скорбь велию, и чада ихъ умрутъ смертию. Вамъ же глаголю, сущим в Фиатирѣ, иже не разумѣют глубины сатанины, яко токмо еже имате держите». И паки индѣ сказуетъ в томъ же Апокалипсисѣ во главѣ седмой на десять: «Прииде единъ от седми ангелъ, имущихъ седмь фиалъ, и глаголя со мною: «Гряди, да покажу ти судъ // (л. 8) любодѣицы великия, сѣдящия при водахъ». И видѣхъ жену, сѣдящу на звери червленѣ, исполненъ именъ хульных.

Жена оболчена в порфиру червленицу и позлащена златом и камением драгим, и бисером, имущи чашу злату в руцѣ полну мерзости и скверны

[172] *Над заголовком фиолетовыми чернилами*: Императ. публич. библиот. Сборник Погодин. ном. 1364. *Заголовок киноварный.*

любодѣяния. И на челѣ ея написано тайно «Вавилонъ великий». Мати любодѣицам и мерзостям земским имать приити от бездны в пагубу. И удивятся живущии на земли, имъже имена напишутся в книги животныя. И сию ангелъ сходящу с небеси возопи: «Паде, паде Вавилонъ великий! От вина ярости любодѣяния ея напои вся языки, и купцы земстии от силы пищи ея разбогатѣша, и от овощия похоти души твоея // (л. 8 об.) отиде от тебе[173]». Слышите и разумѣйте, како Духъ Святый назнамена о семъ хранительном былии – мерзском зелии, табачной травѣ, иже искони бысть сый, и показа ея, дабы не впали в толикое скверны любодѣйство христиане.

Егда бо плотию Господь на земли образ преложися и волею на смерть прииде, и удицею вочеловѣчения своего змия извлече во адъ, сирѣчь диавола связа узами нерѣшимыми и во тмѣ посади, онъ же сатана умыслилъ на земли плевелъ посадити и посла слуги своя любодѣйчивыя бѣсы и блудные демоны, не терпя срама и студодѣяния своего, аще возможно, прельстити избранныя Божия. Бысть же тогда нѣкая жена Иезавель, глаголющаяся бы//(л. 9)ти пророчица. И постриженся в чернеческий образъ, уже пророчества сподоблена бысть. Льстивый же сатана посла множество бѣсов любодѣйчивых прельсти ю любодѣяния – прежде на пищу, потом на питие, таже на блудъ. Во блудѣ же заченши чадо женскъ полъ образуемъ и роди окаянную дщерь – любодѣицу великую, исполнену всякия мерзости, иже хулением своим хощетъ сосудъ неприязненъ демону быти и имать ѣздити на звѣре червленѣ. Звѣрь же толкуется множество земель невѣрных, Бога не знающихъ, иже вкушати имутъ блудодѣйства ея скверных и смрадных мерзостей. Именъ же хульных исполнена множеством, в порфиру же и червленицу одѣяна и златом, и бисе//(л. 9 об.)ромъ, и камением драгим оболчена.

Се толкуется: мнози царие и князи, и вельможи, богатии и убози, свободныя и работныя приносити имут себѣ во уста смрада оного любодѣйчива бѣса, и то имъ будет забава и утѣха. И множества злата и сребра ляжет за ону мерзость скверную. И се наречена мати любодѣицам и мерзостям земским. И имать приити

[173] *Исправлено на поле, в строке* нея, *не зачеркнуто*.

от бездны грѣховныя, и в пагубу идетъ всему миру, понеже от скверн҃ъ любодѣяния ея множество народа погибших и погибати будутъ. Чаша же златая, въ руцѣ держима, образует часто златом и сребром купующим мерзость. И приимше, восчудятся, яко обвеселишася человѣцы плоду чрева ея, ихъже потребит // (л. 10) Господь имена от Книги, и с праведными да не напишутся.

Мнози же купцы и продавцы обогатѣютъ мерзскаго зелия оного и от силы пищи ея и овощи похоти душа ея[174] – хранительнаго былия, ихъже часть съ невѣрными во огни горящемъ и сѣре смердящей[175]

… в трезвости, понеже в той земли пиянства не имуще и хмельнаго пития не было, и не разумѣвающе людие вина или сикера не знаяху, и к требованию веселия ко утѣшению своему чего принести, но[176] просто живуще и погани суще, сиречь не крещени пребывают. Прояви же Господь сие хранительное былие сицевым образом.

Тогда нѣкоему царю еллинскому именем Анепсию царьствующу в той землѣ, престолъ свой содержащу. По разсѣянии святыхъ апостолъ вѣре по вселеннѣй умножающи//(л. 10 об.)ся, идольская лесть обнажашеся, и сатанѣ постыдѣвающуся, умысли сатана прельстити живущих на земли насадити зелие скверное, хранительное былие, над трупом смрадным блудницы тоя, яко же рѣхъ, табачное сицевым образом. Тогда убо благий Господь и на пользу вся строяй, обнажая его коварства и наведениемъ нѣкиимъ страшным царю Анепсию, дабы не вѣдевше человѣцы, не вошли в пагубу и въ муку вѣчную.

Во едину убо нощь спящу ему в дому на одрѣ своем, видѣхъ сонъ сицевъ. Во снѣ же видѣхъ дѣву нѣкую въ царском одѣянии, яко взыде на престолъ его царский и сяде на немъ. На главѣ же ея царский вѣнецъ. Дѣва же лицем чермна, образом доброзрачна, и еже видѣ сѣдящу и радующуся, и веселящуся. И узрѣвъ // (л. 11) онъ, яко на ню взираютъ окрестъ ея множество народа – человѣцы старые

---

[174] *В рукописи без титла* дща.

[175] *Далее в рукописи пропуск части текста без всякого выделения*.

[176] *В рукописи* не, *возможно, это просто описка, но может быть и непонимание смысла переписчиком.*

мужи – и дивящеся ея, ужасаются и от страха умираютъ. Потом же видѣвъ и младыя юноши, яко дѣву ону между трупом онѣхъ мало видят и, возлезше на трупы, тѣ юноши взирают на ню и, видѣвше, убояся и от страха трепещут, и трепетавъ, умроша. Такожде и младенцы восхотѣша тою дѣву видѣти, возлегоша на трупы тѣ возглядати и, видѣвше ю, и тии такоже помроша, яко между множества трупов не можно дѣвы оныя видѣти и знати ея, ни престола ея царскаго, яко онъ, царь Анепсий, не возможе ю во снѣ видѣти, токмо мертвые трупы видѣти. И ужасеся сердцемъ, и пренеможе духомъ.

И пробудися же царь Анепсий от // (л. 11 об.) сна своего, и нападе на нь ужасъ и трепетъ, и страхъ велий нападе на него, и вельми ужасеся и весь вострепета, яко не смѣя повѣдати сна своего. Не повѣда же и царицѣ, женѣ своей, ни боляром, ни ближником, ни совѣтником своим возвѣстити не можетъ, ни яде, ни пия, помышляя бѣжати от премногия бури. И от страха того и ужаса убояся, остави власть и паки бѣжа от царства своего, и мало съ собою взя пищи. И иде 3 дни и 3 нощи и ни яде, ни пия, смиряя себе постом и путешествиемъ трудом. И видѣ Господь смирение его, посла к нему ангела своего во образѣ каженика, сирѣчь нѣкоего вельможи, возвѣстити ему сонное видѣние, еже видѣ нощию царь Анепсий во снѣ своемъ. Повѣда же, // (л. 12) како будетъ во дни послѣдния: роду человеческому пагуба и падение от хранительнаго былия, како зачинается и начало приемлетъ при царьствии его. И явися яко человѣкъ на пути царю ,и срѣте его ангелъ Господень во образѣ человѣчестѣмъ. Царь же Анепсий видѣ лице его прекрасно и поклонися ему, глаголющи: «Миръ тебѣ,человѣче!» Онъ же отвѣщавъ: «Миръ!» Рече же: «Откуду грядеши?» И отвѣщав ангелъ: «А ты гдѣ идеши?»

Царь же не хотяше сказати и соннаго видѣния исповѣдати, мняше его человѣка суща, не восхотѣ ничтоже рещи яко человѣку, чего ради идетъ от дому своего. Тогда глагола ему ангелъ Божий: «Что ты, человѣче, исповѣси ми, ибо азъ тя знаю и вѣм, кто ты и чего ради бѣжиши, оставя царский // (л. 12 об.) свой престолъ и власть – ты еси царь Анепсей. Но азъ глаголю ти: возвратися в царство

свое и не бойся соннаго видѣния, еже еси видѣл нощию во снѣ и бѣжиши чего ради, оставляеши власть и престолъ свой. Не будет ти зло ничто же, ни царству твоему. Не страшися того, еже видѣлъ. Азъ тебѣ повѣм о немъ, ты же возвратися во свое мѣсто и царствуй, правяще престолъ свой. То будет в послѣдния дни, слыши, человѣче».

И начатъ ангелъ Господень повѣдати, сице глаголя: «Разумѣй, что есть дѣвический образъ. Дивно чюдо хощет быти: от трезвости во пиянство дияволъ миръ прельститъ сицевымъ образом. Бысть нѣкая черноризица именемъ Иезавель блудивши, от блуда же заченши дщерь и рождьши, и во//(л. 13)спитана бысть до двою надесять лѣтъ. Вниде въ ню сатана и распали ю на блудъ, и едва оскверни ложесна своя, и всю волю дияволю творяше, и блудящеся тридесять лѣтъ. И дал ей Богъ время, да покается. И видѣ ю Богъ не покаявшуюся, посла ангела своего и повелѣл земли разступитися. И разступися земля на тридесять лакоть и пожре ю въ себя живу. Сатана же въ ней, любодѣйчивый демонъ, во чревѣ ея почерпѣвъ, въ ложеснахъ ея, чашу полну мерзости и скверности любодѣяния ея и покропи на земли над трупом блудницы тоя. И вкоренися, изведе земля былие, травное зелие, и возмутъ еллини по повелѣнию сатанину на прелесть будущим родомъ, и вземше, имутъ садити въ садѣхъ своихъ и расплодят // (л. 13 об.) веселия ради, и нарекутъ имя ей табака. И елиции убо зелия травнаго и хранительнаго былия вкусятъ, и тѣ будутъ растлѣни умом и обалдѣютъ, и обмирати будутъ, и трястися имутъ. Рече ангелъ царю: «Пиянства ради инии помрутъ, иже къ дияволу пойдутъ во адъ. Немного же времени и ты увидиш самъ, царю». Царь же рече Анепсий: «Въ которое время азъ сихъ увижу?» Глагола же ему ангелъ Господень: «По двоюнадесяти лѣтѣхъ пред царскими враты твоими увидиши ихъ пьяныхъ множество народа, трястися имут, и обмирати будутъ, и мертвыхъ много обявятся от зелия травнаго и хранительнаго. Тогда разумѣй, яко любодѣица царство начинаетъ въ мирѣ, и демонъ жезломъ уби//(л. 14)ваетъ. Сего ради овъ умираетъ, а врагъ уязвляетъ сию похотию. Ничто же тако разеритъ и разнобитъ человека, яко блужение и пиянство». И по сихъ глаголехъ ангелъ Господень невидимъ

бысть. Царь же Анепсий возвратися во свое мѣсто, имѣя повѣсть сию на умѣ своемъ, и не повѣда никому до двоюнадесяти лѣтъ и не видя ни въ домѣ своем, и нигдѣ, размышляя, когда увидит все реченное.

Въ то же время по симъ видѣниямъ нѣкто бысть врачь именемъ Тремикуръ, родомъ еллинъ. Изыде на полѣ врачебнаго зелия искати и обрѣте на полѣ сие зелие травное над нѣкоею пропастию, идѣже беззаконную и скверную блудницу ангелъ Господень порази. И видѣ траву ту новорастущу, прииде на нея. И вложи в него са//(л. 14 об.)тана мысль, еже сорвати ему, и сорвавъ, обнюхати на прелесть будущему народу. И вземъ Тремикуръ, и обоня ноздрями своими, и обвеселися, яко забыти ему вся печали житейския. Тогда Тремикуръ принесе траву и сѣмени и посади въ садъ свой, овощный оградъ и начатъ рвати ту траву и обнюховати, и веселъ ходить, аки пиянъ. И расплодися у него множество зелия того. И увидѣвше людие того мужа пияна суща, и вопрошаху его, откуда пиянство имать. Онъ же показа имъ въ саду траву и продаде имъ комуждо на сребро. И тии такожде въ садахъ своихъ насадивше и расплодивше. И другъ от друга еллини расплодивше сады, и обоняваюшь ноздрями своими, и пиянство//(л. 15)вати начаша. Мнози же на огнь того былия полагающе и дымъ его цевицами вдыхаху во уста. и обалдѣша. Инии обмирают, овии умираютъ, инии яко мертвии лицы, разслабленным умомъ, растлѣнны, вертяшеся, безчинно ходящу во умѣ, пияны сущи. И во умѣ своемъ сице имуще киижду, сошедшееся, глаголаху: «Сие зелие за вся далъ веселия ради вмѣсто хмѣльнаго пития, якоже во иныхъ земляхъ бываетъ. У насъ же здѣсъ сие зелие веселит».

И во иное время приидоша пред царевы палаты пиянствующе, вертящееся и обомроша падающи, иные еже въ смерть внезапу умроша. И видѣвши царь Анепсий народъ пиянъ, вертящеся и обмирающе, бѣшущася, и подивяся новому ихъ начи//(л. 15 об.)нанию. И позна быти ихъ пияныхъ, и вопроси о нихъ нѣкиихъ еллинъ: «Чесо ради сия гибель – овии обмирают, овии мрутъ, и у всѣхъ лица переменяющеся: овогда блѣдны, яко мертвыя, овогда трясутся, вертящеся, колеблющися, яко пияни, или откуду пиянство имате?» Еллин же, отрицающеся

того, сказуетъ, яко хмельнаго пития и сикера не имѣет у себя и «пиянства нѣсть у насъ». Царь же Анепсий повелѣ мучити ихъ. И еллини же сказаша, яко токмо имѣютъ во градѣ сады, а въ садахъ траву – зелие нѣкое странное и обоневающеся пиянством. Вопроси же ихъ царь: «Откуду взясте плодъ того зелия или сѣмена добыли тоя травы сюда?» // (л. 16) И они сказаша, яко врачь еллинъ Тремикуръ продаде имъ того зелия травного. И повелѣ же царь Тремикура привести пред себя. И приведенъ бысть пред царя Тремикуръ. И нача царь Анепсий истязати Тремикура о сем зелии. И вопрошаста царь: «Откуду обрѣте пиянственное сие, зелие травное, корение или цвѣты, или сѣмя, и гдѣ то мѣсто найде, на немже израсте сия трава?» И повелѣ ему указати то мѣсто, идѣже сначала восприясте и корень взятъ сѣмене того зелия, нарицаемаго табакъ, откуду обрѣтеся. Тогда же Тремикуръ сказа мѣсто и поведѣ его на нѣкое пустое мѣсто, идѣже скверную оную блудницу порази ангелъ Господень, и пожре трупъ ея земля, и бысть въ земли в глубину на // (л. 16 об.) тридесять лакоть.

Видѣвъ же царь мѣсто и повелѣ народу то мѣсто копати. И ископаша народъ яму глубоку до трехдесяти лакоть и больши, и обрѣтоша трупъ мерзокъ и смрадъ, и зловоненъ, смердящь, едины кости, тѣло же истлѣ все, токмо единыя кости ея главныя и афендроновыя. Вопроси же царь: «Кто вѣсть таковъ трупъ – мужеска ли полу или женска бысть?» И отвѣщав Тремикуръ: «Азъ, царю, не вѣмъ, каковый трупъ сей бысть». От ангела Господня прежде двоюнадесяти лѣтѣхъ на пути блудница живяше». Вопроси же царь, глаголя: «Не бысть ли у васъ какихъ блудницъ прежде сихъ лѣтъ двоюнадесяти во градѣ семъ?» Отвѣща же Тремикуръ: «Бысть убо, царю, прежде двоюнадесяти лѣтѣх // (л. 17) блудно живяше и хождаше дѣвою, мало же кто от гражданъ ловления ея убѣже. А прииде, не вѣмъ откуду». Царь же вопроси ихъ, какова роду бысть она. И рече еллине нѣкии: «Слышахом, царю, от ея, яко родомъ христианыня и мати ея от блуда черническа заченьши. Прежде живущии вѣрни и, но и оскверни ея суще, блудно живуще, осквернени на многих мѣстѣхъ болѣе тмы мужей невоздержанных и невоздержанием своим, понеже еще млада двоюнадесяти лѣтъ

на блудъ дерзали. И живяше 30 лѣт в сущемъ блудѣ. И не вѣмъ, куда нынѣ дѣвалася: во градѣ семъ давно ее нѣсть, и не слышахомъ ея нигдѣ». Царь же рече: «Много ли тому, яко не обрѣтается блудница та на земли?» Рече же Тремикуръ: «Дванадесять лѣтъ не видѣхом ея» // (л. 17 об.). Рече же царь: «Не бысть ли въ то время никаковы грозы страшныя, тогда грозы небесныя над градом симъ?» Рече еллинъ: «Бысть, царю, въ то время гроза и громъ страшен, яко поколебатися земли и граду нашему вострепеташа, многим храминамъ от труса развалитися, и всѣмъ человѣком ужаснутися, въ разумах иступити».

От помысловъ же царь и разумѣ, яко въ тотъ день и время порази ангелъ Господень, и израсте былие, травное зелие над трупомъ ея. И помяну о семъ явльшемуся ему хранительном былии, сие есть табакъ. И помысли в себѣ царь прияти святое крещение. И по сем призва Тремикура, и рече: «Есть ли кто въ нашей земли от христианъ, иже вѣруща въ Бога небеснаго или есть знамение образа // (л. 18) его начертание?» Рече же Тремикуръ: «Слышав, царю, яко дѣвица есть христианыня суща, иже вѣруетъ в распятаго Христа, развѣ есть у нея знаменение каковый Богъ ея». Повелѣ же царь сыскати и привести ея пред себя, послав же нѣкоего мужа по нея съ Тремикуромъ, и приведоша ю пред царя. Вопросивъ же царь дѣвицу: «Каковыя еси ты вѣры?» Она же отвѣща, рече: «Христианыня есть». Вопроси же царь: «Есть ли образъ или начертание Христа твоего, какова суть начертания и воображение его?» – Мняху царь, яко самъ Богъ явися ему на пути, возвѣщая о томъ зелии травном. Дѣвица бо имѣя у себя въ нѣдрах образъ единъ на обѣ страны написанъ: на единой странѣ распятие Христово, на другой – образъ пресвятыя // (л. 18 об.) Богородицы, яже обвязаше, на выи своей ношаше. Посмотривъ дѣвица въ нѣдра своя, хотя показати образъ Божий царю, и не обрѣте у себя, понеже закры Богъ лице свое от лица нечестивыхъ. Потому упрошаше дѣвица времени на молитву. И помолися въ ту нощь до девятаго часа, и въ часъ девятый показа Богъ дѣвицѣ образъ свой въ нѣдрахъ въ пазухѣ ея. И сказа дѣвица цареву слугѣ. Слуга же повѣдаше царю. И паки приведоша дѣвицу ту предъ царя Анепсия.

И вопроси царь: «Которыхъ богов знамение образы?» Она же отвѣщав: «Небеснаго и матери его по плотскому рождению, который сотвори небо и землю, море и вся, еже въ них, нашего ради спасения, от чистыя дѣвы рождьшагося и сшедшаго с небесъ, явльшагося человеком // (л. 19) и на крестѣ распятаго от июдей, и за беззаконие наше претерпѣвшаго страсти волею, и погребенна бывшаго, и воставшаго от мертвых, и вознесшагося на небеса, и паки хотящаго приити на землю судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣлом его: праведным въ рай, животъ вѣчный, а грѣшным – по достоянию мука вѣчныя». Глагола же ей царь: «Откуду ты еси сия мудрости научися или образъ и начертание Бога своего?» И отвѣщав, рече дѣвица: «Есть, царю, во градѣ Еладетерѣ, въ немже учитель нашъ – епископъ оный, сице ему же имя нарече, сия учити и вѣровати въ Бога небеснаго. От него же и крещена есть и вѣрую во единаго Бога, сотворшаго вся. И той мнѣ даде и образъ сей».

Слышавъ же царь от нея сия совеса и размышляя // (л. 19 об.) о вѣрѣ христианстѣй, и въ томъ размышлении въ нощи успе. И явися ему ангелъ Господень во снѣ: «Повелѣваю, царю, послати по епископа онаго». Глаголя: «Слыши, царю, и разумѣй, яко же тебѣ дѣвица, оней извѣсти епископа онаго, и ты посли во онъ градъ и призови его, и той пути вся тебѣ скажетъ и сущим с тобою, яже ко спасению». Тогда рече царь ко ангелу: «Ты кто еси?» Глаголя и отвѣща ангелъ: «Азъ есть явлейся тебѣ иногда на пути прежде двоюнадесяте лѣтъ, егда ты бѣжалъ от царства своего, азъ повелѣвалъ тебѣ возвратитися восвояси, въ землю свою царствовати». Вставъ же царь и посла по епископа, и той епископъ бысть пред царем Анепсиемъ. Вопрошаше царь епископа, епископъ же начат повѣствовати о вѣрѣ от начала мира бы//(л. 20)тия и от Адама и до Моисея, и до Рождества Христова, и от пророкъ увѣрения, от всехъ писаний его и от апостольския проповѣди извѣстися и научи, проповѣдая дванадесять дней. И умягчи царь сердца свего, начинае въ себѣ семя Божественных словесъ, и крестися самъ царь Анепсий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И в крещении нарече имя ему Алексий. И съ нимъ множество князей и бояръ, и народу много

крестися.

Потом же царь сказа прежде бывший сонъ, еже видѣ прежде двоюнадесяти лѣтѣхъ, повѣдавши же, тако глаголя. Сице вопрошающи епископъ: «Како и каким образомъ посласте по мене?» И отвѣщав царь, рече ему: «Азъ видѣхъ, отче, во снѣ прежде сих двоюнадесяти лѣтѣх сѣдящу дѣвицу на престолѣ царскомъ велику и червлену, въ руках своих // (л. 20 об.) имѣетъ жезлъ и чашу злату. Окрестъ того престола множество народа: старых мужей и средовичныхъ, и младых юношей, и малых отроковъ, зрѣвших на ню, и дивящеся, помроша вся окрестъ престола ея, яко между трупом и престола и с дѣвицею не знать, яко же и азъ не видѣ ея. И ужасъ прииде на мя, страх и трепет, яко егда убудихся от сна своего во мнѣние себѣ приятъ, яко лишенъ буду царства или тѣлесе своего падение нѣкое будет. И от ужастей не смѣяхъ тогда возвѣстити никому. Возмнѣх же, яко избѣжати и избыти имам оной страхъ. И вста, побѣже на чуждую страну, избѣгохъ от царства своего. Идохъ 3 дни, ни ядя, ни пия. И нѣкто на пути встрѣтъ мя во образѣ свѣтла мужа и повелѣ ми воз//(л. 21)вратитися вспять въ царство моей земли, глагола мнѣ: «Иди в землю свою, не бойся!» Возвѣсти мя, яко рождена дѣвица бысть от черноризицы и осквернися любодѣйством двоюнадесяти лѣтъ; любодѣйствова 30 лѣтъ, въ блудѣ пребысть. И порази ю ангелъ Господень въ землю на тридесять лакоть, изыде над трупом ея травное зелие. Возмутъ еллине и в садахъ расплодятъ ея и тѣмъ зелиемъ утѣшатися имутъ. И прельстятъ народъ, возметъ веселие, и мнози же помрут, вкушающе то зелие, и обѣснуются». И абие невидимъ бысть.

По двою же на десяти лѣтѣх азъ ихъ, еллинъ, мнозѣхъ видѣхъ бѣсящихся, и вертящихся, и обмирающихъ, и мрущихъ. И вземъ ихъ, и распросихъ, гдѣ обрѣто//(л. 21 об.)ша зелие то. И показаша ми мѣсто, на немже израсте сия трава и корень сего зелия. И азъ повелѣх то мѣсто изрыти. И ископавше трупъ зловоненъ и смердящь, изотлѣ все тѣло ея, токмо кости едины главныя и афендроновыя. И от смрада оного много болѣзньми томими, инии же помроша. Зелие же оно назвавше табакъ. И до днесь мнози человѣцы ноздрями обоняютъ и вдыхающе в себѣ, инии же въ нѣкоем подобающем сосудѣ зжигают то былие огнем, и

исходящи дым смердящь, вдыхают въ себѣ. И въ той забавѣ и въ утѣхѣ и веселие имуще, пьянствоваху и обмирающъ, инии болѣзньми умроша, мнози же во единъ часъ исчезоша. И по сем явися въ минувшую нощь во снѣ мужъ свѣ//(л. 22)телъ, повелѣ же послати по тебе и по твою святыню. И глагола ми, якоже и прежде на пути являемися, извѣщая ми о томъ зелии травномъ. Потому азъ послахъ по тебя, честный отче, ты же сотворих, яко прииде к нам и просвѣтил святымъ крещением».

Отвѣщавъ епископъ: «Блаженъ ты еси, царю, своим житием, яко явльшагося мужа – ангела Божия – сподобился еси видѣти». И потом помолися епископъ и постися 40 дней. И паки посла Богъ ангела своего, повелѣвающа прокляти то зелие – законопреступления плодъ. Явися ангелъ епископу, глаголя сице: «Слыши, человѣче Господень, прокляни плодъ тоя травы, понеже преступления законооскверненнаго трупа, яко от беззаконнаго и проклятаго от сосуда мерзска и чаши гнусныя посѣя сатана свой // (л. 22 об.) смрадный плодъ на земли над проклятою и поганою. Аще кто от избранных тѣмъ проклятым былием по невѣриям да обоняетъ, дабы ихъ Богъ от царства своего небеснаго отлучилъ и царския пищи лишилъ, и въ муки лютыя вложилъ, дабы ему миръ весь лишенъ былъ, и завистный врагъ и диаволъ-сатана, хотя свое желание исполнити и миръ весь осквернити, и осквернятся. и по невѣдением падется, тотъ сатана и с бѣсы осудятся и наслѣдят рѣку огненную. И аще кто и престанет от сего вкуса и покается с постомъ и молитвами чистымъ сердцем, со слезами и воздыханиемъ чистым, и то малую отраду и ослабу приимет себѣ и между рая и мукою учиненъ будет, а въ рай не входимъ будет. И аще кто не послушаетъ поучения моего и повелѣния // (л. 23) Божия противится, тотъ человѣкъ вѣчный врагъ Богу будет, егоже от Книгъ животных имя потребится, и связанъ будет по руцѣ и по ногам, и сверженъ будетъ к диаволу во адъ. Диаволъ же посадит его въ сѣру кипячую. И сего ради тебѣ повелѣ Богъ вѣрных иереевъ собрати и плодъ той прокляти.

Будутъ в послѣдние вѣцы человѣцы лукави, лицемѣри, запорницы и пияницы, законопреступницы, отступятъ от вѣры и по своему хотѣнию имутъ

ходити. И умножится плодъ той, и множество людей вкушати имутъ и упиются от него, и не помнят о покаянии своем. И отвратит лице свое Господь праведное от них. И тогда изсякнет любви многих, и возненавидят другъ друга, и возстанутъ отцы на сыновей своих, а сынове имутъ противи//(л. 23 об.)тися отцем своим, и не станутъ слушати Божественнаго Писания. Того ради Богъ вложит во власти немилосердыя на рабы, многия томительство на сироты, яко ни въ чемъ щадити не имуть. И возненавидит богатъ убога, и не престанутъ родъ земнородных соютися (!)[177], и востанутъ языкъ на языкъ и царство на царство, и всѣм будет пагуба великая, и будетъ вся земля смердѣти. Того ради тебѣ и прокляти Господь повелѣ сей мерзский, скверный и смрадный плодъ». И абие невидим бысть ангелъ Господенъ. И тогда слышавши епископъ от ангела глаголемаго, и собра множество епископъ соборъ, и прокля плодъ той святыми отцы.

И въ проклятии том благовѣрные мужие и жены новокрещенные изъ вертоградов своих, изъ садовъ изведоша, иско//(л. 24)рениша. А которые остались некрещены, божию закону не повинующеся, тое зелие развезоша по дальним странамъ поганым, сирѣчь некрещенымъ, странам, и тамо того былия еллини поганы расплодиша, и всюду развезоша: в нѣмцы, в турки, и в татара, и в черкасы. И оттуду – увы намъ, христианомъ! – прежде по невѣдениемъ вкусивше, мнози же хранивъ былия, се ту от вѣрных были сему приобщаются и поганым и жаждутъ смрада оного и скверны смердящия вкусити, и съ погаными в муку вѣчную себѣ исходатайствуютъ. Тогда видѣ Богъ человѣка гиблема и впадающа во грѣхъ, во адово дно питиемъ табачным, и впадающа в пропасть сѣни смертныя, посла Богъ грозу на землю, и потрясе ею. И бысть трусъ по мно//(л. 24 об.)гимъ землям и странамъ, земли трясяшейся, по многим мѣстом разсѣдошася и провалишася, и море от предѣлъ своихъ изыде. Архиепископъ же моляшеся день и нощь о обращении земли и смирении ярости гнѣва Божия. Явися епископу ангелъ Господень, глаголя: «Иди и рцы людем непокоривым, которыя приобщают смраду оному христианстии сынове, отлучи ихъ от церквей и не повелѣ имъ

[177] *Знак восклицания в скобках в рукописи*.

образа своего лобзати, ниже ко кресту или Евангелию приложитися, ни святых тайнъ причащатися, ни въ церкви стояти, дондеже не отстанетъ сего мерзскаго и богопротивнаго зелия.

И аще кое мѣсто бывает приступятъ ко епископу, и на лице ихъ недостоитъ крестнаго знамения воображати, понеже аки смрадными усты и мерзцы сердцы, необрѣзанны уши, // (л. 25) присно Святому Духу противитъ, отсѣкоша своя мысленныя и присадиша къ пустыннѣй лозѣ неплоднѣй, иже осквернишася похотию своею и осмрадиша своя тѣлеса. Не повелѣ бо Господь тѣлесъ ихъ с вѣрными погребати, ниже близъ святыя церкви, ни молитвы святыя творити над ними, ни пѣния, ни службы, ни приношения за ихъ взимати, яко они Богу врази, а диаволу друзи въ животѣхъ своихъ, кольми паче по смерти, и гнушатся Господь. Не повелѣ нам тѣх души приимати въ рай, ко Аврааму относити, ни в царство небесное пущати, ни в свѣтло мѣсто, ниже въ покой, ниже в веселие приносити, но отдадутся бѣсовом связаны посадити в темномъ мѣстѣ до дне суднаго, по судномъ же дни в смрадную сѣру горящую. И аще кто восхощетъ испра//(л. 25 об.)витися, еже бы от злыхъ мукъ и бытъ на тех каятися, от сего хранительнаго былия табачнаго останется, седьмолѣтенъ запрещением яко блуднику подлежитъ. По седми же лѣтѣх приити в церковь, и не яко враги ихъ имѣя, но яко братию, утѣшая любовию и привѣтом сердца горести, Богу жалостно со слезами плакати ума, со страхом кающеся грѣховъ своихъ день и нощь, живуще не по хотѣнием сердца своего, яже по своихъ волях ходити. Богу славу возсылаемъ, человѣколюбцу, Отцу и Сыну и Святому Духу. Слышавъ же епископъ от ангела и написа сия.

По многихъ же лѣтѣхъ бысть явление на Красной горѣ недужной дѣвицѣ Феклѣ: явися пресвятая Богородица во свѣтлости велицѣй с безплотными силами, в рукахъ своихъ жезлъ имѣяй, // (л. 26) и глаголющи сице: «Фекла, иди в миръ и возвѣщай Божие повелѣние». Она же прежде бысть в болѣзни и внезапу ощутивши исцѣление, и бысть здрава. И воста дѣвица, и поклонися до земли. Тогда паки рече ей пресвятая Богородица: «Яко же рекох ти, иди и возвѣщай

повелѣние Божие, чтобы людие праздники господския почитали, и в воскресныя дни не работали, и матерно не бранились, в церковь Божию ходили, Богу молились и от своих трудовъ имѣния Богу давали приношения по силѣ – 10-ю часть. Пиянства отставали бы, а табак отнюдь не пили бы: проклятъ бо есть от Бога и святых отец. Егда кто его испиетъ, въ то время земля дрогнетъ, Богородица вострепещет и небо колыхнется у Божия престола стоя; а егда человѣкъ матерно избранится, то гибель его крововито, небо и земля // (л. 26 об.) потрясется, а Богородицѣ укоризну приносят. Азъ Мати Творца свѣта своего, азъ сама молю сына и Бога своего Исуса Христа, уже оттягчеваютъ грѣхи и беззаконие ваше, и за питие хощет васъ Богъ погубити за пиянственное зелие острымъ мечемъ.

Сего ради азъ тебѣ являюся и повелѣваю тебѣ возвѣстити на сонмищах во градѣхъ и въ селѣхъ, чтобы от пития табачнаго и хранительнаго былия унелися, Божию бо волю творили и посты говѣли о грѣсѣхъ своихъ. Другъ друга не обидите, будите довольни своими оброки, а к чужимъ частем не прикасайтеся. Такожде и чужих грѣховъ на себѣ не залазите и не приобщайтеся, желая чуждая, своя погубляяй. Уже бо Божий мечь новый изостристе, хощет васъ посѣщи внезапу. Жена ваша и чада в плѣнъ пой//(л. 27)дутъ и гладомъ помрутъ, и въ поганыя земли за оскверненное ваше питие разсѣяно будет. Поля ваша запустѣютъ, и жита родить не станут, и нивы ваша запустѣютъ. Красота селъ ваших от страха побѣгнутъ. Всячески устрашитеся, идежѣ не бѣ страха, того ради отстаните всячески, устрашитеся и покайтеся, отстаните от блуда и пиянства, и табачнаго пития, и грабления, и сквернословия, и кощунства, и всякия нечистоты. И творите любовь, праздники господския почитайте, среду и пятокъ, и посты имѣйте, и воскресныя дни въ церковь ходите, и о грѣхахъ своихъ кайтеся». И сия изглаголавъ и невидима бысть. Дѣвица же Фекла в послѣднем родѣ на прочитание православным христианом предашеся.

Богу нашему славу возсылаемъ // (л. 27 об.) со безначальным его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ животворящимъ Духомъ и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Сказание от книги Пандока о хранителномъ зелии, еже есть траве табаке, откуду взята бысть, и где она зачатся, и како разсеяся по вселѣнней

(РГБ, собрание В. М. Ундольского № 531, фонд 310, л. 71–79, распространенная редакция)

По первому пришествию на землю Господа нашего Иисуса Христа и по еже во адъ сошествие, и по вознесени Господни сицево извещание, еже написано бысть о семъ, яже что виде Иоаннъ Феологъ. Писаша и глаголя во Апоколепсисе. И о ангеле семь Фиатарские церкви. [178]Глава 2[178]. Рече Господь: «Напиши се, яко отставляти жене Иезевель, глаголющеся, что ея быти пророчица, учит она и лстит моя рабы любодействовати, изнести жертву идолскую. И дал ей Господь время, да покается она от любодейства своего, она же Богови и ныне не покаяся, но и болше беззакония творя». И паки рече Господь: «Се аз полагаю ея на одре и любодеицы ея с нею в скорбь велию будут, и чада их умрутъ злою смертию. Вама же азъ глаголю в Фиатаре, иже не разумеете глубины адовы, яко же глаголю вам не во лжу, на вы тяготы иныя, токмо имате еже держати». Апоколепсисъ. // (л. 71 об.) [179]Глава 17[179]. И паки что инде сказуетъ о том Апоколепсисъ, что прииде некогда един от седми ангел, имущих ему седмь фиял, и глагола ми: «Гряди со мною, да покажет ти Господь суд любодеицы сея велики, седящия при водах». И видех ея жену, ездящу на звери червление, исполнена бысть она именъ хулных.

Та жена оболчена в порфиру и червленицу и позлащена златом и камением драгимъ украшена, и бисером, имуще же ей еще чашу златую в руце своей полну есть мерзосте или сквернь у нею и любодеяния ея, что на челе написано бысть у нея тогда имя «Вавилон велики». Будет и мати она любодеицам и всех мерзостей земных, имать приити от безны и ведет она всех в пагубу. Тогда удивятся

[178-178] *Написано как заголовок посередине строки.*

[179-179] *Написано как заголовок посередине строки, номер главы написан арабскими цифрами.*

человеки, живущия на земли, ихже имена не написана будетъ в книгах животныхъ. [180]Глава 18 Апоколепсисъ[180]. И ангел Господень, схождаше с небеси и глаголаше, что и любодеяние ея на вся языки, и цари земсти с нею будут любодеяша мнози, купцы земсти от силы и пищы ея человецы разбогатеша от тех вещей и похотей души твоей, отиде от тебѣ». Ангел: «Слыши, слыши, человече, и разумей, како Дух Святый назнамена нам, христианом, о семъ хранителном былии, мерзостном зели, табачной траве, иже иско[н]и весть сы[й], показуяй Господь человеком, дабы не впали христиане в толикое скверное любодейство.

Егда Господь Богъ манием своим // (л. 72) на земны образъ предложися и волею свою на смерть прииде, и удицею вочеловечения своего змия тогда извлече во ад, сиречь диавола связа узами его нерешимыми и сведе его во тму кромешную, он же сатана умысли, что и всея тогда в садех плевелы на земли. Он, сатана, посла слуги своя прелюбодействия бесы и блудныя демоны, не терпя срамоты и долудию. Того ради хотяще он, диавол, прелстити Божия рабы. Бысть же тогда жена именем Иезевель, глаголюще Господь ей быти пророчицу. И сподобися она монашеского чина, уже пророческаго дара она исподоблена бысть. И ненавидящи дияволъ искони добра роду человеческому, лстивы сатана, и пославы онъ, диявол, множество любодейчивых бесовъ в народ, дабы ему чемъ прелстити люди. Прежде ея отпусти на любодеяние, потом же на пищу и на питие, такожде и на блуд. Овоже в блуде она заченши во чреве своемъ и родися у нея женскъ пол – окаянную дщерь и велию любодеицу, что исполненну ея всякия скверны мерзости, иже она хулениемъ своим хощетъ неприязненъ быти. Имать она ездити на звери червленнѣ. Зверь же тот именуется множество земель неверных, Бога не знающих, иже они вкушати имутъ от любодейства ея скверных и смрадных мерзостей. Сиречь именъ хулных исполненна // (л. 72 об.) она бысть множества и в порфиру же и червмницу одеянна бысть, златом, и бисером, и камением драгим украшена.

Сие есть толкуется: многие цари и велможи мнози, богати и убози,

[180-180] *Написано как заголовок посередине строки.*

свободныя и работныя, приносити тогда имутъ во устах своихъ ея смрад, оныя любодеицы, и бесы им то творити будутъ, забава и утеха. И множество на том злата и бисера у них ляжет на оную мерзость и скверность сию. Нарекутъ ея – мати она будетъ любодейцам и мерзость земская. Она имать приити от безны греховныя, и в пагубу иде весь миръ, понеже от сквернъ тоя и мерскаго ея любодеяния множество народа погибаетъ. Чаша же есть златая, в руце ея держима, то образуетъ чистым златом и сребром искупующим мерзость ея, всех приемше. Тому любодеянию людие посчюдятся, яко обвеселишася вси человецы того тогда, за то ихъ Господь потребитъ, и во векъ имена в книгах животныхъ с праведными они да не напишутся. Того ради мнози купцы и продавцы будутъ хранителнаго былия; от того они от былия и от мерзостнаго онаго зелия мнози купцы обогатеютъ, от силы и пищи тоя, от своея похоти человецы души погубятъ от того хранителнаго былия, их же часть будет с неверными во огни горяща.

Како зачатся: дщерь оныя монахины бысть она двенатцети летъ и нача непрестанно любодействовати, оскверни девство и дая тело // (л. 73) свое в пустошь на скверное дело блуднецы же. Глаголют, яко бысть во граде Фиатарѣ, ини же сказуютъ в Вавилонѣ, ови же повествуютъ, что бысть во еллинех или во всех градех тех она, преходя с места на место, того не вем, токмо сие слышахом, яко бысть во еллинех то, блудно живяше или в тех градех такожде блудно она пребываше, и всех людей оскверняше немалое время. Ездя она на звери червленне в незнаемых землях блудяше и оскверняше множество народа. Во градех же тех мало таких людей, кто бы возмоглъ еси от ловления и похотий ея отбежати, не осквернитеся, понеже она лицем красна и образом буява, сквернословна же, и вся младыя юноши она себѣ собираше на похоть злую, сиречь на блуд, по вся дни аки пияну безстудно ея подстрекает диявол, аки пияну сущи, в трезвости никогда же пребывая.

Зачат болезнь и роди беззаконие, и яри ея диявол на любодейство, и горя сердцем в похоть злую скверную. Сотворяюще она себе собори студно. И дах ей Господь время на тридесят на три лета, да покается. Она же, окаянная, не покаяся.

Господь же не терпя беззакония ея, посла Господь ангела смертоносна и повеле поразити ю, в смерть. Порази ю Господь и ангел Господень скипетром в землю на тридесят лакте[й]. Зверь же тот именуется, на немже она ездяще, – то есть демон прелюбодейчивы, ея же на себѣ нося, // (л. 73 об.) на блуд престрекая, борзо он изыде, испусти из нея воду из скверных ложеснъ ея злую смерть, и посея он плевелы своя на земли. И возрасте же семя мерзости его въ Елнинстей стране.

В той бо стране человецы живущи всегда в трезвости бысть, понеже они в той земли хмелнаго пьянства не имущи, людие вина не разумеша к требованию что веселия себѣ ко утешению своему, они некрещены. Прояви им Господь в сие хранителное былие к согрешению [181]сицевым образом[181].

Царю елнинскому явися Анепсию во сне, царствующи ему в той земли елнинстей, престол свой держащу. Когда по разсеению святых апостол по вселенней бысть православной вере повсюду тогда умножашеся, а идолская лесть их попрася бысть, сатане постыдевшуся. Тогда умысли сатана онъ лстивы, како бы ему прелстити живущих на земли, и насади онъ зелие, хранителное былие над трупом смраднымъ тоя девицы сицевым образом, что почерпает из скверныхъ ея ложеснъ чашу мерзости и разсея на землѣ по краи пропасти над трупом тоя блудницы оное былие, и возрасте табачное. Тогда убо благи человеколюбецъ Богъ иная же нам на ползу вся строяй и обличаяй его Господь коварство, явися царю Анепсию во сне, дабы человецы не впали в пагубу и в муку вечную.

Спящу же ему на одре // (л. 74) своем и видех сон сицевъ, якобы девица некая в царском венце взыде на престол мой, сяде на немъ. И на главе же ея царски венецъ. Девица же та лицем чермна, образом доброзрачна. Ея же аз видех седящу, и рыдающеся о ней. И видевъ, что яко взирают на нея люди, окрестъ же ея множество народа стоят – старыя мужи – зряще на нея и на красоту ея дивишася, ужасаются, от страха умираютъ. Мнози средовичныя же юноши, зряще на нея, чюдяхуся и трепещутъ, изнемогают они, и ти помроша. Потом же видевъ младыя юноши, деву ону и между трупом тех мертвых мало виде, возлезоша они

[181-181] *Написано с новой строки, с чернильным инициалом* С.

на трупы, те юноши, зряще на деву, видевше ея, бояхуся, от страху они трепещутъ, и трепетав, и ти умроша. Такожде и младенцы восхотевшу деву ту видети, возлезоша они на мертвыя тех трупы, видевше ея, такожде и ти помроша, между множества трупов не можно царю девы оной видети, ни престола своего царского. Такожде царь не возможе во сне ея он видети, развея мертвыхъ трупы, ужасеся сердцем, пренеможе духом.

И воста царь от сна своего, и нападе на него страхъ велий и объя его ужасъ вели, вострепета весь он, не смея никому поведати сна своего: ни царице своей, ни боляром, ни ближним своим советникомъ. И в размышлени впаде о том, ни яде, ни пия, молчаше, // (л. 74 об.) бежати от премногой бурии. И от страха того убояся, и остави престол свой и бежа царства своего, и мало взя пищи с собой. И шед путем три дни, ни ядя, ни пия, смиряя себя постом и пустынным шествием. И виде его Господь смирени, и посла к нему ангела во образе каженника, или велможи, [182]поведати сонное[182] ему видение, како и что будет от хранителнаго былия в последния дни роду человеческому пагуба от онаго, падение от хранителнаго былия того, и како зача того на или зачало себѣ приемлетъ при царстви моем». Егда явися ему на пути ангел яко человекъ, царь же, видя его, поклонися ему. И рече ангел царю: «Откуду, человече?» И отвеща ему ангел: «А ты откуду грядеши?»

Царь же не хотя ему поведати, мняше яко человека. Рече же ему ангел: «Чего ради не повеси мне, человече, камо грядеши и чего ради бежиши, остави царски свой престол и царство, царю Анепсию?» Глаголю ти аз: «Возвратися вспять и не убоися соннаго видения, еже еси видел во сне. Не будет ти зла ничто же, ни царству твоему. И аз тебѣ о том повем, ты же, царю, возвратися во свое место и царстви, правящи свой престолъ царски».

Ангел[183] же Господень нача ему поведати сонное все видение его: «Слыши, царю, что еси ты видел деву на царском своем престоле, ето будет в последния

[182-182] *Оба слова написаны с заглавной буквы, оформленной как чернильный инициал.*
[183] *Чернильный инициал.*

дни на земли ливное чюдо в народе, что прелститъ дияволъ весь миръ от трезвости в пиянство сицевым образом // (л. 75). Бысть нека монахиня, живя она черноризицею и роди она в блуде дщерь и воспита ея двунадесяти летъ. Вниде в деву ту сатана и растливъ ея на блуд, и егда она в блуде оскверни девство свое, всю волю дияволю творя дванадесятъ летъ. Господь же даде ей время, да покается. Она же дева нимало что о покаянии воспомяну. Господь же, видевъ ея еще не покаявшуся и посла ангела смертоносна и повеле ея поразити скипетром без милости. И в то время разсядеся земля во глубину на тридесятъ лактей. Она же, окаянная, впаде в пропасть оную. Которы живъ же любодейчивы диавол в ней, изыде из чрева ея, зачерпнувъ чашу в ложеснах ея полну мерзости и покроетъ землю над сквернымъ ея трупом. И вкоренися от того та мерзость злая в земли сей, земля изведетъ былие то, возрастаетъ трава табакъ земная, ея же человецы возмутъ по сатанину велению на прелесть человеком, будущим всемъ родом, и вземше, елнини будутъ садити в садах своих, расплодивъ ея, будут вкушати веселия ради, нарекутъ той траве имя табакъ. И кто травного того хранителнаго былия вкусит, тот человекъ будет растлененъ умом и бледен лицем, обмирати имут от пьянства, того ради ини помроша, души же их будут со дияволом вечно мучитися во огни горящем. Не по мнозе же времени, царю, ты и сам их увидиши».

Глагола же ему царь: // (л. 75 об.) «В которое время то будет – азъ видети сих имам?» И отвеща ему ангел: «По двоюнадесяти летех пред вашими царскими враты сие будет и сам тогда царь имаши видети множество пьяных и трястися имут много и обмирати будут, и мертвых тогда явится много от зелия того хранителнаго. Разумейте, человецы, яко тогда уже любодейство в миру царствовати начнетъ, и демонъ аки жезлом всех их убивает. Сего ради будут обмирати, и ови умирати, врагъ бо людей уязвляет похоти злою. Ничто же тако человекъ растлит, яко же блуждение в пьянстве». И по семъ ангелъ невидимъ бысть. Царь[184] же возвратися вспять, идеже держа царски свой престол. Сие же царь держа во уме своемъ, никому же поведаша до двенатцети летъ, толко в себе

[184] *Чернильный инициал А*.

он розмышляя о дивной сей вещи.

В те бе же времена бысть некто врачь именем Тремирку, рода он елнинска. Изыде же врачь той на поле ради врачебнаго былия и обрете он травное зелие на поле над некоею пропастью, и где ангел Господень порази оную скверную блудницу. Врачь же, видевъ тое траву новорастущую, прииде к ней и ста над нею. И вложи сатана в него мысль, ея же сорвати, новорастущую траву, и обоняти ему ноздрями своими на прелесть впред будущему роду. Врачь же взя тое траву новорастущую, сорвах ея, обоня ея ноздрями своими, обвеселися, забыти ему в мире вся житейская своя. И взя врачь тое новорастущую траву с собой во град елнински. И посади ея в саду своемъ и нача тое новорастущую траву // (л. 76) завсегда обоневати ноздрями своими и по вся дни весел ходитъ, аки пиянъ. И расплодися у него ея множество, того зелия. Людие же увидевше же его весела: «Что, откуду сие зелие имаши?» Он показа им в саду своем траву новорастущую и продаде им ея. Они же вземше у него такожде посадиша ю в садах своих, расплодися ея от друга во граде елнинстем. И всегда они обонявающе ноздрями своими, и пиянство от того нача умножатися велико. Мнози же дыхаху на огнь того былия полагающе и дым его цевницами вдыхаху во уста своя в себѣ. Ини же обмираютъ, ови умираютъ, и разслаблении умом бываютъ, аки растлении, вертятся, что тянучи сего хотяша, во уме своем сице имуще. И глагола в себѣ яко: «Сие зелие Богъ нам с неба дал, такое веселие ради вместо хмелнаго пития, якоже сего в ыных землях несть хмелное питие бывает, а зде же сие зелие насъ веселитъ».

Во время же некое приидоша пред царевы полаты, пиянствующи, вертятся, лица их изменяются и трясущеся, обомроша, падаху на землю, ини же умроша. Царь же видевъ народ многъ пиянъ, что уже и умирают, удивися сему новому начинанию. И позна царь быти их пияных, и вопроси от них неких человекъ, и рече им царь: «Чего ради гибель сия пришла миру, откуду вы пиянство имате?» Елнини же ему отвещаютъ: «Царю, у насъ яко хмелнаго пития не имамы зде». Царь же повеле мучити их. Они же сказаша ему: «Имеемъ у себя в садах такую

траву // (л. 76 об.) и обоневающеся ея ноздрями своими, от того пиянствуемъ. Царь же вопросих: «Откуду вы взясте плод того былия?» Они же реша ему: «Царю, врачь нам елнински Тремикур прода тое траву сего былия». Царь же повеле того врача пред себя поставити. И поставиша его пред царя. Царь же рече врачу Тремикуру: «Откуды ты взя сие пиянственное зелие, корень ли его где взя или семена, где есть такое место оное, на нем же она израсте трава сия?» И повеле ему царь указати место оно, где же начало восприя былие же сие. Врачь же Тремикуръ показа место то, где ея взя, былие оное. Царь же поиде со врачем на оно место, за ним же множество народу идяху. Врачь же поиде[185] на пусто место, идеже ангелъ Господень порази скверную блудницу на тридесят лактей.

Царь же видев место оно и пропасть велию, на месте том повеле царь разкопати, и скопаша его во глубину на тридесятъ лакотъ и болши. Тут же не обретоша что, толко единъ трупъ смраденъ и вонен зело, смердящь, толко кости, тело же все истле». Царь же рече: «Кто весть сей трупъ - мужеска полу или женска он?» Людие же ему рекоша: «Царю, не знаемъ, кто». Разумевъ же царь сие, яко збывается еже ему, что поведано бысть от ангела прежде двунадесети летъ [о] блуднице. Рече же царь: «Не збысть ли како, прежде сего ангелъ рекъ, не збысть ли каковых блудницъ в прежних двунадесяти летех во граде семъ или веси и сей?». Врачь же рече: «Царю, бысть дева во граде семъ елнинстем прежде двунадесети летъ, // (л. 77) жила блудно и ходила девою, мало кто от гражданъ убежал ея ловления. А откуду она прииде, того не вем». Царь же рече кь елнином: «Какова есть роду она бысть?» Елнини же рече: «Мы слышахом, царю, яко христианска рода, мати же ея была манахиня прежде сего живущи, потом же она осъкверни манашески чинъ и роди она в блуде дщерь, сказуем ея блудницу, и нача она блудно жити и оскверни она множество людей невоздержанием своим, понеже млада двунадесяти летъ на блуд дерзнула. В блуде же тридесят летъ. А ныне не вем, где она, и во граде сем давно про нея не слышахом». Царь же рече: «Не бысть ли в те времена каковыя грозы небесныя над градом сим?» Рече же к

[185] *Написано над строкой*.

царю Упитеръ елнинъ: «Бысть етер, царю, в то время гроза велика была страшна, яко поколебатися земли и граду всему вострепетати и храминамъ многим развалитися от труса того, человеком многим ужаснутися и разума иступити».

Разуме же царь, яко в то время порази ангелъ Господень тое блудницу, и возрасте былие над трупом ея тем. И помянувъ царь явлшагося ему ангела на пути, поведавшаго ему о хранителном были, сиречь табаце. И помыслив царь сам в себѣ прияти святое крещение. И призва врача Тремикура, рече ему: «Есть ли кто в нашей земли от християн, яже веруютъ в Бога истиннаго или образа его начертания?» Рече же ему врач: «Слышах, царю, яко есть девица, христианска рода, и верует она в распятаго Христа, и образ разве у нея есть». Царь же тоя девицу привести пред себя повеле. И приведоша девицу пред царя. Царь же рече: // (л. 77 об.) «Ныне коея веры еси?» Девица она же ему отвеща: «Христианска есть». Царь же вопроси сия: «Есть ли образъ или какое начертание Христа твоего или воображение его?» – Мысляще царь и рече, яко Богъ явися ему на пути и возвещая ему о томъ зелии. Девица же имеяй у себѣ в недрех образъ на обѣ страны написан: на странѣ распятие Господа нашего Иисуса Христа, на другой стране – образъ пресвятыя Богородицы, яже обязанъ ношаше она его на выи своей. Девица же поискавъ образа в недрех своих и хотя его показати царю, и не обрете у себя образа Божия в недрех, понеже закры Богъ лице свое от неверных. Девица же упроси у царя малое время, ста она на молитву. И помолися Господу Богу. В ту ей нощь молящеся до часа девятаго, в часъ же девяты явися девице образъ Божи в недрех ея. И сказа девица цареву слуге. Слуга же поведа царю своему. И паки приведоша девицу пред царя.

И царь рече к ней: «Которых боговъ есть образы сии?» Рече же девица ко царю: «Образ сей Бога Небеснаго и матери его по мотскому рождению, но ты Богъ сотворил небо и землю, человеки, скоты и моря и вся, яже в них, нашего ради спасения. Погребѣн бысть, и в трети день изо ада мертвыя с собою воскреси, и вознесеся на небѣса, и сяде одесную Бога и Отца, со славою великою онъ прииде и всех судити, имать комуждо по делом их: грешным - мука вечная,

праведным будетъ рай и животъ вечны. Глаголаше к ней царь: «О, девица, откуду сию ты премудрость себѣ прия // (л. 78) и где ея изучилася сего написания и образа Бога твоего?» И отвещав ему девица: «Есть у насъ во граде Елладе епископъ, учитель нашъ, имя ему сказа. Он бо насъ учитъ веровати в живаго Бога. От него же азъ крещени, прия верою во единаго Бога небеснаго, сотворшаго всяческая. Он же виде, не отрекаюся и аз».

Слышав же царь сие размышляше о вере христианстей. Явися ему во сне нощию ангелъ Господень. Рече ко царю: «Повелеваю ти азъ, царю, послати по епископа во онъ град, его же тебѣ девица сказа. Ты же, царю, призови его к себѣ, той тебѣ епископъ вся подробну поведаетъ, яже ко спасению пути скажет и сущих с собою». Царь же рече: «Ты кто еси?» Отвеща ему: «Азъ есмь ангел Господень, явился тебѣ на пути прежде двунадесяти летъ, егда бежал ты царства своего, азъ ти повелел возвратитися вспять». Царь же воста от сна своего и позна божественное откровение, посла по епископа, и епископъ пришед пред царя. Царь же вопроси епископа о вере Христове, какъ от начала миробытия, от ада и до Моисея, яже до рожества Христова, и от пророков, уверяя его от всехъ писана и апостолских проповедани, все извесвуя ему и уча, и проповедая двенатцеть летъ. Умяхчи царь ниву сердца своего и насея в себе семя божественных словесъ, и крестися царь Анепси во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Нарекоша имя ему Алексей. Множество крестишася с ним князей и боляръ, и весь род, мужески пол и женски града того.

И нача царь поведати епископу сон свой // (л. 78 об.). Глагола епископъ: «Царь, каким случаем ты, царь, призвал мя семо к себѣ?» И рече ему царь: «Отче святы, видех азъ во сне своемъ прежде сих двунадесяти летъ то, что на престоле моем царском деву вѣлми и зело красну, и в руках у нея жезлъ царски и чашу злату имеяй. Окрестъ же того престола стоятъ множество народа и вси зревше на оную деву, помроша, стоящи окрестъ престола ея в трупиях тех невидимо бысть девицы тоя. Аз же обудихся от сна своего. И нападе на мя ужасъ и трепет великъ, имеях азъ себѣ, яко лишен буду царства своего, или телесе моего падение некое

будет. И от ужасти азъ тогда не смеяху никому сего поведати. И оставя аз царски свой престол, из града втай поидох и от царъства своего на чюжую страну. Азъ идохъ три дни и нощи, ни яде, ни пия. И стретеся на пути муж светел во образе каженника и вопроси мя: «Человече, камо идеши?» Аз же утаихся у него, ничего ему ни поведах, чаях его яко человека. Он же рече: «Человече, чего ради не повеси мне. Азъ бо вем ти, яко царь еси». И нача ми он поведати сон мой, и како случися ми, и все подробну поведа, яко же напреди что будет, царю, возвратися вспять». И по семъ ангелъ невидимъ бысть.

И минувшим же тем двунадесети лет, видех же аз многих человекъ бесящихся и вопросих их, где обретоша пиянственное зелие. Они же вси ми поведаша, идеже поряду и место указаша, идеже ея обретоша, былие оное. Поведав царь епискупу и назваша его, были то, табакъ // (л. 79). В нощь же ту явися ми светел муж и повеле послати по всю святыню. Глагола ми, якоже азъ прежде тебѣ на пути явихся и о травном зели возвести ми. Ты же, отче, добре сотворил, и прииде к нам, просвети ны лице твое святымъ крещением».

И отвеща епискупъ: «Блажен еси ты, царю, яко ангела Божия сподобился еси видети». И нача епискупъ молитися Богу, дабы открыл ему Богъ о сем былие. И сотвори он постъ епискуп тоя ради вины и постися сорокъ дней. Богъ не презре моление его и повеле ему прокляти плод сей. Явися ангел Господень епискупу и глагола ему: «Слыши, епискупе, Господь Богъ прокля плод сей, яко зовется онъ табакъ, от преступления законнаго от скверна труда, от беззаконного и проклятого, из сосуда мерска и чаши мерски, посея сатана ея на проклятой земли и смрадны свой плод, да осквернит. Аще возможно, ему тем проклятым былием по неведению его избраных муж прелстит, дабы их Господь Богъ отлучил от царства небеснаго и с ним бы, сатаною, мучитися им во веки, яко лев рыкает или яко змия поглотити похощетъ, дабы ему мир весь осквернити сим былием травным.

Аще ли кто по неведению осквернится былиемъ сим, да не покается, за то мученъ будет, аще ли кто ведая былие сие дерзати ея будет, тот человекъ с

сатаною и з бесы осудится, ввержен в реку огненную. Аще ли же кто уведая предстанет от сего былия, покаятся, чистым сердцемъ, постом и молитвами со слезами, а Господь моления их и покаяние услышит и простит согрешения. Аще ли кто не предстанет от сквернаго былия того или не послушает Господня наказания и учения, тот человекъ по повелению Божию противник // (л. 79 об.) закону, в моих книгах животных да не напишутся, связаны будут и ввержены во огнь геенски и в серу горящую ко дияволу. И сего ради повеле Богъ епискупу избрати собор[186] святых отецъ, властей и пресвитеровъ церковных, и на соборе плод сей прокляти им повеле.

А в последния вецы будут бо человецы лукави и лицемерни, запоицы и законопреступницы, в том обыкли, в злую жизнь вникли, отступят от правой веры и по своим похотям имут ходити. И учителей избирают себѣ тогда. Умножится плод сей на земли былия, множество людие вси вкушати имут его, мужеск пол и женски всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

[186] *Написано над строкой*.

Сказание от книги Пандокъ о хранителном зелии, еже есть трава табакъ, откуду взята бысть, и гдЬ зачался, како разселися

(Славянская библиотека (Прага, Чехия), собрание А.Д. Григорьева, Сав. А II, 22, лл. 87–113, распространенная редакция)

По первом пришествии на землю Господа нашего Исуса Христа и по еже во адъ сошествии, и по воскресении и по вознесении Господни бысть сицево извещение, еже списано есть о сем, еже видѣ Иоаннъ Феологъ. Пиша, глаголя во Апокалипсисѣ во 2 главѣ: «Аггели Агнирския церкви рече Господь: «Напиши, // (л. 87 об.) яко оставляеши женѣ Иезавель, глаголющейся быти пророчица, [187]учя ея[187] моя рабы любодѣйствовати и снести жертву идолскую. Далъ ей время, да покается от любодѣйства своего, она же не покаявся, но болѣе беззаконие творя».

И паки рече Господь: «Се азъ посылаю на одръ любодѣицы ея въ скорбь велию, и чада ихъ умрутъ злою смертию. Вам же глаголю во Флатирѣ, иже не разумеютъ глубины адовы, // (л. 88) и яко глаголати возложу на вы тяготы и нынѣ всякъ, иже имать держати».

И паки индѣ сказуютъ во Апоколипсисе, глава 17: «Прииде единъ аггелъ, имущъ седмь фиялъ, глаголя со мною: «Гряди, да покажу судъ любодѣицы великия, сѣдящия при водах». И видя жену, ездящу на звѣри червленнѣ, исполнь именъ хулных. И жена оболчена в порфиру и червленницу и позлащена златомъ и камением драгим, имущи // (л. 88 об.). чашу злату в руце свои полну мерзости и скверн любодѣяния ея. И на челѣ ея написано имя «Вавилонъ великий». Мати любодѣицам и мерзостямъ земскимъ, имать прияти от бездны в пагубу. И удивятся живущие на земли, их же имена не напишутся в книги животныя.

Глава 18. Инъ аггелъ сходящъ с небесе и возопи: «Паде, паде, Вавилонъ градъ великий», яко от вина ярости любодѣяния // (л. 89) ея напои вся языцы и царие земстии от силы и пищи ея разбогатѣша и от [188]овощи[188] похоти души своея

[187-187] *В рукописи неразборчиво.*

[188-188] *В рукописи описка* «въвощи».

наполниша, и отиде от тебѣ. Слышите и разумейте, тако Духъ святый назнамена о сем хранителном былии и мерзостнѣмм зелии табакѣ травѣ, иже искони весть сый показуя, дабы не впали християнѣ в таковое скверное и мерзское любодѣйство.

Егда же Господь маниемъ на земный образъ // (л. 89 об.) преложися и волею на смерть прииде и удицею вочеловѣчения своего змия изъвлече во адъ, сиречь диявола связа узами нерешимыми и во тму сведе, и онъ сатана умысли плевелы на землю, посла слуги своя прелюбодѣйчивыя бесы и блудныя демоны, не терпя срамоты стыдения, хотяще прелъстити Божия рабы.

Бысть тогда нѣкая жена Иезавель, глаголю ей быти // (л. 90) пророчица и сподобися монашескаго дара. Ненавидях искони добра роду человеческому лстивый сатана посла множество любодѣйчивых бѣсовъ, дабы прелстити ю на любодѣяние – прежде на пищу, потом на питие, таже на блудъ. Она же въ блудѣ заченши во чревѣ и роди женскъ полъ – окаянную дщерь-любодѣицу, исполнену скверныя мерзости, иже хулениемъ своимъ ездити на звере // (л. 90 об.) червленнѣ. Зверь же толкуется множество земель невѣрных и Бога не знающих, скверных и смрадных ея мерзостей. Именъ хулнихъ исполнена множествомъ, въ порфиру и червленицу одѣяна и златом, и бисером, и камением драгим украшена. Се толкуется: многи цари и князи, и велможи, богатии и убозии, и работныя[189], приносити имутъ во уста смрада онаго любодѣицы бѣса // (л. 91), и то имъ будетъ забава и утѣха. Множество даютъ злата и сребра за ону мерзость скверную.

Сию нарече мати любодѣйцамъ и мерзостем земских. Имать приити от бездны греховъныя, в пагубу идетъ всему миру, понеже от скверныя тоя мерзости и любодѣяния ея множество народа погибнетъ. Чаша же златая, в руцѣ ея держана, образуется чистымъ златомъ и сребромъ // (л. 91 об.) купующим мерзость обыменъ. Приемше почюдятся, яко обвеселитъ человецы плода того, ихъже потребитъ Господь всех имена ихъ в книги животныя, с праведными да не напишутся. И мнози купцы и продавцы мерзостнаго онаго зелия обогатѣютъ от пищи силы тоя с овощеи похоти души – хранителнаго былия, ихже приимутъ с

[189] *Конец слова написан неразборчиво.*

невѣрными во огни горящемъ.

И како зачатся дщерь // (л. 92-93)[190] оны блудницы монахини и родися; бысть 12 лѣтъ и нача непрестанно любодѣйствовати, и оскверни девство свое, и дая тѣло свое въ пустошъ и скверный блудъ. Нѣции же глаголютъ, яко бысть сие въ Фиатирѣ, инии глаголютъ – въ Вавилонѣ; овии же повѣствуютъ – во Елинѣхъ, или во всех тех градѣхъ преходя – того не вѣм, токмо слышахом, яко во Елинѣх блудно живяше и всех оскверняюще немало время. Ездяще // (л. 93 об.) на звери бесовском червленнѣ. Въ незнаемых земляхъ блудяще, оскверняюще множество народа во градех техъ. Мало таких, кто бы возмоглъ от ловления похоти ея не осквернитися, понеже бо лицем красна, образом буява, сквернослова же. И вся младыя юноши собираше себѣ на похоть злую и на блудъ по вся дни бестудно подъстрекая, аки пьяна сущи. Въ трезвости же // (л. 94) никогда же пребывая, зачатъ болезнь и роди беззаконие, яра на любодѣйство, и горя сердце въ похоть скверну, сотворяющу соборище студно.

И даде ей Господь Богъ время на 33 лѣта, да покается. Она же не покаявся. Господь же не терпя беззакония ея, посла аггела своего смертоносна и поразити ю в смерть. Порази ю аггелъ скипетромъ въ землю на 30 лакотъ во глубину. Зверь же, на немже // (л. 94 об.) она ездяще, – то демонъ прелюбодѣйчивый, еже на себѣ нося оную, на блудъ поостряя, бесове же, исторгше душу ея изъ нея, пустиша воду и-скверныхъ ложеснъ ея – злую смерть, и посея плевелы своя. И возрасте семя мерзости своея въ Ельнстѣй странѣ.

В той бо странѣ человецы живуще въ трезвости, понеже в той земли пьянства не имуще хмелнаго и не разумеша людие пребыванию // (л. 95) вина веселия своего ко утешению, но просто живуще, погани суть вси, понеже святаго крещения не прияли. Прояви же Господь сие хранителное былие сицевым образом.

Царю именем Анексию царствующу в той земли, престолъ свой содержащу.

---

[190] *Так листы обозначены в рукописи исследователями, очевидно, в результате сбоя в счете листов.*

По разсѣянию святых апостолъ по вселеннѣй и православнѣй вѣре повсуду умножающеся, идолская лесть упражняющеся, сатанѣ постыдевающеся, умысля сатана лстивый // (л. 95 об.) како прелстити живущих на земли и насади скверное зелие, хранителное былие над трупом смраднымъ блудницы тоя сицевымъ образом. Дияволъ почерпъ изъ скверных ложеснъ ея чашу мерзости, посѣя на земли по край пропасти тоя над трупом той блудницы. И возрасте былие оное табачное. Тогда же убо благий человеколюбецъ Богъ на ползу вся строя, обличая его коварство, // (л. 96) явися царю Анепсию во снѣ, дабы человецы не пошли в пагубу и муку вѣчную.

Спящу ему на одрѣ, видѣвъ сонъ сицевъ. Дева нѣкая в царском вѣнце взыде на престолъ его и сяде на нем. На главѣ ея царский венецъ. Девица же та лицемъ черна, образомъ доброзрачна. Еже видѣвъ онъ, яко взираютъ [191]на ню[191] окрестъ ея множество народа – старые мужы зряще на ню, дивящеся ей и ужасаются[192] от страха того, // (л. 96 об.) и умираютъ. Средовечныя же мужи зряще, чюдятся и ужасаются, и от страха того умираютъ. Потом же видѣ и младыя юношы, дѣву ону видевше, между трупами тѣхъ мертвыхъ зряще на дѣву, видевше ю, бояхуся, от страха того трепещутъ, и тии умроша. Такоже младенцы восхотѣша ту деву видѣти, возшедше на мертвых трупы, видѣвше ю, и тии такожде помроша. Яко между // (л. 97) множество трупов не мощно девы оной видѣти, ни престола царскаго. Такожде царь онъ не возможе ея во снѣ видѣти, развѣ мертвых трупы, ужасеся сердцемъ, пренеможе духомъ, воста от сна своего, нападе страх и обя его ужасъ, вострепета весь, не смея никому повѣдати сна своего ни царице своей, ниже боляром, ближнимъ своим совѣтником. В размышлении же томъ ни яде, ни пия, помышляя // (л. 97 об.) бѣжати от пренемогания бури. От страха того убояся, остави престолъ свой и бѣжа от царства своего, мало взя пищи съ собою.

И шедъ путемъ три дни, ни яде, ни пия, смиряя себѣ постом и путнымъ шествиемъ. И видѣ Господь смирение его, посла аггела своего во образѣ

[191-191] *В рукописи повторено дважды.*

[192] *В рукописи описка* «усажаются».

каженника, или вѣлможи, повѣда ему сонное видение, и како будетъ в последняя дни роду человеческому // (л. 98) пагуба: падение о хранителном былии, како зачинается, начало приемлетъ царствия его.

Явися ему на пути аггелъ яко человекъ. Царь же видѣ его, поклонися ему и рече: «Миръ!» Глагола же царь: «Откуду, человече, грядеши?» И отвѣща аггелъ: «А ты како грядеши?» Царь же не хотя повѣдати, мняше, яко человекъ. Рече же ему аггелъ: «Чесо ради бѣжиши, остави свой царский престолъ и царство, царю Анексию? // (л. 98 об.). Глаголю азъ: возвратися вспять, не бойся соннаго видѣния, еже еси видѣлъ, не будет ти зла ничто же и царствию твоему. Но азъ о томъ повѣмъ, ты же возвратися во свое мѣсто, правь престолъ царский». И начатъ повѣдати сонное видѣние: «Слыши, царю, что сие видехъ, то будетъ в послѣдняя дни. Дивно чюдо: имать прелстити дияволъ миръ от трезвости въ пьянство сицевымъ // (л. 99) образом.

Бысть некая жена монахиня, живя блудно и роди во блудѣ дщерь, воспита ея 12 лѣтъ. По техъ лѣтех вниде в деву ту сатана, воспаливъ ю на блудъ, егда оскверни дѣвство свое и всю волю дияволю творя 33 лѣта. Господь же даде время, да покается, она же ни мало о покаянии воспомянувъ. Господь же видевъ ю непокаявшуся, посла аггела своего, повѣлѣ без милости поразити ю // (л. 99 об.) скипетром. И разседеся земля во глубину 30 лакотъ. Она же, окаянная, паде в пропасть ону. Живый же в ней любодѣйчивый дияволъ взыде из чрева ея, почерпъ в ложеснахъ ея чашу полну мерзости, покропи землю надъ скверным трупом ея. Воскоренися злая та мерзость в земли той, изведе земля былие, возрасте трава зелная, еяже возмогутъ людие по сатанину велѣнию на прелесть // (л. 100) будущим родом, вземше, имутъ садити ю в садах своихъ, расплодивъ, вкусятъ веселия ради и нарекутъ трава табакъ. Кто травнаго зелия хранителнаго вкусятъ, тѣ будутъ растлени умомъ, бледныи лицем, обмирати, трястися имутъ от пиянства. Того ради помроша, души же ихъ со дияволом вѣчно мучитися имутъ во огни горящем. Не по мнозе же времени, царю, ты ихъ увидиши сам» // (л. 100 об.).

Глагола же ему царь: «В которое время азъ сих видѣти имамъ?» Отвѣща аггелъ: «По 12 лѣтех пред царскими враты твоими сам имаши видѣти множество пьяных, трястися имутъ и обмирати будутъ, и мертвии явятся от зелия того. Тогда разумей, яко уже любодѣйство царствовати начинаетъ в мирѣ, демонъ аки жезломъ убиваетъ. Сего ради овии обмираютъ, овии умираютъ – веримъ // (л. 101) бо похотию уязвляютъ злою. Ничто же тако растлитъ человека, яко же блужение, пиянство». По сем аггелъ невидимъ[193] бысть. Царь возвратися въспять и держа царский престолъ, и держа на умѣ своем, никому же поведа до 12 лѣтъ, токмо размышляя в себе о дивной той вѣщи.

В то же время бысть нѣкто врачь еллинский, взыде врачь на то место врачебнаго былия ради и обрете зелие травное // (л. 101 об.) надъ тою пропастию, идеже аггелъ Господень поразивъ скверную ону блудницу. Врачь же видя траву новорастущую, прииде, ста над нею. Вложи в него сатана мысль, яко же сорвати траву. Сорва и обонева ноздрями своими на прелесть впредь будущим родом. Врачь взя тую траву, паки сорва и обоня ноздрями своими и обвеселися, яко забыти ему вся домашняя // (л. 102) попечения. Взя врачь тую траву съ собою и посади ю в садъ свой, и нача тою травою обоневати по вся дни, веселия ради, ходитъ, аки пьянъ. И расплодися у него множество того зелия. Людие же увидѣвше его пьяна и реша ему: «Откуду пиянство имаши?» Онъ же показа имъ траву новорастущую и продаде ю имъ. Они же вземше, такоже посадиша ю в садахъ своих и расплодиста, // (л. 102 об.) другъ от друга всегда обоневающе ноздрями своими, и пиянство начинается. Мнози же на огнь того былия полагающе и дым его цевницами въдыхаютъ во уста своя. Инии же обмираютъ, овии умираютъ, и раслаблени умомъ бываютъ, и растленни, и вертящеся, безчинно пьяни ходяще. Во умѣ своем сице, мятущеся, глаголаху: «Сие зелие Богъ намъ далъ с неба веселия ради вместо // (л. 103) хмелнаго пития, яко въ иных земляхъ хмелное питие бываетъ. Здѣ же сие зелие веселитъ насъ».

Во время же некое приидоша пред царевы полаты пиянствующе, вертятся,

[193] *В рукописи описка* «невимъ».

лица ихъ изменяюще и трясутся, обомроша, и падаху, инии же умроша. Царь же виде народъ пьянъ, умирающе, удивися новому начинанию. И позна ихъ пьяных, и вопроси отъ нихъ нѣких елъинъ. Царь же рече: «Что ради погибель // (л. 103 об.) сию миру и откуду сие пьянство имате?» Елъины же отрицаюхуся, яко: «Мы хмельнаго пития не имамъ». Царь же повѣле мучити ихъ. Они же сказаша ему, яко имѣютъ у себя в садах своихъ траву, обоневающе ея пьянством. Царь же вопроси ихъ: «Откуду взясте плода того былие?» Они же реша: «Врачь нашъ ельлинский Тремикуръ продаетъ намъ тую траву былие». Сония же и реша.

Царь же повѣле врача // (л. 104) того пред себя поставити его. И рече ему царь: «Откуду ты взялъ сие пиянственное зелие, корение или семена взя, и гдѣ место оно, на немже израсте трава сия?» Повѣлѣ ему указати мѣсто оно, идѣже восприя начало былия того. Врачь же сказа место, гдѣ взя тое былие. Царь же поиде со врачемь на оно мѣсто, за ним же множество народа идоху. Врачь же поиде на пусто мѣсто, идѣже аггелъ порази скверную блудницу // (л. 104 об.).

Царь же видѣвъ мѣсто оно и пропасть, повелѣ копати ровъ. Ископавше в глубину 30 лакотъ и болше, обретоша трупъ смраденъ и смердящъ, только кости, тѣло же все истлѣ. Царь же рече: «Кто вѣсть, сей трупъ мужеска полу или женска полу?» Людие же реша: «Не знаемъ». Царь же разумевъ, яко сие збывается, еже повѣдано бысть ему от аггела прежде 12 лѣтъ во градѣ сем или веси. Врачь рече: «Бысть во градѣ семъ // (л. 105) прежде 12 лѣтъ блудно живя, а ходила дѣвою, от града мало кто убежа ловления ея». Царь же рече: «Какова рода бысть?» Ельлинъ рече: «Мы слышахомъ, яко християнска рода бысть, а мати монахиня бысть. Прииде живущи потом, оскверни монашеский чинъ, в блудѣ роди дщерь, ея же сказуютъ блудницу. И нача житии в блудѣ и оскверни множество мужей невоздержанием своим, понеже младенствова 12 лѣтъ // (л. 105 об.) на блудъ дерзнула. Во блудѣ 33[194] лѣта, нынѣ же нѣ вѣмъ гдѣ, во градѣ семъ давно не слышахомъ про нее». Царь же рече: «Не были ли в тѣ времена грозы небесныя над градом симъ?» Рече Тремикуръ ельлинъ: «Бысть в то время гроза страшна

[194] *В рукописи использованы арабские цифры*.

велми, яко поколѣбатися земли и граду нашему вострепетати, многим храминам от труса развалитися, и многимъ ужаснутися, и разума отступити».

Царь же разумѣ // (л. 106), яко в то время порази аггелъ Господенъ блудъницу, израсте былие над трупом тѣм. Помянувъ царь явлшагося ему аггела на пути, повѣдавшего ему о сем хранителном былии, сей табакъ. Помысли царь в себѣ приити во святое крещение. Призвавъ врача Тремикура и рече ему: «Есть ли кто в вашей земли християнинъ, вѣруетъ в Бога истиннаго, или образу его начертанию?» И рече врачь: «Слышавъ, царю, яко девица есть християнска // (л. 106 об.), вѣруетъ в распятаго Христа, образъ развѣ у ея есть». Царь же повелѣ привѣсти девицу пред себя.

Приведоша девицу пред царя. Царь же рече: «Есть ли образъ или начертание Христа твоего, воображение его?» – Мняще бо, яко Богъ явися ему на пути, возвѣщая о том зелии. Девица же имея у себя в недрах образъ на обѣ страны написанъ: на одной распятие Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, на другой странѣ образъ // (л. 107) пречистыя Богородицы, иже ношаше на выи своей. Девица же поискавъ образа в недрах своих, хотя показати царю, и не обрете у себя образа Божия, понеже закры Богъ лице свое от неверных. Девица же упроси время на молитву. Помолитися в ту ношъ до часа девятаго, явися девице образъ в часъ девятый, и сказа девица цареву слузѣ. Слуга же повѣда царю. И паки приведоша девицу пред царя.

И рече: «Которых богов образы сия?» Рече девица // (л. 107 об.): «Образы сия Бога небеснаго и матери его по плотскому рождению, которой сотворилъ небо и землю, и человеки, и скоты, море и вся, яже в них, нашего ради спасения, от святыя чистыя девы родшаго, на крестѣ волею распеншагося и нашего ради спасения, и погребенъ бысть в третий день воскресе из ада, мертвыя съ собою воскреси, и вознесшеся на небеса со славою великою, судити будетъ комуждо по дѣломъ его: праведнымъ – рай и животъ // (л. 108) вѣчный».

Царь же глаголаше: «О, девице, откуду ты еси премудрость изыска и изучися, гдѣ написася образъ Бога твоего?» Отвѣща девица: «Есть во градѣ

Евладѣ епископъ, учитель нашъ, онъ учитъ насъ вѣровати в живаго Бога небеснаго, сотворшаго всяческая, имя ему сказа. Онъ же тебѣ научитъ вся».

Царь же слышавъ сия, размышляя о вѣре християнстѣй. И явися ему нощию во снѣ аггелъ и рече царю: «Повелѣваю // (л. 108 об.) ти во онъ градъ послати по епископа, егоже тебѣ девица сказа. Призови его к себѣ, и той тебѣ вся по ряду повѣдаетъ, иже ко спасеному пути скажетъ и сущыя с тобою научатся». Царь же рече: «Ты кто еси?» И отвѣща аггелъ: «Азъ есмь аггелъ Господень, явився тебѣ на пути прежде 12 лѣтъ, нѣгдѣ бежа ты от царства своего, азъ повѣлех ти возвратитися вспять». Царь же возбудися от сна своего и позна Божие повѣлѣние // (л. 109). И посла по епископа онаго, епископъ же пришедъ пред царя. Царь же вопроси епископа о верѣ, епископъ же нача повѣдати о вѣре Христовѣ от начала мира бытия, рождества Христова и от пророкъ, увѣряя его и всѣх писаний извествуя, уча и проповѣдуя 12 дней. И умягчи царь ниву сердца своего и насея в себѣ семя Божественных словесъ, крестися царь Анексий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И нарекоша имя ему Алексий, и множество крестишася с ним // (л. 109 об.) князей и боляръ и весь градъ, народ мужеска полу и женска.

Нача царь повѣдати епископу сонъ свой. Епископъ же глагола царю: «Коимъ случаемъ ты, царю, призвалъ мя еси семо?» И рече царь: «Отче, видех азъ сонъ преиде 12 лѣтъ: на престолѣ моемъ царстѣмъ деву велику, зело красну, в руках жезлъ царский и чашу златую имѣя в руках. Окрестъ же того престола стоятъ множество народа, и вси зревши на ню, помроша // (л. 110) окрестъ престола ея, в трупахъ техъ не видѣх девицы тоя. Азъ же убудихся от сна своего, нападе на мя страх и трепетъ, и мнех себе, яко лишенъ буду своего царствия или телеси моего падение кое будетъ. От ужасти тоя не смея никому поведати сего. Остави свой царский престолъ, в тай поидохъ от царства своего на чюжую страну. Идохъ три дни ни яде, ни пия. И срете мя на пути мужъ свѣтелъ по образу каженника // (л. 110 об.) и вопроси: «Камо идѣши?» Азъ утаитися у него хотехъ, ничесо же ему повѣдати, чаяхъ, яко человекъ. Онъ же рече: «Чесо ради не повѣда мнѣ, азъ бо вѣмъ тя, яко царь еси». И нача ми повѣдати, рече: «Чесо ради не

повѣдаеши мнѣ сонъ мой и како случися ми все по ряду поведа, яко же напреди речеся. По сем невидимъ бысть».

Минувшимъ 12 лѣтъ видѣх азъ многих бѣсящихся, вопросих: «Гдѣ обретоша пиянственное // (л. 111) сие зелие?» Они же все ми повѣдаша по ряду и мѣсто указаша, идеже обретоша былие оно». Царь же епископу назваша былие то – табакъ. «В нощъ же ту явися ми свѣтелъ мужъ, повѣлѣлъ послати по твою благостыну». И глагола ми, яко «Азъ же прежде я на пути явихся ти, о травномъ зелии возвѣстих. Ты же, отче, добре творя, прииде к намъ, просвѣтилъ ны святым крещением».

И отвѣща епископъ: «Блаженъ еси ты, царю, // (л. 111 об.), яко аггела Божия сподобился еси видети». Нача епископъ молитися Богу, дабы ему открылъ Богъ о сем былии, сотвори постъ, тоя ради вины и постися 40 дний. Богъ же не презрѣ моления его, повѣлѣ законопреступный той плодъ прокляти. Явися аггелъ епископу и глагола: «Слыши, епископе, Господь прокля плодъ сей, яко зовется табакъ, понеже преступление закона от скверна трупа и от беззаконныя сосуда сатанина на проклятой земли // (л. 112) смрадной свой плодъ, да осквернитъ, аще возможно, тѣм проклятым былиемъ, кто по нѣведению каким образомъ мужей, дабы Богъ отлучилъ и царства небеснаго не наслѣдят, и съ сатаною мучитися во вѣки, аки левъ рыкаетъ, яко змия поглотити хощетъ, дабы ему осквернити.

Аще кто по невѣдѣнию осквернится, не покаявся, много мученъ будетъ, аще вѣдая дерзати будетъ, тотъ съ сатаною и с бесы осудится // (л. 112 об.), ввержены будутъ в реку огненную. Аще кто предстанетъ от того да покается чистымъ сердцем, постом и молитвами и слезами, Господь моления и покаяния услышитъ и проститъ. Аще кто не престанетъ от сквернаго былия того, не послушаетъ наказания Божия, противникъ, имя ихъ в книги животныя да не напишутся, связаны будутъ и ввержены во огнь геенский и серу горящую со дияволом. И сего ради повелѣ Богъ тебѣ, епископе, собрати // (л. 113), святых отецъ, соборъ властѣй духовных, презвиторовъ церковных на соборѣ плодъ сей прокляти повѣлѣ.

Будутъ бо в послѣдняя дни человѣцы лукави и лицемеры, запойцы, законопреступницы, отступятъ от вѣры, по своим похотям имутъ ходити. Умножится плодъ той на земли, множество людей вкушати его будутъ. От сего злаго корене да избавитъ насъ Богъ, благо Господь благодатию и человеколюбием, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь // (л. 113 об.)[195].

[195] *Далее в рукописи идет запись вдоль листа, другим почерком:* «Прошениемъ крестьянъ Никифора, Андрея Мельникова, Логинъ Мельниковъ руку приложилъ».

Повесть о происхождении табака без заглавия и начала. (БАН, Текущие поступления, № 506, л. 17–22, I краткая редакция)

…Сие толкуется множество земель неверных, Бога не знающихъ, иже вкушати имутъ от любодейства ея скверных мерзостей. Именъ же хулных исполнена множеством, в порфиру и червленицу одѣянна и камениемъ драгимъ оболченна. Сие толкуется: мнози царие и князи, велможи, богатии и убози приносити имут себѣ во уста смрада оного любодейчаваго бѣса, и то имъ будѣтъ забава и утѣха. И множество за ону мѣрзость скверную злата и сребра ляжетъ.. И се наречена мати любодейцам и мерзость земским. Имать преити от бѣздны греховныя, пагуба идѣтъ всему миру, понеже от сквернолюбия ея множества народа погибающаго и погибати будутъ. Часто златом и сребром купующия мерзость ону. Примите, восоудитца, яко обвеселишася человецы плодом чрева ея, ихже потребит Господь имена от Книги, и с праведными не напишутца. Мнози купцы и продавцы обогатѣютъ от мерскаго зелия оного, от силы пищи ея хранителного (…)

…в трезвости, понеже в том // (л. 17 об.) зелии не имуще пиянства былия, ихже часть с неверными во огни горящим и в сере смердящей.

Прояви же Господь сие хранителное сицевым образомъ. Тогда нѣкоему царю еллинскому именемъ Алексию царствующему в той земли и престол свой содержащу. По разсеянии святых апостолъ по вселенней верѣ христианской умножающеся, идалская лесть обнижашеся, и сатана умыслил прелстити живущих на земли – насади зелие скверное - хранителное былие - над трупом смрадным блудницыным той, якоже рехъ, табачка сицевым образомъ. Тогда убо благий Господь вся на ползу строя, обнижая его коварства и навѣдением нѣким страшным царю Алексию дадѣ вѣдати.

Во едину убо от нощей спящу ему в домѣ своем и видѣ во сне дѣву нкую в царском одѣянии, яко взыде на престол и царский. Вѣнецъ на главѣ ея, лицем черна Окрестъ ея множества народа – человецы старые и младые. И тако ужесеся.

И пробудися царь Алексий, и нападе на него ужас и трепѣт. И не повѣда никому, не пи, ни ядя, помышляше бѣжати и тако оставя власть и бѣжа от града своего. И бѣжаше три дни и три нощи, не ядя и не пия, смиряя себя постом и путѣшественным трудом. И виде Господъ смирение его, // (л. 18) посла ангела своего во образе казеника, сиречь нѣкоего велможи, возвестити ему сонное видение, еже виде нощию. И повѣдаша, како будѣт во дни последние роду человеческому.

И явися яко человекъ на пути царю и стретѣ его ангелъ Господень во образе человѣческом. Царь же Алексий, виде лице его прекрасно и поклонися ему, глаголюще: «Мир тебѣ, человече!». Царь же Алексий не хотя сказати сонного видения к человѣку тому, токмо сказа, яко «Иду от дому своего». Тогда глаголюще ему ангелъ Божий: «Что ты, человече, не повѣдаешъ, ибо тя знаю, чесо ради ты бѣжишъ, оставя царский твой престол - ты еси царь Алексий. Возвратися в царство свое, не убойся сонного видения, чесо ради, оставляеши власть и престолъ свой. Нѣ будѣтъ тебѣ зла ничто же, и царству твоему. Не страшися того, еже виде нощию. Аз тебѣ повѣм о сем. То будѣт в последние дни.

Что есть девические образы, то бысть нѣкая черноризица, живяше в блуде. И от блуда заченши дщерь и рождши, и воспитана бысть до двоюнадесяти лѣтъ. И вниде в ню сатана, и растли ю на блуд, и оскверни ложестна своя, и всю волю диаволю творящу, и блудищася тридцать лѣт. И даде ей Богъ время, да покаетца, и не покаяся. И посла Господь ангела своего и повѣле // (л. 18 об.) земли разступитца. И раступися земля на тритцать лакотъ, и пожре ю в себя живу. Сатана же в нѣй, любодѣйчивы, во чревѣ ея почерпнувъ чашу мерзости и покропи над трупом ея. И вскаренися земля, изведе земля былие, травное зели, и возмутъ еллиня по повелению сатанину на прелѣсть будущимъ родомъ, и вземши, имутъ садити, и нарекутъ имя табакъ.

И елицы убо зелия того травнаго и хранителнаго былия вкусятъ, и тѣ будут растлѣнне умом и побледнеютъ, и обмираютъ и помрутъ, и к диаволу во ад поидутъ. И не по многом же времяни самъ ты, царю, узриши». Царь же рече: «В

которое время аз сихъ увижу?» Глагола ему ангелъ: «По двоюнадесятъ лѣтех». И сие изглагола, невидимъ бысть. Царь же Алексий возвратися во свое мѣсто и не повѣда нѣкому до двоюнадесяте лѣтъ.

В то же время нѣкто бысть врачь имѣнем Тремикур, родом еллинъ. Изыде на поле ради врачебнаго зелия и обретѣ на полѣ зелие табакъ, идеже виде траву новоизрастшую и приде над нея. И сарвав, и обнюхав, и стал пиянъ. И взя семени того и насади в садъ свой. И виде елляня у него и покупаше на сребро. И тѣ такождѣ насажаху. И другъ от друга елляня распладиша. Мнози на огнь то зелие полагаше и дымъ его вдыхаху.

И тѣ пришедше во едино время пред царевы // (л. 19 (22) [пола]ты, ины вертяшеся и обомроша, падающа, иные уже и вовсе умроша. И видѣ царь Алексий пияных и мѣртвыхъ, и позна их, и вопроси их. Ани же, отрицаютца. Царь же Алексий повѣле мучити их. И елляне же сказаша, яко у Тремикура купяше. И повѣле царь Тремикура привести перед себя. Егда же бысть Тремикур привѣденъ пред царя Алексия, царь же Алекси повѣле Тремикура связати. И о семъ зели вопрошаше царь же Тремикура: «Гдѣ обретѣ зелие сие и где то мѣсто?» И повѣле царь Тремикуру указати то мѣсто.

И тако Тремикур пойде с царем на то мѣсто и за ними множество народу идяху. Егда же приде на то мѣсто, тогда Тремикур яко: «То мѣсто бѣ, царю, яко на немъ обретох аз зелие сие». Царь же Алекси видѣ то мѣсто и повѣле капати, и народ ископа яму и обретоша трупъ мерзокъ, едины кости, тѣло же истлѣ, токмо едины главные и протчие.

Вопроси же царь: «Кто вѣсть про тотъ трупъ – женска или мужеска полу?» И отвѣщав Тремикур: «Аз, царю, не вѣмъ, каков трупъ ея». Вопроси же царь: «Не быст ли у вас каких блудницъ преждѣ сихъ двоюнадесяти лѣтъ во граде семъ?» Отвѣщав же Тремикур: «Бысть убо, царю, преждѣ сих лѣт блудно живяше дванадесяти лѣт, и мало кто от гражданъ убѣжав ловления ея» // (л. 19 об.). Царь же вопроси их, какова роду бысть. И реко[ша] елляня: «Слышах, царю, от устъ ея, яко родом христианина есть и мати ея черница и от блуда заченши, и она

осквернися на многие болѣе тмы мужей воздержанней. И нѣ вемъ, куда нынѣ дѣлася: давно ея нѣт». Царь же рече: «Много ли тому лѣтъ, яко она не обретается в городе сем?» Рече еллинъ: «Бысть, царю, в то время граза и громъ страшнъ, яко поколебатися земли и граду нашему».

Разумѣ же царь Алексий, яко та бѣ девица, иже видѣх нощию и от страху того бѣжал от царства своего. Тогда встретивыйся ему на пути ангелъ повѣда ему о предбудущемъ преждѣ двою на десяти лѣт и повѣле ему возвратитися, и повѣда, како будѣт во дни послѣдние роду человѣческому. И помысливъ царь пряти (!) святое крещение.

И по сем призва Тремикура, и рече: «Есть ли в нашей земли от христиан?» Рече Тремикур: «Слышав, царю, яко девица есть, христианина. Развѣ у нея есть знамение, каковы Богъ ея». Повѣле же царь сыскати и привести пред себя. Вопроси же царь девицу: «Коея есту ты вѣры?» Она же отвѣщав, рече: «Христианина есть». Рече царь: «Какъ тебѣ имя?» Она же повѣда ему о имѣни. Потомъ рече царь: «Естъ ли образы или начертание Бога твоего?» // (л. 20 /23[196]). Девица имея у себя в недрехъ образ - на единой странѣ Распятие, а на другой странѣ – пресвятые Богородицы. Посмотре же девица в нѣдрах образ и не обретѣ, понеже закры Богъ лице свое от лица нечестивых. Потому упрошашеся девица времяни на молитву. И помолися в ту нощь до девятого часа, в час же девяты показа Богъ девице образъ свой в нѣдрах, сиречь в пазухѣ ея. И сказа девица царю. И вопроси царь: «Которых богов знамение?» Она же повѣда царю: «Едино распятие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, которой сотвори небо и землю, а другое - мати его». Глагола ей царь: «Откуду ты мудрасти научилась?» И рече девица: «Есть во граде Оладетере епископъ, он мя училъ и он мя окрестилъ и образ мнѣ дал».

Слышав же царь, размышляше, и в томъ размышлении успѣ. И явися ему ангелъ во сне. И рече: «Пошли во град по епискупа и окрестися, он тя научитъ». И

[196] Здесь и далее после косой черты указываем номер листа по второй параллельной нумерации листов в рукописи.

рече царь Алекси: «Ты кто еси и како в палату мою вошел еси?» Тогда глаголюще ему ангелъ Божий: «Аз есмь встретивый тя на пути прежд дваюнадесяти лѣтъ, когда ты бежал от царства своего и повѣле тебѣ возвратитися». И сие изрекши ангелъ Господень невидим бысть. Царь же Алексий восстав от сна // (л. 20 об. /23) своего и много о семъ размышлял и по многом размышлении посла по епискупа, и епискупъ бысть пред царемъ Алексием. И вопрошаше царь епискупа о вѣре христианской, епискуп же начатъ учити от Одама даже до Моисея, и до сего дня. И крестися самъ царь Алексий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И в крещении нарече имя Алексий. И с нимъ много народа крестися.

Царь же повѣда епискупу о блуднай девице и о зели и мѣсто то повѣда: «И в минувшаю нощь явися мнѣ во сне муж свѣтѣлъ и повѣле послати по твою святыню». И отвѣщав епискупъ: «Блаженъ еси, царю, своимъ житием, ты ангела Божия виде во сне». И потомъ помолися епискупъ и пастися сорокъ дней.

И паки посла Богъ ангела своего, повѣлевая прокляти зелие то. И явися ангел епископу, глаголя сице: «Слыши, человече, прокляни то зелие беззаконное от проклятаго сосуда и мерскаго и чаши гнусные, понеже посея сатана своимъ плодом на мѣстѣ проклятом. Аще кто дерзнѣт нюхать, то лишенъ будѣтъ царствия небѣснаго.

Аще кто пиет да престанѣтъ, да и доидет молитва его до Бога, и тот будѣт // (л. 21 /24) посреде рая и муки. И повѣле тебѣ Господь верных иерѣев собратъ и прокляти плодъ той.

Проклятие.

Потом епископъ, собравъ множество епискупов на собор и, егда снидошася, тогда епископъ рече: «Будутъ последнего вѣка человѣцы лукавы лицемерны, законопреступницы. И востанут сыновѣ на отца, дочь на матерь, другъ на друга, тогда проклясти повѣле Господь». И сие изрекши, умолче. Слышав же собранные епископы и прокляша плод той со святыми отцы. И с того врѣмяни из вертоградов своих извергоша. А которые некрещении, тѣ распладиша.

Архиепископъ же день и нощь молися Богу. И явися ему ангелъ Господень, сице глаголя: «Иди и рцы людѣм непокоривым, которые приобщаются зелию тому и нѣ повелѣ им Господь ни ко кресту, ни къ Евангелию прикладыватца, не припускать, ни святых Тайнъ приобщатца, ни в церкви стояти. А еже умретъ, то не надлежитъ и молитва читати, ни пети, ни кадити ладаном, яко онѣ Богу врази, а диаволу друзи. Блуднику же надлежитъ по седми летъ после блуда в церковь входити». Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. // (л. 21 об.)

По многих же лѣтѣх бысть явление на Красной горе недужной дѣвице Феклѣ: явися пресвятая Богородица во светлости, в руках своихъ жезлъ имея, глагола: «Фекло, иди в мир». Она же пребысть в болѣзни, внѣзапу ащутився, воста и поклонися. И рече Богородица: «Иди и возвѣщай мое повѣление, чтоб люди празники почитали, и в васкрестные дни не работали, и матерна не бранились, и в церковь хадили, и от своих трудовъ имение Богу давали, и табакъ бы не пили: проклята бо есть от Богам и от святыхъ отец. Егда кто испиеть, тогда земля дрогнѣтъ, а кто и матерным избранитца, и тогда пресвятая Богородица востребещетъ у престола Господня. Будитѣ доволны своими трудами, а чюжимъ не касатѣся». И сие изрекши пресвятая Богородица, невѣдима бысть.

Дѣвица же по глаголу пресвятыя Богородицы скоро шедъ ко епископу и поведа, како бысть в недуге тяшком и како пришедъ к нѣй пресвятая Богородица во свѣтлости, исцели ю от недуга. И повѣда епископу все по ряду, яже видя и слыша от пресвятыя Богородицы. И тако епископъ прослави Бога и его пречистую Богоматерь. 123. Богу нашему слава во вѣки. Аминъ[197].

[197] *На нижнем поле читается запись* «Списалъ сентября 13 дня 1758 году» (*дата написана арабскими цифрами)*.

Сказание ис книги, глаголемыя Пандокъ, о хранителномъ были, что словетъ трава табакъ, откуду бысть и каких случаех зачався, и повсюду разсѣяся.

(БАН, собрание Успенского № 202, л. 32 об.–42,
III краткая редакия)

По первому пришествию Христову Господа нашего Иисуса Христа на землю и по его же во адъ сошествия, по вознесении и по воскресении Господнемъ бысть сицево нечто, иже есть писано о семъ, еже святый Иоаннъ Феологъ пиша, глаголя во Апокалепсисе во главе второй: «Фиатерския церкви ангелу рече Господь: «Напиши сия, яко оставляеши жене, глаголющейся быти пророчице и слыти моя рабы любородствовати, и снести жертву идолскую, и далъ ей Господь время, да покается - и не покаяся».

И паки рече Господь: «Се азъ полагаю на одре и любодеющих с нею скоро, и чада их умрутъ смертию. Вам же глаголю во Фиатери, иже не разумеютъ глубины сатанины, яко токмо еже имате держите».

И паки инде сказуетъ в том же Апокалепсисе в главе 17-й: «Прииде единъ от ангелъ, имущих фиалъ, глаголя со мною: «Грядите, да посажу вам судъ любодеицы великия, судящейся, приведох».

И видехъ // (л. 33) жену, седящу на звере[198] червленномъ, исполненную имянъ хулных, облеченна в порфиру и в червленицу, позлащенную златомъ и камениемъ драгимъ, и бисеромъ, имущу же чашу златую в руце полну мерзостей и скверну любодеяния ея. На челе же ея написано тако «Вавилонъ велики». Мати любодеицамъ и мерзостямъ земским имать преити от бездны в пагубу. И удивятся вси живущия на земли, ихже имена не напишутся в книги животныя.

В том же Апокалепсисе в главе 18-й[199]: Ангелъ Господень сходящъ с небеси возопий: «Паде, паде Вавилонъ великий! От вина ярости любодеяния ея напои вся

[198] *В рукописи описка* взере.
[199] *Написано арабскими цифрами.*

языки, царие земстии и купцы от силы пищи ея разбогатеша, похотию души твоей и отиде от тебе».

Слышите и разумейте, како о семъ Духъ Святый назнамена о семъ хранителномъ былии – мерзкой зелии, табачной травѣ, иже искони весть сый, и показа сей, дабы не впали в толикое скверное любодейство христиане.

Егда бо маниемъ Господь на земле во образъ преложися и волею на смерть прииде, и удицею вочеловечения своего и извлече во адъ, сиречь диавола связа узами нерешимыми и во тме посади. Он же сатана умысли плевелъ насадити на земли и посла слуги своя любодейчивыя бесы и блудныя демоны, не стерпе страма и студодеяния своего, аще возможно // (л. 33 об.) прелстити избранныя Божия рабы.

Бысть же тогда некая жена Мезавелъ (так!), глаголющаяся быти пророчица. И постриженся в монашеский образъ, уже пророчества сподоблена бысть. Сатана посла множество бесовъ любодейчивых прелстити ю на любодеяние – прежде на пищу, потом же на питие, таже на блуд. Во блуде же заченши чада женскъ полъ образуетъ и роди всеокаянную дщерь – любодеицу великую, исполненную всякия мерзости, иже хулениемъ своимъ хощетъ сосудъ неприязненъ демону быти и имать ездити на звере червленномъ. Звер же толкуется множество земель неверных, Бо[га][200] не знающихъ, иже оне вкушати имут блудодейства[201] ея скверных и смрадных [мерзо]стей[202]. Имен же хулных исполнена множ[е]ства, в порфиру червленную одеянна, златомъ и сребромъ, и камениемъ драгимъ облеченна. Се бо о ней толкуется: мнозии царие и князи, и велможи, богатии и убозии, свободницы и работныя, приносити себе во уста будутъ смра[д]на прелюбодейчива беса, и то им будетъ в забаву и утеху. И множество злата и сребра за оную мерзо[сть], всескверную и окаянную, дадутъ. И се наречется мати любодейцам и мерзостям земским. И имать тако от того приидутъ в бездну греховную всепагубную, и от того всему миру повреждение будетъ, понеже от

[200] *Заклеено*.
[201] *В рукописи описка* блубодейства.
[202] *Начало слова заклеено*. *Начало слова заклеено*.

сквернъ ея и любодеяния в тогдашнее время множество народа погибнетъ и погибати[203] // (л. 40) от того былия будутъ. Чаша же злата, в руце ея держима, образуетъ чиста златом и сребромъ купующии же у нее мерзость. И приимши, восчудятся, яко от сего былия обвеселишася чиловецы плоду чрева ея раждающаго, ихже потребитъ Господь имена от Книги, и с праведными да не напишутся.

Мнози же купцы и продавцы обогатеютъ от мерскаго зелия онаго табаки, от силы пищи ея – хранителнаго сего былия, их же часть со скверными во огни горящем и сере вселютейшей кипящей вменятся. Понеже бо в той земли пиянства не имущ**а** и хмелнаго пития не было у них, и не разумеюще те людие виннаго вкушения и протчих таковых питей, и не знаяху и к требованию веселия ко утешению своему чесо себе принести, но просте живущеи в той земли, а погани сущи, сиречь некрещены пребывали.

Прояви же Господь сие хранителное былие сицевым образомъ[204]. Тогда некоторому царю еллинскому Анепсию царствующу в той земли, престолъ свыше содержащу ему.

По разселению святых апостолъ по вселенней вере благочестивой умножающеся, идольская лесть обнажися от них, а сатане устыдевающемуся, умысли убо сатана прелстити живущия на земли и насадити зелие сие всескверное – хранителное былие – над трупомъ смрадным блудницы тоя, якоже рекох, табачное, сицевым образом.

Егда убо благий Господь на ползу [вся строяй][205], // (л. 40 об.) [обнажи сего][206] коварство сновидениемъ некиимъ страшным царю Анепсию, не вѣдивъши бо человецы, не вошли бы в пагубу злу и от него в муку вечную.Во едину убо от нощей спящу ему на одре своем, видевъ сонъ сицевый. Во сне же видевъ деву некую в царскомъ убо венце, и яко взыде на престолъ его в царский и сяде на нем.

---

[203] *Продолжение в рукописи читается через несколько листов, на л. 40.*
[204] *Далее в рукописи пробел, больший, чем между строками*.
[205] *Текст почти не читается, стерты чернила*.
[206] *Текст почти не читается, стерты чернила.*

На главе же ея бе царский венецъ. Дева же лицемъ бе красна, образомъ доброзрачна, еже видя седящу. радующуся и веселящуюся. И узревъ онъ, яко на ню взираютъ окрестъ множества народа и дивящеся ея, и ужасаются, от страха умираютъ. Таже и средовичные юноши по сих зрящее, дивятся и ужасаются и трепещутъ, изнемогаютъ, и дивящеся умираютъ. Потом же видевъ онъ между трупомъ мало отдаляяся и возлезше на трупъ той юноши, взираютъ же на нъ и видевше ю, сами боятся и от страха трепещутъ, и трепетавъ, умроша. Такожде и младенцы восхотеша тую же деву видети и возлезше на трупъ тотъ, возглядати и, видевши ю, тии такожде помроша. И яко обо множество труповъ и не можно ужи ее и видити и знати ея, но ни престола ея царскаго […][207], яко онъ, царь Анепсий, и не возможе ю во сне видети, токмо иже мертвыя трупы видехъ. И от сего более в страх прииде и ужасеся сердцемъ, и принемогашеся духом своимъ, и вскоре […] пробудися царь Анепсий от сна своего и нападе на него ужесть, стр[ах][208] // (л. 34) и трепетъ велий и велми ужасеся о сем, и вострепета сердцемъ своим и не смея более никому поведати сна своего. Ни поведа ни царице, ни бояром, ни велможамъ, ни ближним советникомъ, и не ядя, и не пия, помышляя, како бы бежати от премногия и несносныя бури.

И от страха того и ужаса и бояся и остави власть свою и бежа от царства своего, и взя с собою мало нечто пищи.

И иде дня три и нощи три, ни яде, ни пия ничего, смиряя себе постом и пу[те]шественным трудомъ себя утруждая. И виде же Господь смирение его, посла к нему ангела своего во образе княжества его, яко бы знаемого велможу, возвестити ему про сонное видение и поведати ему, каким образомъ будетъ в последния дни народа человеческая пагуба и падение от всехранителнаго зелия, и каким образомъ начало приемлет онъ.

Идущему же ему путемъ, и се явися ему человекъ во образе ангела. Царь же Анепсий, виде его и поклонися ему, глаголющи: «Миръ тебе, человече!» Ангелъ

---

[207] *Слово заклеено.*

[208] *Продолжение в рукописи читается раньше, на л. 34. Продолжение в рукописи читается раньше, на л. 34.*

же отвещавъ ему: «Миръ и тебе такожде!» Царь же не хотя убо сказати ему соннаго видения, мняше бо его яко человека, не восхоте с нимъ ничтоже рещи.

Ангелъ Божий рече царю Анепсию: «Что еси ты, брате, не поведаеши мне соннаго своего видения, убо азъ тя знаю и вемъ, кто еси ты и чего ради // (л. 34 об.) бежиши, оставя бо царский свой престолъ и власть – ты убо еси царь Анепсий. Но аз же ныне тебе глаголю: возъвратися убо в царство свое и не бойся для соннаго сего привидения, что ты еси во сне виделъ, что бо будетъ вскоре в твоем державстве, а потом же и в последния дни христианехъ наигорше, слыши, убо, ты от мене днесь и разумей, яко ты есть человеческий образъ. А для сего соннаго видения устрашился еси, ибо вскоре дивное чюдо хощетъ быти: от нетрезвения во пиянство диавол бо, ненавидяй человеческаго роду, вскоре прелститъ живущия человеки на земли сицевым образомъ.

Будетъ бо некая черноризица во дни ты и соблудивши. И от того зачнетъ дщерь и родит в томъ своем соблуждении, и оная воспитана от нее будетъ до двенатцати летъ. Вложитъ же ей сатана мысль блудную и растлитъ ю, всеокаянную, на блудъ, и егда осквернитъ ложесна своя и сотворитъ волю диаволю и творящей ей и блудивъшейся тритцать летъ. И дастъ ей Богъ время, да покается и престанетъ от того блуда. Увидитъ же Господь непокаявшуюся и не престающую от того всесквернаго блуда, тогда послетъ по ню ангела своего и повелитъ земли разступитися. И разступится земля на тритцать лактей по повѣлению его и пожретъ ю в себя земля живую и иже в ней любоденъчивыя демоны. Онъ же // (л. 35), вселукавый бѣсъ, почерпнетъ в ложеснах ея чашу полну мерзости и сквернъ любодеяния ея и покропитъ землю над трупомъ ея. И не в долгом времени вкоренится и изведетъ земля былие, травъное зелие, и его потомъ возмутъ еллины повелениемъ сатанинымъ, и будетъ на прелесть впредь будущим родом, и вземше то зелие травное, и имутъ всадити в садах своихъ и расплодятъ веселия ради, и нарекутъ то зелие табаки. И еллины будутъ разслаблены умомъ, и от того имутъ побледневати и многие обмирати и трестися имутъ пиянства ради

онаго вселютаго, а инии от того и помирати будутъ, ихже души ко диаволу во адъ поидутъ. Не по мнозе же времени техъ самъ ты, царю, своима очима узриши».

Рече же ему царь Анепсий: «В которое время азъ сих увидети имамъ?» Глагола же ему ангелъ Господень: «По двонатцати убо летехъ пред царски[ми] своими враты увидиши техъ пьяныхъ от тоего зелия множество народу и трестися имутъ и побледнеютъ и обмирати многажды будутъ, и мертвых множество обявятся от хранителнаго того зелия травнаго. Тогда убо разумей: любодейство начинаетъ в мире царствовати, диавол же жезлом своим их невидимо убивати будет. Сего ради оне // (л. 35 об.) и обмирати будутъ, врагъ бо их уязвляти похотию оною, вселютым зелиемъ табачнымъ будетъ. И ничто же токмо разстлит умъ их и разслабитъ от того человека всего по уделемъ и потомъ всеохотно от того пиянства на блудъ». И по сих глаголех ангелъ Господень невидимъ бысть. Царь же Анепсий возвратися от того далечайшаго пути во свое царство на престолъ свой царски и ту повесть, поведанную ему от ангела, во уме своемъ завсегда держащи, и никому о семъ не поведа даже до двенатцати летъ. Но в доме своемъ царь почасту о семъ размышляя, когда сие, проявленное ему, увидитъ.

В то же время в царствование его бысть некто врачь именемъ Тремикуръ, еллинъ. И изыде на поле врачебнаго былия искати и обретъ зелие травное над некоею пропастию, идеже беззаконную и скверную блудницу ангелъ Господень невидимо поразию. И виде траву ту Тремикуръ новорастущую, прииде над ню и размышляя в себе. И вложи диаволъ ему сицевую мысль, еже ему то зелие сорвать и обнюхать. И взем Тремикуръ, обнюхавъ ноздрями своими, и обвеселихся, и забы все печали житейския. Тогда Тремикуръ пренесе траву ту с кореньемъ и з семенами и посади в саду своемъ и начатъ почасту обнюхивати, и обвеселяяся, и хождаше всегда пиян. И расплодися у него тог зелия множество травнаго.

И видивше людие того мужа всегда пияна суща ходяща, и вопрош[аху] // (л. 36) его, откуда пиянство он чинитъ. Он же, Тремикуръ, показа им в саду траву, они же видевъше ю и купиша у него, комуждо удобно на сребро. И тии такожде в садах своих разсаждающе, другъ от друга уведавше убо, и обнюхивающее

почасту своими ноздрями, и пиянствовати начаша. Мнози же на огнь того зелия травнаго полагаша и дыма его вдыхающе во уста и обледневающеся, и обмирающъ, а овии и умирающе, и инии мертвыи лицы показующеся и разслаблении умомъ растлении, и вертящеся, бесчинно ходяще, пияны суще. Киижду сошедшеся между собою глаголаху: «Сие зелие травное намъ Богъ с неба далъ веселия ради нашего вместо хлебнаго и хмелнаго пития, иже ныне в ыных землях оное травное зелие не бываетъ. У насъ же здесь сие зелие веселитъ насъ».

И в ыное время пред царевыми полаты люди трясущеся и обомирающе подаху, инии же и во смерть внезапу и умроша. И видевши сие царь Анепсий народъ пиянъ, вертящийся и обмирающихъ, дивяшеся новому сему начинанию. И позна быти их пияных, и вопроси об них еллинъ: «Чесо ради погибель сия миру бысть: овии обмирающъ, инии же и смертно внезапу и умроша? Откуда бо пиянство имутъ здесь?» Еллини же отрицающеся того, не сказуютъ, яко хмелнаго пития и секиры не имутъ и «у насъ пьянства никакова // (л. 36 об.) несть». Царь же Анепсий повеле мучити ихъ. Ельлини же сказаша, яко имеютъ во граде своемъ сады и в садах траву – зелие некое травное и незнаемое, и имеюще от того зелия пиянство. Вопрошаше же их царь Анепсий: «Откуду взяли есте плодъ того зелия или семена той травы добыли суть?» Они же ельлине ему царю сказаша, яко врачь нашь ельлин Тремикуръ продаде нам то зелие травное.

Повеле же царь Анепсий Тремикура привести пред себя. И приведоша вскоре Тремикура пред царя. И нача царь Анепсий истязать Тремикура и о семъ зелии вопрошаше его: «Откуда обретъ пиянственное былие травное, коренье или цветъ, или семена и где то место, на немже израсте трава та?» И повеле ему указати. Тогда Тремикуръ сказа то место, идеже над темъ местомъ скверная блудница та поражена бысть ангеломъ Господним, идеже пожре трупъ ея земля, и бысть в землю в глубину на тритцать лакотъ.

Видевъ же царь то место, повеле копати, и копавше на тритцать лакотъ и болше и обретоша в томъ месте трупъ мерзокъ смрадно и зловонно исходящу, едины токмо кости, тело же истле. Вопроси же царь Анепсий: «Кто убо весть про

таковый трупъ - мужескъ полъ или женскъ?» И рече Тремикуръ: «Азъ, [209]царю, не[209] вем, // (л. 37) каковый трупъ сей бысть». Разумев же сие царь, яко уже збывается, еже поведанное ему бысть от ангела Господня прежде двоюнадесяти летъ на пути о блуднице сей всескверной». Вопроси же царь Анепсий: «Не бысть ли у насъ во граде таковой прежде сих двенатцати летъ или от коеих-нибудь не слыхалъ ли?» Отвещавъ ему Тремикур: «Бысть убо, царю, прежде двенатцати лет блудно живущей жене, исходящей, молода же весма бе и по граду нащему всюду хождаше и уловляя всюду человеки своим блудомъ. А прииде откуду уже – о томъ не вемъ». Царь же вопроси ту предстоящих, какова убо бысть оная роду. Рече же ис предстоящих некий ельлинъ: «Слышахомъ убо мы, царю, отъ уст ея, яко роду христианска была, а мати ея была черноризицею, живущи убо в блуде своем непрестанно, заченши в блуде сию дочь и родивши ю, и по возрасте в двенатцатое лето растлена бысть на блудъ. И наипаче матери своей в блуде живуще скверно, на мнозех местехъ потом же и невоздержаниемъ своимъ. Уже немалое время минуло тому, и не вем, где ныне пропаде: и во граде семъ давно уже ее несть, и не слыхать про нее нигде доднесь». Царь же рече: «Много ли тому летъ, яко не обретеся блудницы сей на земли?» И рече же Тремикуръ: «Якоже рекох ти, двенатцать летъ и более не видехомъ ея». Рече же царь: «Не бысть ли в те времена // (л. 37 об.) каковыя грозы страшныя на земли живущим?» Рече же Тремикуръ, ельлин: «Бысть, убо, царю, в то время гроза и гром всестрашный, яко поколебатися земли всей и граду нашему. И вострепеташа живущии многи христиане от труса онаго всетрашнаго, и мнози человецы ужаснущасе и разума своего и изступиша». Помыслив же убо царь и разумевъ, яко в той день и часъ порази ю ангелъ Господень, егда ему извести в сновидении Господь и на пути сказа ему ангелъ Господень, и израсте на семъ месте зелие травное над трупом ея всескверным. И помыслив в себе царь прияти святое крещение.

И потом не по многом времени призва царь Тремикура, и рече: «Ест ли в нашем граде кто от христиан, иже веруютъ христиане в Бога небеснаго и несть ли

[209-209] *В рукописи описка* рарю, ве.

у нихъ какова начертания образа?» Рече же царю Тремикуръ: «Слышалъ азъ, царю, яко есть во граде нашем христианская дева сущи благочестива и иже она веруетъ распятаго Христа. И образы у нее имеются их боговъ». И повеле убо царь сыскати и привести ея пред себя, посла же по нее кнеженника некоего, мужа благочестива. И приведоша пред царя девицу ону.

Вопроси же царь девицу: «Каковы есте вы веры?» Она же поведа ему: «Христианскаго закону есть». Глагола ей: «Како есть имя твое?» Вопроси же царь: «И несть ли у тебе каковаго начертания образа и воображения боговъ // (л. 38) твоих?» – Мняше бо царь, яко сам Богъ явися ему на пути и возвещая ей о том видении сонномъ и о изобретенномъ им зелии травном. Дева же имея у себя в недрех сокровенно образъ едино на обехъ сторонах написанны: на единой стороне распятаго Христа, а на другой стороне – образъ святыя Богородицы, у нее же обвязанъ ношаше на выи своей. И посмотревъ девица в недра своя, хотя показати образъ Божий царю, и не обрете у себе, понеже закры Богъ лице свое от лица нечестивых. И изыде дева от царя и ста в доме своемъ в ту нощь на молитву. И молися до девятаго часа, в часъ же оный показа Богъ девице образъ лица своего – в недрах пазухи ея обретеся. И пришедшему слуге от царя девица сказа, яко обретеся образъ Божий. Слуга же пришеды поведа царю. Паки пришедши девица пред царя Анепсия.

И спроси ея царь: «Которых боговъ у тебе знамение есть?» Рече же дева: «Суть образы Бога небеснаго и матери его по плотскому рождению, который сотворилъ небо и землю, море и вся, яже в них, и нашего ради спасения, от девы рождшагося и зшедшаго с небесъ, и явившагося человеком, на кресте распят от беззаконных иудей и за беззакония наша претерпевавшаго страсти волѣю, и погребеннаго бывша, и воставша от мертвых, и вознесшеся на небеса, и паки хотящаго приити на землю судити живых и мертвых и воздати комуждо по делом его: // (л. 38 об.) праведнымъ рай и живот вечный, грешным – по достоянию мука вечная».

Глагола же ей царь Анепсий: «Откуда ты еси сея премудрости изучилася и где тебе твоим образомъ написание имелося? Отвещав же девица, рече: «Есть, царю, во граде Елъладе, в немже учителъ нашь епископъ христианский живетъ, онъ убо сице образъ сей написа и учитъ насъ веровати в небеснаго Бога. Научися убо от него азъ и крещена есть, и верую во единаго Бога, сотворшаго вся. И той мне даде образъ сей».

Слышав же царь Анепсий от нея сия словеса, размышляя[210] убо в себе о вере христианстей долгое время, и в размышлении томъ нощию усну. И явися ему ангелъ Господень во сне. И повелевая послати во он градъ по епископа онаго, и глагола ему: «Слыши, убо, царю, и разумей, иже тебе дева она извести про епископа онаго, ты же, царю, посли и во он градъ и призови его, и той тебе вся пути ко спасению скажетъ и сущим с тобою во граде твоемъ». Тогда рече царь Анепсий ко аггелу: «Ты кто еси?» Отвеща ему ангелъ Господень: «Иногда тебе на пути прежде двенатцати летъ аз же тебе явися, а тебе бежащему от царства своего, и азъ тебе повеле возвратитися ко своей земли и царствовати мирно». И возбудився же царь и посла царь вскоре по епископа онаго и призван бысть епископъ пред царя Анепсия. И вопроси убо царь епископа о вере христианской, епископъ же нача поведати ему о вере от начала мира бытия, от Адама и до Мои[с]ея, от Моисея // (л. 39).

[…] за то, что не покается от грехопадения своего в землю на тритцать лакоть, и изыде над трупомъ ея травное зелие. И возмут во граде твоемъ ельлине и в садах оное расплодятъ и темъ травным зелиемъ утешатся будутъ. И прелстятся на то мнозии и возымеютъ себе от того веселия, мнозии же от того и помрутъ, вкушающе его, да и безнующеся, яко мертвые и валятся всюду». И тако невидим бысть ангелъ Господень. И по двенатцати убо летех азъ во граде своем ельлин многих, убо, виде безнующихся, и вертящихся, и обмирающих. И имущих всех их распытоваше, и сказаша мне, где то зелие обретоша. Место то, на немже израсте трава сия и корень зелия сего травнаго показаша. И азъ повелелъ место то

[210] *В рукописи описка* разлышляя.

изрыти. И окопавше то место, и обретоша трупъ зловоненъ, смердящь, изотлевшей, токмо кости. И от смрада онаго многи болезни приключились, и от долготы болезнии инии и помроша. Зелию же оному назваша табакъ кои ноздрями своими обнюхивающе и вдыхающе в себя. Тогда ангелъ Господень невидимо глагола к ним к тому же: «Аще кто послушаетъ Божественнаго Писания и чистымъ сердцемъ со слезами и воздыханиемъ непрестанным престанет от сего зелия травнаго, а той малу отраду и ослабу получитъ и между раем и мукою учиненъ будетъ, а в рай сей не впустится. И аще же кто сего поучения не послушает и повелению Божию противитися будетъ, // (л. 39 об.) тот вечный врагъ Богови будетъ и его же имя от книгъ животных потребится, и связан будетъ по руце и по нозе, и въвержен будетъ к диаволу во ад. Диавол же их всеокаянных посадитъ в серу горячую. И сего ради повѣлевая Богъ тебе верных иереев собрати, плодъ той и собравши всемъ соборомъ прокляти.

Но в последния бо дни человецы будут весма тяжцы, запойцы во пиянстве и законопреступницы, отступят бо от веры православныя и во своих похотях будутъ ходить. Но умножится плодъ той всюду, травнаго сего зелия, табаки называемаго, и множество людей вкушати его будутъ ноздрями своими обнюхивати, и дымъ со огнемъ в себя вдыхати будутъ. И не воспомнятъ своего к Богу покаяния и Божественному Писанию не станут веры яти, но будутъ своему размышлению вероятны, но и протчих на то будут поучати злому сему всескверному похотению, и рекутъ яко Богъ нам сие зелие даде.

Но потомъ еще от сего иззякнут любы многие, и возненавидят другъ друга, и востанут отцы на сыновей своих, а сынове имут воспротивлятися отцемъ своим, и не станут слушати Божественнаго сего Писания, но отвратит Господь лице свое от них за оные всеокоянные мерзости от человекъ. Того ради вложит Богъ во властителей велие немилосердие нравами своими на рабы своя, такожде и на подданныя, и на нищия, и на вдовицы, и на сироты, яко ни в чем щедити их имут.

И возненавидятъ[211] // (л. 41) богатии убогих. И не престанно воюя всюду родъ земнородных, и востанетъ от сего языкъ на языкъ и царство на царство, и всем в тогдашне приспевшееся время пагуба велика всюду будетъ, но по семъ вскоре вся земля паки смирится.

Того ради и тебе повеле Господь, православный епископе, всюду сие проповесть и сей всескверный и всесмрадный, мерзъский плодъ прокляти всесоборне и анафеме предати». И тогда епископъ и предстоящий ту с нимъ от ангела Господня глаголанныя слышаша, и невидимъ более бысть. И епископъ тотъ собра из других многих местъ епископов и иереевъ и протчаго духовнаго чина, и прокля плодъ той, зелие травное, сиречь табаку.

И из вертоградовъ, той расположенъ где былъ корень, той весь раскопаша и ничесо же оставиша. Светыми отцы утвердиша твердо, дабы христиане от сего травнаго зелия, сиречь табаки, всячески убегати и устъ своихъ не оскверняти, но удалятися всякими […][212], а иереемъ повелено православным христианомъ почасту напамятовати слово сие, дабы неведениемъ в сию скверну не впали, и тако тогда сие зелие искоренено было.

Не по многемъ времени во оном же граде не крещенные ельлине, Божию закону не повинующеся, то зелие травное табаку развезоша в другия места далечайшие, и тако то былие поганы ельлине паки отвсюду расплодиша коренемъ тем и извезоша в другие земли: в немцы, в турки, в татары, // (л. 41 об.) и в черкаския земли. Но оттуда имеющия ю христиане по неведению от нераз[у]мных иереевъ и не поучениемъ мнозии всескверное то былие вкусиша, но с погаными почасту беседу творящи и приобщающеся.

И виде Богъ погибающих человеков и впадающих от сего прескверная зелия табаки во адово дно, в вечную муку на мучение, и посла Богъ грозу престрашную на землю. И бысть всюду трусъ по многим землям и во многих местахъ разсадеся и пожре земля живущих тамо человекъ за сие былие. И изыде

---

[211] *Лист 40 в рукописи переплетен неправильно и содержит текст Повести, приведенный выше, со слов* «от того былия…».

[212] *Слово написано неразборчиво.*

архиепископъ с правоверными людми, моляся день и мощь о сокрушении земли и о погибели человечестей.

И явися архиепископу во сне ангелъ Господень, сице глаголя: «Иди и рцы людемъ непокоривымъ, кои приобщаются всескверному зелию, сиречь хранителнной от них траве табаки, но убо отлучи их от церкви и не повели им образа честные целовати, ниже к животворящему кресту[213] и къ Евангелию приложитися, дондеже отстанут сих всескверных мерзостей, ниже святымъ тайнамъ приобщати, но вне церкви стояти, дондеже исправятся.

Глагола бо, кое общение светъ ко тме, или како быти православному с велиаром, но и крестнаго не (!) себе знамения недостоитъ имъ воображати, понеже убо смрадныи есть и мерзцы сердцемъ, присно Духу Святому противницы, но отсекоша воню // (л. 42) масличную и приложишася к неплодней лозе, иже осквернишася похотию сею и ослабишася своими телесы. Но и мертвые ихъ телеса близъ церкви не класти, ни молитвъ святых творити над телесы, ни пения, ни службы, не приношения творити за них, яко они Богу врази, а диаволу друзи, в животе убо своим покаяниям не исправится, колми паче по смерти ихъ гнушается Господь. Не повеле бо намъ таковых принимати ниже в рай ко Адаму и святымъ приносити, и в царство небесное сообщати, ни во свѣтло мѣсто, ниже в покой, ниже в веселие, но прямо со осуждениемъ в вечную муку ко диаволу до дне втораго пришествия Господня, в темное место, а потомъ в горячую серу и в тартаръ. И аще кто восхощет исправится, еже бы от злых мукъ избежати и начнетъ с чистымъ покаяниемъ прибегати ко святей церкви божией, от сего всесквернаго былия табачнаго остатися, то седмолетиемъ и запрещением яко блуднику надлежитъ. По семи летех в церковь вхождение имети, и не яко врага его имети, но яко приснаго брата всегда с ним сообщатися». И тако невидимъ бысть ангелъ. Ныне и присно, и во веки векомъ. Аминь.

[213] *В рукописи описка* креству.

[214]*Выписано изъ книги, глаголемыи Пандокъ, о мерскомъ зелии скрверномъ*[215] *былии проклятомъ нюхании табаке, откуда зачаласе и какъ разсеяся по вселѣннѣй*[214]

(ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 202, л. 2–22 об., VII краткая редакция)

Тоже и в другой книги, называемой Миръ з Богомъ. Напечатана о табаке в Киево- Печерской ливре при архимандрите Ионикентии Гизибле (так!) 7177 году о потреблении скверном мерскомъ проклятом былии о табасней траве. Листъ 218.

По[216] первомъ пришествии Господа нашего Исуса Христа на землю понеже во адъ сошествия, а по во[скре]сении Господнемъ // (л. 2 об.)[217] писано о семъ, видѣ Иоаннъ Филогъ во Апокалипсисѣ во главе второй: «Аггелу Фиатирсиня (так!) церкви рече Господь: «Напиши, яко оставляющей женѣ, незаглаголющейся быти пророчицы, и [у]читъ и льститъ моя рабы любодѣйствовати и снести жертву идольскую, и дамъ ей время, да покается – и не покаяся». И паки рече Господь: «Се азъ полагаю на одръ любодеющия с нею в скорбь велию, и чада ихъ умрутъ смертию. Вам же се глаголю, сущимъ[218], иже не разумеютъ глубины сатанины, яко токмо еже имате держати». Паки инде сказуетъ в том же Апокалипсисѣ во главе 7 на десять: «Прииде один от аггелъ, имущихъ седмь фиялъ, // (л. 3) глаголя со мною: «Гряди, да покажу ти судъ любодеицы великия, сѣдящия при водахъ». И видѣхъ оную, сѣдящу на звѣри червленнѣ, исполнена имянъ хульныхъ.

Жена ополчена в порфиру в червленну и позлащена[219] златом и камением драгимъ, и бисеромъ, имуща чашу злату в роце полну мерзостей и скверн

[214-214] *заголовок киноварный*.

[215] *В рукописи описка* скрерном, *исправлено над словом*.

[216] *Киноварный инициал* П.

[217] *Край листа рукописи оборван*.

[218] Су *написано над строкой*.

[219] *В рукописи сначала написано* познащена, *затем без зачеркивания исправлено над строкой*.

любодеяния. На чоле ея написано тайный «Вавилонъ великий». Мати любодеицамъ и мерзостямъ земскимъ, иматъ приитти от бездны в пагубу. И удивятся живущии на земли, имъже имена напишутся в книги животныя. Сий аггелъ, сходящь с небеси, возопи: «Паде, паде Вавилонъ великий! От вины ярости ея любодеяния // (л. 3 об.) напои вся языки, купцы земстии от силы пищи ея разбогатеша, от оввощи похоти души твоея отидѣ от тебѣ». Слышите и разумейте, како Духъ Святый назнаменно[ва][220] о семъ хранителномъ былии - мерском зелии, табачной траве, иже искони бысть сый. И показа ея, дабы не впали в толикия скверны любодейство християни.

Егда бо плотию Господь на земли образъ преложися и волею на смѣрть приидѣ и удицею вочеловечения своего и змия изъвлече во адъ, сиречь диявола связа узами нерешимими и во тмѣ посади, он же сатана умислилъ на земли плевелъ подати, посла слуги своя лю[боде]йчивыя[221] // (л. 4) и блудныя бѣсы, не терпѣ срама и студодѣяния своего, аще возможно, прельстити избранныя Божия.

Бысть[222] же тогда некая жена Езавель, глаголющая быти пророчица. Постриженся в чернеческий образъ, уже пророчества сподоблена бысть. Льстивый сатана посла множество бѣсов любодѣйчивых прельстити ею на любодѣяние – прежде на пищу, потом на питие, также и на блудъ. В блуде же заченши чадо женскъ полъ и роди окаянную дочерь – любодеицу великую, исполнену всякой мерзости, хулением своимъ хощетъ быти сосудъ неприязненномъ демону и имать и ездити на звере червленномъ. [223]Зверь же толкуется множество [з]емель невѣрныхъ[223], // (л. 4 об.) Бога не знающихъ, иже вкушати имутъ от любодейства ея скверных и съмрадныхъ мерзостей. Именъ же хулныхъ исполънена множествомъ, порфиру же червленну одеянная златом, и бисером, и камениемъ драгимъ ополчена.

---

[220] *В рукописи слово не дописано.*
[221] *Часть слова отсутствует из-за обрыва нижнего поля.*
[222] Бы *написано киноварью, с новой строки.*
[223-223] *Написано киноварью.*

[224]Мнози же[224] царие и князи, и вельможи, богатыи и убозии, слоботныи (так!) и работныи, приносити имут себѣ во уста съмратнаго онаго любодѣйчиваго бѣса, и то имъ будетъ и забава, и утеха. И множесьтво злата и сребра ляжетъ за оную мерзость и скверную. И се наречена мати любодеицамъ и мерзостямъ // (л. 5) земским. Имать приитти от бѣздны грѣховныя, в пагубу идетъ всему миру, понеже от сквернъ любодеяния ея множество народа погибающаго и погибати будутъ. Чаша же златая, в руцѣ держима, образующе часто златом и сребромъ купующе мерзость. Приимше, яко объвеселятся человецы плодом чрева ея, ихже потребитъ Господь имена изъ Книгъ, и с праведныма не напишутся. [225]Многи купцы[225] обогатеютъ от мерскаго зелия онаго, от силы пищи ея, от овощи похоти души ея – храните[л]наго былия, ихже часть с неверныма во вѣки горящеимъ, рѣкѣ [с]мердящей // (л. 5 об.)[226] трезвости, понеже в той земли пиянства не имуще и хмельняго пития не было, и не разумеюще людие вина и секеру не знаютъ, и требованию веселия ко утешению своему, нѣ просто живуще и погани суще, сиречь некрещени пребываютъ.

Прояви же Господь сие хранительное былие сицевым образом. Тогда некоему царю еллискому (так!) именемъ Анепсию царьствующу в той земли, престолъ свой содержащу. По разсѣянии святых апостолъ вѣрѣ по вселеннѣй умножающееся, идольская лѣсть обнажащеся, и сатане постыдѣ//(л. 6)вающуся, умыслилъ сатана прельстити живущихъ на земли – насади зелие скверное над трупом смрадным блудницы тоя, якоже рекъ, табачное сицевым образом. Тогда убо благий Господь, иже вся на пользу строя, обънажая ево коварство и наведением некимъ страшным царю Анепсию, дабы не видевши человецы, не вошли в пагубу и муку вѣчную.

[224-224] *Написано киноварью.*

[225-225] *Написано киноварью.*

[226] *Далее пропуск текста, характерый для этого вида основной редакции, никак не выделенный; текст начинается с новой строки на л. 5 об. у края левого поля, продолжая предшествующий текст.*

Во[227] едину убо от нощей спящу ему в дому на одрѣ своемъ, и видитъ сонъ сице: дѣву нѣкую в царьскомъ одѣянии, яко взыде на престолъ его и сѣдѣ на немъ. На главе ея царьский венецъ. Дѣвица же лицѣмъ чермна, // (л. 6 об.) образом доброзрачна. И еже видѣ сѣдящу и радующеся, и веселящуся. И узревъ онъ, на неи взираютъ окрестъ ея множество народа: человецы старые мужы, дивящеся ей, ужасаются, таже трепещутъ и изнемогаютъ, и потомъ умираютъ. Видевъ онъ и младые юноши, яко деву ону между трупов оных же мало видно, и возлезше на трупы тѣ, юноши взирают на нею и, видявше, убоятся, от страха трепещутъ, и умроша. Такоже и младенъцы восхотѣша ту деву видети, возлѣзоша на трупы, и те // (л. 7) умроша, яко между множеством труповъ не можно дѣвы оной видѣти и знати ея[228], и престола [229]ея царьскаго, яко онъ, царь Анепсий, не возможно ею во снѣ видѣтъ, токмо мертвы трупы видѣ, ужасеся сердцемъ и пренеможе духомъ.

И пробудися царь Анепсий от сна своего, и нападе на него ужас и трепетъ, и страхъ велий прииде на него, весма ужасеся и весь вострепета, яко не смея поведати сна своего. Не повѣда царицы, жене своей, ни боярамъ, не ближником своим, не можетъ не пити, не ясти, помышляше // (л. 7 об.) бѣжати от премногия бури. И от страха того ужаса остави власть и паки бежа от царьства своего, и мало собою пищу взя. И бежа три дни и три нощи, не ядя, не пия, и смиря себя постом и путешествием, трудом. И видѣ Господь смирение его, посла аггела своего во образе коженника, сиречь некоего вельможи, возвѣстити ему сонное видение, еже виде нощию царь Анепсий во снѣ своемъ. Поведа же, како будетъ в последния роду человеческому пагуба и падение от хранительнаго былия, како зачинается и начало приемлетъ при царьствии его.

И явися // (л. 8) яко человекъ на пути царю, и сътрете его аггелъ Господенъ во образе человѣческом. Царь же Анепсий видѣ лице его прекрасно и

---

[227] *Неарнаментированный инициал В чернилами.*
[228] *Далее зачеркнуто* на.
[229] *А переделано из* ѣ.

поклони[с]я[230] ему, и глаголя: «Миръ тебе, человѣче!» Онъ отвѣщатъ: «Миръ!» Рече же: «Откуду грядеши?» Отвѣщатъ аггелъ: «А ты где идеши?» Царь же не хотяше сказати, соннаго видения исповѣдати, мняше его человѣка суща, не восхоте ничтоже рещи яко къ человѣку, чего ради идешъ от дому своего. Тогда глагола ему аггелъ Божий: «Что ты, человече, не скажеши мнѣ, азъ тебя знаю и вѣмъ, кто ты и чего ради бѣжиши, оставилъ царьский свой престолъ[231] и власть - ты еси царь Анепсий. Азъ глаголю // (л. 8 об.) ти: возвратися во царьство свое и не бойсе соннаго видѣния, еже видѣ во снѣ и бѣжиши чего ради, оставляеши власть и престолъ свой. Не будетъ зла ничтоже, ни царьству твоему. Не страшися того, еже видѣлъ. Азъ тебѣ поведаю о семъ, ты же возвратися во свое место и царьствуй[232], правь престолъ свой. То будетъ в послѣднии дни, слыши, человѣче».

[233]Нача аггелъ Господенъ повѣдати[233] сице глаголя: «Разумей, что есть девический образъ. Дивно чудо хощетъ быти: от трезвости во пиянство дияволъ миръ прельсти // (л. 9) сицевым образом. [234]Бысть некая черноризица именемъ Езавѣль[234], соблудивши. От блуда заченши дочерь и родиша, и воспитана бысть до двенацати лѣтъ. Вниде в нею сатана и распалилъ ею на блудъ, егда осквернила ложезна своя и всю волю дияволю творяще, и блудяще тритцеть лѣтъ. И далъ ей Богъ время, да покается. И видѣ Богъ ею не покаявшуся, посла аггела своего и повеле земли раступитися. И раступися земля на тридесять локотъ и пожре ю в себя живу. Сатана же в ней, любодейчивый дѣмон, во чреве ея почерпѣ, в ложезнах ея, чашу полну мерзости // (л. 9 об.) и скверности любодеяния и покропи на землю над трупом блудницы тоя.

Вкоренися земля былие травное, и возмуть ельлины по повелению сатанину на прелесть будущихъ родовъ, и вземше, имутъ садити в садахъ своих и расплодятъ веселия ради, и нарекутъ имя ей табака. И еллины убо зелия травнаго

---

[230] *В рукописи* с *не написана, для нее оставлен пробел в слове.*
[231] *В рукописи описка* престомъ.
[232] *В рукописи описка* царствую.
[233-233] *Выделено крупными буквами.*
[234-234] *Выделено крупными буквами.*

хранительнаго былия вкусятъ и будутъ трестися пиянства ради, а иные и помрутъ, иже ихъ къ дияволю поидутъ во адъ. Немного же времени – и ты ихъ увидиши самъ, царю». Царь же рече: «В которое время азъ ихъ увижу?» Глаголя ему аггелъ Господенъ // (л. 10): «По двухъ на десяти лѣтъ пред царьскима враты твоими увидиши ихъ пияныхъ множество народа, трястися имутъ, объмирати будутъ, и мертвыхъ много объявится от зелия травнаго хранительнаго. Тогда разумей, яко любодеица начинаетъ в мире, и демонъ жезлом убиваетъ. Сего ради умираетъ, а врагъ уязъвляетъ сию похотию. Ничто же тако разяритъ и разнобитъ человека, яко блужения пиянство». [235]По сихъ глаголѣхъ аггелъ Божий Господень невидимъ бысть[235]. Царь же Анепсий // (л. 10 об.) возвратися во свое мѣсто и, имея повѣсть сию на умѣ своем, не повѣда некому до двенацати лѣтъ, размышляя, когда увидит все реченное.

В те же времена бысть некто врачь именем Тремикуръ, родом еллининъ. Изыде на поле врачебнаго зелия искать и обрете зелие травное над некоею пропасью, идеже беззаконную блудницу аггелъ Божий порази. И виде траву ту вновь израстѣ, и прииде над нею. И вложи в него сатана мысель сорвать и обнюхать на прелесть // (л. 11) будущему роду. И взялъ Тремикуръ и обнюхалъ и объвеселися, яко забыти ему вся печали житейския. Тогда Тремикуръ принесъ траву и посади в сад свой и начатъ рвати траву и нюхати, и веселъ ходити и пиянъ. И расплодися у него множество. И увидели людие того мужа пияна суща, и воспрошаше его: «Откуду имашь пиянство?». Он же показал имъ ту траву в саду и продаде ю комуждо на сребро. Тии такоже в садахъ своих насадиша. И разъплодишася другъ от друга сады елниские, обоневающе ноздрями своими и пиянствовати начаша. Мнози же на огнь того[236] // (л. 11 об.) былия полагающе и дым его цевицами вдыхаху во уста. А иныя и умирают, а у иных, яко у мертвыхъ, лица раслаблены, а умом растленны, вертящеся, и бесчинно ходяще пиянъствующе. Во уме своем сице имуще, каждой глаголаху: «Сие зелие дано на

[235-235] *Выделено крупными буквами.*

[236] *Слово повторено на следующем листе; далее зачеркнутое* болше.

веселие вместо хлебнаго пития, якоже во иныхъ земляхъ бываетъ. У насъ же здесъ сие зелие насъ веселитъ».

Во[237] иное время приидоша пред царевы полаты, пиянъствующе, вертящеся и обомъроша, падающе, иныя же умроша. И видевше царь Анепсий народу пияну, вертящеся и умираютъ, и подивися царь // (л. 12) новому их начинанию. И позна быти ихъ пияных, и воспросиша ихъ: «Чего ради сия гибель: оные объмираютъ, а иные мрутъ, и у всехъ лица переменяются: бледы, яко мертвы, и иные трясутся и вертятся, и яко пиянь? Откуду оное пиянство имаите?» Еллины же сказуютъ, яко хлѣбнаго пития и секеры не имеютъ у себя и «пиянъства нѣсть у насъ». Царь же Анепсий повелъ (так!) мучити их. Еллины же сказаша, яко токмо имеютъ в садахъ своих траву – зелие некое травное, и обоневающе ея, пиянствуют. Воспроси же ихъ царь: «Откуду взяли плод того зелия // (л. 12 об.) и семяна тое травы добыли сюда?» Они сказаша, яко врачь еллинъ Тремикуръ продаде имъ того зелия травнаго. И повелѣ царь Тремикура привести пред себя. И приведенъ бысть. И нача царь истязати Тремикура о семъ. И воспрошаетъ: «Откуду обрете пиянство сие – зелие травное, корение или цветы, или семя, где то место найде, на немъ израсте трава?» И повеле ему указати, где же сначала возприятъ корень,взятъ того семѣни, нарицаемую табаку // (л. 13). Тремикуръ сказа мѣсто и повѣде царя Анепсия на некое мѣсто пустое, и гдеже оную скверную блудницу порази аггелъ Господенъ, и пожре трупъ ея земля, [238]и бысть[238] во глубину 30 локоть.

И виде же царь место и повеле народу яму глубоку до 30-ти локотъ и болше выкопать. И обрете трупъ мерзокъ, смраденъ, зловоненъ, смердящъ, едины кости ея главныя и афедроновыя. Воспроси же царь: «Кто помнитъ про сей трупъ - мужеска полу былъ или женска?» Отвещатъ // (л. 13 об.) Тремикуръ: «Азъ, царю, не знаю, какой трупъ сей бысть. От аггела Господня пораженъ преже двенатцети лѣтъ на пути, блудница живящее». Воспросил царь: «Не было ли у вас каких блудницъ прежде сих лѣтъ 12-х во граде семь?» Отвещатъ Тремикуръ: «Бысть убо

---

[237] *Неорнаментированный инициал* В *чернилами.*
[238-238] *повторено на следующей строке.*

прежде двою надесять летъ блудно живяше и хожъдаше девою, мало же кто от гражданъ ловления ея убежалъ, не вемъ, откуду». Царь же воспроси их, какова роду бысть. И рекоша еллина никии: «Слышахом, царю, от устъ ея, яко родом християна и мати ея // (л. 14) от блуда чернеческа зачанши. Преже живуще вѣрно, но егда осквернися блудом живуще по многим мѣстам скверняшеся и боле тмы мужей невоздеръжных оскверни, понеже еще млада 12 лѣтъ на блуд дерзнула. И живяше 30 лѣтъ в сущемъ блуде. И не знамъ, куда нынѣ девалася: во граде семъ давно ея нету, и не слыхатъ по ей нигде». Царь же рече: «Много ли тому, какъ не обретается на земли?» Рече Тремикуръ же: «Рекохомъ, царю, 12 лѣтъ не видали». Рече же царь: «Не было ли тогда каковы грозы срашныя с небеси над градомъ симъ?» // (л. 14 об.) Рече Тремикур: «Было, царю, в то время гроза и гром страшенъ, яко поколебатися земли и граду нашему. Вострепеташа людие многим християном от труса того развалитися, и всемъ человеком ужаснутися и разума иступитися».

Помысливъ же царь и разумѣ, яко в той день и часъ порази аггелъ Господень, и изърастѣ зелие травъное над трупом[239] ея. И помяну о семъ явльшему ему во снѣ о хранительном былии, се есть табакъ. И помысли въ себе царь прияти святое крещение. Призва Тремикура и рече ему: «Есть ли кто // (л. 15) в нашей земли от християнъ, веруютъ в Бога небеснаго или есть знамение образа его начертание?» И рече Тремикуръ: «Есть, царю, во граде сем едина девица християна, иже вѣруетъ в роспятаго Христа. И разве есть у ней знамение, каковый Богъ ея». Повеле же царь сыскати и привести предъ себя, и пославъ же некоего мужа по нею с Тремикуромъ. И приведоша пред царя. Воспроси же царь девицу: «Коея еси ты вѣры?» Она же отвещаша, християна есть. И рече царь: «Есть ли у тебя образъ или начертание Христа твоего, какова суть начертания // (л. 15 об.) воображения его[240]?» – Думатъ царь, яко самъ Богъ явися ему на пути, возвѣща о том зелии травном. Девица бо имея у себя в недрахъ образъ единъ на

[239] *В рукописи описка* трутрупом.
[240] *Далее повторено* и воображения его.

обѣ стороны написанъ: на единой страны Распятие, а на другой – образъ пресвятыя Богородицы с превѣчным младенцом, иже объвязаше на выи своей ношаше. Посмотреша девица в недра своя, хотя показати образъ Божий царю, и не обрете у себя, понеже закры Богъ лицѣ свое от лица нечестивых. Потому упрошаше девица у царя времени // (л. 16) на молитву. И помолися в ту нощъ до девятаго часа, а в час дѣвятый показа Богъ девице образъ свой в недрахъ ея. И сказа (так!) Богъ девицы образъ свой в недрах ея. И сказа девица цареву слуги. Слуга же поведа царю. И паки приведоша ею к царю.

И вопроси ею царь: «Которых Боговъ знамение образы?» Она же отвеща: «Небеснаго и матери его по плодскому рождению, которой сотворилъ небо и землю, и вся, яже в нихъ, нашего ради спасения от пречистыя девы Марии рождьшагося // (л. 16 об.), от небесъ явльшагося человеком, изъ-за беззаконие на крѣстѣ распятаго от июдей, претерпѣша страсти волею, и погрѣбена бывши, воскревшаго (так!) от мертвых, и вознесошася на небеса, и паки хотящаго прияти на землю судити живым и мертвыхъ, воздати комуждо по дѣлом его: праведным – рай, животъ вѣчный, а грѣшником – по достоянию мука вечная». Глагола же ей царь: «Отъкуду ты сия мудрости научися и кто тебе даде образъ и начертание Бога своего?» Рече девица: «Есть, царь, во градѣ Еладѣ учитель // (л. 17) нашъ епископъ, оный сице меня научилъ – ему же име нарече – веровати в Бога небеснаго. От него же и крещена есть и вѣрую во единаго Бога, сотворшаго вся. Той мне даде образъ сей».

Слышавъ же царь от нея сия словеса и размышляя о вѣрѣ християнстей, и в том размышлении успѣ. И явися ему аггелъ Господень во снѣ,. повелевая царю послати по епископа онаго, глаголя: «Слыши, царю, и разумей, яко же тебе девица она известила епископа онаго, и ты пошли во онъ град и призови его, // (л. 17 об.) и тотъ пути вся яже ко спасению скажетъ». Тогда рече царь ко аггелу: «А ты еси кто?» Глаголя, отвещатъ аггелъ: «Азъ есмь явися тебе на пути преже 12 летъ, егда ты бежалъ от царства своего. Азъ повелевалъ тебе возвратится в земли свою и царствовати». Вставъ же царь и посла по епископа онаго, емуже имя

Иоилъ. И прииде пред царя Анепсия. Воспрошаше царь епископа о вѣрѣ християнской, епископъ же нача повѣдати о вѣре християнской от начала миробытия и от Адама до Моисея, а от Моисея и до Рожества Христова // (л. 18). И от пророк уверения, и от всѣхъ писанияхъ его и апостольская проповеди извѣстилъ и научилъ, проповѣдая 10 дней. И умякчи царь сердеце свое и начатъ приимати в себѣ семя божественных словесъ. И крестися самъ царь Анепсий во имя Отца и Сына и Святаго Духа. В крещении нарече имя Алексий. С ним множество князей и бояръ, и народа много крестися.

Потом же царь сказа епископу преже бывшей сонъ, еже видѣ преже 12 летъ. Ипископъ же воспрошаше: «Коим образом послаша по меня?» Отвещатъ царь: «Азъ видѣхъ // (л. 18 об.), отче, во сне преже самъ 12 летъ седящу девицу на престоле царском, велику и чермну, в руках своих жезлъ царской и чашу злату. Около того престола множество народа: старых мужей и малых юношей, зревших на нею и дивящеся, помроша вси окрестъ престола ея, яко между трупомъ и з девицею на[241] знать, яко азъ не видехъ ея. Ужас прииде на мя, и нападе на мя страхъ и трепетъ, и убудихся от сна своего, и думаю, яко лишенъ буду царьство или телу моему падение некое будетъ. И не смею тогда возвестити // (л. 19) никому, яко намеренъ бежати и думаю избыти того страху на чужую сторону. И побежалъ отъ царства своего, и бежалъ 3 дни и 3 нощи, не пия, не ядя. Некто на пути стрете мя во образе светла мужа и повеле мне возвратитися в царство мое, глаголя мнѣ: «Иди в землю свою, не бойсе!» И возвести мне, яко рождена есть дѣвица от черноризицы и осъквернися любодейством, 12 летъ во блутъ пребысть. И порази аггелъ Господень в земли на тридесятъ локотъ, и взыде под трупомъ ея травное зелие. И возмутъ еллины // (л. 19 об.) в садахъ расплодятъ ея и темъ зелиемъ умешатися имутъ прельстить народъ, и возмутъ веселие, мнози же и помрутъ. И абие невидимъ бысть.

По 12 летъ азъ ихъ, еллинъ, мнозехъ видехъ бѣсящихся, вертящихся, и обмираютъ, и вземъ их, роспросих, где обретоша зелие то. И показаша мне место,

[241] *В ркописи над* на *какая-то выносная буква, по смыслу не ясно, какая*.

на нем израсте. И окопавше трупъ зловоненъ, смердяшъ, изотлѣ все тело ея, токмо кости едины главные и афендроновы. От смрада онаго людие многи томими, инии же и помроша. Зелие же оно назвавше // (л. 20) табакъ. И до днесь мнози человецы нозрями обоняют и вдыхающе в себѣ, на ниже (так!) в коем сосуде вжигаютъ то былие огнемъ, и исходящим дымъ смердящей, вдыхают в себя. В той забаве и утѣхи и веселии, болезными умроша, мнози же во единъ часъ исъчезоша. И по сем явшеся в минувшую нощь во сне мужъ свѣтелъ, повелѣ же послати по твою святыню. И глагола мне, якоже прежде на пути являйся, извещал о зелии // (л. 20 об.) травном. Потому азъ посла по тебя, честный отче, иже добре сотворилъ, яко прииде к намъ и просвятилъ насъ святым крещением».

И отвещавъ епископъ: «Блажен еси ты, царю, своим житиемъ, яко явльшагося мужа – аггела Божия – сподобилса еже видѣти». И потом помолися епископъ и постяся 40 дней. И паки посла Богъ аггела своего, повелевающе[242] ко епископу[242] прокляти то зелие – закона преступление плод. Явися аггелъ епископу, глаголя: «Слыши, господине, проклени плод той травы, понеже преступле//(л. 21)ние закона от оскверненаго трупа, от мерскаго сосуда, от мерския чаши гнусные посея сатана свой смрадный плод на земли над проклятою плотию. Аще кто от избранных темъ проклятым былиемъ по неведениямъ обоняетъ, дабы ихъ Богъ от царства своего небеснаго отлучитъ и царьские пищи лишитъ, и в муки лютыя вложитъ, дабы ему весь миръ лишен былъ. И завистный врагъ дияволъ сатана хотя свое желание исполнити и миръ весь освквернити, и осквернится, по неведениямъ // (л. 21 об.) падутся, то съ сатоною осудятся и с бесы наследятъ реку огненную. И аще кто и престанетъ от сего вкуса и покаится постом и молитвами чисътым сердецемъ со слезами и с воздыханием, и то малу отраду и ослабу прииметъ себе – между раемъ и мукою учиненъ будетъ, а в рай не входить будетъ. Аще кто не послушаетъ поучения сего и повелению Божию противится, тот человекъ вечный врагъ Богу будет, егоже имя изъ Книгъ животных потребится, // (л. 22) и связанъ будетъ по рукамъ и по ногам, и

[242-242] *написано над строкой.*

вверженъ будетъ ко дияволу во адъ. Дияволъ же посадитъ его в серу кипящу. Сего ради повеле Богъ тебе верных ереовъ собрати, и плод тотъ проклести.

Будутъ последняго вѣка человецы лукави, лицемеры, запорницы, пияницы, законопреступницы, отступятъ от веры и по своему хотению имутъ ходити. Умножится плод тотъ, а множество людей вкушати станутъ, упиются от сего, и не помнят о покаянии своем. И отвратитъ лице свое Господь праведное от них. И тогда // (л. 22 об.) изъсякнет любви многихъ, возненавид[ят][243] другъ друга, и восстану[т] отцы на сыновъ своихъ, а сыны имутъ противится отцем своим, и не станутъ слушати Божественнаго Писания. Того ради Богъ вложитъ во власти немилосердие на рабы, многи томительства и на сиротъ, яко не в чемъ щадити не имутъ. И возненавидитъ богатой убогаго. И не престанетъ род земный воевати, и восстанетъ языкъ на языкъ и царство на царство, и будетъ всемъ пагуба вели[ка], и будет вся земля…[244]

[243] *Последние буквы слова стерты.*
[244] *Последнее слово в строке стерто*.